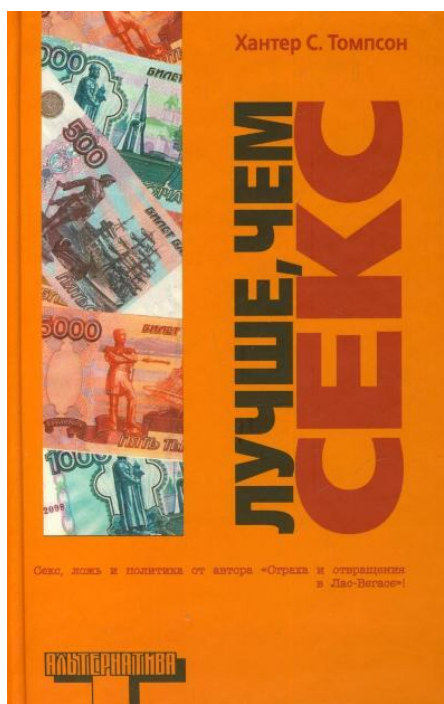

Хантер С. ТОМПСОН**Лучше, чем секс (Better than Sex)**

Мог ли “великий и ужасный” Хантер Томпсон повторить успех своего легендарного “Страх и отвращения в Лас-Вегасе”? Как оказалось – мог. Перед вами – “Лучше, чем секс”. Книга – скандал, книга – сенсация. Книга, в которой Томпсон, с присущим ему умением называет вещи своими именами, раскрывает тайны большой политики. Как стать президентом? Или хотя бы занять теплое местечко в “королевской рати”? Что для этого надо сделать – а чего, наоборот, не делать ни за что? Хантер Томпсон во всеуслышание рассказывает о том, о чем не принято говорить. И говорит так, что наркотические откровения героев “Страх и отвращения” кажутся очень даже наивными!

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ГОНЗО ГЛАВА 1 – АВТОРСКИЕ ЗАМЕТКИ.....	2
ГЛАВА 2 – КНИГА БЕСЕД.....	8
ГЛАВА 3 – ЛЕТО 1991	13
ГЛАВА 4 1992 год: УЖАС, УЖАС	21
ГЛАВА 5 – ИЮЛЬ: КОШМАР РОССА ПЕРО.....	33
ГЛАВА 6 – ВЕСЕЛЬЕ УМИРАЕТ: ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЛИТТЛ-РОК.....	38
ГЛАВА 7 ОСЕННЕЕ БЕЗУМИЕ	53
ЧАСТЬ ВТОРАЯ ГОНЗО – ГЛАВА 8 ХЭЛЛОУИН В ЛИТТЛ-РОК.....	69
ГЛАВА 9 – 1993: ПРОБЛЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ МИСТЕРА БИЛЛА	78
ГЛАВА 10 – ОБРЕЧЕННАЯ НАДЕЖДА И НЕСОСТОЯВШИЕСЯ МЕЧТЫ	91
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ – ГЛАВА 666 СМЕРТЬ РИЧАРДА НИКСОНА	96
ПОЧЕТНЫЙ СПИСОК	100

Старая Женщина и Змея

ПРИТЧА

Старая женщина шла по дороге и увидела, как банда головорезов бьет ядовитую змею. Она спасла змею и принесла её к себе домой, и ухаживала за ней, пока змея не выздоровела. Они стали друзьями и жили вместе много месяцев. Однажды они вместе пошли в город, и старая женщина подняла змею на руки, и та укусила женщину. Несколько раз подряд. «О, Бог, – закричала женщина. – Я умираю! Почему? Я была твоим другом. Я спасла твою жизнь! Я доверяла тебе! Почему ты меня укусила?»

Змея посмотрела на неё и сказала: «Леди, вы знали, что я змея, когда подняли меня первый раз».

ЧЕТВЕРТАЯ ПОПРАВКА К КОНСТИТУЦИИ США

Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться. Ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту.

Ворон

«Ты пророк, – вскричал я, – вещий! Птица ты – иль дух зловещий?»

«Вынь свой жесткий клюв из сердца моего, где скорбь – всегда!»

Каркнул Ворон: «Никогда».

И сидит, сидит зловещий Ворон черный, Ворон вещий,

С бюста бледного Паллады не умчится никуда.

И душа моя из тени, что волнуется всегда,

Не восстанет – никогда!

– Эдгар Аллан По, 1845*

Хроника Кампании, которая начинается на странице 54, является тем, чем выглядит – перекидным календарем реальных событий, больших и маленьких, событий, которые оставили „след в президентской кампании 1992 года. Жизнь шла вперед, и не так уж много изменилось за эти убогие недели. Но если сегодня вечером в Грязьвилле** нет веселья, Хроника Кампании объяснит – почему.

– ХСТ

* Перевод К. Бальмонта.

** Mudville (англ.)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ГОНЗО ГЛАВА 1 – АВТОРСКИЕ ЗАМЕТКИ

Признание наемного стрелка: жестокий юмор на предвыборной тропе, от убийства Джона Кеннеди до преступлений маркиза де Сада

Тонкая молодая рука. Линия точек от уколов. Найди её. Воткни иглу и толкай поршень, наблюдая, как оглушает джанк. Введи дерьмо полностью. Напитай джанком каждую голодную клетку твоего молодого тела.

– Уильям С. Берроуз Машина размягчения

Джон Ф. Кеннеди отвоевал Белый Дом у Ричарда Никсона в ходе безумной избирательной кампании. Тогда целое поколение американцев превратилось в политических джанки. За свои труды Джон Кеннеди получил пулю в голову. Убит в Далласе, несчастным сумасшедшим по имени Освальд, который работал то ли на Кастро, то ли на мафию, а может быть, на Джимми Хоффа, ЦРУ, свою властную госпожу или гнусного дегенерата, шефа ФБР Эдгара Гувера. Список длинный и безумный. А может быть, с Травяного Холма* стрелял первый муж Мэрилин Монро? Кто знает? Целое поколение

американских журналистов все еще испытывает неловкость из-за того, что не может ответить на этот вопрос.

* Покрытый травой холмик на площади Дили в Далласе, с которого предположительно был сделан выстрел, убивший Джона Кеннеди. Со временем «травяной холм» стал сленговым выражением, которое используется для обозначения заговора, скрытия улик и тому подобных вещей.

Дух Джона Кеннеди будет бродить по американским коридорам власти, пока трава будет зеленой и реки текут к морю... Даю слово, Бубба! Я слышу его шаги вот уже 30 лет. И я по-прежнему чувствую вину из-за того, что не в состоянии объяснить сыну события, которые произошли в мире за время моей жизни. Однажды, не так давно, я дошел до предела отчаяния и признался в убийстве Кеннеди. Ясным утром мы сидели в ресторане в Баулдере и заканчивали завтрак. Стильное место рядом с университетским городком. Здесь благопристойные люди могли встретиться, придя якобы прямо из церкви, и по-светски надраться белым вином, сидя рядом с мимозами. Между столами стояли папоротники и пальмы в горшках. Яркие оранжевые цветы свисали из подвешенных ваз.

Сам не могу объяснить, почему я начал рассказывать о том деле. Всю ночь накануне я даже не прилег. Мы с Алленом Гинзбергом, поэтом и моим давним другом, пили виски и скользили в пропасть алкогольного безумия. Это было прекрасно, но когда наступил полдень, моя голова всё ещё слетка кружилась.

«Сынок, – сказал я, – жаль портить тебе завтрак, но пришло время сказать тебе правду о том, кто убил Джона Кеннеди».

Он кивнул в ответ. Я старался говорить низким голосом, но мне мешали эмоции:

«Это был я. Я тот человек, который застрелил Джека Кеннеди».

«Что?» – сказал он, быстро оглянувшись, чтобы проверить, слушают ли нас соседи. А они слушали. В любом месте земного шара упоминание имени Кеннеди всегда заставляет повернуться несколько голов. И только бог знает, что может почувствовать профессор американской политической истории, услышав как какой-то седой головорез, сидя в уютном баре, признается своему сыну в том, что он – убийца Джона Ф. Кеннеди. Такие фразы не остаются не услышанными. Мой сын наклонился вперед. Он пристально глядел мне в глаза, пока я рассказывал о деталях того дела и объяснял, почему много лет назад хладнокровно убил Президента. Я говорил о баллистике и предательстве, и моей «секретной работе на правительство» в Бразилии в шестидесятых годах, когда я, якобы, работал в Корпусе Мира.

«Я завязал с убийствами приблизительно в то время, когда ты родился, – сказал я. – Но до сегодняшнего дня никак не мог решиться рассказать тебе обо всем».

Он серьезно кивнул, затем, через секунду, рассмеялся и заказал чаю. «Не переживай, отец», – сказал он.

«Хороший мальчик, – сказал я. – Наконец мы можем быть честными друг с другом. Впервые за 30 лет чувствую себя открытым и чистым».

«А я – нет, – ответил он. – Мне придется тебя сдать».

«Что? – закричал я. – Ты, маленький вероломный ублюдок!» Множество голов повернулись к нам. Для них это был сверхъестественный момент. Человек, который убил Кеннеди, только что публично признался своему сыну, а теперь они проклинают друг друга.

Боги, что дальше?

Действительно, что? Как должно покоробить ребенка, рожденного в шестидесятые, сообщение о том, что его отец был наемным стрелком, который убил Кеннеди. Что делать? Звонить в полицию? Священнику? Или вести себя как таракан и не говорить ничего?

НЕ УДИВИТЕЛЬНО, что бедные ублюдки из Поколения Икс потеряли чувство юмора в том, что касается политики. Некоторые вещи не смешны для обреченных. Особенно если обреченные только что выбрали Президента, у которого вообще нет чувства юмора. Шутки кончаются, если даже победа превращается в стремительный бег вниз по склону: к невзгодам, разочарованию и тошнотворному ощущению, что вас предали. Если вы можете смеяться, столкнувшись с такими вещами лицом к лицу, вы годитесь для работы на серьезного кандидата в президенты. Предвыборная кампания наполнена жестоким и грубым юмором. Думаете, вам нравятся шутки? Тогда попробуйте потусоваться после полуночи с наемными убийцами вроде Джеймса Карвилла или покойного Ли Этуотера* который умер от рака в 1991 году. Его смерть стала фатальной потерей для Буша в его борьбе за повторное избрание. Этуотер мог сказать, без всякой злобы, что хочет кастрировать Майкла Дукакиса, затолкать ему в

плотку его отрезанные яйца и выкинуть на пустыре в Бостоне. Этуотер часто говорил слова, от которых люди ежились. Сам он при этом обычно улыбался, а люди пытались смеяться.

«В его словах есть Глубокая Подоплека, – размышляли они, – разумеется, он выразился фигурально». Дьявол! В некоторых штатах вы можете попасть в тюрьму за такие угрозы. Преступное запугивание – два года минимум. Заговор для совершения Убийства и/или Преступное Нападение с Намерением нанести Значительные Телесные Повреждения – минимум 50 лет в Арканзасе и Техасе. А также – Похищение (смерть), Изнасилование, Содомия и Уродование со злым умыслом, Измена, Лжесвидетельство, Большой Сексуальный Обман и Заговор с целью Совершения всего вышеупомянутого (600 лет, минимум)... Получите срок, хотя на самом деле никто ничего не сделал. Хо, хо. Как насчет колес правосудия, Бубба? Шестьсот пятьдесят два года – всего лишь за несколько порций джина, выпитых за обедом, и обмен шутками среди воинов...

* Известный «грязный» политтехнолог.

Ричард Никсон не был мошенником. Хо, хо. Джордж Буш был чист. Хо, хо.

Эд Роллинс дал взятку всем негритянским проповедникам в Нью-Джерси, чтобы получить голоса черных на выборах губернатора в 1993 году. Хи-хи.

Джеймс Карвилл поджёт сердце Гамильтона Джордана, а потом отказался поссать ему в плотку, чтобы ненароком не спасти его жизнь. Хо, хо.

Вот сорт юмора, от которого приходят в восторг джанки политических кампаний. Такие анекдоты они рассказывают своим детям – по тем же извращенным мотивам, которые заставили меня за завтраком признаться сыну в том, что я снес голову Джона Кеннеди в Далласе.

Надо быть очень подлыми, чтобы смеяться на предвыборной тропе. Нет таких вещей как паранойя.

НЕ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК может хохотать над такими вещами, но если хотите, чтобы вас избрали, лучше быть Подлым, чем Забавным.

Жестокие шутки – весомая часть жизни в среде, где фанаты скорости, трудоголики и обсессивно-компульсивные политические джанки рвут себе пупки день и ночь тринадцать месяцев подряд на собственном адреналине и стимуляторах, которые они глотают в возрастающих дозах каждый день с надменностью того сорта, что приходит, когда вы пытаетесь скрестить Чистоту и Честолюбие, а потом видите себя на первой странице Нью-Йорк Тайме, на фотографии, рядом с будущим президентом, который сходит с самолета в Техасе или Бостоне, или Вашингтоне, окруженный бандой суровоглазых агентов Секретной Службы США; агенты сопровождают вас через толпу, а толпа выкрикивает приветствия...

Это острые ощущения. Они, как скажут многие, дают больше кайфа, чем любой наркотик. Возможно, они лучше, чем секс... – что является странной теорией и поднимает тревожные вопросы личного характера. Но, всё же, теория есть теория, и бывают дни, когда в неё верю даже я. Правда, верю не по настоящему, и такие дни настолько редки, что даже не могу вспомнить, когда это было. Но когда вспоминаю, ощущения похожи на гвоздь, воткнутый в глаз. Боль проходит, но рана остается навсегда. Рубец никогда не заживет до конца – а когда кажется, что дело идет к этому, я его снова ковыряю. У меня есть рубцы, которые появились 33 года назад, а я всё ещё помню, как они возникли, как будто это было вчера.

НЕ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК спокойно мирится с мыслью, что политика – преступное пристрастие. Но это так. Они – наркоманы, и они преступники. Они лгут и жульничают, и крадут – как все джанки. А когда их охватывает неистовство, они способны пожертвовать всем и всеми, чтобы удовлетворить свою жестокую и тупую страсть. И лекарства от этого не существует. Это образ мысли, присущий наркоманам. Это политика – особенно во время президентской кампании. Когда наркоманы захватывают высокие позиции. Их больше ничего не беспокоит. Они лососи, и они должны отметать икру. Они наркоманы, и я тоже. Эта рыба слышит свою музыку, а я слышу свою. Политика похожа на Гвинейского Червя*. Он проникает в ваше тело и растет подобно пузырю изнутри, пока не становится таким большим и сильным, что прорывается прямо через кожу – жуткий красный червь. У него есть голова, и он похож на крошечную кобру. Червь хватает глоток воздуха и пытается дышать. Правда! Такие картинки есть в Энциклопедии Британика. Гвинейский Червь существует на самом деле – как и политика. Единственное различие: вы можете избавиться от червя, схватив его за голову и намотав его тело на палочку. Червя из своей плоти надо вытаскивать очень медленно, как птица вытаскивает земляного червя из его норы. Избавиться от политической наркомании не так легко. Этот червь

меньшего размера, и он мигрирует вверх, к черепу, где растёт, питаясь тканями. На этой стадии его нельзя обнаружить, и обычно ставится диагноз заражения обычной «мозговой трематодой» – что также неизлечимо – и к тому времени, когда он становится достаточно сильным, чтобы пробурить путь через мягкие точки черепа, дотронуться до него решится не каждый специалист по изгнанию бесов.

* Подкожный паразит.

Проблема Гвинейского Червя ограничена главным образом экваториальной Африкой, слава богу. Мы, в нашей стране, не готовы к таким проблемам. Снижение стандартов уровня жизни – одно дело, но трудно привыкнуть к мысли, что любое изменение кожи на вашей ноге может быть первым признаком червя, который собирается выбраться наружу. Для нормального американца такая ситуация по-прежнему выглядит неприемлемой. Даже одиночный (подтвержденный) случай заражения Гвинейским Червем в Вашингтоне был бы воспринят как дурной знак, предвещающий конец президентства Билла Клинтона. Эпидемия прикончила бы Демократическую партию, и в Белый Дом въехал бы, лет на двадцать, Пат Бьюкенен.

Жуткий сценарий, Бубба*, но, к счастью, маловероятный. У нас в Вашингтоне достаточно проблем без проклятого Гвинейского Червя. Хотя многие президенты страдали от худших вещей, такие дела всегда держат в секрете от публики.

Это работа Секретной Службы, и она хорошо с ней справляется. «Дегенераты – наша специальность, – шутил один агент. – Мы каждый день прикрываем такие дела, которые смутили бы маркиза де Сада».

МАРКИЗ ДЕ САД не любил сельскую жизнь. Он предпочитал город, где люди были ближе друг к другу и процветали утонченные искусства. Маркиз был художником, а художники бродили по городу... некоторое время, по крайней мере. Всё зависело от того, к какому типу художников вы принадлежали, а маркиз был единственным в своем роде...

У него был стиль, присущий только ему, как говорили. И он ненавидел, когда ему мешали. Он обладал жизнелюбием художника и презирал политиков как отбросы. Он серьезно пил и имел вкус к лаудануму и другим опиатам, из-за чего порой приходил в состояние неистовства и привлекал нежелательное внимание местной полиции, независимо от того, где он жил.

Полицейские всегда мешали, даже в Париже. И скоро он начал ненавидеть их. А потом бояться – когда увидел, что они не только ненавидят его искусство, они ненавидят его самого и хотят запереть его в тюрьму.

* Доброжелательное обращение к брату, особенно старшему, к другу. Употребляется преимущественно в Южных Штатах. За их пределами данное обращение приобретает дополнительное значение: так называют плохо образованного человека, который имел проблемы в жизни, не преуспел в бизнесе, но остается славным малым. «Бубба» – одно из распространенных прозвищ Билла Клинтона.

Так они и сделали. И они сажали его неоднократно, и даже когда он был на свободе, они преследовали его как гонимые псы. К весне 1788 года у маркиза была такая грязная репутация, что порой его гоняли по улицам как полуночную крысу.

Его друзья пытались вмешаться: маркиз был, в конце концов, французским аристократом, а также работающим художником. Его искусство было несколько странным, ну и что? Если не он, то кто-нибудь делал бы то же самое. Так оставьте его в покое и занимайтесь своими делами!

Что было неплохим советом – в то время. Парижская служба правопорядка была довольно стабильной на протяжении всего восемнадцатого столетия, но в последние годы всё пошло наперекосяк. Полицию перестали бояться. Злобные толпы поджигали полицейские участки, чернь приходилось разгонять с помощью вооруженных солдат. Всем всё было по фиг.

Настроение в городе было таким гнусным, что даже маркиз де Сад стал народным героем. Четырнадцатого июля 1789 года он повел толпу неистовой черни на пресловутую Бастилию, которую защищали обреченные военные полицейские. Толпа ворвалась в крепость, чтобы «освободить всех политических заключенных», как позднее объяснял маркиз.

Так началась Французская Революция. Де Сад рассказывал, что самолично зарезал пять или шесть солдат, когда толпа под его предводительством штурмовала тюрьму и захватывала ключи от Арсенала*. Толпа обнаружила в Бастилии всего восемь «политических заключенных» и освободила их. Правда, к наступлению ночи четверо из них были убиты в дикой рукопашной схватке, в которой

каждый отстаивал свои мародерские права на оружие и обмундирование.

* Примечание автора: историки сообщают, что одного из убитых заключенных звали Роджер Клинтон, и он был дезертиром из Французского Иностранного Легиона.

ВОТ ТАК, ребята, маркиза де Сада в конце концов вынудили заняться политикой. Они сами толкнули его слишком далеко. Поэтому он решил взять под контроль свою среду.... А мораль истории в том, что нельзя полагаться на чудиков. Они снесут вам голову. А потом извращенцы съедят ваши мозги.

Поверь моему слову, Бубба. Я эксперт в таких вещах. Я был там.

В НОЧЬ ВЫБОРОВ в 1972 году, например, я был в Сиу-Фоллс, Южная Дакота. Там были Джордж и Элеанор Макговерн – и Фрэнк Манкиевич, и Джон Холам, и Сэнди Бергер, и Гэри Харт, и Барбара Шейлор, и Боб Макнил, и Элай Сигал, и Карл Вагнер, и Рик Стирнс, и Билл Гри-дер, и Джонни Эппл, и Конни Чанг, и Тим Круз, и Джон Гедж, и Дон Пеннбейкер и Джулия Кристи, и Уоррен Битти, и... Упс! А был ли там Уоррен? К тому времени он, вроде, прыгнул с корабля? Кажется, он решил завязать с напряжениями и уже не показывался в ноябре, когда дела пошли совсем плохо. А мы, все остальные, отправились в проклятый богом, безрадостный, фригидный, горбатый и тупой маленький городок, который внезапно оказался в миллионе миль от Беверли Уилшир и ещё одном жестоким миллионе миль от Белого Дома?

Уоррена не было в Сью-Фоллсе тем вечером, если только он не прятался в каком-нибудь пошлом пентхаусе на окраине города. Я помню каждого, кто там был, и я всё ещё вижу, как они неистово делают свою работу на пути к жестокому концу.

ДВАДЦАТЬ ДВА ПРОЦЕНТА. Испытай это в плохую ночь на предвыборной тропе! Ужасно. Обвал начался рано, и конца ему не было видно. Никсон победил в 49 штатах. Даже Южная Дакота не пошла за Макговерном. Это было как в Аламо. Мы были окружены армиями Никсона – даже в родном городе нашего кандидата. Задолго до закрытия избирательных участков в Калифорнии гиены начали подбираться ближе. В воздухе стоял опасно густой запах крови.

Я залег в темном углу Фидлот-Лаунж вместе с Фрэнком Манкиевичем. Внезапно был «закрит» банковский счет, которым он пользовался на протяжении шести месяцев...

Больше никаких кредитов. Никаких «Маргарит»*.

Шутки кончились. Мечта умерла. Вроде того, как утонуть на надежном корабле «Рубен Джеймс»**. Вечером, около шести, Фрэнку позвонили из «Юнайтед Эрлайнс». Управляющий по кредитам хотел поговорить с человеком, который «отвечает» за оплату счета за шестимесячную аренду Боинга 727 и множества более мелких самолетов из Президентского Чартерного Флота ЮЭЛ. Шестнадцать миллионов пассажиромиль во всех 50 штатах по пяти долларов за милю, согласно контракту, плюс 9000 часов сверхурочных по тройному тарифу для пилотов и команды. «Кто знает, что они могут рассказать, если им не заплатят? – спросил управляющий у Фрэнка. – Выполняя свою работу и свои обязанности, они, как вы наверняка знаете, стали свидетелями многих ужасных и опасных событий. Вы наняли их для заранее обреченного и явно опрометчивого фарса – президентской кампании. Знаете, Фрэнк, сколько людей отправятся в тюрьму до конца своих дней? Если наших пилотов будут допрашивать под присягой? Или стюардесс? Иисус! Кое-что вызывает у меня тошноту, Фрэнк, и никто не хочет, чтобы об этих делах шли разговоры, а?

* Популярный коктейль из текилы, сока лайма и ликера.

** Первый корабль, потерянный ВМС США во Второй мировой войне.

Офигенно не хочет! Так оплати проклятый счет, Фрэнк. Хотя бы частично... пожалуйста. Просто выпиши мне чек. Что с того, что он будет фальшивым? Никого не колышет. Ты пишешь бумажку, босс, а я предъявляю».

Фрэнк говорил с тем человеком, сидя в комнате прессы, там, где его застали. Был включен громкоговоритель, и мы все слышали угрозы и отвратительный последний выстрел: «Больше не будет тебе никаких самолетов, большой парень. Ни сегодня, ни завтра. Вас вычеркнули! Это касается и полета назад, в Вашингтон. Хо, хо. Удачи без команды и без пилотов. Автобус отходит два раза в день».

Что было правдой – но нас на нем не было. Мы сели на Боинг 727, который был заправлен топливом высшего сорта до полудня в День Выборов и зафрахтован в «Юнайтед Эрлайнс», как всегда. Фрэнк выписал чек, а я подписал, и мы передали его в единый кредитный офис в Чикаго, наняв для этого женщину, которую называли Индюшкой Сиу-Сити. И больше мы об этом ничего не слышали.

Мы сбежали на нашем самолете до полудня, чуть-чуть опередив повестку о наложении ареста

на имущество. Уже темнело, когда мы в конце концов добрались до тускло освещенного ангара в дальнем конце Национального Аэропорта, через реку напротив Вашингтона. Здесь собрался национальный персонал, чтобы встретить мертвых и раненых, пострадавших в жестоком избиении на публике, и простить их за все провалы, которые могут быть прощены в Вашингтоне.

Из событий того ужасного дня в ноябре 1972 года я запомнил ещё одну вещь: говорили, что некий придурок по имени Клинтон виноват в потере 222 округов в Техасе – включая Уэйко, где он был региональным координатором Макговерна. Его «уволители без оплаты, без сохранения прав» и отправили домой, в Арканзас «с хвостом, поджатым между ног», как выразился один из членов команды.

«Мы больше никогда не увидим этого тупого ублюдка, – проворчал другой помощник Макговерна. – Клинтон, Билл Клинтон. Да. Запомним это имя. Больше ему не работать. По крайней мере, не в Вашингтоне».

В конце девятнадцатого столетия люди выработали сильную позицию по отношению к наркотикам, и эта позиция была основана на концепции индивидуальной пользы и государственных целей. Медицинские, фармацевтические и другие влиятельные организации понимали угрозу, которую наркомания представляет для определенных групп: женщин, работающих людей и молодежи. Тем не менее, испытывая отвращение и страх перед наркоманией, многие люди конца девятнадцатого столетия сочувствовали людям, зависимым от наркотиков. Они проклинали употребление наркотиков с целью бегства от действительности или получения чувственного удовольствия, но полагали, что наркомания является формой физиологического рабства, что смягчает вину наркомана...

– Г. Уэйн Морган. Вчерашний наркоман

АХ, ДА, О СЛАБОЙ ВЕРЕ... Политика похожа на марш смерти, если вы проигрываете несколько раз подряд. И верно как ад, что тупые фразы типа «политика лучше, чем секс» говорят вам не те, кто проиграл. Победа – наркотик, а Билл Клинтон – настоящий джанки. Большинство людей отрицают зависимость от наркотиков – но не я. У меня такой склад личности, который предрасполагает к наркотической зависимости, и все медицинские эксперты согласны с тем, что я неизлечим – что всегда тревожило претендентов на пост Президента Соединенных Штатов. Они нервничали, когда я без предупреждения поздно ночью приходил к ним домой и затевал беспорядочный спор по вопросам национальной безопасности или регрессивного налогообложения, или по поводу слухов об отвратительных семейных скандалах...

Но это было давно. Потом положение вещей изменилось. После того как я официально зарегистрировался как наркоман, больше не возникало проблем с красной лентой или страхом публичного разоблачения, или позора быть увиденным рядом со мной.

Ни один кандидат не хотел, чтобы его имя связывали с «подозреваемым» наркоманом, но зарегистрированный, сознавшийся наркоман – совершенно другое дело. Я признался – значит, со мной всё в порядке. Никого не беспокоили бесчисленные криминальные пристрастия, которые терзали меня днем и ночью – пока я не отрицал обвинения. В этом был ключ. Пока они знали, что я знаю, что я нездоров и виновен, я был в безопасности. Они всего-навсего пытались помочь мне.

Взгляните на Билла Клинтона. Он отправил своего брата в тюрьму «для его же пользы». В семье Билл был чувствительным парнем, испытывавшим влияние идей Новой Эры, а бедный Роджер был злобным тупицей, паршивой овцой, младшим братом, с которым всегда случаются неприятности. Когда его блестящий старший брат обменивался рукопожатием с президентом Кеннеди в Роуз-Гарден, Роджер тусовался в Тоддл-Хаус в Литтл-Рок и знакомился с местной полицией... А когда Билл отправился в Оксфорд как стипендиат Роудс, Роджер отправился в Мемфис и связался там с тем, что тогда называлось «криминальным элементом». Вскоре он начал открыто безобразничать, и его имя попало в газеты. Некоторые люди говорили, что он наркоман, и его надо оградить от окружающих – в его собственных интересах. Всего через несколько лет, когда Государственная Полиция пришла к Губернатору Клинтону и сообщила ему плохую новость – его младшего брата едва не арестовали за наркотики во время полицейского рейда – Билл сделал то, что должен был сделать. Роджер был преступником, а Билл – нет, Роджер отправился в исправительную тюрьму, а Билл – в Белый Дом.

Я ЗНАЮ, ЧТО У МЕНЯ НЕ БЫЛО выбора. Я не мог не принять участие в избирательной кампании 1992 года. Хотя понимал, что большинству участников будет не слишком весело – если не считать короткого счастья, которое испытают члены команды единственного уцелевшего, который станет очередным президентом Соединенных Штатов. Он отправится – со своими людьми – в Белый Дом, где многие потонут или разобьются насмерть на темных рифах в скоростном ряду.

Кроме них, единственный сектор электората, который мог почувствовать какую-то радость в ночь выборов, были джанки вроде меня, которые понимали сердцем, что в 1992 году побить Джорджа Буша было единственным настоящим приоритетом. Всё остальное не имело значения.

ГЛАВА 2 – КНИГА БЕСЕД

Корни наркомании: деградация американской политики в последние годы Американского Столетия... Оставь насаду, входящий сюда... Добро пожаловать на территорию мистера Билла: трагическая история человека, который боролся с силами зла и алчности на предвыборной тропе, от Кеннеди до Клинтона... Кет такой вещи как экс-джанки...

Я существую от начала мира, и буду существовать, пока последняя звезда не упадет с небес. Хотя я принимал форму Гая Калигулы, я – все люди, и я – не Человек. Итак, я – Бог.

– Билл Клинтон, 1993

В НАШЕ ВРЕМЯ на прилавках найдешь не много хороших политических фильмов – и не так много их было снято вообще – но есть несколько действительно классных картин.

«Быть там» – одна из них, а также «Вся королевская рать». «Гражданин Кейн» расскажет вам много интересного о политике, как ДФК* и «Жизнь Ричарда Никсона». Но если вы хотите серьезный политический фильм, посмотрите, не торопясь, «Калигулу», фильм, который многие ценители назовут лучшим.

«Калигула» – подлинный ужас – сага о жадности, ошибках и коррупции, на фоне которых Никсон выглядит любителем, а Чарльз Мэнсон заурядным панком. Калигула был серьезным человеком, и он не видел пользы в журналистах.

* Джон Фитцджеральд Кеннеди

ЕСТЬ МНОГО ПУТЕЙ заниматься искусством журналистики, и один из них – использовать ваше искусство в качестве молотка, чтобы уничтожать хороших людей – которые почти всегда принадлежат к вашим врагам, по той или иной причине, и которые обычно заслуживают, чтобы их искалечили, потому что они неправы.

Это опасная мысль, и немногие профессиональные журналисты одобряют её – они назовут её «мстительной» или «примитивной», или «извращенной», независимо от того, как часто сами делали такие вещи. «Эта чепуха всего лишь частное мнение, – говорят они, – и читателя обманывают, когда такие мысли не обозначают как частное мнение».

Хорошо... возможно, так и есть. Возможно, Том Пейн обманывал своих читателей. А Марк Твен был бродячим жуликом, и у него совсем не было морали, и он использовал журналистику в собственных грязных целях... А ГЛ. Менкена надо было посадить в тюрьму за попытки подать своё мнение доверчивым читателям как нормальную «объективную журналистику».

Менкен презирал такую критику, считал её бормотанием тупых йеху*. Особенно, если она исходила от знаменитого во всем мире кандидата в президенты Соединенных Штатов Уильяма Дженнингса Брайана. Брайан называл Менкена «позором журналистики» и говорил, что он «столь искривлен от природы, что не способен написать нормально даже заметку для страницы некрологов».

К несчастью для Брайана, он умер раньше Менкена – и заплатил за это страшную цену, когда Менкен написал некролог в American Mercury. Этот некролог был и остается одним из самых ужасных вещей, написанных о покойнике в истории Американской литературы. И я помню, как был потрясен, когда прочитал эту вещь впервые. Я подумал, о, боги, это зло. В школе меня учили, что Брайан был истинным героем, который вошел в историю. Но, прочитав жестокий некролог, написанный Менксом, я понял, что для меня он навсегда останется чудовищем.

* Название злобного племени из книги «Путешествие Гулливера». В США используется для обозначения реакционных консерваторов.

Очевидно Менкен высказал своё частное мнение – никаких сомнений – но я верил в него тогда и верю в него сейчас. Брайан был тупым скотом и бесноватым шарлатаном, который яростно утверждал в суде, что мужчины – не млекопитающие, и полагал, что всех несогласных с ним надо посадить в тюрьму. Его тень много десятилетий висела над Белым Домом, и его боготворили миллионы людей.

Меня бросает в дрожь от мысли, что мои школьные друзья до сих пор считают его великим человеком.

Менкен понимал, что политика – та, что используется в журналистике – это искусство контроля над миром, и он не считал нужным приносить за это извинения. В моем случае, с помощью того, что можно вежливо назвать «охраняющей журналистикой», я применял описание событий как оружие давления на политическую ситуацию, которая ломала мой мир.

Это работало на Пата Бьюкенена.

И это почти работало на меня.

В политике нет благородства.

– Бенджамин Дизраэли

БЫВАЮТ ДНИ, когда в политическом бизнесе вы получаете то, что заслужили. Осенью 1970 года я чуть было не получил своё.

В тот год я баллотировался – кандидат от Чокнутых – в шерифы округа Питкин, Колорадо. Незадолго до Хэллуина я глянул на рейтинги и понял, что могу победить. Тайный опрос общественного мнения, проведенный Би-би-си ТВ, показал, что я значительно опережаю кандидата от республиканцев, а с кандидатом от демократов «иду ноздря в ноздрю».

Та кампания сочетала журналистику и политику. Что было необходимостью. У нас просто не было выбора.

Для заинтересованных людей:

Вопреки широко распространенным слухам, вопреки пагубному стремлению некоторых лиц выдать желаемое за действительное, я очень серьезно отношусь к выдвижению своей кандидатуры на пост шерифа. Выборы состоятся в ноябре. Всякий, кто думает, что я шучу, глупец: 739 новых выборщиков, занесенных в списки после предварительных выборов в сентябре – это не шутка в округе, где общее количество голосов меньше 3000. Итак, пришло время, как я полагаю, покончить со злобными слухами и осознать, наконец, странную возможность того, что очередным шерифом этого округа вполне может стать журналист-сквернослов, у которого есть некоторые очень неприличные идеи относительно стиля жизни, правоохранительной системы и политической реальности в Америке. Почему нет? Это причудливый изгиб моей жизни, и, несмотря на естественный ужас от мысли стать главной свиньей, я чувствую в себе готовность. И я думаю, что Эспен тоже готов: не только к тому, что шерифом будет твердокаменный Чокнутый, но и к совершенно новому стилю местного правления – разновидности того правления, которое Томас Джефферсон имел в виду, когда использовал слово «демократия». У нас не очень хорошо получалось с этой концепцией – ни в Эспене, ни где-либо ещё – и доказательством нашей неудачи является крушение мечты Джефферсона. Оно преследует нас везде, от побережья до побережья, в теленовостях и тысячах ежедневных газет. Мы растранижили фантастическую возможность, которую Эйб Линкольн называл «последней, лучшей надеждой человечества».

А может быть – нет. Не полностью, по крайней мере. Есть люди, которые утверждают, что мы ещё можем взять себя в руки, и спасти некоторые обломки. Но даже Никсон не захочет делать серьезные ставки на такую удачу. И на самом деле единственное соображение, почему нам все-таки стоит попробовать, это то, что у нас практически нет другого выбора. Альтернативы слишком мерзки – для наших детей, если не для нас самих.

Мрачная ситуация, до которой нас довели наши политики. Даже здесь, в Эспене. Наша долина перестала быть убежищем или укрытием от реальности, как было многие годы. Долина взяла лучшее от обоих миров. Она была форпостом городской «культуры», глубоко спрятанным в сельской местности, в Скалистых горах. Оказалось, что это хорошо продаваемый товар, как говорят в шоу-бизнесе, и за последние пятьдесят лет расцвела оргия продаж.

Теперь мы пожинаем бурю – проблемы большого города слишком злокачественные, чтобы их можно было решить в маленьком городе. Уличное движение Чикагского типа в городке без светофоров. Полицейские налеты в стиле Окленда для борьбы с наркотиками – но налеты всегда грубые и неумелые. Простоватые ковбои-копы не видят ничего плохого в том, чтобы, надев наручники на задержанных, ткнуть им кулаком под ребра, а шериф стоит рядом и смотрит, и тоже не видит в этом ничего плохого. В то время, когда владельцы ранчо стонут из-за районирования, нью-йоркские маклеры и жулики продают долину прямо у них из-под ног. Окружной прокурор владеет собственным рудником, где добывает железо, и собственными индустриальными трущобами, расположенными прямо у

входа в долину. Окружные уполномоченные – грубые болваны, готовые как лакеи прислуживать любому дельцу из большого города, который хочет принять участие в распродаже.

Это кошмар, плохой фильм, страшная насмешка над всеми нами. Мы гадим в своем гнезде, и зловоние становится невыносимым. Где конец? Когда? Как? И кто победит обман?

Только серьезные люди умеют смеяться.

– Федерико Феллини

ХАНТЕРА ТОМПСОНА – В ШЕРИФЫ

1970 Эспен, Колорадо

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА

6 из 13 пунктов

1) Немедленно покрыть дерном улицы. Разбить асфальт на всех улицах города отбойными молотками и использовать куски асфальта (после расплавления) для создания огромной парковки и автостоянки на окраине города – желательно подальше от глаз, где-нибудь между новыми очистными сооружениями и новым торговым центром Макбрайда. Все отходы и мусор можно сосредотачивать в этой зоне – в память о миссис Уолтер Пейпк, которая продала эту землю для застройки. Автомобили, которым будет разрешен въезд, будут перемещаться только по сети «аллей доставки», как показано на детальном плане, разработанном архитектором-планировщиком Фрицем Бенедиктом в 1969 году. Население будет перемещаться пешком и на флотилии велосипедов под контролем полицейских сил города.

2) Сменить название «Эспен» – проведя общественный референдум – на «Жирный Город». Это помешает жлобам, торговцам землей и другим шакалам зарабатывать деньги на названии «Эспен». Так, «Снежная месса в Эспене» – недавно проданная Кайзеру/Этне из Окленда, Калифорния – станет «Снежной мессой в Жирном Городе». «Дикие кошки из Эспена» – в числе их главных спонсоров «Первый национальный городской банк Нью-Йорка» и «Первая Бостонская корпорация» – станут называться «Дикими кошками из Жирного Города». На всех дорожных знаках и картах «Эспен» должен быть заменен на «Жирный Город». Местное почтовое отделение и торговая палата будут вынуждены использовать новое название. «Эспен», Колорадо прекратит существование. Материальные отголоски этой перемены в мире коммерции будут значительными: «Лыжные моды Жирного Города», «Слаломный клуб Жирного Города», «Музыкальный фестиваль Жирного Города», «Институт гуманистических исследований Жирного Города» и так далее. Главная выгода здесь заключается в том, что смена названия города не повлияет отрицательно ни на сам город, ни на людей, которые сюда приезжают по той причине, что это хорошее место для жизни. Как подействует смена названия на тех, кто приезжает сюда, чтобы дешево купить, дорого продать, а потом смыться, – совершенно очевидно... и в высшей степени желательно. Этих свиней надо отыметь, сломать, а потом гнать по всей земле как прогнивших тунеядцев, которыми они и являются.

3) Продажу наркотиков следует контролировать. Моим первым действием в качестве шерифа будет строительство на лужайке перед зданием суда помоста для наказания палочными ударами – чтобы публично наказывать бесчестных торговцев наркотиками. Каждый год эти пенососы вытягивают у миллионов людей миллионы долларов; их племя стоит в одном ряду с распространителями товаров и продавцами подержанных машин... и ведомство шерифа будет охотно выслушивать жалобы на дилеров в любое время дня и ночи. Тем, кто предъявляет жапобы, будет гарантирована защита от преследования – при условии, что жалобы обоснованы. (В этом пункте платформы следует отметить, что любой шериф любого округа в Колорадо по закону отвечает за проведение в жизнь всех законов штата, которые касаются наркотиков – даже тех законов, с которыми он лично не согласен. За каждый случай намеренного невыполнения закона полагается штраф до 100 долларов... Но следует также отметить, что законы предусматривают многие другие штрафы и наказания при многих странных и невероятных ситуациях, и как шериф я должен ознакомиться со всеми законами без исключения. Поэтому любой мстительный, некомпетентный придурок, который захочет обвинить мой офис в должностных преступлениях, должен быть полностью уверен в тех фактах, которые он предъявит.) Общая философия шерифа будет заключаться в том, что наркотики не должны продаваться для прибыли. Некоммерческие продажи будут рассматриваться как пограничный случай и будут оцениваться по их последствиям. Такой подход, как мы считаем, создаст исключительную и очень гуманную обстановку в Эспене (или Жирном Городе) в том, что касается наркотической культуры – которая настолько уже стала частью нашей местной действительности, что только фашист и безумец может го-

ворить о попытках «искоренения». Так что единственно реалистичный подход – сделать жизнь в этом городе очень неприятной для любых спекулянтов, как в сфере наркотиков, так и во всех остальных сферах.

4) Охота и рыбалка должны быть запрещены для всех, кроме местных жителей и людей, которые получают разрешение, подписанное местным жителем – который будет по закону отвечать за любые нарушения и злоупотребления совершенные тем приезжим, за которого он «подписался». Штрафы будут тяжелыми, а общая политика будет заключаться в безжалостном преследовании всех нарушителей. Но – так же, как в случае с предполагаемой сменой названия города – это требование «подписи местного жителя» не будет иметь отрицательного действия ни на кого, кроме жадных, опасных фанатиков-убийц, которые представляют угрозу везде, куда бы они ни пришли. Этот новый план никак не затронет местных жителей – кроме тех, кто одобряет приезд «спортсменов». Такой подход – когда сотни или даже тысячи индивидуумов будут лично отвечать за защиту живущих в нашей местности животных, рыб и птиц – позволит нам *de facto* создать своего рода охотничий заповедник. Причем без жестких ограничений, которые придется соблюдать и нам, если эти кровожадные идиоты будут продолжать роиться здесь каждую осень, стреляя во всё, что попадаете им на глаза.

5) Шериф и его заместители никогда, ни при каких условиях не должны носить оружие в общественных местах. Все городские бунты, перестрелки и кровопролития (с использованием огнестрельного оружия), если вспомнить недавнее прошлое, были спровоцированы теми копами, которые в приступе страха охотно нажимают па курок. И ни одному копу в Эспене не приходилось использовать огнестрельное оружие на протяжении уже стольких лет, что я без опаски предлагаю вознаграждение в 2 доллара наличностью тому, кто сможет вспомнить такое происшествие (информацию присылать на адрес: Почтовый ящик К-3, Эспен). При нормальных условиях полицейской дубинки, такой как МК-V, которую производит General Ordnance, более чем достаточно для быстрого решения любой проблемы, связанной с насилием – из тех проблем, что могут возникнуть в Эспене. А то, с чем полицейская дубинка не может справиться, так или иначе требует подкрепления... в таких случаях ответ всегда должен предусматривать массированное возмездие. Жестокая атака с применением огнестрельного оружия, бомб, переносных аэрозольных генераторов и всех других видов оружия – необходимое средство для восстановления гражданского мира. Идея разоружения полиции заключается в снижении уровня насилия – одновременно гарантируется ужасающее наказание для любого идиота, который попытается применить насилие к безоружному копу.

6) Свиное преследование людей, которые в любой форме насилуют землю, будет политикой ведомства шерифа. Немедленные действия будут предприняты по любому поводу и по всем обоснованным жалобам. Моим первым действием в офисе – после сооружения помоста для наказания наркоторговцев – будет организация бюро для расследования фактов насилия над землей. Любой гражданин сможет написать заявление о конфискации, об остановке, об опасениях, об ужасе... да... даже заявление о предположениях... против любого жлоба, которому удалось обойти наши старомодные законы об охране природы и поставить бак с гудроном, выкопать канаву для слива отходов или гравийный карьер. Эти заявления будут рассматриваться с чрезвычайным усердием... и всегда -следуя букве закона. Селах*.

ЭТО БЫЛО ужасно. Я был на грани того, чтобы принять руководство над всей машиной правосудия в округе Питкин, Колорадо. На моих условиях, с избирательной платформой, которая гарантировала, что заместители шерифа не будут кушать мескалин на службе (компромисс, заключенный в последнюю минуту с моими юристами).

Поверь моему слову, Бубба, это была фантастика. День, когда я проиграл всего четыре процентами голосов, был самым удачным днем в моей жизни. Если бы я выиграл, я бы сейчас всё ещё сидел в тюрьме. Система была не готова к власти Чокнутых. А мы были очень близки к победе. Я решил, что надо взять перерыв. Голливуд. Лас-Вегас. Сайгон.

Но всё это не работало. Зимой 1971 года я обнаружил, что нахожусь в Вашингтоне и на основе полной рабочей занятости освещаю президентскую политику. И я всё ещё зол.

Следующие два года были причудливыми – но это другая история. И фиг с ней.

Политика похожа на фондовую биржу: это плохой бизнес для людей, которые не могут позволить себе проигрыш.

– Ричард Никсон, Нью-Гемпшир, 1968

МНОГИЕ ЛЮДИ говорили эти слова. Но в моей памяти они навсегда связаны с Ричардом Ник-

соном. Помню, как зимой 1968 года он блеснул глазками, сидя за своим постным завтраком в Манчестер Холидей Инн, перед тем, как отправиться с Патом Бьюкененом на арендованном желтом «Меркурии» на местную телевизионную станцию. Они собирались сделать рекламный ролик «Никсона в президенты». Им пришлось оплатить ролик наличными до того, как Никсону разрешили встать перед камерой.

* Selah – слово из иврита. Значение этого слова толкуется по-разному. В данном контексте: «обдумайте прочитанное и сделайте выводы».

Никсон заплатил. Или, может быть, Патрик. В ту пору у босса не было проблем с деньгами. По крайней мере, так казалось.

У Никсона было два голубых, в белую полоску костюма «сенатор» и целый шкаф, полный хрустящими белыми рубашками, и несколько пинт джина и замечательный маленький реактивный самолет «Лир», рассчитанный на четырех пассажиров и двух пилотов. Никсон очень им гордился. Однажды ночью он провел для меня маленькую экскурсию по самолету, отмечая некоторые вещи, которые ему особенно нравились, в том числе чрезвычайно высокую крейсерскую скорость. «На самом деле, черт возьми, он оказался намного быстрее, чем они говорили, – сказал Никсон. – Эта штука так чертовски быстра, что нет необходимости в нужнике». Он засмеялся и неопределенно махнул в сторону задней части самолета, где в старые добрые дни мог бы, по его мнению, располагаться туалет. «Нужники в таких самолетах стали анахронизмом, – сказал он. – Здесь у вас просто нет времени посрать!»

Никсон был веселым в те дни, и такими же были предварительные выборы в Нью-Гемпшире. Здесь вы могли увидеть зло вблизи. В Нью-Темп шире невозможно избежать встречи с этими проклятыми кандидатами в президенты. Многие из них – крикуны или козлы отпущения, которым нечего терять, и обычно они даже не находятся под защитой секретной службы. Нью-Гемпшир наминает о старых добрых днях, как мог бы сказать мистер Никсон, когда И-эс-пи-эн* показывал все игры первого крута баскетбольного турнира Национальной студенческой спортивной ассоциации. В первом круге играли всякие психи, и каждый раз они побивали кого-нибудь великого. Или почти. Как, например, в 1986 году, когда ущербная команда из семи человек, которая называлась «Дельта Дьяволы» из Миссисипи почти сокрушила знаменитую команду «Дьюк». Тогда «Дьяволы» проиграли только потому, что к концу игры все их игроки были удалены за нарушения.

НЬЮ-ГЕМПШИР был чем-то подобным. Здесь было одно из тех мест, где всех, кто на самом деле увлекался политикой (истинных политических джанки), можно было найти зимой каждого четвертого года, когда прибывала первая волна кандидатов. Похоже на день открытия сезона скачек в Саратогe. Игроки появлялись всегда.

Предварительные выборы в Нью-Гемпшире были такими забавными и столь абсолютно необходимыми для понимания кампании в любом году, что много людей чувствовали почти генетически императивную потребность быть здесь, как американские журавли – в Небраске.

Какое-то время я был одним из них. Я резервировал за два года – даже четыре – свой чистый, хорошо освещенный номер в сегодня знаменитом «Вейфарерс Инн» в Манчестере, где останавливались гонщики и разворачивалось всё действие.

Настроение в «Вейфарерс» было как в казино. Проигрыш в Нью-Гемпшире был постоянным явлением, а победа была гарантированным быстрым полетом куда-то – может быть, в Белый Дом – или, по крайней мере, к громкому уходу. Возможно, уходу скорому, ну и что?

* Канал кабельного телевидения, по которому круглосуточно передают спортивные передачи.

Здесь было то, что они называют «пьянящей атмосферой» – как бродить по загону при ипподроме и пытаться почувствовать возможности скакунов. Однажды ночью, всего несколько часов до открытия избирательных участков, я вернулся в свой номер и обнаружил, что его занял Уолтер Кронкайт...

Я так и не простил его за это.

Но я простил «Вейфарерс». У них не было выбора. Это было чисто вопросом мускулов, и у меня их не хватило. Это политика, Бубба! Она почти не меняется.

Но у меня был ктышга-победитель того года, а у Уолтера нет. (Он также не простил мне этого, несмотря на то, что я, позднее, пытался включить его в команду.) Уолтер – тупая, злобная, порочная, бьющая ножом в спину старая подделка под человека, и он вовсе не то, чем кажется, и – Оп-ля! Не обращайте внимания. Я, наверно, думал о Джордже Буше. Вот это свинья! Нет, Уолтер никогда не был таким. Он был честным человеком, а Джордж Буш – спятившая жертва. Разница очень велика.

Я ЗАРЕЗЕРВИРОВАЛ номер в «Вейфарерс» на февраль 1991 – но отказался от заказа, более или менее в последний момент. Я решил остаться в стороне и не использовать свой шанс посмотреть на лидирующего кандидата...

Разумное решение, как я думал. На фиг их всех. Джордж Буш выглядел непобедимым, а демократы были бандой дублеров, задниц, которые, вероятно, надеялись на рывок в 1996 году... Ещё бы! Прошу, произносить моё имя правильно! Я – кандидат в президенты, а ты нет – так что убирайся, черт возьми, с моего пути, если ты не голосуешь. И следующий раз, Бубба, когда увидишь, что я иду, лучше убегай!

ГЛАВА 3 – ЛЕТО 1991

Кошмар в Вуди-Крик... Вторжение силовиков... Вооруженное противостояние с Джорджем Бушем, который вместе с премьер-министром Англии попал в ловушку в непокорной долине... Аэропорт захвачен вооруженным самоубийцей, Секретная Служба парализована... Как долго можешь ты противостоять этому, Бубба, до того как твоя страсть к политике даст трещину?

Лето закончилось, началась жатва, и мы не спасены.

– Иеремия, 8:20

В СКАЛИСТЫХ ГОРАХ июль и август – месяцы гроз. Иногда слышен гром, но не всегда. Иногда, ночью, есть только молнии, совсем без дождя и без грома, жуткий ураган молний, яркие вспышки каждые 10 или 15 секунд, непрерывно в течение двух часов. Такое явление называется «летние молнии», и многие люди чувствуют от них слабость – как это случилось с Ли Тревино несколько лет назад, когда он прогуливался в грозу с железной клюшкой на плече. Ба-бах! Прямо за ним. Черная дыра в грине, 66 миллионов вольт. Но Ли Тревино выжил и потом говорил: «Даже Бог не может играть железной клюшкой».

БЫВАЮТ ДНИ, когда тебя что-то озадачивает. И бывают дни, когда ты находишь ответ. Как будто ты едешь на скорости 80 миль в час по льду, и вдруг в свете фар ты видишь перед собой большую черную свинью. Бум. Полная ясность. Больше никаких серых зон.

Некоторые люди живут для подобных моментов – ужасных вспышек ясности и обнаженной правды. И бывают дни, когда я становлюсь одним из таких людей...

Но не всегда. Ощущения не многим отличаются от тех, что испытываешь от электрошоковой терапии или удара молнии. Бэнг! Огонь в яйцах, выпученные глаза и запах паленых волос.

К подобным вещам надо приобрести вкус. Первая проба – даром, но потом надо чтобы тебе это по настоящему понравилось. Когда мне было 15 лет, у меня была привычка бегать голым по площадке для гольфа в Чероки-Парк в Луисвилле летними ночами, когда гремел гром, и сверкали молнии, а грин был пропитан дождем. Однажды ночью я спрятался под большим вязом, на полпути к далекой первой лунке, дорожка к которой чуть заметно вилась вверх по холму над озером. Внезапно меня подбросило на 10 футов в воздух. Удар был таким ужасным, что я ничего не чувствовал, пока кувыркался в судорогах вниз по холму от лунки № 3. Я оглянулся, чтобы взглянуть на то место, где только что стоял, и увидел, что дерево расщеплено до середины и горит. Оно шипело и щелкало, и трещало на дожде, а когда я в конце концов вернулся назад за своей одеждой, она была обуглена и покороблена, а клюшка, которую я держал в руке, была сожжена до черноты и скручена как крендель.

Вот что значит молния, Бубба. Бен Франклин отделался легко. И говорят, что в тот момент он не был голым, хотя никогда ни в чем нельзя быть уверенным до конца... Бен был эксцентричным человеком. Правда, у него оказалось достаточно здравого смысла, чтобы взять патент на изобретение, хотя у него наполовину сгорела одна рука.

Он был один, когда всё случилось. От удара он на восемь или девять минут потерял сознание... Потом он медленно побрел назад в свою мастерскую и сделал себе новую руку, которую присоединил к бицепсу с помощью магнитов. (Вот почему вы всегда видите Бена Франклина в одежде с длинными, пышными рукавами, и по той же причине он всегда носит трость.)

Некоторые люди ненавидели Бена Франклина, но казалось, что это его не очень беспокоило. Он был очень умным и обладал острым пониманием политики... Он был грязным и мерзким, и покрыт

блохами, и он покупал себе женщин за два или три доллара. Упс! Вычеркнуть. Это была шутка. Бен держал себя в чистоте, как свисток – за исключением того времени, когда шел дождь – тогда Бен разваливался на части.

ИСТОРИЯ ПОЛНА таких чудачеств. Некоторые вещи происходят без достаточных причин. А потом происходят другие вещи, и вот у вас на руках уже цепочка безумств, и с ситуацией уже невозможно справиться. Безумие захлестывает вас. Нечто подобное случилось со мной однажды июльским вечером, приблизительно два года тому назад. Возможно, три. Это тема для государственного архива.

Меня толкали и запугивали, как маркиза де Сада. Летом 1990 я подвергся серьезному нападению сил зла. Я отступал, как Ли после Геттисберга, и мой дух слабел. И вот, в момент глубочайшей слабости я был загнан в угол и атакован на своей собственной земле президентом Соединенных Штатов, премьер-министром Англии, секретной службой, прессой, либералами, Джоном Денвером, полицией, Патом Бьюкененом, всеми моими кредиторами, множеством незваных гостей и коалицией чрезвычайно богатых нацистов, которые понаехали тем летом в Эспен, чтобы общаться между собой и купаться в роскоши.

Они были отвратительными людьми, но они были очень дорого одеты, и от них исходила аура, которая говорила, что они занимают руководящие места. Что соответствовало истине. Они были богатыми и влиятельными, эти элитарные, обходительные друзья Нового Мирового Порядка.

А я определенно не был одним из них. Я был в бегах. Грубый преступник, которого вот-вот вот схватят и затолкают в клетку. И, сидя в клетке, я буду развлекать Джорджа и Мэгги*.

Это было жутко, Бубба, – а потом стало еще хуже. Поверь моему слову. Я был там.

ШЕРИФ ПОЗВОНИЛ мне в полдень и сказал, что ощущает приближение беды. «Я чувствую, что схожу с ума, – сказал он. – Здесь на свободе бродит киллер, и он отсиживается в Вуди-Крик. А Буш прибывает сюда завтра».

«Не беспокойся, – сказал я. – Мы разбомбим ублюдка. Где он?»

«Вайтхоз-Спрингс, – сказал шериф. – Мы его окружили, но не можем подобраться ближе к дому. Он сказал, что убьет любого, кто приблизится».

«Хорошо, – сказал я, – не приближайтесь. Ему не сбежать. Вайтхоз-Спрингс – смертельная ловушка. Оттуда нет выхода».

«Проблема не в этом, – сказал шериф. – Конечно, мы можем взять его измором, но секретная служба хочет убить его прямо сейчас. Он засел на вершине горы в бункере, у него много оружия, и перед ним открывается вид прямо на аэропорт».

* Маргарет Тэтчер

«Ну и что? – сказал я. – Возьмите вертолет и сбросьте на него газовую бомбу. Газ выкурит его наружу, и когда он попытается спастись бегством, вы сможете поймать его».

«Поймать его? – сказал шериф. – Что ты имеешь в виду? Арестовать?! Ты что, рехнулся? Я могу только убить бедного ублюдка. Это будет жуткая слава для города – и, кроме того, он пока ничего не сделал».

«Что? – сказал я. – Кажется, ты сказал, что он – киллер. Кого он убил?»

«Никого, – сказал шериф. – Он безвредный».

Я почувствовал надувательство. «Так какого хуя ты говоришь, что секретная служба хочет убить его?» – крикнул я.

«Потому что они думают, что он собирается убить президента, – прошипел он. – Вот почему! У него есть база, там, наверху! У него пусковые установки ракет! Он безумен! И он ненавидит Джорджа Буша!»

«Как и я, – сказал я. – Они хотят убить и меня?»

«Пока нет, – сказал он. – Но ситуация может измениться, если...»

«Хорошо, – сказал я спокойно. – Президент Соединенных Штатов прилетает в Эспенский аэропорт завтра – как и Маргарет Тэтчер, премьер-министр Англии. Они приедут в Вуди-Крик на конференцию на высшем уровне».

«Ебучие идола», – проворчал я.

«Да уж, – сказал он. – Жир брошен в огонь».

Шериф повесил трубку. А я решил следить за развитием событий по Си-эн-эн. Но тут на дорогу, ведущую к моему дому, с ревом въехала машина. Потом я услышал, как хлопнула дверь, и мой друг Лорен Дженкинс вбежал, дико ругаясь по поводу перекрытых дорог и киллеров, и спятивших от

страха копов, и того, что они уже в пути...

«Что? – крикнул я. – Копы?» Я подскочил на месте, и начал дико шарить на столе в поисках пульта управления, закрывающего ворота, но он куда-то исчез... Нет, подумал я. Не может быть, что всё это происходит на самом деле! Неужели снова? Невозможно! Они не нападут на меня! Они не посмеют!

Не обращая на меня внимания, Лорен схватил телефон и начал неистово бить по клавиатуре. «О, бог! – заорал он. – Что за хуйня! Я забыл собственный номер!»

«Какой ещё номер? – сказал я. – Ты, ублюдок! Где ебанный пульт дистанционного управления? Мои ворота! Закрой ворота! На хуй! Я больше не вынесу этого! Почему копы?»

«Они сошли с ума! – фыркнул он. – Они пытались убить мою жену!»

Я нашел пульт, который лежал в куче с семью другими, и услышал отдаленный звон стальных брусьев – это захлопнулись электрические ворота. Включился 220-вольтный трансформатор. Потом я пробежал по дому, закрывая двери и окна, опуская темные шторы... В тот момент, когда я ударил по кнопке, закрывающей гаражные ворота, я услышал чей-то вопль и увидел фигуру, которая неслась по дорожке к дому с автоматом в руках.

Святое дерьмо, подумал я. Это правда! Они пришли! Я бросился в прихожую за ружьем, которое висело на вешалке, но оно исчезло... Потом я вспомнил, что сложил всё оружие в подвале, потому что ожидал визита агентов секретной службы и не хотел волновать их демонстрацией своего мощного арсенала. По крайней мере, не в тот момент, когда ожидалось прибытие в долину самого президента...

Внезапно какой-то человек проскользнул под дверь гаража, прямо перед тем, как она захлопнулась. Я собрался нанести удар кочергой, но вовремя узнал своего друга Кромвеля.

«Ты, нацистский ублюдок! – завопил он. – Ты пытался убить меня электрическим током!» Он получил серьезный удар, когда попытался открыть ворота и второй – когда перелазил через них. Он взбежал по лестнице, неистово крича мне: «Они идут! Готовься! Прячь всё! Они убивают людей в таверне».

«Что? – закричал я. – Копы?»

«Сотни копов! – простонал Кромвель. – Они уже в пути, у них автоматы и винтовки. Они хотят твою голову!»

ХОРОШО, ПОДУМАЛ Я. Почему нет? Безумные псы – пожиратели говна! Я невиновен, и они знают это – но всё равно идут, чтобы убить меня. Возможно, с помощью зажигательных бомб, как они сделали с теми придурками, которые захватили Патти Херст. Окружить дом, и поджечь нас фосфорными гранатами – даже если мы попытаемся сдаться. Ебать их, подумал я. Они – свиньи! Пришли, чтобы убить меня, потому что не смогли сделать это в суде. Насрать на них. Достать оружие, позвонить адвокатам, включить сирены, подать ток на заграждение. Припечь их. Ранить их. Пусть заплатят ужасную цену. Как в Аламо. Мы будем биться насмерть.

Что выглядело очень разумно – в тот момент. Время Джорджа Буша, десятый триумфальный год бесконечной алчности, мародерства и жестокости – десятый год Рейга-новской революции. Горячее время, и Вуди-Крик стал его центром.

ЛОРЕН ВСЕ ЕЩЁ вопил в телефонную трубку на кухне. «О, бог! – причитал он. – Она не отвечает! Я не могу до неё дозвониться. Она в ловушке за патрульными постами!»

Я схватил другой телефон и позвонил шерифу, который немедленно ответил и сказал, что я придурок, потому что занимаю его горячую линию, когда разворачивается кризис. «Это кошмар, – сказал он. Я окружен психами! Они хотят атаковать!»

«Почему! – завопил я. – Что я сделал? Я ни в чем не виноват!»

«Ну и что? – сказал он. – Я тоже не виноват. Но от нас больше ничего не зависит. Проклятая секретная служба думает, что среди нас есть киллер-самоубийца, а проклятые британцы боятся, что это боевик из ИРА! Они убьют всех нас, если решат, что мы представляем опасность для их премьер-министра. Кстати, некоторые из них подозревают, что этот боевик – ты».

«О, боги», – сказал я.

ПОДОБНО БОЛЬШИНСТВУ отчаянных противостояний, эта история уладилась без ущерба для кого-либо. У Безумного Террориста закончился амфетамин, и он согласился сдаться в обмен на две банки корма для его кошки. По дороге в местную психиатрическую больницу он признался, что даже не знал, что Буш и Тэтчер прибывают в город, и понятия не имеет, почему полицейские с винтовками

окружили его дом. Он думал, что это заговор, устроенный его женой и её психологом, с целью заставить его изменить образ жизни.

«Почему бы нет? – сказал шериф. – Такое происходит время от времени». Он, конечно, шутил. Только безумец мог поверить, что похотливый сморчок захватил контроль над разумом женщины. Не в эти дни и не в эту эпоху. Они соблюдают правила.

НУ КОНЕЧНО, ОНИ СОБЛЮДАЮТ ИХ! Как в политике, где единственное реальное правило гласит: не попадайся. Но в наши дни даже это единственное правило постоянно проверяют на прочность. (Посмотрите на Оливера Норта*, очаровательного редкозубого экс-офицера военно-морских сил США. Он каким-то образом смог отразить семнадцать обвинений в совершении уголовных преступлений, включая предательство. Всю эту историю Норт использовал как трамплин: он стал святым мучеником, богатым и влиятельным, а через два года – кандидатом от Республиканцев в Сенат США от Виржинии.)

Я слишком много размышляю о таких вещах. Одна из тех старых привычек, вроде изнасилования на свидании и курения, с которыми я очень хотел бы покончить.

ВЕРОЯТНО, ЭТО унижительно: то, что Джордж Буш создал панику на моей собственной территории, панику, которая загнала кол в мою глотку. В мире имеется чертовски много курортов, где обеспечен максимум комфорта и безопасности, и где он мог провести недельную встречу с грубой Мэгги (Кэмп-Дэвид, Гонконг, Бермуды, Алкат-рас, Париж, остров Мэн). Все они более безопасны, более нейтральны и лучше подготовлены, чем политически беспокойная маленькая долина в Колорадо, где случайное насилие и неловкое поведение являются общепринятым стилем жизни, а каждую весну в пропастях рядом с дорогой находят трупы.

* Одна из ключевых фигур скандала Иран-контра.

Но Буш всё равно шел вперед и ещё плотнее зажал меня в тиски: приехав сюда, он через три дня объявил войну Ираку. Джордж и Мэгги выкроили время, чтобы встать вместе на лужайке дома Генри Като, в то время – посла США в Англии. Като живет здесь, у нас, в Вуди-Крик, на холме прямо над экспериментальным полигоном свободной стрельбы при Клубе огнестрельного оружия Биг-Бум. Иногда, ночами, земля на полигоне раскалывается от мощного, направленного взрыва, и на мгновение становится светло во всей долине. Очень странное место для первой встречи в верхах в рамках Нового Мирового Порядка, и общественное мнение заставляло меня воспринимать происходившее как мою личную проблему.

Нет такой вещи как паранойя.

– Ф.К. Лич, Алтамонт, 1969

Между тем, в Белом Доме чрезвычайно-дисциплинированная машина «Ещё Четыре Года», надувшись от спеси, мчалась на полной скорости. Штатные мудрецы, отвечавшие за организацию предстоящей президентской кампании 1992 года, в своей заносчивости слепо уверовали в повторное избрание скользкой команды Буша/Квайла. Поэтому в начале 1991 года руководитель президентского персонала разослал Конфиденциальный Меморандум, в котором извещал всех политических джанки и ключевых штатных сотрудников, работавших на выборах 1988 года, что в 1992 году их услуги не потребуются. Волны злобы и потрясения прокатились по рядам испытанных профессионалов, которые надеялись снова отправиться на войну – за обычными большими деньгами и легкой добычей – а теперь обнаружили, что стали бесполезными и в принципе оказались без работы до 1996 года. Многие почувствовали себя так, как будто им нанесли удар в спину. И я был одним из них.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НЕВЫРАЗИМОЕ, ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В РЕЗЕРВУАР

Белый Дом Вашингтон 26 февраля 1991 года

Всем политическим назначенцам От руководителя президентского персонала Тема: Кампания 1992 года

Многие из вас обратились в мой офис, офис начальника штата и Республиканский национальный комитет с вопросами относительно возвращения должностей, которые вы занимали во время национальной кампании 1988 года. Мы тронуты тем, что столь многие из вас выразили готовность оторваться от ваших основных работ для лихорадочной гонки и низкой зарплаты на время избирательной кампании.

Однако за редким исключением ни Белый Дом, ни Республиканский национальный комитет не будут увеличивать штат сотрудников пока до Съезда не останется два месяца – и даже тогда мы планируем набрать небольшое количество специалистов по общественным опросам, исследователей оп-

позиции, составителей речей и организаторов собраний. Причину для такого сдвига по сравнению с предыдущими избирательными кампаниями вы, вероятно, понимаете сами: в данный момент нет оснований полагать, что нам потребуется проводить национальную кампанию в 1991 году для того, чтобы продлить полномочия Президента на второй срок. Наш Командир, находящийся на Посту, позаботится об этом.

Однако мы призываем всех вас принять участие в кампании по выборам в Конгресс. Эту кампанию Республиканская партия имеет шанс выиграть. Джим Бакли из NRSC и Эд Роллингс из NRCC в настоящее время собирают ключевые команды и стратегические группы для каждого штата и округа, и мы призываем вас обращаться к ним, чтобы стать участниками команды в штатах и округах, где вы живете. Учитывая наш успех в удержании Белого Дома, нет причин для пессимизма относительно нашей способности установить контроль над Сенатом – и Конгрессом.

Каждый из вас сыграл важную роль в 1988 году, и мы надеемся, что вы и дальше будете работать на благо Республиканской партии – и в ваших учреждениях, и во время кампании 1993 года по выборам в Конгресс.

– Чейса Антермейер
БУШ UBER ALLES*

Из обывателей в воины и назад, снова в обыватели... О том, как я ловко присоединился к заговору Республиканцев, чтобы напортить Джорджу Бушу в 1992 году...

ЗИМОЙ 1991 года Джордж Буш был уверен в повторном избрании. В августе его «рейтинг одобрения» составлял 41 процент, а через шесть месяцев подскочил до 89 процентов. Умные деньги говорили, что в 1992 году Буш будет непобедим. Один за другим лидеры Демократов публично заявляли, что 1992 год плохо подходит для того, чтобы бросить вызов действующему президенту-республиканцу, которого любят 9 из 10 человек в любом уголке Америки. Фальшивка – «Война в Заливе» – сделала Буша героем в мировом масштабе, и дети мечтали поцеловать его.

* Превыше всего (нем.).

В тот год Джордж Буш был на коне. Он задирает нос и раздавал пинки под зад. Во славу Джорджа и его генералов произносились тосты во всем цивилизованном мире, а потом, к концу года, когда рухнул Советский Союз и «демократия» охватила весь мир, они вообще уподобились богам... В то горячее время США, определенно, были Номером Первым, и то же самое можно было сказать о Джордже Буше. Он был Великим Человеком.

Документальные свидетельства того времени (смотри приведенный выше меморандум Антермейер) показывают, что Буш и его люди не сомневались, что в 1992 году он будет повторно избран. Они даже официально расформировали штат сотрудников, предназначенный для проведения национальной кампании. «Мы похожи на сиськи у кабана-секача, – сказал один спичрайтер, внезапно ставший безработным. – Они прислали мне билет в один конец до Юты. Там я получил работу при одном придурке, который выдвинул свою кандидатуру в губернаторы. На откровенно нацистской политической платформе. Вот дерьмо! Нам пришлось бежать из штата в ночь выборов, и с тех пор я больше не работал».

КАК И Джордж Буш. Ни один президент в Америке не падал так далеко и так быстро, как Буш между летом 1991 и летом 1992...

За двенадцать тяжелых месяцев его рейтинг опустился на 55 процентов, и в итоге он превратился в заурядного нефтяного лоббиста из Техаса.

Главной проблемой Буша летом 1991 года было то, что ни один из влиятельных политиков-республиканцев по настоящему не признавал его заслуг. Он был президентом, ну и что? Ричард Никсон тоже был президентом, и посмотрите, что с ним случилось. Когда Никсон превратился в помеху для Республиканской партии, его выкинули как балласт, задвинули подальше, а инициативу в президентской гонке 1976 года отдали легковесу – безобидному фермеру из Джорджии по имени Джимми Картер.

В 1976 году ни у одного республиканского кандидата не было надежды на победу. Заправила Республиканцев чувствовали, что «ранам надо дать время зажить». Они передали громадную ответственность Белого Дома «неклеяному телятнику», губернатору одного из маленьких южных штатов, который не имел ни реальной силовой основы, ни надежды на повторное избрание.

Республиканская партия провела стратегическое отступление, предоставив Демократам возможность пожирать пришедшие в кильватере Уотергейта бурю общественного гнева и потерю дове-

рия к правительству. Гарантированный кошмар – взяться за руководство федеральным правительством после Никсона, опираясь на компанию политиков местного значения из Джорджии. Республиканцы были почти уверены, что такая задача парализует Картера, и превратит его в студень к 1980 году, а к тому времени они подготовят совершенно нового кандидата. Картер был для них временной фигурой, краткосрочным арендатором.

Стратегия сработала как магическое заклинание, и в 1980 году Джимми Картер, как мелкая рыбешка, был смыт Рейгановской Революцией, которая обернулась восемью годами неистового разграбления федеральной казны и экономического наступления на средний класс.

Это были восьмидесятые годы, ребята. Новые Богатые в состоянии безумного жора. Они купались в избытке денег, когда максимальный налог на доход был урезан до 31 процента. Их, как братьев, радушно принимали в Белом Доме в любой час дня и ночи.

У **ДЖОРДЖА БУША** едва хватило влияния, чтобы спасти своего сына от тюрьмы. Когда молодой придурок Нил вляпался в скандал, связанный со сбережениями и ссудами, Джордж немедленно освободил его, сказав, что он полностью доверяет федеральной судебной системе, которая наверняка реабилитирует Нила – при условии, что он будет говорить правду.

Что означало выдавать желаемое за действительное. Нил продал больше влияния (мнимого) и принял больше преступных услуг, чем Вавилонская блудница, за то короткое время, когда был чем-то вроде штатного болтуна в «Сильверадо Сейвингс энд Лоан» в Денвере. И он не собирался возвращать деньги, которые получил в виде «откатов» – огромных чаевых и беспроцентных займов – в обмен на множество необеспеченных больших займов, которые он выдал своим новым друзьям по денежному бизнесу из Колорадо.

Нил ушел от наказания – но это было нелегко. Ему разрешили ускользнуть через щель. Он избежал тюрьмы, но его отец заплатил тяжелую цену. В глазах общественного мнения, а также заправил и стратегов Республиканской партии Буш-старший стал выглядеть безответственным человеком, марионеткой в чужих руках.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО в то время я отказался от своего увлечения политикой, которое раньше было для меня естественным образом жизни. Я отказался от многих интересных предложений по освещению очередной президентской кампании, и «залег», как зверь в лесу. У меня, в конце концов, был контракт на миллион долларов. Я должен был написать роман о сексе – книгу, которую от меня давно ждали. Меньше всего мне был нужен ещё один низкопробный, заведомо проигрышный кошмар – ещё одна избирательная кампания. Ебать их всех. Злость и вожделение – главное топливо любой серьезной президентской кампании, и любой человек, который подписывает контракт на эту долгую поездку, к Дню Выборов обязательно превращается в бормочущую развалину.

Я не хотел участвовать в этом. Буш легко победит, думал я, ведь все кандидаты от Демократов выглядели слабаками. Плохой год для злости и вожделения.

ПЕРВОЕ, что я сделал после того, как закрыл ворота на 24 часа в сутки – присоединился к Республиканской Президентской Оперативной Группе. Просто для того, чтобы следить за ситуацией, как говорил я сам себе. Если я не принимаю участие в игре, буду хотя бы следить за этими мошенниками.

Вступительный взнос составлял 120 долларов, и многие люди смеялись надо мной – но недолго. Я начал получать выгоды, которые произвели впечатление даже на твердокаменных Демократов. Мой социальный статус поднимался на девять процентов в неделю, и мои враги больше не отпускали колкости, когда я приходил на почту. Они были озадачены и выведены из равновесия, когда мой почтовый ящик стал наполняться подарками, флагами, фотографиями, медалями и письмами, которые приходили через специальную доставку из Белого Дома. Однажды, в июне, я получил полноразмерный американский флаг, подписанный Рональдом Рейганом, фотографию Джорджа Буша с автографом, две позолоченные булавки для галстука, копию Медали Свободы из фальшивой бронзы в натуральную величину, покрытую пиритом огромную монету с бюстом Ричарда Никсона и великолепную, с гравированной лазерной голограммой «кредитную карточку» Президентской Оперативной Группы. Карточка выглядела так солидно, что потом я часто использовал её как гарантию личных чеков в богатых ресторанах по всей стране.

Никто не подвергал сомнению это новое, странное доверие ко мне. Потому что оно было настоящим. Моя добросовестность была подлинной, и такими же были номера горячей линии Конгресса с полным доступом. Я мог звонить туда 24 часа в сутки и получать информацию по любому законопроекту или национальной проблеме... Это было восхитительно. Меньше чем за два года из лич-

ного врага президента я превратился в человека, который пользовался полным доверием и имел конфиденциальный доступ к высочайшему уровню политики и власти в Вашингтоне. И если я «спал с врагом», как утверждали некоторые из моих раздраженных друзей, ну что же... это была солидная политическая журналистика.

На самом деле я до сих пор член этой чертовой группы. Неплохая карта в рукаве на случай ареста по ложным обвинениям, связанным с сексом, бомбами и наркотиками. За мной стояли надежные люди. Они никогда не колебались. И, в конце концов, я дал Им повод гордиться собой. Хороший урок для всех, кто захочет напасть на невинного.

ХРОНИКА КАМПАНИИ 1992 ГОДА

Понедельник, 5 марта 1990 – Ли Этуотер падает в обморок*.

* Во время очередного мероприятия по сбору средств Ли Этуотер, который в то время был председателем Национального Комитета Республиканской партии, упал в обморок. При медицинском обследовании у него была обнаружена злокачественная опухоль мозга.

Четверг, 2 августа 1990 – Ирак нападает на Кувейт. Понедельник, 6 августа 1990 – начата операция «Щит в пустыне».

Четверг, 9 августа 1990 – ООН объявляет аннексию Кувейта «незаконной».

Среда, 3 октября 1990 – Восточная и Западная Германия объединяются в Федеративную Республику Германия.

Четверг, 29 ноября 1990 – Совет Безопасности ООН санкционирует применение силы против Ирака.

Среда, 16 января 1991 – начало операции «Буря в пустыне», объединенные силы наносят воздушный удар по Ираку.

Суббота, 23 февраля 1991 – сухопутные силы под предводительством США вступают в Войну в Заливе.

Среда, 27 февраля 1991 – Кувейт освобожден.

Пятница, 29 марта 1991 – умер Национальный Председатель Республиканской партии Ли Этуотер, который в последние годы периодически госпитализировался в клинику в связи с опухолью мозга. Черный день для Республиканской партии.

Четверг, 11 апреля 1991 – закончилась Война в Заливе.

Четверг, 30 апреля 1991 – Пол Тсонгас объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Среда, 12 июня 1991 – избран Борис Ельцин.

Суббота, 24 августа 1991 – Михаил Горбачев выходит из Коммунистической партии.

Пятница, 13 сентября 1991 – Даг Уайлдер объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Воскресенье, 15 сентября 1991 – Том Харкин объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Понедельник, 30 сентября 1991 – Боб Керри объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Четверг, 3 октября 1991 – Билл Клинтон объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Суббота, 5 октября 1991 – Юджин Маккарти объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Воскресенье, 6 октября 1991 – Прежние обвинения в сексуальных домогательствах, ранее выдвинутые против Кларенса Томаса, кандидата в члены Верховного Суда, уже «утвержденного» Сенатом 52 голосами против 48, кажутся бледными на фоне новых обвинений в сексуальных домогательствах, выдвинутых Анитой Хилл, профессором Окла-хомского Юридического института и давней сотрудницей Томаса. Она в конце концов решает дать против Томаса показания под присягой на национальном телевидении.

СЛУШАНИЯ ПО ДЕЛУ КЛАРЕНСА ТОМАСА

Я ВЫПАЛ из аполитичного вагона во время слушаний по делу Кларенса Томаса. После того, как Анита Хилл и её сторонники закончили, было два выходных дня. Два дня, чтобы заставить дрогнуть тех, кто голосовал за Томаса. Я действительно думал, что Томаса можно побить.

Но я отметил, что в полуночных передачах Си-эн-эп в отзывах по слушаниям произошел отвра-

тительный занос: «Ну, ладно, Томас, вероятно, сделал это». И поскольку Си-эн-эн повторяла это в течение двух дней, вы были готовы побиться об заклад, что Томас сделал то, в чем его обвиняли. В гневе я послал длинный, яростный факс Эду Тернеру из Си-эн-эн, пытаюсь добиться, чтобы он отказался от признания вины Томаса до окончания голосования.

Я пытался контролировать свою среду. Поскольку у меня не было своей колонки в газете, я не мог нанести удар сам. Всё, что я мог тогда: попытаться повлиять на босса программы новостей Си-эн-эн и убедить его изменить освещение событий.

Я пытался повлиять на освещение новостей единственным способом, который знал. Но мой способ не работал.

Вторник, 15 октября 1991 – Кларенс Томас утвержден Сенатом.

Понедельник, 21 октября 1991 – Джерри Браун выдвинул свою кандидатуру в президенты.

Суббота, 2 ноября 1991 – Джесси Джексон сказал, что не будет выдвигать свою кандидатуру в президенты в 1992 году. Своим сторонникам он посоветовал оставаться нейтральными «свободными личностями».

Вторник, 5 ноября 1991 – неожиданное поражение Торнбурга на выборах в Пенсильвании.

ТОРНБУРГ ТОНЕТ

Первый сигнал тревоги для Республиканской партии...

Камелот идет под суд за изнасилование...

В НАШИ ДНИ в эфире появляется всё больше хищников и дерьма. Вчера некто позвонил мне и сказал, что я задолжал деньги Харрису Воффорду, моему старому приятелю из Корпуса Мира – мы вместе были в Сьерра-Леоне.

В Пенсильвании произошло вот что. Воффорд пришел из ниоткуда, как самонаводящаяся на тепло ракета, и стёр министра юстиции США Дика Торнбурга. Отлично. Теперь Харрис – сенатор, а выдвиженец Белого Дома – нет. За три недели Торнбург растранил лидерство в 44 пункта. Республиканский Шалтай-Болтай... Упс! Вниз со стены, как большое змеиное яйцо. Белый Дом не видел необходимости в страховочной сетке.

Серьезнейшая катастрофа для мозгового треста Буша и для каждого республиканца – политического профессионала, начиная с Белого Дома и вплоть до Городских Советов в таких местах как Денвер и Тюпело.

Вся Республиканская партия содрогнулась. Так содрогается охотничья собака, когда проходит рядом с волчьей ямой. (Так они, по крайней мере, говорили в Тюпело, где местный лидер Республиканцев потерял голову и сбежал в Билокси с жирным молодым парнем из богатой местной семьи... Когда его арестовали, он сказал, что виновата победа Харриса Воффорда. Тот республиканец потерпел жизненный крах. Залог за освобождение составлял всего 5000 долларов, но ни один из его друзей не подписался под ним. Большинство из них были профессиональными Республиканцами и банкирами, и некоторое время они вместе с Нилом Бушем занимались бизнесом, связанным со сбережениями и ссудами.)

Вторник, 3 декабря 1991 – в Ливане освобожден последний заложник-американец.

Вторник, 3 декабря 1991 – руководитель штата сотрудников Белого Дома Джон Сунуну подал сегодня в отставку после того, как в течение многих месяцев был центральной фигурой этического и служебного конфликта.

ТАК ИЛИ ИНАЧЕ, Торнбург сейчас ищет ночную работу в банковском бизнесе где-то на окраинах Питтсбург-га. Отвратительная история. Он решил действовать самостоятельно – подобно Люциферу, который погрузился в ад. В результате Торнбург был побит как рыжеволосый пасынок. Изувечен и унижен. Худшая публичная катастрофа Республиканцев после Уотергейта.

По всей стране Республиканцы ужасались. Как такое могло случиться? Дик Торнбург сидел с правой стороны от Бога. Будучи министром юстиции, он выступил как какой-нибудь заносчивый рыцарь Круглого Стола и заявил, что его Парни – около 15 000 прокуроров из министерства юстиции – больше не подчиняются законам федеральной судебной системы. Белый Дом потерял нечто большее, чем просто одно место в Сенате: поражение Торнбурга стало сигналом того, что Буша с его мозговым трестом можно побить. Кроме того, эта история вывела здравоохранение и экономику на передний план в избирательной программе Клинтона.

Но победа Воффорда прошла в значительной степени незамеченной на фоне безумия по поводу «обвинения Кеннеди в изнасиловании» и судебного разбирательства в Палм-Бич. Камелот засветился

на телеэкране. Его рыцарь с трудом хромал в клинику для лечения наркотической зависимости, он был вынужден защищаться от обвинений в вульгарном изнасиловании в том же душном здании суда в Палм-Бич, где Роксана Пулитцер предстала перед судом за половой акт с трубой, и проиграла*.

Это был длинный путь вниз – не только для всех Кеннеди и Демократов, но для всех нас. Даже богатые и влиятельные стали понимать, что в девяностых годах изменения порой происходят быстро. И однажды может случиться так, что телевидение будет показывать, как они сидят на скамье подсудимых и отчаянно сражаются, чтобы не попасть в тюрьму.

Среда, 4 декабря 1991 – «Пан-Американ» прекращает деятельность – третья авиалиния в 1991.

* Имеется в виду скандальный бракоразводный процесс Роксаны Пулитцер и Герберта Пулитцера, крупного торговца недвижимостью и внука известного издателя. Во время процесса желтая пресса обвиняла Роксану Пулитцер во всех грехах. Наиболее гнусным было обвинение в том, что она «спит с духовой трубой».

Среда, 4 декабря 1991 – Дэвид Дьюк объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Суббота, 7 декабря – пятидесятая годовщина Пирл-Харбора.

Воскресенье, 8 декабря 1991 – руководители России, Украины и Белоруссии объявляют о распаде Советского Союза.

Вторник, 10 декабря 1991 – Пат Бьюкенен объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Среда, 11 декабря – Уильям Кеннеди Смит признан невиновным в изнасиловании.

Скоро будет. Даю слово. Я был там, и у меня осталось зловещее предчувствие... Правда. В доме есть много камер, и их количество увеличивается каждый день. Мы становимся нацией тюремщиков.

Суббота, 15 декабря 1991 – на партийном съезде Демократов Флориды обозначились шансы кандидатов в президенты:

Клинтон 54%

Харкин 31%

Керри 10%

Тсонагас 2%

Кьюомо 1%

Браун 1%

Пятница, 20 декабря 1991 – Марио Кьюомо объявил, что не будет баллотироваться в президенты.

Среда, 25 декабря 1991 – Горбачев ушел с поста президента Советского Союза.

Среда, 25 декабря 1991 – США признали независимость 12 бывших Советских республик.

ГЛАВА 4 1992 год: УЖАС, УЖАС

Добро пожаловать в Год ящерицы...

88 процентов положительных отзывов

при опросе общественного мнения:

Назад! Я президент, а ты нет...

Возвышение Человека из Хоупа...

Я сделаю всё, что должен делать для того, чтобы снова быть избранным.

– Джордж Буш, 2 января 1992

У Уоррена Зивона есть песня «Вверх, на Гору Излечения от Наркомании». Печальный мотив страха, неудачи и позора. Что соответствовало моей политической позиции к тому моменту, когда 1991 год наконец закончился.

В этом году политика выглядела делом, которое пора бросать, и многие умные люди так и сделали. Или просто затаились на время, как говорили они сами. Вернулись к юридическим фирмам, чтобы заработать денег, набрать жирку для Кампании 1996 года, когда в бой пойдут большие парни.

Джордж Буш был на коне. Желтые орденские ленты и торжественные парады на улицах в

честь потерявших здоровье героев войны. США снова были Номером Первым, и дела у Джорджа шли просто великолепно. Он выиграл Войну в Заливе и Холодную Войну. Он был как Шерман, марширующий по Джорджии. Он сбросил петлю с дела «Иран-контра» и протолкнул идиота по имени Кларенс в Верховный Суд Соединенных Штатов. Его сыновья были богачами, а его победоносные генералы получали огромные контракты на мемуары. Он был Человеком Часа. Он заботился о делах. Рейгановская Революция продолжалась 11 лет, и налог на максимальные доходы снизился с 88 до 31 процента. Многие богатые люди называли Джорджа Буша своим другом. Его предпочитали всем остальным. Тысяча девятьсот девяносто первый год был хорошим годом для семейства Буша. Этот Человек не мог ошибаться.

Отвратительный год для любого, кто не был членом Республиканской Президентской Оперативной Группы. В этом году поезд рано ушел со станции, и многие на него не успели... Всем было ясно, что Буш – бесспорный победитель. Ещё Четыре Года. Демократы ослабели и потеряли волю, после того как проиграли в Сеиате голосование по войне в Ираке. Прежние лидеры Демократов спокойно складывали свои палатки. Среди проигравших был сенатор из Джорджии Сэм Нанн. Ему пришлось складывать палатку после того, как он смело и принципиально проголосовал против лживой войны и за это подвергся шумному осмеянию. В результате его тщательная подготовка к президентской Кампании 1992 года была пущена под откос.

Понедельник, 6 января 1992 года – Управление по контролю за продуктами и лекарствами останавливает продажу и использование имплантантов груди

Вторник, 7 января 1992 – наблюдатели ООН убиты в Югославии.

Среда, 8 января 1992 – Буш падает в обморок в Токио. Во время официального ужина в резиденции японского премьер-министра у президента Буша начинается рвота и он падает в обморок. Причина – кишечный вирус. Визит в Японию является частью тура по Австралии и Азии, цель которого – способствовать заключению торговых договоров.

Пятница, 10 января 1992 – безработица в США достигает максимального значения за последние пять лет. Уровень безработицы поднимается до 7,1 процента – рост на 0,02 процента в конце 1991.

ОПРОС ГУБЕРНАТОРОВ по проблеме войны не проводился. По крайней мере, губернаторы не голосовали по этому вопросу – но губернатор Арканзаса, которого выбирали на этот пост пять раз, второстепенный дублер участников соревнований за кресло президента Билл Клинтон объявил всему миру, что он, черт возьми, обязательно проголосовал бы за войну, если бы ему дали такую возможность. Клинтон собрал пресс-конференцию в Литтл-Рок и поклялся, что он не трус вроде Сэма Нанна...

БА-БАХ! Прощай, Сэм. А люди до сих пор удивляются, почему Билл Клинтон потерпел поражение в Джорджии в 1992 году, или почему Лес Аспин был уволен и отправлен подальше, в Китай... Ладно, Бубба, никаких чудес. Это был Сэм Нанн. Запомните это имя. Оно будет преследовать Билла Клинтона до самой могилы.

Первый закон управления своей средой: к черту оборону! Уходи от обороны так быстро, как только можешь. Нападение! Атакуй – и будь Чистым, конечно. Мне не нравился Билл Клинтон, пока не выплыла наружу история Дженнифер Флауэрс – тогда его беды меня заинтересовали.

В тот день, когда его обвинили, мне позвонила Мисси, моя приятельница из штаба Клинтона: «Боги, ты видел это? Как нам с этим справиться?» Волна печали, страха и отчаяния прокатилась среди сотрудников Клинтона. Раньше его люди не сталкивались ни с чем подобным. Они действительно были маленькими детьми. А те, кто сталкивался, например, Элай Сигал или Джеймс Кар-вилл, вспоминали Харта. Начудил? Вниз, в канализацию! За три дня.

Среда, 15 января 1992 – распад Югославской федерации.

Пятница, 17 января 1992 – Клинтона обвиняют в супружеской неверности. Кандидат в президенты Билл Клинтон отрицает обвинения и называет сообщения таблоидов «абсолютной, полной ложью».

Воскресенье, 19 января 1992 – опрос, проведенный Бостон Глоуб, показывает, что Клинтон опережает других кандидатов от Демократов в Нью-Гемпшире:

Клинтон 29%

Тсонгас 17%

Керри 16%

Браун 7%

Харкин 3%

Я послал рисунок «Билл Клинтон дает отпор» в штаб-квартиру Клинтона. На него давил груз обвинений. Я мог дать единственный совет: всё отрицать. Не признаваться, не быть таким, как Харт. Вот как всё затемнилось.

Четверг, 23 января 1992 – Дженифер Флауэрс, сотрудница правительства Арканзаса, заявляет, что имела длительную связь с кандидатом в президенты Биллом Клинтоном. Флауэрс утверждает также, что у неё есть пленки с записью разговоров между ней и Клинтоном.

Воскресенье, 26 января 1992 – Билл и Хиллари Клинтон появляются в телепередаче «60 минут». Билл признает, что причинял «страдания» своей жене, но отрицает обвинения в супружеской неверности, выдвинутые Дженни-фер Флауэрс.

Понедельник, 27 января 1992 – Мейси объявляет о банкротстве.

Понедельник, 27 января 1992 – Флауэрс публично предъявляет отрывки из записанных на пленку разговоров и повторяет заявления о связи с Клинтоном.

Вторник, 28 января 1992 – опрос в Нью-Гемпшире показывает, что процент сторонников Клинтона вырос с 24 до 30 процентов.

Вторник, 4 февраля 1992 – опрос, проведенный Си-эн-эн, показывает, что количество сторонников Буша уменьшается:

Одобряют деятельность Буша 47%. Не одобряют – 48%.

Среда, 5 февраля 1992 – Буш предлагает план по здравоохранению.

Президент предлагает программу на 100 миллионов долларов для улучшения качества и доступности медицинской помощи, с использованием налоговых поощрений и изменений в законодательстве.

Четверг, 6 февраля 1992 – Журнал Уолл-стрит публикует статью, в которой поднимает вопрос о том, что Билл Клинтон, возможно, использовал недостойные средства, чтобы уклониться от воинского призыва. Бывший сотрудник призывной комиссии и вербовщик из Службы подготовки офицеров резерва утверждают, что Клинтон влиял на процесс призыва. Клинтон отрицает недостойное уклонение от призыва 1968-69 годов, но признает, что был противником войны во Вьетнаме...

«Я НЕ ШЛЮХА»

Буш падает в обморок... Клинтона высекли...

Враг моего врага – мой друг... Ебать призыв, ебать вас всех, ебать Нью-Гемпшир...

Мистер Билл преодолевает разрыв...

ЛАГЕРЬ КЛИНТОНА последовал моему совету и отрицал всё. Такая тактика прекрасно работала. Конечным результатом поднятого Дженнифер Флауэрс шума было повышение на девять процентов количества сторонников Клинтона, что показал опрос общественного мнения в Нью-Гемпшире. Люди проголосовали за супружескую неверность.

Побить обвинения в уклонении от воинского призыва было немного сложнее, и Клинтон потерял приблизительно столько же голосов в опросах общественного мнения, сколько набрал на сексуальных обвинениях. Я был под впечатлением. Клинтоновские стратеги решили смотреть в лицо таким проблемам, и убирать их с пути как можно раньше. Хорошо придумано, но в штаб-квартире Клинтона в Литтл-Рок царил страх. Все боялись, что Дженнифер Флауэрс может оказаться всего лишь верхушкой айсберга. Человек из Хоупа был явно фанатом секса – и хотя отрицания могли некоторое время давать результат, его сотрудники знали, что у них на руках оказался нешуточный прелюбодей, и что он не собирается в клинику на лечение. Ну и что, думал я. Если мы начнем избирать президентов на основе их сексуальной чистоты, в Белый Дом придут настоящие монстры. Меня гораздо больше заботило, как он справится с вопросом об уклонении от воинского призыва. Если он сопротивлялся войне во Вьетнаме, я был за него.

Клинтона в президенты.

13.02.93

Вы смотрели вчера передачу «Вечерней строкой»? Сегодня утром я получил только положительные телефонные звонки. Больше всего мне понравился следующий: «Я ветеран Вьетнамской войны, 100% инвалид. И я решил отдать свой голос за Билла Клинтона. Он сделал свой выбор, а я сделал мой. И теперь я, типа того, жалею, что не сделал так же, как он...

Ваш парень хорошо проявил себя прошлым вечером. Если бы я был на «Вечерней строке» сего-

дня, я бы призвал голосовать за него. А Коппел задолбал уже! Он много лет получал зарплату в Белом Доме. Дайте мне знать, если я могу чем-то помочь.

– ХСТ

Понедельник, 10 февраля 1992 – экс-чемпион Майк Тайсон осужден за изнасилование.

Вторник, 11 февраля 1992 – в Нью-Гемпшире объявлено о начале кампании Кьюомо.

Среда, 12 февраля 1992 – Буш официально объявляет о выдвижении своей кандидатуры на переизбрание.

Среда, 12 февраля 1992 – Билл Клинтон обнародовал своё письмо от 3 декабря 1969 года, написанное, когда он был студентом Оксфордского Университета. В письме он благодарит полковника Юджина Холмса за назначение в Службу подготовки офицеров резерва и, таким образом, «спасение от воинского призыва».

Суббота, 15 февраля 1992 – в Милуоки суд присяжных признает Джеффри Л. Дамера психически вменяемым и виновным в 15 убийствах, сопровождавшихся пытками и сексом.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ С «МАГИЧЕСКОЙ» ЛИНИЕЙ

Есть дерьмо, которое я не буду есть – если только мне не заплатят, чтобы я съел его на телевидении в лучшее время.

– Уолт Дисней

ЛЮДИ СЧИТАЮТ, что я слишком много смотрю в телевизор, но они ошибаются. Огромная разница: просто «смотреть» телепередачи и учиться агрессивно на них реагировать. Разница для большинства людей такая же, как между жизнью и смертью мозга.

Вывод простой, но до него надо дойти: если всё, что вы получаете, глядя телепередачи большую часть вашей жизни – это куча разрозненной информации, вы обречены на жизнь, полную страха и смятения – особенно если вы, как я, принимаете 500 или 600 каналов 24 часа в сутки. Сложно увидеть и понять разницу между Дэном Ратером на Си-би-эс и Безумным Уилбуром, который втирает вам второсортные ювелирные украшения на домашнем кабельном канале RIP-U, если вы наблюдаете за событиями во всем мире – непрерывно, на трех 40-дюймовых, интерактивных, хард-диск/черный матрикс, телевизионных мониторах «Мицубиси». На таких мониторах голова Билла Клинтона кажется вам в два раза больше вашей собственной, а его голос – таким чистым и естественным, будто звуки выходят из глубины вашей собственной глотки. Каждый день и каждую ночь, 55 месяцев без перерыва.

Вот что случается, когда обстоятельства внезапно вынуждают вас приобрести слишком много профессионального оборудования – опасное дело, из-за него много хороших людей оказались внутри системы. (Действительно «внутри системы». Так на полицейском жаргоне называется тюрьма. За решеткой. Под замком... Как в фразе: «Он был задержан после признания его виновным и помещен в аппарат федеральной тюремной системы». Прощай, Бубба. Для тебя веселье закончилось. Навсегда.)

Упс! Опять ушел в сторону, но не далеко – потому что любой разговор о наказании всегда ведет назад, к мыслям о Билле Клинтоне. Президент Клинтон из Арканзаса. Он умеет от души ненавидеть, как все люди, которые нарушают закон... Несомненно. Но мы вернемся к этому потом. Не будем забывать об этом его качестве, потому что оно во многом повлияло на мои сложные личные отношения с человеком, которого мы называем «мистер Билл».

Всё началось с простого: мне вдруг захотелось скормить что-нибудь в утробу моего лазерного, цветного сканера-факса Canon 881-X, который пришел в мою профессию более или менее случайно. Но я быстро привык к нему, и вскоре мог непосредственно общаться, на бумаге, почти со всем миром. С людьми, которые читали на английском языке. И я даже мог делать переводы.

Нет ничего нового в технологии передачи печатного текста через телефонную линию. Я делал это уже 20 лет на своем «Ксероксе», который мы называли «Талисман». Этот портативный Телекс был совершенно бесполезен, если человек на другом конце телефонной линии не имел такой же машины или не умел с ней обращаться, находясь в состоянии тяжелого личного стресса.

«Талисман» был таким дорогим, и таким раздражающе сложным в работе, что никто, за исключением «Бэнк оф Америка», Роллинг Стоун, и Нью-Йорк Тайме, не мог позволить себе роскошь иметь в офисе хотя бы один такой аппарат. И даже не обсуждался вопрос о том, чтобы отдать «Талисман» в руки бродячего журналиста, который, к тому же, мог оказаться пьяницей. Но игра изменилась, когда внезапно у всех появились более простые аппараты, которые называются «факс». Даже Чарли Мэнсон получил один, а Гэри Харт продавал их в кредит в Москве. Вы могли купить факс в

Денвере за 600 долларов. Или 60 долларов, если для вас не имело большого значения то, что аппарат мог оказаться краденным, и что он будет всегда печатать имя первоначального владельца на верхушке каждой страницы.

Хо, хо. Факсовая культура очень гибкая, она предлагает разнообразные возможности для случайного злоупотребления и хулиганства. Любой человек, имея профессиональный/промышленный факс и модем, подключенный к Интернету, может, например, посылать два или три анонимных послания в день президенту (президентам) России, Бразилии или Национальной Футбольной Лиги, чтобы сказать что-нибудь типа: «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ. КОГДА МЫ ВСТРЕТИМСЯ?» Или: «Я ТВОЙ СЛАБОУМНЫЙ БРАТ, О КОТОРОМ ТЫ НЕ ЗНАЛ. ПОЗВОНИ МНЕ СЕГОДНЯ, ИЛИ Я КОГО-НИБУДЬ УБЬЮ».

Люди, помешанные на факсе, и прочие извращенцы хорошо развлекались. Но и серьезные люди использовали факсимильные послания в ситуациях, когда речь шла о жизни и смерти. Иначе мир никогда не узнал бы о студенческой революции 1989 года в Китае, о площади Тяньан-мэнь. Студенты нелегально воспользовались факсом, когда поняли, что их вот-вот начнут давить танками. Я просто хочу сказать, что сегодня невозможно организовать успешное восстание, если у вас нет доступа хотя бы к одному надежно спрятанному факсу, который разошлет вашу историю по всему миру.

У МЕНЯ ТОЖЕ есть своя пестрая история с нелегальными факсимильными посланиями, но говорить о ней сейчас нет необходимости. На самом деле большая часть моей работы в этой среде была легальной и очень прибыльной. Спектр современной технологии факсимильной передачи огромен, и я пытаюсь максимально использовать её возможности.

Есть много странных приемов, и большинству из них я научился у моего старого приятеля и техно-хулигана Эда Тернера из Си-эн-эн.

Гонзо

ЧЕТВЕРТАЯ ПОПРАВКА К КОНСТИТУЦИИ США

Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться. Ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту.

22 февраля 1992 «Совиная ферма» Эду Тернеру

Исполнительному вице-президенту Си-эн-эн

Атланта, Джорджия Дорогой Эд,

Сейчас субботний вечер, и ты даешь Россу Перо свободный час на национальном телевидении, чтобы он агитировал за свою кандидатуру в президенты. Рядом с ним -его дурацкая марионетка Ларри Кинг, который скармливает боссу фразы, реплики и сценки – как будто одну сочную виноградину за другой.

Я не могу это вынести. Вы превратили Си-эн-эн в пропагандистское подразделение Клуба «Никакого Веселья»... Последнюю неделю/месяц (кажется, почти вечность) вы бьете и запугиваете миллионы ни в чем не виноватых женщин, которые увеличивают свои маленькие элегантные груди с помощью силиконовых имплантантов. А они делают это для того, чтобы ты, Эд, и я могли их быстрее заметить, лучше оценить и, возможно, захотеть ими насладиться и поласкать их... И что в этом плохого, Эд? Ты что, принадлежишь к особой разновидности пуритан-нацистов? Что ты будешь проталкивать на следующей неделе – разделительные доски*?

Разрешите мне, Эд, обратиться к тебе с вежливой просьбой. Пусть твои люди прекратят кампанию преследования женщин с высокой грудью и накрашенными губами, а также усердно работающих журналистов, которым время от времени случалось выписать необеспеченный чек в баре... Что произойдет, если вы уволите всех сотрудников Си-эн-эн, которые когда-то выписали необеспеченный чек или имели имплантанты груди?

Да. Подумай, что могут написать таблоиды на эту тему, Эдди... Или, черт! Я могу сделать это сам. Скоро я буду вести колонку «Крах средств массовой информации» в Роллинг Стоун (каждые две недели), и у меня будет большой штат сотрудников, огромный бюджет, а значит, деньги на оплату информации, конфиденциальных источников, агентов, злопамятных бывших сотрудников и так далее. И у меня есть много знакомых в Атланте.

Откуда взялся этот новый зловещий поток репрессий? От Джейн Фонды? О боги! Эд, это прав-

да. Что за хуйня! Как такое могло случиться? Да. Теперь я всё вижу очень ясно...

* В Америке имелась старая традиция, когда молодые юноша и девушка с согласия родителей общались ночью, лежа в постели, но каждый под своим одеялом и, иногда, со специальным разделительным приспособлением (bundling boards), которое должно было препятствовать половому акту. В 1969 году в журнале «Тайм» появилось ссылка на общество по возрождению данной традиции.

Тебя, вероятно, очень скоро уволят, в любом случае. Когда эта женщина получит в свои руки все рычаги, работа с ней будет напоминать сотрудничество с Мадам Чан*. Ты будешь умолять меня о месте в моей исследовательской команде в Роллинг Стоун. Но не беспокойся, Эд: в моём цехе для тебя всегда найдется какая-нибудь щель.

– Твой во Христе, ХСТ

СИ-ЭН-ЭН

24 февраля Хантеру Томпсону

...что касается госпожи Фонда, урожденной Тернер, – неправда, что она захватила власть в Си-эн-эн. Правда, у меня очень короткий опыт общения с ней, но основываясь на нем, могу сказать, что она слишком яркий человек, чтобы тратить так много спорных острот на всяких грязных негодяев. Что, если наши корреспонденты начнут рассказывать разные истории вместо того, чтобы заказать такси и отправиться восвояси? Боюсь, что от этих дополнительных блюд покривятся многие лица. Такую историю здесь никто не захочет обсуждать...

* Вдова Чай-кай-ши, жившая в Нью-Йорке, умерла в 2003 году.

Кстати, Док, из всех парней, которые участвуют в забеге, Джерри Браун кажется мне самым интересным. Я не очень хорошо его знаю, но он совершенно прав относительно влияния спонсоров избирательной кампании на политику. Не новость, но это влияние всё усиливается. Он жесткий парень, не так ли? В любом случае, наша колонка – Тернер и Томпсон, свободное обсуждение – должна сторониться избитых тем 60-х, 70-х и 80-х и наброситься на избитые темы 90-х годов. Эти 90-е будут ДЕКАДОЙ БЕЗ ВЕСЕЛЬЯ – никаких пьянок, никакого курения, никаких солнечных ванн, никаких надутых грудей, никаких передышек, никаких ехидных шуток, никаких расовых эпитетов, никаких передышек, никакого секса, избавимся от алчности, и да здравствует сентиментальность, люди остаются дома в семейном кругу (что наверняка приведет к увеличению количества заголовков типа МУЖЧИНА ВЫРЕЗАЛ ВСЮ СЕМЬЮ ИЗ ВОСЬМИ ЧЕЛОВЕК). От нас зависит, найдем ли мы тех типов из преисподней, которые поддерживают существование порока. Это великая задача, и мы можем с ней справиться. Наша первая колонка – Мать Тереза готовит соус чили. Лови момент.

– ЭТ

Воскресенье, 1 марта 1992 – сенатор Брок Адаме (Вашингтон) подал в отставку после обвинений, связанных с сексом.

Вторник, 3 марта 1992 – Джордж Буш признает в интервью, что нарушение клятвы «никаких новых налогов» повредило кампании по его переизбранию, и это его самая большая ошибка за время президентства.

Четверг, 5 марта 1992 – Керри отказывается от борьбы за выдвижение своей кандидатуры от Демократической партии.

Понедельник, 9 марта 1992 – Харкин заканчивает свою президентскую кампанию.

Вторник, 10 марта 1992 – опрос перед Супервторником* показывает, что Клинтон побьет Буша на выборах. Впервые общенациональный опрос, проведенный Вашингтон Яосот/Эй-би-си, отдает Клинтону 46 процентов, а Бушу 44 процента.

Вторник, 10 марта 1992 – Клинтон и Буш становятся победителями Супервторника. Клинтон выиграл во Флориде, на Гавайях, в Луизиане, Миссисипи, Миссури, Оклахоме, Теннесси, Техасе. Тсонг победил в Массачусетсе и на Род-Айленде. Буш с подавляющим перевесом победил у Республиканцев. Но и Пат Бьюкенен показал свою силу.

Четверг, 12 марта 1992 – подсчитаны голоса делегатов Демократической партии. После предварительных выборов, состоявшихся в Супервторник 10 марта, Нью-Йорк Тайме сообщает, за кого проголосовали 1628 из 4288 национальных делегатов:

Клинтон 728

Тсонгас 343

Браун 89

Не определились 468

* Предварительные выборы, которые проводятся в разных штатах и в разной форме. Их цель – определить кандидатов в президенты от партий.

Понедельник, 16 марта 1992 – в беседе с репортерами в Чикаго Хиллари говорит: «Полагаю, я могла бы остаться дома и печь пироги, и заваривать чай. Но я решила продолжить работу по профессии, которой занималась до того, как мой муж занялся политикой».

Четверг, 19 марта 1992 – Пол Тсонгас прекращает свою избирательную кампанию. Став третьим в Иллинойсе и Мичигане, Тсонгас прекращает кампанию. Бывший сенатор от Массачусетса говорит, что у него нет денег на продолжение борьбы за выдвижение от Демократической партии.

Пятница, 20 марта 1992 – Ирак уступает в вопросе о баллистических ракетах.

Пятница, 20 марта 1992 – Росс/Перо заявляет, что готов потратить от 50 до 100 миллионов долларов своих денег в борьбе за избрание президентом.

Вторник, 29 марта 1992 – Джерри Браун побеждает на предварительных выборах в Коннектикуте.

Пятница, 27 марта 1992 – женщина отрицает любовную связь с Клинтоном.

Воскресенье, 29 марта 1992 – Клинтон признает, что пробовал курить марихуану, но говорит, что не затягивался. Отвечая на вопросы во время программы местного телевидения в Нью-Йорке, Клинтон признает, что пробовал марихуану в то время, когда был студентом Оксфордского Университета (1968-1970). Он говорит, что курение травки ему не понравилась, и он никогда не делал этого вновь, добавив, что даже когда курил, не затягивался.

МАРИХУАНОВАЯ ПРОБЛЕМА МИСТЕРА БИЛЛА: НАСТОЯЩИЕ МУЖИКИ НЕ ЗАТЯГИВАЮТСЯ

Я ТОЛЬКО ЧТО пришел домой после происшествия со снегоходом и стычки с полицией, когда из Нью-Йорка позвонил Пат Кейделл. Он сказал, что сидит в баре с компанией репортеров из Нью-Йорк Тайме, и им интересно узнать, что я думаю о признании Клинтона, который признался, что пробовал марихуану в колледже, но «не затягивался». Я был в растерянности. Что значит «не затягивался»? Вот черт! Как вы думаете, зачем тогда мы курим травку?

Я сказал: «Только придурок мог сказать такую вещь. Просто позор для всего поколения».

На следующий день мои слова были напечатаны в Нью-Йорк Тайме вместе с ответом Джеймса Карвилла, который сказал: «Мне жаль, если репутация целого поколения зависит от неспособности Билла делать глубокий вдох».

Хо, хо, подумал я. Старый добрый Джеймс. Очень резвый парень – в отличие от мистера Билла – вот почему ему платят такие большие деньги за то, что он подсказывает кандидатам, что надо говорить репортерам Нью-Йорк Тайме, когда на пресс-конференции всякие наркоманы начинают задавать глупые вопросы.

Вопрос: «Почему вы не затягивались, Губернатор?»

Ответ: «Что? Вы можете повторить вопрос?»

(смущенно покашливает, когда Карвилл забирает у него микрофон).

Карвилл: «Губернатор хотел сказать, что никогда ничего не вдыхал из-за своей астмы. Он может только выдыхать».

Вопрос: «Это правда, Губернатор?»

Ответ: «Давайте проясним всё прямо сейчас. Ответ на твой неприличный и тупой вопрос – да, я не могу вдыхать. И я никогда не спущу тебе в рот».

Вопрос: «Что? Вы не могли бы повторить, Губернатор?»

Ответ: (вмешивается Карвилл) «Не обращай внимания, Бубба. Губернатор хотел сказать, что отказался от курения и секса, и от многих других вещей, когда решил бороться за пост президента. Еще вопросы? Хорошо. Большое спасибо. Увидимся в «Убежище Платона»*.

* В 70-80-х годах популярный среди богатых, влиятельных и знаменитых людей нью-йоркский секс-клуб.

На предвыборной тропе.

Хантер Томпсон высказывается по поводу Билла Клинтона и марихуаны

Билли Кристал сказал своё слово. И Фил Донахью. Даже Риджису Филбину не удалось удержаться от комментария, когда губернатор Билл Клинтон заявил, что он не вдыхал марихуану, которая касалась его губ 25 лет назад.

Итак, что мы услышали от человека, который привозил черный мешок, наполненный наркоти-

ками, на каждую кампанию, которую освещал в печати, человека, который изобрел и довел до совершенства «гонзо» журналистику, человека, который является связующим звеном между политикой и фармацевтической индустрией?

«Это позор для всего поколения», – сказал Хантер С. Томпсон, когда его спросили о решении мистера Клинтона не вдыхать. Мистер Томпсон, которому мы позвонили домой, в Вуди-Крик, Колорадо, был явно удивлен выдержкой мистера Клинтона. Но ему пришлось срочно прервать разговор, потому что, по его словам, к нему нагрянула местная полиция и обвинила в том, что он выпустил военную ракету по снегоходу.

Когда стало известно, что мистер Томпсон, скорее всего, не поддержит мистера Клинтона, один из главных стратегов выразил своё беспокойство.

«Мне жаль, если репутация целого поколения зависит от неспособности Билла вдыхать, – сказал Джеймс Карвилл. – Это может повиснуть на Билле тяжелым грузом».

Церемониальный бросок не получается. Помните Джорджа Буша?

Не имея достойных оппонентов на предварительных выборах в Нью-Йорке, президент мог потратить свободное время на посещение захваченных районов, депонирование федеральных денег, одобрение проектов и выбор губернаторских синекур. Он, подобно Джонни Эплсиду* в свои последние дни, раздавал щедрые политические дары.

Вчера Буш объявился на открытии нового бейсбольного стадиона в Балтиморе, намереваясь сделать себе бесплатную рекламу и исправить свою репутацию парня, который не может добросить мяч до дома.

Забудьте об этом. При 48 000 свидетелях-болельщиках, 67-летний бывший капитан Йельской бейсбольной команды не смог добросить церемониальный мяч, который должен был открыть встречу команд. Второй год подряд.

«Я хочу хорошо бросить мяч, – доверительно сказал президент перед большим событием. – Профессионалы сказали мне, что многие любители выходят и не могут добросить мяч, хотя у них очень сильные руки».

После того как церемониальный бросок оказался коротким, мистер Буш высказался более скромно: «Я думал, что против меня стоит Тед Уильямс».

Потом он добавил: «Я хочу сказать, что просто выдохся».

Легендарный фермер 19 века, выращивал яблоки.

Как не стать президентом I

Как не стать президентом I: Эдмунд Браун, который во время избирательной кампании приобрел известность больше хныканьем, чем половыми сношениями и наркотиками, закончил свою атаку на нью-йоркских избирателей вчера вечером, во время ралли в Бруклинском Боро-Холл.

Сотрудники мистера Брауна спланировали это мероприятие так, чтобы оно попало в вечерние новости. План мог бы сработать, если бы все работники национальных средств массовой информации не заблудились в Бронксе.

«Мы приземлились в Ла-Гардиа и сели в автобус, – рассказал один из большой группы репортеров, которые потратили вечер на непредусмотренную экскурсию в один из самых бедных городских районов страны. – Предполагалось, что мы поедем за ведущей машиной. Но водители сами не имели понятия, куда попали».

Как не стать президентом II

Как не стать президентом II: Билл Клинтон, изображая «своего парня», отправляется в Бруклин.

Первая остановка. Флэтбуш. После 30 минут бессистемного брожения, с полицейским вертолетом, зависшим в небе, и кучкой зевак, кричащих типично нью-йоркские приветствия, типа, «Билл Клинтон – человек Ку-клукс-клана!», эскорт кандидата, состоящий из 15 машин, начинает двигаться в направлении следующей остановки, в Бушвике.

Внезапно весь караван делает непредвиденную остановку. Нервные репортеры и сотрудники выпрыгивают из своих машин и бегут к машине губернатора, опасаясь худшего.

Полицейские сирены разрывают воздух, ярко вспыхивают красные огни, и десяток детей бежит с криками: «Это бунт! Это бунт!»

«Что случилось? Что случилось?» – спрашивают репортеры, оглядываясь вокруг дикими глазами.

«Не обращайтесь внимания, – отвечает один из усталых помощников кандидата. – Он просто уви-

дел своего знакомого из Арканзаса и выпрыгнул из машины, чтобы поздороваться».

Знакомый из Арканзаса? В Бушвике?

МАЙКЛ СПЕКТЕР.

ЭТО ПРОФЕССИЯ КАРВИЛЛА, работает ли он на будущего президента Соединенных Штатов или на губернатора Нью-Джерси. Иногда, когда вы несете тарабарщину, вы крупно выигрываете. А иногда в мновение ока проигрываете 22 процента, когда вашему оппоненту удастся перехитрить вас, раздавая пригоршни 100 долларовых банкнот чернокожим проповедникам в Ньюарке, чтобы гарантировать неявку черных избирателей на избирательные участки.

(Такое случилось с бедным Джеймсом во время губернаторской избирательной кампании вскоре после того, как Клинтон стал президентом. По крайней мере, такую историю рассказал Эд Роллингс.) Хорошо, вернемся к делу. Билл Клинтон не вдыхал марихуану, правильно? Ещё бы! Как я жую ЛСД, но не глотаю. А Ричард Никсон не был мошенником... Что с технической точки зрения верно. Никсон никогда не был осужден в суде. У него были свои причины подать в отставку. У него слишком расшатались нервы, чтобы продолжать оставаться президентом, поэтому он «сделал правильный поступок», передав Овальный Кабинет вице-президенту Джеральду Форду в обмен на президентское помилование... Форд рыдал, когда Никсона вышибли из Белого Дома и отправили подальше, но в глубине души он знал, что делает самую правильную вещь в своей жизни. Приняв на себя бремя президентства, он сохранил Никсону свободу и возможность добиваться мира во всём мире.

Даже дети смеялись, но это сработало. Все они в итоге стали богатыми и могущественными. А бывший Советский премьер Никита Хрущев – который однажды сказал, что «посылать Никсона на мирную конференцию, всё равно что посылать козла присматривать за капустой» -до сих пор ворочается в своем гробу.

Принцип большой политики. Отрицай всё. Никогда не признавай вину. Какая марихуана? Отъебьтесь! Я чист, а вы – нет...

Среда, 1 апреля 1992 – ведущий телевизионного ток-шоу Фил Донахью с пристрастием расспрашивает Клинтона о связи с Дженифер Флауэрс и об уклонении от призыва. Клинтон: «Не думаю, что это пример дурного характера – признать, что ты не совершенство». Отказываясь отвечать на вопросы о Флауэрс, Клинтон говорит Донахью, что если направление его вопросов не изменится, «мы будем долго сидеть здесь в молчании, Фил».

Вторник, 7 апреля 1992 – лидер Организации освобождения Палестины Арафат выживает во время аварийной посадки самолета в пустыне.

Среда, 8 апреля 1992 – Артур Эш* заявляет, что инфицирован ВИЧ.

Четверг, 9 апреля 1992 – федеральное Большое Жюри обвиняет сотрудника почтовой службы Конгресса в присвоении денег и торговле наркотиками.

* Знаменитый американский теннисист и тренер, зараженный СПИДом при переливании крови. В 1992 году создал фонд борьбы со СПИДом.

Что обычно соответствует истине – в этой лиге. Адольф Гитлер, например, заслужил хвалу за слова: «Ложь, повторяемая достаточно часто, становится правдой». (Возможно это сказал Уинстон Черчилль или Франклин Рузвельт. Кто знает? Черчилль был прирожденным лжецом, а Рузвельт четырежды добивался избрания президентом Соединенных Штатов, страдая от тяжелого паралича конечностей и сидя в инвалидном кресле, о чем никогда не говорили избирателям. Это всё равно, что Майкл Джордан получал бы титул лучшего игрока Эн-би-эй шесть лет подряд, играя на деревянной ноге, или Стивен Хокинг* выиграл бы медаль в спринте на Олимпийских играх.)

Мораль этой истории в том, что больше людей в инвалидных колясках должны бороться за избрание на пост президента – наряду с курильщиками марихуаны, которые не затягивались, и сексуальными маньяками, которые отказываются от секса ради политики.

Нет. Это вычеркнем. В политическом бизнесе больше нет места нравоучительным историям, и Билл Клинтон понимает это так же отчетливо, как любой другой успешный политик. Он получил дополнительные десять процентов в Нью-Гемпшире благодаря полному отрицанию обвинений, связанных с «сексом, наркотиками и рок-н-роллом». Четырьмя годами ранее Гэри Харт признал подобные обвинения и через десять дней вместо Белого Дома отправился в сортир.

* Знаменитый британский ученый, страдавший парезом всех четырех конечностей.

Вот истинный урок для кандидатов в президенты в девяностые годы! Никогда ничего не признавай, кроме места своего рождения. Конечно, Билл Клинтон никогда не затягивался, когда подносил

косяк к губам. Конечно, он не знал Дженнифер Флауэрс. Конечно, он никогда не бил Челси за то, что она отказывалась есть турнепс в гостях у спонсоров... С какой стати? Что за хуйня! Он, в конце концов, Президент. А президенты никогда не поступают эксцентрично. Вот таким образом это работает, Бубба. Спроси Ричарда Никсона. Или Джека Кеннеди – чье поведение в Белом Доме было таким странным, что Ричард Никсон, заняв его место в 1968 году, первым делом залил бетоном плавательный бассейн Белого Дома и превратил его в многотонное основание для того, что сегодня известно как комната для прессы. Джек Кеннеди никогда не затягивался – как и Мэрилин Монро. Даже когда они плавали голыми и нюхали кокаин на трамплине для прыжков. Нет, черт возьми. С какой стати? Они были умными людьми, а умные люди не затягиваются. Нет, не затягиваются, если хотят, чтобы их избрали. Это всё, что мы знаем, Бубба, и это всё, что нам следует знать.

Среда, 22 апреля 1992 – Дьюк отказывается участвовать в гонке за выдвижение своей кандидатуры от Республиканской партии.

Нью-Гемпшир

ПРОБА

живи свободным или умри

Воскресенье, 26 апреля 1992 – общенациональный опрос показывает трех основных кандидатов: Буш/Клинтон/Перо:

Буш 38%

Клинтон 28%

Перо 23%

Понедельник, 27 апреля 1992 – Джексон требует выдвижения своей кандидатуры в качестве вице-президента. Нью-Йорк Тайме цитирует слова Джексона: «На этот раз, если мою кандидатуру отклонят, я готов отреагировать».

Вторник, 28 апреля 1992 – Буш побеждает в Пенсильвании, и голоса в предварительных выборах распределяются таким образом:

Демократы: Клинтон – 57%, Браун – 26%, Тсонгас – 13%.

Республиканцы: Буш – 27%, Бьюкенен – 23%.

Среда, 29 апреля 1992 – после вердикта жюри, которое оправдало четырех полицейских, избивших Родни Кинга, хотя имелась видеопленка с записью избиения, начались бунты в Лос-Анджелесе.

Воскресенье, 6 мая 1992 – опрос общественного мнения в Калифорнии показывает, что Перо опережает остальных кандидатов в президенты.

Воскресенье, 17 мая 1992 – результаты опроса, проведенного Си-эн-эн/7я(ш показывает, что если бы выборы состоялись сейчас, Перо получил бы 33%, Буш 28%, а Клинтон 24% голосов.

Вторник, 19 мая 1992 – Дэн Квайл обвиняет Мерфи Брауна.

Пятница, 22 мая 1992 – Марлин Фитцуотер, пресс-секретарь Буша, называет Росса Перо «чудовищем» и добавляет, что считает его «опасным».

Вторник, 2 июня 1992 – время предварительных выборов заканчивается, за Буша и Клинтона голосуют необходимое количество делегатов.

Среда, 3 июня 1992 – Перо нанимает высококвалифицированных стратегов для управления своей избирательной кампанией – Эда Роллингса, руководившего избирательной кампанией Рейгана в 1984 году, и Гамильтона Джордана, руководившего кампанией Картера в 1976 году.

Среда, 3 июня 1992 – Клинтон играет на саксофоне в вечерней телепередаче.

CARPE DIEM*: ПРАВИЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ – НЕПРАВИЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

И ТОГДА мне пришло на ум: как насчет избирателей, для которых имеет значение вопрос рок-н-ролла? В Билле Клинтоне было много спеси, и мне казалось, что он может пренебречь влиянием рок-н-ролла на исход выборов. Вот дерьмо! У нас больше голосов, чем у Джесси Джексона. И почему мы не пригласили трех ведущих кандидатов на встречу с редакционной коллегией Рол-лшг-Стоун? Как сделали Вашингтон Пост и Нью-Йорк Тайме. Пошли они на хуй, у нас электорат больше, чем у них.

* Лови момент (лат.).

3 июня, 1992

Адресовано: Джэнн... копии: Биллу Грайдеру, П.Д. О'Рурку, Пэту Кэдделлу.

Горячие проклятия. Мы снова в политике. А почему нет? Когда тритоны-победители типа Рича Бонда становятся председателями Республиканского Национального комитета, а Рон Браун говорит от

лица Демократов – какое дерьмо! – значит, пришло время возобновить эксцентричную деятельность нашего Национального Комитета, во благо или во вред, но – можно предсказать с адской точностью – не надолго. А какого хуя!? Вы знаете, как мы – я и Мать Природа – относимся к вакууму... Правильно. Мы не терпим вакуума, и в каком-то отношении наша профессия – заполнять его. Иначе вещи начинают взрываться и выплывать наружу, и болтаться в разные стороны на максимальной скорости, и их обсасывают спереди и сзади прямо у нас на глазах. Как будто грязные грузовики сходят с тормозов и катятся, и врезаются, и падают вокруг, как бомбы, на всё более скользких и кривых досках наших жизней.

Так, так, так – давайте снова обсосем эти слова на наших мониторах и взглянем надело по другим углом... Правильно. У нас есть выбор, хотя на самом деле его нет. Если правда, что политика – это искусство контроля над своей средой обитания – а я думаю именно так – тогда самое время серьёзно ею заняться... Потому что, если мы не займемся политикой, ею займутся другие, и, скорее всего, они будут не на нашей стороне.

Ага! А кто на нашей стороне? И вообще, мы – это кто? Вот в чем вопрос – или, по крайней мере, значительная часть его. Может быть, рок-н-рольного электората нет. Но я думаю, он мог бы быть, если бы мы захотели собраться вместе.

Почему нет? У Джесси Джексона есть тела, а у нас есть голоса... или могут быть (если наши тела проголосуют). И я думаю, мы могли бы сделать так, чтобы всё пошло как надо... Или, по крайней мере, мы могли бы напугать ублюдков-ящеров и заставить их соблюдать определенные обязательства, как пытается сделать Джесси.

Вот дерьмо! Мы сильнее Джесси, и наши требования гораздо менее сложны. Всё, чего мы хотим, это полное соблюдение Первой и Четвертой Поправки к Конституции США: свобода слова и невмешательство в частную жизнь.

Почему нет? Пусть ублюдки объяснят нам, почему нет. Давай займем верхнюю дорогу и заставим их спуститься на нижнюю, если они с нами не согласны. Фиг им! Кто будет голосовать за кандидата в президенты, который против свободы слова и против права на невмешательство в частную жизнь?

Не я, Бубба. И не ты, а? Дьявол, нет! Давай заставим этих раздолбаев прийти в Роллинг-Стоун на обсуждение и ответить на общенациональном телевидении на все вопросы.

Да. Мы голос рок-н-ролла, и нас – легион. Стоять! Нам не нужны вонючие эмблемы. И если мы встанем вместе (надо признать, с этим всегда загвоздка), без нашего одобрения никто не сможет добиться избрания. Мы вместе – горилла весом в 20 миллионов голосов, и пока мы всё ещё садимся там, где хотим.

Пока достаточно. Деньги высылайте сразу. Без наличных я не могу поддерживать политическую борьбу на таком накале.

Четверг, 11 июня 1992 – сотрудники избирательной кампании Клинтона отказывается от оплаты.

Четверг, 11 июня 1992 – Конгресс отменяет Поправку о сбалансированном бюджете.

Четверг, 11 июня 1992- Буш подвергается действию слезоточивого газа в Панаме.

Суббота, 13 июня 1992 – говоря о «Радужной коалиции» Джесси Джексона, Клинтон обвиняет исполнительницу рэпа Сестру Сулах в использовании расово провокационного лексикона в недавнем интервью Вашингтон Пост.

Понедельник, 15 июня 1992 – присутствуя на школьных соревнованиях по спеллингу в Трентоне, Нью-Джерси, Дэн Квайл ошибочно поправляет 12-летнего ребенка. Квайл утверждает, что в слове potato есть буква е.

Вторник, 16 июня 1992 – Каспару Уайнбергеру предъявлено обвинение*.

Четверг, 18 июня 1992 – Джексон осуждает словесную атаку Клинтона на исполнительницу рэпа как «очередное проявление его дурного характера».

Воскресенье, 21 июня 1992 – Вашингтон Пост сообщает, что Перо занимался расследованием деятельности Буша.

* В 1986 году министр обороны Каспар Уайнбергер во время парламентских слушаний по делу Иран-контра показал, что не знал о поставках оружия Ирану и о том, что полученные от продажи оружия деньги идут на поддержку никарагуанских контрабандистов. В 1992 году ему было предъявлено обвинение в лжесвидетельстве.

Кому: ХСТ

От журнала Плейбой

«Итак, Док, за кого вы собираетесь голосовать в ноябре?»

Кому: журналу Плейбой,

24 июня 1992, «Совиная Ферма»

СЛИШКОМ МНОГО ШЛЮХ

До вас сложно дозвониться – особенно с расстояния в 10 000 миль и высоты в 8000 футов над уровнем моря, и за 19 недель до выборов... Но что за черт! Мы, в конце концов, профессионалы. В условиях экстремального стресса мы делаем нашу тончайшую и сложнейшую работу и достигаем высочайшего, глубочайшего уровня мысли.

Хо, хо. Итак, начнем: только дураки будут голосовать в этом году. Умные люди, присев на корточки, замрут как кролики – трясаясь, тарашась и гадя друг на друга, прыгая взад и вперед в своих клетках. В этом году умные люди не будут обращать внимания на политику. Они прикинутся тупыми, трусливыми кроликами, что наделе будет самым умным поведением.

Насрать на них, вот что я скажу. Пусть прячутся, зарываясь вглубь, как кроты. В действительности они глупее кротов, и многие будут окрашены в яркий желтый цвет ещё до Дня Выбора... Как это скажется на имидже? Все умные люди окрашены в желтый цвет. Или, может быть, розовый. Кто знает? Они обречены.

Розовый – цвет глупых, а желтый – цвет тупых. В наши дни в политике слишком много шлюх, но близится ночь блудника. Многие будут призваны, и 9 из 10 будут избраны – и их будут гнать гуртом вниз по длинной, скользкой дороге в бездонный овечий загон, где они будут беспомощно барахтаться и биться (некоторые из них захлебнутся в грязи), а потом их трупы подвергнутся дезинфекции с помощью крепкой кислоты и паров ужасных лекарств для уничтожения вшей, от чего их мозги испекутся как бекон, который слишком долго оставался в микроволновой печи. Рональд Рейган был прав, когда ещё в 1985 году сказал репортеру журнала Пипл, что Армагеддон* уже начался, и что «нынешнему поколению, возможно, придется увидеть конец света».

Ладно... возможно так, Бубба, возможно так. Но я поверю, когда увижу сам. Сколько я себя помню, эти ублюдки постоянно обещают нам конец света, но они всегда увиливают, когда наступает предсказанный срок – и, честно говоря, я почти потерял надежду. Всё время врут! Задолбали уже. Хуже, чем тотальный рэкет или схема Понци**.

* Битва в день библейского Страшного Суда.

** Финансовая пирамида.

Нет. Нам не светит такая удача. Конец не наступит так быстро, как говорится в Откровении 22:7. Вначале придет дождь из дерьма, потом овечий загон, а после – ужасная ночь блудника, которая продлится 1000 лет.

«А когда пройдет тысяча лет, Сатана будет выпущен из заключения».

Это Откровение 22:7, и здесь описана только верхушка айсберга. По-настоящему плохие новости следуют в последних двух стихах главы 20-14 и 15, где сказано:

«И смерть, и ад были брошены в огненное озеро. Это вторая смерть. И каждый, кто не был записан в книге жизни, был брошен в огненное озеро».

Ну как? Хороший анонс для ваших золотых деньков? Вас бросают в огненное озеро, где Сатана цепляется за ваши ноги и пытается затянуть поглубже...

Ужасно, ужасно. Мрачная перспектива для фанатов Иисуса. Ведь они знают Библию, которая сообщает, что Сатана – помесь крокодила и огромной гиены. У него семь голов и 600 зубов, и он весит 1000 фунтов – отвратительная тварь, и особенно отвратительно, если она держит тебя за ногу, когда ты пытаешься удержаться на плаву в огненном озере.

Вот что вам принесет избрание Росса Перо. А если проголосуете за Джорджа Буша, вас «бросят в огромный пресс для винограда, который есть гнев Бога», что более или менее соответствует тому, где мы находимся сейчас – если верить газетам.

Так что, думаю, остается только Клинтон... Да уж, славный старина Билл. По крайней мере, он играет на кожаной флейте, и он ничего не имеет против того, чтобы во время дневной пробежки трусцой периодически спрятаться за изгородь, чтобы немного позаниматься «сак-сакс».

Библия говорит также: «Черепаша обгонит зайца, потом убьет его и съест».

Итак, кто мы такие, чтобы спорить? Жир брошен в огонь... Этот год выборов не будет обычным. Человек должен быть безумным, чтобы 3 ноября не отправиться погулять по улицам, унеся с

собой свой избирательный бюллетень. Правда, можно ещё бросить его туда, где он может принести максимальный вред – лучше всего отдать свой голос за Джорджа Буша. Почему нет? Может быть, это будет последняя шутка на долгое время вперед. Смерть чудакам!

Среда, 24 июня 1992 – Перо обвиняет Буша в грязных трюках.

Воскресенье, 28 июня 1992 – печень бабуина имплантирована смертельно больному человеку.

Понедельник, 29 июня 1992 – Верховный суд США вопреки закону, принятому в Пенсильвании, подтвердил право женщин на аборт, но одобрил некоторые части закона, которые ограничивают аборты.

Вторник, 30 июня 1992 – Вашингтон Пост публикует результаты опроса по трем кандидатам:

Буш 36%

Клинтон 29%

Перо 26%

Среда, 1 июля 1992 – Буш оправдан в расследовании по делу об освобождении заложников.

Среда, 1 июля 1992 – первая партия продуктов питания отправлена самолетами в Сараево.

Воскресенье, 5 июля 1992 – Нью-Йорк Тайме сообщает, что Перо пытался влиять на Рейгана во время переговоров о заложниках.

ГЛАВА 5 – ИЮЛЬ: КОШМАР РОССА ПЕРО

Свинья ходит по целине, свинья ходит по морю. Свинья ходит, где хочет, но ни одна свинья не будет ходить по мне.

– Ф.К. Лич, Айова-Сити, 1986

ЖЕНЩИНА была почти мертва, когда мы приволокли её назад, в штаб-квартиру, но Сонни сказал, что она будет жить. Мы стояли в стороне, а он перевернул её на живот и наступил ей на спину, чтобы она снова начала дышать. Потом он зажег сигарету и бросил её женщине на спину. Женщина подпрыгнула и начала кашлять. Он снова наступил ей на спину, и она начала хрипеть.

«Мой бог! Что с ней?» – крикнул один из штатных юристов.

«Ничего, – сказал Сонни. – Теперь она готова для выступления на телевидении».

«О, бог, нет! – завопил юрист. – Не с кандидатом! Мы все пойдем в тюрьму!»

«Чушь, – сказал Сонни. – Она с Россом». Правильно. Добро пожаловать в Клуб 90-х. Мир становится не таким как раньше – и до того, как дело завершится, вам хорошо бы измениться тоже... Змея проглотила цыпленка, Бубба, и единственный способ скрыть это – назвать вещи другими именами.

В самом деле. Мне позвонил мой старый приятель Фрэнк Манкиевич, который сказал, что Росс Перо начал отращивать жидкие светлые усики над верхней губой – к ужасу своих новых главных советников, Гамильтона Джордана и Эда Роллинса, которые считают, что усы портят его имидж. Другие ключевые сотрудники, в том числе консьюеры Том Люс и министр пропаганды Джеймс Сквайре, пытались сгладить впечатление от новых волос на лице кандидата, называя их «прелестным мхом» и «интеллектуальным ростом».

Хо, хо. «То же самое говорил Адольф накануне Ночи Длинных Ножей» – сказал Манкиевич, который к моменту нашей беседы работал первым заместителем президента компании Хилла и Нолтона, самой крупной из всех политических имиджмейкеров.

«Ты видишь, – говорил Манкиевич. – Он выращивает усы очень медленно, и его люди будут отрицать их наличие так долго, как только возможно – но когда задуют холодные ноябрьские ветра, усы будут на месте. Короткая, жесткая щетка. Джордан созывает пресс-конференцию и заявит, что с самого начала знал, что Росс носит усы. А Роллинс будет призывать к аресту и заключению без права выхода под залог всех гнилых, антиамериканских фанатиков, которым ненавистен вид волос на лице».

Вторник, 7 июля 1992 – Квайл делает намек на Скользкого Вилли*.

Выступая в Нью-Йорке, Квайл говорит: «Джордж Буш победит на выборах, и одна из причин заключается в том, что американцы знают его характер: он честный, не скользкий, настоящий лидер, не потворствует частным интересам, стоит за основополагающие ценности и не считает все стили

жизни морально равнозначными».

* Вилли = Уильям – Билл, то есть Квайл намекает на Клинтона.

ГОВОРИТ РОСС ПЕРО

Дилетантская политика в девяностые годы...

Новая разновидность забавного шоу со свиньями на Ферме...

Остерегайтесь: вас предупредили...

РОСС ПЕРО – лучшее, что случилось в американской политике с того времени, когда Ричард Никсон приобрел вкус к джину. В обоих случаях политический диалог дня обогатила спонтанная тарбарщина, которая развлекала плохих людей и заставляла хороших усомниться в своих убеждениях.

Когда Никсон внезапно появился на телевидении, чтобы объявить о своем решении прекратить войну во Вьетнаме и капитулировать перед вьетнамскими коммунистами, фондовая биржа почти рухнула, и караваны напуганных патриотов начали двигаться в сторону гор Айдахо, Северной Джорджии и Арканзаса. Там их собратья уже строили форты, прятали украденное оружие и учили своих детей говорить на китайском языке.

Эксцентричное решение Перо баллотироваться в президенты Соединенных Штатов имело похожий стимулирующий эффект на десятки тысяч тайных политических джанки в 1992 году. Им не нравились Буш, Клинтон и все остальные претенденты того года, и когда Перо бросил свою шляпу в круг, они сплотились за ним, как лемминги, и поклялись сражаться за него насмерть, потому что им показалось, что он свой человек.

Хо, хо.

ИМЕННО ПРИЧУДЛИВАЯ КАНДИДАТУРА РОССА ПЕРО втянула меня в кампанию 1992 года. Если бы Росс не скользнул бы в гонку, я тоже остался бы в стороне. Билл Клинтон никогда не производил на меня впечатления, а Джордж Буш был преступным мошенником хуже Никсона. Выбирать между ними всё равно, что выбирать между Пиявкой и Ядозубом – ситуация, в которой ни одно решение не будет выигрышным, и прекрасная возможность для меня избавиться от моего вредного пристрастия и заняться поисками другого образа жизни. Учитывая, что все кандидаты были неудачниками, бездельниками и дегенератами, тот год замечательно подходил для того, чтобы выйти из политического бизнеса.

Что я и сделал – на время: я покончил с политикой и чувствовал, что моя совесть чиста, несмотря на искушение и телефонные звонки моих старых приятелей, которые пытались заманить меня в драку – большинство из них руководствовались собственными мотивами. Но я знал, что они не правы...

Итак, когда я запрыгнул в вагон, я сделал это быстро, как все другие джанки – Росс, именно Росс, а не Клинтон, заставил меня сделать это. Да, старина Росс. Вначале он выглядел забавно – не потому что мог выиграть. Но он мог не дать Клинтону и Бушу выиграть, мог нарушить выборы в Палату Представителей США. Перспектива хаоса очень привлекала меня в то время. Сейчас мне неловко признать, но Перо казался мне забавным, потому что я видел в нем не демократию, а анархию.

Вероятно, я просто соскучился по активной деятельности. Правда, моя мамаша диагностировала моё состояние как параноидный психоз, и сказала, что чувствует то же самое. «Они считают нас тупицами, – сказала она. – Ты знаешь, что в годы президентских выборов количество самоубийств умных людей взлетает как ракета? Подскакивает приблизительно на 40 процентов, как часы, каждые четыре года».

«Откуда ты это взяла?» – спросил я.

«Из Статистического Обзора Соединенных Штатов, – сказала она. – Я точно знаю, о чем говорю».

Я был потрясен. Это было правдой, и эта правда была мне ненавистна. «Ты, старая сумасшедшая сука! – завопил я. – Ты говоришь как Росс Перо! Убирайся прочь о моих глаз!»

Она рассмеялась и сменила тему разговора. «Я слышала, ты собираешься голосовать за Перо», – сказала она.

«Не обязательно. Я собираюсь стать делегатом Перо в коллегии выборщиков, но я не буду за него голосовать».

ТАКИМ БЫЛ МОЙ ПЛАН, и он казался очень разумным – в то время. Для меня – единственный мотив заняться президентскими выборами. В любом другом варианте это дело казалось бессмысленным упражнением, лишенным всякой увлекательности.

Не требовалось быть политическим джанки, чтобы ощутить тоску и потерю, заключенную в перспективе суперкубка 1992 года: Буш/Квайл против Клинтона/Гора. Ситуация выглядела как возврат к 1976 году: очередной благообразный, продвинутый в идеологии Новой Эры, хлопковый Южный Демократ против очередного тупого, коррумпированного, рьяного Республиканца.

Заебали уже, думал я. Посмотрите, что случилось в прошлый раз. Увы, бедный Джимми, я хорошо его знал...

В самом деле. Легко пришел, легко ушел. А некоторые люди скажут вам, что мозговой трест Республиканцев на самом деле ничего не имел против победы Картера. Они увязли в позорной трясине Уотергейта и мрачном наследии Никсона, а Джеральд Форд не был воителем, который мог бы вывести их из пустыни и вернуть респектабельность. Нет. Им было выгоднее затечь на время и перегруппироваться для 1980 года, когда будет готов Рональд Рейган. И такая тактика сработала.

Во время президентской кампании нет такой вещи, как паранойя. Все ваши страхи и подозрения почти всегда оказываются правдой, и всегда возникают проблемы, и враг вашего врага не всегда становится вашим другом. Но для истинного политического джанки именно в этом весь кайф. Дело никогда не говорит само за себя. *Non res ipsa loquitur*.

Итак, не было ничего глупого или странного в мысли – которая довольно рано пришла мне в голову: мозговой трест Республиканской Партии – то, что осталось после смерти Ли Этуотера – мог решить снова уйти в резервуар в 1992 году. В этом году определенно имело смысл смотаться из Белого Дома, чтобы избежать ответственности за коллапс национальной экономики – и если Джордж Буш войдет в историю как президент-неудачник, продержавшийся только один срок, ну и что? Это его проблема. Он всё равно никогда ничего не решал сам, а его личность была одноразового пользования. Со стратегической точки зрения, для Джорджа было гораздо лучше проиграть в 1992 году, чем оказаться виновником того, что вся Республиканская Партия отправится на гильотину в 1996 году. Ещё бы! Смотрите, что случилось, когда в последний раз президент-республиканец пытался наладить обреченную национальную экономику. Помните Герберта Гувера?

Кажется, это сказал Джеймс Бейкер. Или Роберт Доул. В любом случае, логика была неодолима, и боевой запал обеих сторон значительно уменьшился. Последняя вещь, о которой политический джанки хочет думать, это то, что исход выборов предрешен ещё до того, как первые голоса подсчитаны в Нью-Гемпшире. Весь кайф испорчен.

Вот что делало Росса Перо интересным, по крайней мере, для таких людей как я. Буш ошибался раз за разом. Клинтон постоянно спотыкался о собственный член. На их фоне независимый конкурент вроде Перо мог разжечь серьезное «антиполитическое» безумие и не дать остальным кандидатам набрать необходимые 270 голосов выборщиков. А когда такое произойдет, дела закрутятся очень быстро.

Проклятье, думал я в то время, я хочу принять в этом участие. Я, в конце концов, был профессионалом, а лучший способ превратить президентские выборы в безумную историю заключался в том, чтобы стать уполномоченным членом коллегии выборщиков. К тому же, я не был обязан отдавать свой голос тому кандидату, за которого выступал первоначально. Уникальная возможность для любого, кто, как я, верит, что в демократическом обществе наступательное политическое действие может быть очень эффективным способом контроля над своим окружением. Кроме того, я мог попрактиковаться в гигантской политической афере, вакханалии торговли голосами, в ударах ножом в спину и предательстве. Всё это должно было зачеркнуть итоги выборов и дать выборщикам возможность свободно выбрать нового президента. Искушение было непреодолимым.

Я позвонил в штаб-квартиру Демократов, но их 26 мест в коллегии выборщиков от Колорадо были уже заняты. Такой же ответ я получил из штаб-квартиры Республиканцев, хотя числился членом Республиканской Президентской Оперативной Группы. Очевидно, я был не первым политическим джанки, который увидел эту интересную возможность и ухватился за неё.

Оставалась последняя надежда: штаб-квартира Перо. Я позвонил туда и, к моему удивлению, услышал, что у них ещё есть незанятые места в коллегии выборщиков. «Прекрасно, – сказал я. – Запишите меня. Я был на вашей стороне с самого начала».

Они, как мне показалось, порадовались моему звонку. Я тоже радовался некоторое время, но недолго. Проблема возникла, когда меня попросили подписать заявление об увольнении без указания даты до того, как я получу должность. «Так хочет мистер Перо, – сказали они. – И в таком ключе мы работаем».

Что было правдой. Хитрый маленький ублюдок хорошо придумал. При первом намеке на нелояльность, Перо выкинул бы меня, подписав «заявление об увольнении». Добро пожаловать в девяностые, Бубба. Я говорил тебе, что идея – ни к черту.

В СЕРЕДИНЕ ЭТОЙ ИСТОРИИ меня уговорили собрать традиционную вечеринку в семейном стиле, чтобы отметить Четвертое Июля. Вечеринка прошла с потрясающим успехом – несмотря на дикарское вторжение банды местных головорезов, условно освобожденных эзков и разных дегенератов. Они толпой явились около полуночи, без предупреждения, на шумных, богато выглядевших «Харлеях». Они перегораживали подъездной путь и пугали девушек...

Но не долго... Я позвонил в полицию и их всех арестовали за нарушение права владения и пьянку в общественном месте. Некоторые оказали сопротивление и были жестоко избиты. Потом моя подружка Джилли нагишом села за руль моего трактора и смяла мотоциклы хулиганов. Она проутюжила их несколько раз на высокой скорости с помощью трехтонного приспособления, предназначенного для разрушения камней и закрепленного на моем навороченном, оснащенный турбодвигателем и шестнадцатью передачами вездеходе «Джон Дир 770SST/Магнум Твин-Рино».

В это время, у переднего крыльца, Эд Брэдли читал группе детей Декларацию Независимости. Он не обращал внимания на кошмарное побоище, которые происходило на подъездной дороге, и на жестокость полиции. Один из хулиганов упал под собственный «Наклхэд»*, и позднее ему пришлось ампутировать обе ноги.

Ну и что? Я устал от подлых, богатых головорезов с Планеты Голливуд. Они ездят на мотоциклах как старушки, и они не могут удерживать выпивку. И они никогда не смогут понять высокую, чистую, сверхъестественную благодать, которая приходит, когда, повернув на слепом, сыром спуске, на скорости 155 миль в час врезаешься в стену огромных эвкалиптов, едва разминувшись с «Питербилтом», который внезапно появился из тумана на узкой дроге в колеблющемся, тусклом луче твоих фар...

О-хо-хо! Не придавайте значения этим болезненным, странным мыслям, а? Теперь мне нравится BMW, так какого черта? Я давно отказался от езды на мотоциклах в бандах, и нечто, чем вы можете управлять одной рукой на двухрядной дороге на скорости 90 миль в час на четвертой скорости – это самое быстрое средство передвижения, которое мне требуется сегодня...

Любой дурак может разогнать большой мотоцикл до 180 миль в час, но притормозить такого зверя на изгибе какой-нибудь грязной, узкой проселочной дороги – совершенно другое дело.

* Модель мотоцикла «Харлей-Дэвидсон».

Эх, воспоминания, воспоминания! Какими тяжелыми и безумными они кажутся в одинокий вечер пятницы, когда единственное, что ты можешь реально сделать, это взглянуть в лицо зловещему призраку. И призрак этот – необходимость выбрать, кто – Джордж Буш, Билл Клинтон или Росс Перо – будет в большей или меньшей степени управлять твоей жизнью следующие 4, или 9, или 19 лет, а может быть, всё время, пока ты будешь жить.

КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД В НЬЮ-ЙОРКЕ

Появление мистера Билла и первые рифы в соблазнении рок-н-рольного электората... Уничтожение Росса Перо... Выход из соглашения... Дальнейшие приключения Эда Роллинса...

НИ ОДИН ПСИХИЧЕСКИ ЗДОРОВЫЙ ЧЕЛОВЕК не поедет на национальный политический съезд, если ему за это не заплатят, или не сделают предложения, от которого он не сможет отказаться. В моем случае имело место и первое, и второе, и, тем не менее, я отказался. Когда Уильяма Фолкнера спросили, почему он отклонил приглашение пообедать в Белом Доме с Джоном Кеннеди, он ответил: «туда слишком далеко ехать, и я ненавижу столпотворения». Фолкнер в то время преподавал в Университете Виржинии, всего в двух часах езды от Вашингтона – а в моем случае речь шла о 2000 миль, поэтому я решил, что у меня есть хорошее оправдание. Кроме того, у меня был билет до Далласа, где я должен был встретиться с Россом Перо. В тот момент Перо выглядел гораздо более интересной фигурой, чем любой кандидат, который мог появиться на съезде Демократов в Нью-Йорке. Казалось, что он может отнять победу у явных лидеров. Опросы общественного мнения в Калифорнии показывали, что он с большим запасом опережает и Клинтона, и Буша. Таким образом, Перо получил преимущество в штате, проигрыш в котором не мог позволить себе ни один реальный претендент.

Четверг, 9 июля 1992 года – сенатор Ал Гор выдвинут кандидатом от Демократов на пост вице-президента.

Пятница, 10 июля 1992 года – опрос, проведенный журналом Тайм, показывает, что обществен-

ность озабочена экономикой.

Суббота, 11 июля 1992 года – Перо оскорбляет Национальную ассоциацию содействия прогрессу цветного населения, обратившись к собранию членов ассоциации «вы, ребята».

Понедельник, 13 июля 1992 – в Нью-Йорке открывается съезд Демократической партии.

Кроме того, Перо укрепил свой избирательный штаб, наняв в качестве руководителей кампании моего давнего приятеля Гамильтона Джордана и многоопытного специалиста, республиканца Эда Роллинса. Как азартный игрок, я видел в Россе жизнеспособную темную лошадку, и я уже получил несколько предложений поучаствовать в избирательной кампании на его стороне. Я был польщен, но, ясное дело, о моём участии не могло быть и речи. Мои адвокаты предостерегали, что если я поддамся моему чувству ответственности и возьму на себя бремя общественной работы, мне не продержаться и трех дней под жестоким огнем средств массовой информации, которые будут задавать неизбежные вопросы относительно моего образа жизни.

«Ты попадешь в тюрьму ещё до Рождества, – сказано один из адвокатов, – даже если будешь невиновен».

ЭТО БЫЛ ХОРОШИЙ совет, и хорошо, что я ему последовал. Перо потряс мир, внезапно выпав из избирательной гонки. Он пробормотал что-то невнятное о незнакомцах, которые угрожают затопить страну порнографическими фотографиями его дочери, если он немедленно не прекратит свою избирательную кампанию. Он вышел из гонки – и никто никогда не задавал ему вопросов относительно его смутных объяснений. Один из сомнительных нью-йоркских журналов заявил, что располагает этими фотографиями, но по этическим соображениям решил их не публиковать, потому что они якобы «слишком ужасны», и по этому поводу в дальнейшем также не последовало никаких разъяснений. Я получил несколько звонков от людей, которые говорили, что могут достать для меня эти фотографии, но потом ни с одним из них я не смог связаться повторно. Как говорится, слишком низкая история, и у меня были более интересные дела.

Среда, 15 июля 1992 – у Папы Римского удалена доброкачественная опухоль толстой кишки.

Среда, 15 июля 1992 – Эд Роллинс заявляет, что он уходит из избирательного штаба Перо.

Среда, 15 июля 1992 – съезд Демократов выдвигает Билла Клинтона кандидатом в президенты.

Четверг, 16 июля 1992 – Перо выходит из президентской гонки.

Билли Кимбэллу «Комеди-Сентрал»*

Обратить внимание: Алу Фрэнкену

Дорогой Билли,

Спасибо за ваше любезное предложение прокомментировать жалкий съезд, который напряг терпение ваших людей – но я застрял в Далласе, где большую часть недели пытался договориться с Россом Перо о месте вице-президента. Потом, совершенно неожиданно, вечером в среду, они отключили все телефоны и захлопнули все двери с помощью магнитных замков, которые перестали открываться нашими персональными магнитными ключами. Люди стали впадать в панику и хныкать. Кто-то вопил, что Росса убивают в одном из секретных лифтов, а убийцы – или Эд Роллинс, или Гамильтон Джордан, или наёмные головорезы Нила Буша.

* Comedy Central – кабельный канал, на котором идут исключительно комедийные передачи и фильмы.

А потом злобучее освещение полностью выключилось на 30 или 40 секунд, и я почувствовал, как кто-то схватил меня сзади и перекрыл мне воздух. Аварийные лампочки продолжали мерцать, и все детекторы дыма сработали одновременно, и у меня появилось ощущение, что я попал в жуткую, высокотехнологичную западню и сейчас глупо погибну, а люди вокруг визжали: «Росс! Росс! О, боги, пожалуйста, помоги, Росс!»

Иисус! Роллинс пытался улизнуть, но его поймали и пытали три или четыре часа, а может быть, даже несколько дней, пока он не отдал секретные шифры. Когда его схватили, он как раз пытался перевести их на некий секретный беспроводной модем, который украл из личного сейфа Росса. Он собирался передать шифры своей бедной жене, которую послал на Бали, чтобы спрятать её после того, как она «закончила» свою работу в Белом Доме. Она пыталась вести себя как невинная жертва политических ошибок Эда. Жертва, которой необходимы каникулы на Бали, без мужа, чтобы можно было не думать о политике или гряде золы, которая осталась от её собственной карьеры...

Хо, хо, хо. Пока, Эд. И сожалеем о твоей жене. Мы нашли её на лангустовой отмели, вскоре после рассвета, и она всё ещё сжимала в руках свою персональную сверхсекретную шифровальную

книгу, которую захватила из Белого Дома, и которая была размером не больше, чем пачка ароматизированных сигарет Djarum-Kretek.

Какой ужас. Кто бы мог подумать? Роллинсы были политиками и супружеской парой. Почтенные люди.

ЛАДНО... ПУСТЯКИ. Что я могу сказать? Ничего кроме следующего: плюньте на эту избирательную вечеринку, о которой мы говорим. Мы ошиблись – очередной раз... Да уж! Перо просто вышел из гонки. Чокнутый. Мелькнул! Ушел! Закончил! Нет больше мистера Гражданина.

Кабан вышел из засады. Жир, который был брошен в огонь 88 дней назад, исчез. Тихое, идиотское шипение, облачко сального дыма.

Да-а! Старина Росс. Жалкая, маленькая свинья-говноед. Он похож на сурка. Вылез из своей высокотехнологичной, маленькой норы, огляделся и сразу понял, что снаружи много теней. И что эти тени – не его.

Нет. Тени были огромными. И они двигались со страшной скоростью, хотя они не говорили ничего кроме тарабарщины.

Я готовился к некоему дьявольскому атавистическому приключению – типа того, что мы переживали в старые добрые дни, когда были и бормотали, и слонялись по комнате всю ночь как живые шары для гольфа. Мы играли в тотализатор и ждали информацию, которая приходила из эксцентричных мест типа Пенсаколы или Бьютта, или Сакраменто, а баланс всегда колебался...

Подобное могло произойти и в этот раз – но не стоило рассчитывать на безумие, которое гарантировала гонка с тремя участниками.

Забудьте о Палате Представителей. Это был пирог в небе. Они просто ебати нам мозги, Бубба, а теперь они хотят поебаться с Гражданином Россом Перо... Ещё бы! Помнишь Линдона Ларуша*? Однажды двести тридцать семь федеральных маршалов нагрянули к нему домой, и с тех пор его никто не видел. Семь пожизненных сроков за мошенничество, тупость и высокомерие...

Сожалую. Мы почти взяли дело в свои руки – но они снова нас перехитрили. Политики. Срать на них. Удачи, Бубба. Теперь каждый за себя.

Воскресенье, 26 июля 1992 – редакционная статья Чикаго Трибьюн призывает Квайла выйти из предвыборного списка Республиканцев.

Среда, 22 июля 1992 – Буш/Квайл отказываются исключить Квайла из списка.

Среда, 22 июля 1992 и Четверг, 23 июля 1992 – Квайл противоречит предвыборной платформе Республиканцев по вопросу аборт. Когда ему задают вопрос типа «что если», который касается его подрастающей дочери, вице-президент заявляет, что он поддержал бы решение дочери прервать беременность. На следующий день его жена Мэрилин заявляет, что это не так, и их дочь выносила бы ребенка в любой ситуации.

СМЕРТЬ РОССА ПЕРО

Росс Перо убит в Уоттсе; курчавый неизвестный погибает в странной перестрелке с агентами ФБР

Автор: Рауль Дьюк

Голливуд (18 июля) – сегодня, в 16 часов 52 минуты, в помещении, которое расположено в подвале секретного полицейского учреждения и приспособлено под морг, была констатирована смерть Росса Перо из Техаса, миллиардера и кандидата в президенты. Он был убит безумным, курчавым боевиком из банды Уродов. Убийцу быстро загнали в угол и убили в неистовой перестрелке на крыльце горящего наркоманского притона, где он прятался после того, как 13 раз выстрелил из большого пистолета прямо в лицо Перо.

* Единственный за всю историю США кандидат в президенты, осужденный по федеральному уголовному делу.

ГЛАВА 6 – ВЕСЕЛЬЕ УМИРАЕТ: ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЛИТТЛ-РОК

Четыре Партнера* встречаются с будущим президентом... Меморандум Национального Комитета от 22 июля

22 июля, 1992 года

МЕМОРАНДУМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Кому: Джэнн Веннер / Редакционная статья

Тема: Приветствуем вас в конце Американского Столетия – Политика в 1992 году, катастрофа в скоростном ряду, плохие новости для любителей свиней... Предательство Росса Перо, скользкость Джорджа Буша и конец того мира, который мы знаем... Добро пожаловать в зону мистера Билла: заляг на грунт, прикинься дураком и готовься к ночи блудника...

Мы живем в отвратительное время, Джэнн. Девяностые годы войдут в историю как одна из тех маленьких, пакостных, застойных заводей, где происходят плохие вещи, люди молчат, дела идут наперекосяк, и всем наплевать, и никто не смеётся, и страх становится основным моральным принципом.

* В оригинале – Stooges. Более многозначное слово, чем «партнеры». Также – ассистенты фокусника, марионетки, тайные агенты.

Люди не захотят читать о том, что случилось с нами «тогда, в девяностых годах». Слишком угнетающее, слишком мрачное чтение, по крайней мере, для американцев. И это будет написано про нас. Да, ты и я, парни из Боп-Кабалы. Да, мы – избранные, Джэнн. История избрала нас рупором нашего времени и наших современников. Если мы не выскажемся, это сделают другие, и эти порочные крысы и гиены будут, определенно, не на нашей стороне.

Росс Перо был только первым из этих тварей – политических хищников Новой Эры. Жадный маленький придурок, вообще без яиц. И шарлатаном он был с самого начала. Перо понравился бы Г.Л. Менкену. Он является монументальной иллюстрацией к афоризму Менкена, который гласит: «Каждый третий американец посвящает себя делу улучшения и духовного роста своих сограждан, обычно с помощью силы». Росс Перо абсолютно соответствует этому определению, но что из этого? Он – крошечный хорёк, обладающий гениальной способностью продавать новинки. И ещё у него есть зловещее сходство с человеком, которого звали Адольф Гитлер...

От всего этого многие люди начали нервничать, и, честно говоря, я тоже.

Дело было не только в опасности, заключенной в личности Росса. Зловещими были его возникновение из ниоткуда и превращение в темную лошадку-фаворита, способную выиграть у остальных двух претендентов и стать президентом Соединенных Штатов. А потом он вдруг снова стал просто одним из далласских миллиардеров, и, кроме того, Американской Мечтой.

Говорят, что Генри Люс* первым публично объявил, что это столетие – двадцатое – было на самом деле Американским Столетием, и наша судьба – управлять миром, хотим мы этого или не хотим. У нас нет выбора, сказал он. В этом наше явное предназначение, великий план истории. А, кроме того, Божья воля.

Издатель журнала «Тайм», консерватор, сторонник Республиканской партии.

Это было достаточным основанием для большинства людей (Бог тогда был очень серьезной опорой, и никто не хотел Его сердить) – но это не понравилось япошкам и немцам, и китаёзам, и жестоким итальянским фашистам, которые служили Муссолини, когда он решил аннексировать Африку.

Сейчас столетие кончается, а конец столетия, как известно, всегда сопровождается Упадком. Конец Американского Столетия не стал исключением.

ФОНД ЧЕТВЕРТОЙ ПОПРАВКИ

Южная Приса-Стрит, 405, Сан-Антонио,

Техас 78205-3495

Отправлено Н.Холландеру 27.07.92 в 15 часов 5 минут

Основатель

Хантер С. Томпсон

Директора:

Хол Хэддон

Джеральд Голдштейн

Сенатор Джордж Макговерн

Майкл Степаниан

Роберт А. Прайс IV

Кит Строуп

Нэнси Холландер

Майкл Тайгер

Говард Ветцман
 Майкл Кеннеди
 Джерри Лефкорт
 27 июля 1992
 Нэнси Холландеру, эсквайру
 Президенту NACDL*
 20 Первая Плаза
 Альбукерк, Нью-Мексико
 Дорогой Нэнси,

Среди нас, как ты знаешь, есть люди, которые очень слабо верят в моё должное усердие в войнах, которые ведет Фонд Четвертой Поправки. Эти лежебоки, распутники и дегенераты стали ужасным альбатросом, который вот уже многие месяцы висит на моей шее... Мы знаем этих людей, и они обречены узнать 6 себе, кто они есть на самом деле.

Благодарю Бога, что он послал нам тебя, Нэнси. Ты наша опора в торфяном болоте, среди ненадежного тростника... И я очередной раз прошу тебя о помощи. Давай поедem вместе в Литтл-Рок, Арканзас, для решительного противостояния с консервативными, Тюремно-Юридическими силами Нового Соглашения.

К твоему сведению: в четверг я лечу в Литтл-Рок на «Гольфстриме 4», который принадлежит журналу Роллинг-Стоун, вместе с Джэнн, Биллом Гридером и П.Д. О'Рурком, на продолжительную конференцию на высшем уровне. Там будут губернатор Клинтон, сенатор Гор и множество их штатных мудрецов, и они, вероятно, захотят обсудить с нами вопросы и темы, анализом которых я сейчас как раз занимаюсь. Это будет большой спектакль – 50 или 60 часов, но с перерывами.

Мы не будем вдыхать, ни при каких условиях. Но это не мешает нам взяться за основополагающие темы.

* Национальная ассоциация адвокатов по уголовным делам.

Программа пока остается открытой, и я полагаю, что я/мы можем составить, по крайней мере, часть её...

Итак, мне от тебя кое-что срочно требуется – в дополнение к жестокому и бесчеловечному списку вопросов и документов, отражающих платформу Национальной Ассоциации Адвокатов по Уголовным Делах, которые я получил сегодня от Кита. Придумай один вопрос максимум из 20 слов, который ты хотел бы задать Биллу Клинтону. Представь, что это единственный вопрос, на который у него будет время ответить... Черт! Нэнси, это может быть всё что угодно. Глубокий и резкий удар, и тогда он не сможет от него спрятаться.

Дефицита вопросов не будет. Наша оперативная группа очень эклектична. П.Д. готов насмерть биться за Буша и Квайла. Гридер оставил все надежды, когда Тсонгас вышел из гонки. А у Джэнна есть собственная программа, которую он ревниво бережет для самого себя... Итак, остаюсь я. А как ты знаешь, я принадлежу к старой школе – я сторонник разработанной Эдвардом Беннетом Уильямсом священной этики массивного возмездия.

Это моя стратегия, Нэнси. Я перенял её у Эда*, который был хорошо знаком с выпивкой и даже, при случае, мог потерять рассудок. Он был монстром, ну и что? Эд был воином, и я люблю его за это. Если он был монстром, он был нашим монстром и иногда приносил нам дополнительное очко в игре... Вспомни, что сказал Джо Луис, когда «возник из ниоткуда» – как выразился Эд – в том сумеречном зале суда в Сиэтле, как свидетель по делу Дейва Бека и Джеймса Хоффы**: «Вы можете бегать, но вам не спрятаться».

* Вероятно, речь идет об Эдварде Кеннеди.

** Профсоюзные деятели, связанные с мафией.

И я хочу, чтобы Билл Клинтон почувствовал нечто подобное, когда в эти выходные мы приедем в Литтл-Рок и будем обсуждать Четвертую Поправку. И вот почему я заклинаю тебя, как одного из директоров и воинов нашего фонда, прислать мне один жёсткий вопрос, который поможет мне эффективно разделаться с осью Клинтон/Гор.

Я – умный парень, Нэнси, но меня легко сбить с пути и спровоцировать на обмен пустой бредятиной. Да, это так. Сейчас мне требуется помощь, и я прошу от тебя не больше, чем от остальных ленивых ублюдков – членов нашего совета.

Лиса уже много лет гуляет по нашему курятнику, но теперь пришел енот. И куда, блядь, поде-

вался Большой Эд? Теперь, когда он наконец понадобился?

В самом деле. Жир брошен в огонь, Нэнси. Кабан вышел из засады. Если ты веришь в Бога, ты должен поверить, что Он избрал меня, чтобы высказаться от имени всех нас в этот момент нашей мучительной истории...

Как сказал Бен Франклин: «Мы должны окопаться вместе, иначе нас всех закопают по одному»*.

Позвони мне в любое время дня и ночи. Впервые за многие месяцы я регистрируюсь в отеле «Кэпитол» в Литтл-Рок под собственным именем.

Я чист, Нэнси, и ты тоже. И помолимся, чтобы таким оказался Билл Клинтон.

– ХСТ

Среда, 5 августа 1992 – опрос общественного мнения, проведенный Вашингтон Пост, показывает, что Буша поддерживают всего 33 процента избирателей.

* We must all hang together, or surely we will all hang separately.

Среда, 5 августа 1992 – четырем полицейским предъявлено обвинение в избиении Родни Кинга.

БЕССИЛИЕ И БЕСПОМОЩНОСТЬ В ЛИТТЛ-РОК

Огромный баннер у входа в аэропорт Литтл-Рок выше заданий «Эйвис»*. Баннер почти с футбольное поле. В Арканзасе было жарко, когда мы прибыли в аэропорт на длинном белом «Кадиллаке» с открытой крышей и телекамерой. У нас был лед и виски в дешевых стаканчиках, которые мы украли в «Кафе Доу», где состоялся отвратительный обед с Билли Клинтоном, губернатором Арканзаса и фаворитом, на сегодняшний день, в гонке за кресло президента Соединенных Штатов. Я не испытывал особого счастья от того, что попал туда, и то же самое можно было сказать о Питере О'Рурке, моем знаменитом напарнике в путешествиях, чье сердце было переполнено ненавистью. Но не в такой степени, как моё! Когда мы приблизились к обветшалому маленькому полю, мы заметили ещё один баннер, размером с футбольное поле. На нем было написано: «Литтл-Рок – территория Буша».

«Иисус Христос, какой ужас!» – сказал я, не обращаясь ни к кому в особенности.

* Фирма по прокату автомобилей, имеющая представительство во многих городах.

ЗАБУДЬ О КРЕВЕТКАХ, ЛЮБИМАЯ, Я ПРИНЕС КРАБОВ

МЕМОРАНДУМ ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА: № ББ00086

(как во фразе: Большой Билл получил три удара и стал 86-м)

Дата: 4 августа 1992

От доктора Х.С. «Безбашенного» Томпсона Тема: Территория мистера Билла, и кто там будет жить...

Заголовок: Четверо Приятелей встречают мистера Билла: страх и отвращение в Литтл-Рок, тарбарщина в «Доу-Кафе»... На каком языке говорят в Банке Бангладеш?... Где вы были, когда закончилось веселье?

Ладно, Бубба – тебе стоит хорошенько выпить перед тем, как ты начнешь читать дальше, потому что иначе тебе станет сильно не по себе. Тебя будет тошнить, как меня.

Ну и что? Мы же в политическом бизнесе, а? И здесь постоянно становится не по себе, здесь не найти покоя. Ты не можешь выгнать лису из курятника прежде, чем туда заберется чертов енок, и сейчас ситуация выглядит именно так... Сожалею, Бубба! Но я знаю: ты хочешь слышать от меня правду.

Я только что вернулся с конференции в Литтл-Рок. Участники обсудили с Биллом Клинтоном вопросы высочайшей секретности. Наш преуспевающий кандидат в президенты уже пятый срок занимает пост губернатора Арканзаса. И он также единственный из вкладчиков Банка Бангладеш носит майку Роллинг-Стоун, когда, прячась за изгородями, делает вечернюю пробежку.

Ах, да! Ограды, изгороди, уклончивые фразы. Как мало о них известно, а? И подозреваю, что на самом деле мы никогда не узнаем правду... Я хотел за них заглянуть, но ничего не получилось. Каждый раз, когда я пытался врубить заднюю передачу, мой арендованный «Крайслер» с откидным верхом превращался в Троянского коня и честно говоря, мне было страшно оставаться в Литтл-Рок хотя бы на одну ночь. Я боялся, что какой-нибудь безымянный член избирательного штаба Клинтона прикажет меня выследить, арестовать и, возможно, даже посадить в тюрьму, где меня подвергнут разным издевательствам.

Отвратительно. Мы всё время были под тщательным наблюдением, несмотря на наши отчаянные усилия вести себя как все окружающие. Мы старательно прикидывались хорошими ребятами, сторонниками Клинтона.

Позор. Клинтон уже получил одобрение Джэнн Веннера и поддержку Роллинг-Стоун. Так что, что бы он нам ни говорил – мне, Питеру О’Рурку и Биллу «Доллару» Гридеру, – речь шла, в сущности, о второстепенных украшениях.

Нас одурачили.

Мы знали, что дело жуткое, но мы всё равно за него взялись. В итоге всё оказалось пустышкой, но нас, по крайней мере, не арестовали. Что является совершенно реальной опасностью в наши дни – особенно на территории мистера Билла, где улицы полны полицейских.

В них не было недостатка, когда мы прибыли в Кэпитол-Отель. Он располагался в районе, который, как оказалось, был центром города Литтл-Рок. Когда около шести часов вечера мы остановились у входа, я посмотрел через дымчато-серебристое окно нашего лимузина и, к своему ужасу, увидел, что на тротуаре и даже в холле отеля кишат крепкие и сердитые агенты секретной службы с проводками, торчащими из ушей. Нас они встретили со зловещим любопытством. «Ни фига себе!» – сказал я Гридеру. – Посмотри на этих скотов! Они что, нас поджидают?» Вся шайка выглядела просто отвратительно. Было ясно, что перед нами – отстой секретной службы президентской команды. И они смотрели на нас с неестественной враждебностью.

Я знаком с секретной службой. Мы много лет работали вместе – со многими кандидатами и часто в очень тесном соседстве. А иногда – в очень причудливых ситуациях. И мы уже давно заключили сепаратный мир. Они знают меня, и мы замечательно ладим. Но сейчас что-то шло не так.

«Это твоя ошибка, черт возьми!» – сказал Питер – Я сяду в какую-нибудь чертову арканзасскую тюрьму просто потому, что меня видели рядом с тобой. Мы обречены. Я знал, что не надо отправляться в это идиотское и пагубное путешествие».

«Чепуха, – сказал я. – Губернатор, должно быть, ждет нас в отеле, чтобы поприветствовать».

«Забудьте, – сказал шофер лимузина. – В город приехала Мэрилин Квайл. Все эти люди – известные Республиканцы. Они даже не знают, кто вы такие».

«Прекрасно, – сказал я. – Вероятно, нам следует немедленно наладить контакты с Мэрилин Квайл. Я хочу услышать её точку зрения на всю эту историю».

«Дерьмо собачье! – сказал Гридер. – Достань мне кресло-каталку, иначе я засажу тебя в тюрьму за словесные угрозы её жизни».

«Ты, свинья, – сказал я. – Я выкину тебя на тротуар, и тебе придется ловить попутку, чтобы добраться до приемного покоя больницы Святого Винсента».

Мы очень стильно прибыли в Литтл-Рок: на реактивном самолете размером с автобус «Грейхаунд». В самолете было всего шесть пассажирских мест, два телефона и позолоченный унитаз, а сам туалет был больше, чем в редакторском офисе Роллинг-Стоун.

Мы были ударной группой, Бандой Четырех: авторитетные и знаменитые специалисты журнала Роллинг-Стоун, эксперты по президентским кампаниям. И мы прибыли в Литтл-Рок на скорости 600 миль в час, чтобы стать лицом к лицу с кандидатом в президенты от Демократов Биллом Клинтон и выяснить, что он из себя представляет на самом деле.

Ну что же... не получилось! По причинам, о которых мы ещё поговорим. Т.С. Элиот однажды написал (в «Полых людях»): Между идеей/И действительностью/Падает Тень». Этой тенью был я.

Биллу Клинтону было неудобно находиться в одной комнате со мной – вероятно, по соображениям имиджа – но он уладил ситуацию довольно ловко. Ведь он, в конце концов, профессиональный политик, которому осталось 90 дней до президентского кресла – при условии, что он не сделает никаких ошибок до дня Выборов. А шумную ссору в городском гриль-баре с известным пьяницей и маниакальным любителем оружия, человеком, которого подозревают в пристрастии к наркотикам, можно, определенно, считать ошибкой.

Но мы забегаем вперед.

Давайте вернемся на 22 часа назад, к нашему приземлению, которое напоминало высадку командос, в аэропорту Литтл-Рок. Здесь нас встретил огромный бело-голубой плакат, размером больше, чем два автобуса «Грейхаунд», который гласил: «ЛИТТЛ-РОК – ТЕРРИТОРИЯ БУША».

«Иисус Христос! – проворчал я, обращаясь к Питеру. – Что мы здесь делаем?»

«Говори за себя, – сказал он. – Я чувствую себя здесь как дома».

«Конечно, – сказал я. – Ты, нацистская свинья».

Он ухмыльнулся и съел очередную таблетку перкодана, чтобы успокоить боль в деснах.

«У тебя есть ещё? – спросил я. – Меня просто убивает боль в спине».

«Нет, – сказал он. – Я отдал все таблетки Гридеру. Я больше не мог выносить его жалкие вопли».

У каждого из нас были раны. Салон самолета напоминал госпиталь времен Гражданской Войны. Двумя часами ранее, Гридер, наш серый кардинал, порвал коленные сухожилия в странной аварии на бетонной площадке аэропорта Тетерборо, Нью-Джерси.

«Не беспокойся, Бубба, – сказал я ему. – Я – доктор. Вот, съешь эти таблетки». Я дал ему 16 таблеток «эдвилс»*. Вначале он сопротивлялся, но в конце концов проглотил их.

«Не выношу боль, – сказал я. – Не могу даже находиться поблизости».

«Спасибо Богу за то, что ты рядом, Док! – сказал он. – Мы попались, все вместе».

Изящное высказывание! Декларация братства в условиях стресса. Но это чувство подверглось суровой проверке в следующие 22 часа... Один за другим кошмары преследовали нас после того, как мы, на благо или во зло, прибыли на территорию мистера Билла.

* Действующее вещество – ибупрофен.

ИСТОЩЕНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ФОНДА

Томас Джефферсон движется на Запад

вместе со своим слабоумным братом...

Литтл-Рок – территория Буша, хо, хо...

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В Арканзас. Он не сильно отличается от Бразилии, если взглянуть на дело под правильным углом: та же банда диких парней, которые хотят выбить из земли средства к существованию. Арканзас, как Кентукки, Теннесси и Миссури, – один из тех штатов, которые первоначально были населены бродягами, беглецами, изгоями, азартными игроками и мятежниками. Они жили и работали на холмах или на реке, потому что было трудно чувствовать себя свободными на равнине, где процветала «цивилизация»...

Дикий Запад не всегда находился за Миссури или Скалистыми Горами, или отчаянным, безумным каннибализмом перевала Доннер... Сменилось три поколения, прежде чем американцы обнаружили, что Сент-Луис не является западным краем страны. Мы купили у Франции всю Луизиану – 16 штатов – приблизительно по три цента за акр, и Джефферсона проклинали как расточительного безумца, который выбросил деньги на ветер.

Но вскоре приливная волна белого отребья бросилась на эти территории и основала там чертову-кухню «магазинов», где продавалось всё: от змеиного жира, виски и винчестеров, до белых рабов, азартных игр, Иисуса и фиктивных золотых шахт «прямо за соседней горной грядой»...

Процветала торговля «прежде недоступными» билетами на ближайший дилижанс (с деревянными колесами) до Денвера, города, где улицы вымощены золотом. Всего несколько дней езды на восток, совсем недалеко...

ЛАДНО... ЭТО долгая история, и сейчас у нас нет для неё времени. Нет. Сейчас наша профессиональная задача – короткий экскурс в политические традиции Кентукки, Теннесси и Арканзаса. Некоторые из лучших людей, и многие из худших пришли с этих холмов и из богатых долин и стали сенаторами, губернаторами, государственными деятелями и знаменитыми политическими вождями. Эта линия идет от Генри Клея и Эндрю Джексона к легендарному Уильяму Фулбрайту (Арканзас) и Альберту Гору-старшему (Теннесси).

Они были настоящими людьми. Они выигрывали или проигрывали, но в любом случае превращали политику в благородное дело. Люди, которые в День Выборов голосовали за Фулбрайта или Ала-старшего, до сих пор говорят об этом с гордостью. Они видят особую честь в том, чтобы голосовать за политика, который обращается к лучшим сторонам человеческой природы и стоит за правду.

Редкое чувство в наши дни. И взрыватели коренной породы, которые голосуют за Джорджа Буша и Дэна Квайла, никогда его не испытают – а жаль, потому что это прекрасно: проснуться утром и пойти на избирательный участок, а потом вернуться с ощущением гордости за то, как ты проголосовал. Даю слово. Я был там, и испытал радость... Даже сейчас, спустя 30 лет, я сужу о людях на основании того, как они голосовали в 1960 году – за Джека Кеннеди или Ричарда Никсона... Те ублюдки заклеены навеки, а я нет. По крайней мере, не за это. Дьявол! Я горжусь тем, что подал свой голос против Ричарда Никсона. И будет хорошим поводом для гордости 3 ноября подать свой голос против Джорджа Буша и всего того, что он олицетворяет.

БИЛЛ КЛИНТОН с большим энтузиазмом относится к «Грамин» Банку Бангладеш и всему, что он олицетворяет. Что, вероятно, правильно. По крайней мере, «Доллар» Билл Гридер говорит, что это

хорошо, а я всегда доверял его инстинктам, мудрым, практичным и порядочным. Но Билл Клинтон с таким же энтузиазмом относится к деятельности правоохранительных органов, к увеличению количества полицейских, к тюрьмам для лечения наркотической зависимости и к праву армии США или особых полицейских подразделений* на преследование, уничтожение или похищение предполагаемых

Преступников в иностранных государствах, в любой точке мира.

И это тревожит меня – наверное, так же, как Питера О’Рурка тревожит то, что Клинтон – Демократ. Питер – Республиканец, а я преступник – хотя бы потому, что курил, покупал и даже, время от времени, получал удовольствие от марихуаны, и я не вижу причин подвергать меня лечению, чтобы отбить вкус к травке только потому, что банда фанатичных йеху говорит, что марихуана – зло...

Я лучше знаю. Билл Клинтон тоже знает – как знают и Ал, и Типпер, и маленькая, со стальными глазами, Хилла-ри – но в этом году я не баллотируюсь в президенты, а если бы баллотировался, я, возможно, тоже сказал бы Ларри Кингу, что «не вдыхал» дым травки.

Ноя говорю эти слова с улыбкой и жду, что мои друзья поймут и тоже улыбнутся со мной. Почему нет? Йеху ходят на свободе, и они следят за нами.

Стоп! Да. Теперь я всё вижу очень ясно. Я был слеп, как летучая мышь, но теперь прозрел... Итак, позволь поделиться с тобой, Бубба, плодами моей, тяжелыми трудами заработанной мудрости. Осторожно! Вот её ужасное ядро: у Билла Клинтона нет чувства юмора!

* SWATteams

И он ест много картофеля-фри, и смеётся не к месту, и у него часто проявляются клинические симптомы шизофрении. Но он разбирается в сделках, и в то мрачное утро в Литтл-Рок, мы были для него посредниками – Четыре Партнера, прямо из Нью-Йорка, прилетели, чтобы узаконить сговор. Жутко подумать, что у Джорджа Буша может быть больше чувства юмора, чем у Билла Клинтона.

Но не пойми меня неправильно, Бубба. Мы повеселились, несмотря на полученные нами разнообразные калечащие ранения и моё унижение, когда Клинтон отбрасывал каждую мысль, которую я высказывал, и каждый вопрос, который я задавал, как будто я – психически больной преступник... Это было невежливо, если не более того, и я склонен принимать его грубость как личное оскорбление.

Схватка происходила в задней комнате искусственно потёртой копии одной из типичных для Юга закусочных. Место называлось «Столовка Доу» (выше я называл её и дальше буду называть – «Кафе Доу», потому что мне нравится слово «кафе», и я не переносу фальши... Так что, прояви терпение, Бубба: мне больно рассказывать эту тягостную историю).

Схватка – вот для чего мы приехали, открытая стычка с человеком, который, как мы дружно считали, будет следующим президентом Соединённых Штатов – если ничего не натворит до Дня Выборов. Правда, такую возможность исключить нельзя. Вспомним Вилли Хортон*.

* Вилли Хортон получил за убийство пожизненный срок без права досрочного освобождения. Сбежал из тюрьмы, когда в рамках программы штата Массачусетс по реабилитации преступников его выпустили из тюрьмы на побывку. Через несколько месяцев совершил вооружённое ограбление и изнасилование. Был пойман и получил два пожизненных срока плюс 85 лет. Этот случай был использован Республиканцами в 1988 году как козырная карта против кандидата в президенты от Демократов Майкла Дукакиса, который в бытность губернатором Массачусетса поддержал данную программу.

Вспомним Гэри Харта... Да. В доме много комнат, а на скоростной линии всегда будут происходить аварии. Девяностые годы, Бубба! Здесь нет такой вещи как параноя. Всё соответствует действительности.

Итак, было бы нечестно назвать Клинтона малодушным болваном, хотя у нас возникло ощущение, что он боится контакта. Его опрометчивый помощник организовал для него беспрецедентную и крайне непредсказуемую беседу, за ленчем, с редакторами Роллинг-Стоун, людьми, знаменитыми своим свирепым отношением к политикам... Затея была очень рискованной, и Клинтон должен нравиться мне уже тем, что пошел на неё.

ТРУДНО сказать, какую пользу могла принести поддержка Роллинг-Стоун лидеру президентской гонки – но, без сомнений, отвратительный поток дерьма вылился бы на него, если бы беседа вышла из-под контроля. Пьяные, полоумные скоты могли натворить всё, что угодно.

Такую репутацию, как наша, неплохо иметь в некоторых городах – но не в Литтл-Рок, когда ты встречаешься на публике с будущим президентом, а на вас смотрит пресса всей страны и четырнадцать

дцать сторожевых псов из Секретной Службы. Никому не нужны заголовки типа: КЛИНТОН РАНЕН В ДИКОЙ ССОРЕ С НАРКОМАНАМИ: КАНДИДАТ ОТВЕРГАЕТ ОБВИНЕНИЯ В ПЬЯНСТВЕ, ОТМЕНЯЕТ ПОЕЗДКУ НА АВТОБУСЕ, СПАСАЕТСЯ БЕГСТВОМ.

Происходят вещи и похуже, Бубба, и обычно всё случается без предупреждения и без всяких причин. Бешеная собака может выскочить из ниоткуда и погрузить клыки в плоть над твоим коленом, потом укусить несколько раз в живот. Верная смерть. Пена изо рта. Ужасно. Ужасно.

Это видение преследовало меня минуты три после того, как мы сели, чтобы пообедать тамале*, тунцом и картофелем фри за одним столом с будущим президентом, которому, на самом деле, не очень хотелось там находиться. Его странное поведение сбивало с толку. Когда мы обменивались рукопожатием, он раздробил мои пальцы. Я закричал от боли, и Джэнн быстро вмешался, сказав: «Успокойтесь, губернатор. Мы на вашей стороне».

Я кротко кивнул и уселся на стул, который стоял в торце стола – думая, что кандидат, естественно, сядет на противоположном конце, вне досягаемости для меня.

Но не тут то было. Пугавший меня ублюдок быстро уселся прямо рядом со мной, на расстоянии около двух футов. Он пригвоздил меня сонным взглядом, который усиливал мою тревогу. Его глаза сузились, превратились в щелки, и вначале я подумал, что он задремал... Но он проявил себя очень бдительным, очень напряженным, готовым внезапно атаковать.

Боги, подумал я. Что здесь происходит? Всё не так, как я предполагал. Обстановка, в которой проходило интервью, оказалась очень странной, и губернатор тоже... Меня парализовал страх, хотя я не подавал виду.

Но мой мозг отключился не полностью. Чувствуя, что почти теряю сознание, я вспомнил, что у меня есть подарок для губернатора Клинтона, который продолжал пристально и мрачно меня рассматривать.

Я быстро сунул руку в карман рубашки и достал новенький язычок для саксофона «Вандорек». Его передал знаменитый фотограф Фултон Аспенский, который тоже играл на саксофоне и видел выступление Клинтона на Aisenio Hall Show. «Звук был слегка скрипучим, – сказал мне Фултон. – Ему нужен настоящий язычок «Вандорен» для Селмер Марк IV, на котором он играет. Любой другой язычок будет звучать дешево в Марк IV».

* Лепешка из кукурузной муки с мясной начинкой и соусом чили.

Я попробовал привлечь внимание губернатора, слегка помахивая элегантной маленькой вещицей из бамбука перед его лицом. Наконец в его глазах появился смутный интерес. Губернатор улыбнулся мне... Черт возьми, подумал я. Контакт. Теперь он казался почти дружелюбным. Я объяснил, что язычок – это подарок от моего приятеля-музыканта, который желает ему всего самого наилучшего. Потом я положил язычок в вытянутую ладонь губернатора.

Парни из секретной службы отреагировали как доберманы, когда я вступил в непредусмотренный физический контакт с кандидатом и передал ему маленький, неидентифицируемый предмет, который губернатор положил себе в рот. Но я помахал им с дружеской улыбкой. «Расслабьтесь ребята, – сказал я. – Это всего-навсего безвредный язычок для саксофона – дань увлечению губернатора».

Дальше случилось нечто странное. Настолько странное, что я попытался отмахнуться от увиденного, как от одной из тех случайных, параноидных галлюцинаций, что посещают время от времени даже здоровых людей. Правда, у меня есть видеозапись, сделанная на пленке Sony Hi8 Metal-E60, и пять или шесть свидетелей, которые позднее вспоминали инцидент с полной ясностью и ощущением ползучего страха, которое ни один из них не хотел обсуждать или даже признавать в тот момент. Но так было на самом деле.

Клинтон поднял маленький конверт Карлайл-Отеля к своему лицу и злобно уставился на саксофонный язычок. Он напоминал шимпанзе, который вглядывается в зеркало. Так продолжалась очень долго... С озадаченным выражением лица он, как будто, что-то, молча, обдумывал.

Неловкая ситуация, Бубба. Очень неловкая. Никто не знал, как из неё выйти. Клинтон казался мрачным, почти злым. Он растерянно гладил и крутил саксофонный язычок своими пальцами, не говоря ни слова... Потом его взгляд вернулся на место, и он издал дикий вибрирующий крик, от которого у меня кровь застыла в жилах.

Остальные пытались сделать вид, что ничего не произошло. Мы были, в конце концов, на Юге. И, кроме того, в некотором запутанном смысле мы были гостями губернатора. Или, может быть, он был нашим гостем. Кто знает? У людей с холмов странные манеры. Но не было сомнений, что кто-то

из нас перешел черту и допустил непозволительную грубость, и не думаю, что этим человеком был я.

Потом губернатор уронил язычок на стол, как будто недоеденную картофелину, безучастно оттолкнул его в сторону, а потом тепло улыбнулся нам всем – как будто только что вылутился из кокона и счастлив оказаться среди друзей. «Больше никакой музыки, – сказал он твердо. – Давайте поедим, я проголодался». Потом он схватил корзину с картофелем фри обеими руками, погрузил туда свое лицо и начал издавать тихие, фыркающие звуки. Казалось, что он собирается опустошить корзину полностью.

Я испугался, но Джэнн быстро нашелся. «Легче, губернатор, легче, – сказал он очень вежливо. – Позвольте мне помочь вам с картофелем, Билл. Черт возьми! Мы все проголодались». Джэнн с улыбкой потянулся за наполовину опустевшей корзиной, но Клинтон резко отдернул её и, не говоря ни слова, прижал к своей груди.

Ладно, подумал я. Ситуация становится всё более странной, ещё чуть-чуть, и мы все отправимся в тюрьму – поэтому надо расслабиться и вести себя нормально. Или, по крайней мере, попытаться. Такое случается. Купил билет, отправляясь в дорогу. Добро пожаловать на территорию мистера Билла.

Я УЕХАЛ из Литтл-Рок со смешанным чувством. Я не подружился с Биллом Клинтонем, ну и что? Я давно пришел в политику, но до сих пор бывают дни, когда я верю, что это ремесло может быть честным. Правда, нелегко сохранять веру после того, как ты 30 лет барахтался в брюхе зверя, который сокрушил больше хороших людей, чем крэк и джанк вместе взятые. Политика – подлый бизнес, и когда пришел сентябрь, и осталось совсем недолго до выборов, подлость достигла такого уровня, который для большинства людей лежит за пределами понимания. Белый Дом – самое могущественное учреждение в мире, и многие люди скажут вам, что нет ничего недозволенного, если дело доходит до победы или проигрыша в борьбе за кресло президента Соединенных Штатов. Никто не находится в безопасности, и нет ничего святого, когда ставки поднимаются на такую высоту. Это самая быстрая линия, и обычно к сентябрю остаются стоять на ногах самые подлые из подлых. Последний поезд, который отходит от станции, не бывает наполнен добрыми ребятами.

Взгляните на Джорджа Буша. Чудовище, жулик и неудачник. И он работал сверхурочно, чтобы принести политике дурную славу. Он подлый обыватель и профессиональный бюрократ, который, будучи президентом, совершил, вероятно, больше преступлений, чем Ричард Никсон. А Никсон за свои дела подвергся бы импичменту, если бы не подал в отставку... Никсон был нечестным от природы, как и Буш. Они оба олицетворяют то, что Бобби Кеннеди называл «темным подбрюшьем Американской Мечты». А Билл Клинтон не такой. Он достойный человек и слава своей расы. Хо, хо. Я шучу, Бубба. Но Джордж Буш не стал бы смеяться. И мистер Билл тоже не смеялся, когда я во время рукопожатия сказал ему это с милой улыбкой. Он бросил на меня один из своих сонных взглядов и пожелал мне удачи на всю оставшуюся жизнь.

Вторник, 11 августа 1992 – Буш отрицает сообщения о связи со своей помощницей в 1984 году.

Вторник, 11 августа 1992 – Республиканцы голосуют за предвыборную платформу, призывающую к внесению в Конституцию поправки, которая запрещает аборт.

ДАВАЙ ПОСМОТРИМ В ЛИЦО реальности, Бубба. Джордж Буш – главная причина того, что я буду голосовать за Билла Клинтона. И так всё шло с самого начала... Нет способа обойти этот факт (для меня), и нет причины извиняться. Джордж Буш – опасный президент-неудачник, высокопоставленный зануда, который провел четыре последних года, избегая бакалейных магазинов и бензозаправочных станций, и пытаясь удержать дымовую завесу над катастрофическими последствиями той оргии жадности и продажности, которой была Рейгановская Революция.

Он по обязанности председательствовал над тем, что он и его люди считали концом Американского столетия. Неизбежный коллапс неосуществимой демократии, подорванной нигтерами, профсоюзами и наркоманами. Он верит в будущее Америки не больше, чем в будущее Ирака, и в глубине сердца он не хочет оставаться ещё на четыре года в Большом Доме и войти в историю как второй Герберт Гувер... Вполне вероятно, что сегодня в Белом Доме в частных беседах говорят, что Джорджу лучше профессионально подпортить свою избирательную кампанию и проиграть, чтобы снять ответственность за провал экономики с Республиканской партии и обвинить во всём Билла Клинтона.

Так думают многие профессиональные Демократы. Не причудливый сдвиг реактивной струи заставил Билла Брэдли, Сэма Нанна, Дика Джефарда и Марио Кьюомо залечь на грунт в 1992... Нет. Это был осознанный страх кандидатов перед ливнем из дерьма и «нутряной инстинкт» их высокооп-

лачиваемых советников, которые говорили, что, возможно, «намного умнее» подождать – отложить следующий ход до 1996 года. Что, вероятно, правильно. У Кэлвина Кулиджа сработал тот же инстинкт, когда летом 1928 года он сбежал как крыса.

Что напоминает мне ситуацию с Клинтоном. Уехать из Литтл-Рок было почти побегом... итак, предостережение: в штаб-квартире Клинтонна ваша карточка Американского союза защиты гражданских свобод не принесет вам ничего, кроме хорошей трепки. Если бы Альберт Шпеер* увидел таких людей в своих снах, они показались бы ему хорошо знакомыми.

* Один из главарей нацистской Германии.

Вопрос: что случилось с мечтой Гитлера о выведении высшей расы арийцев?

Ответ: Приезжай в Литтл-Рок, Бубба. Встретимся в «Кафе Доу», прямо за углом от штаб-квартиры Клинтонна.

Кажется, это Джэнн сказал, что «Клинтон похож на гибрид Дэна Квайла и Кэлвина Кулиджа».

Тьфу, ладно, Бубба. Возможно, это сказал я.

10 августа 1992

Кому: Джэнн

Хорошо. Я не буду сидеть за чертежной доской, чтобы найти более основательные причины голосовать в ноябре за Клинтонна – а именно за него я собираюсь отдать свой голос. Сегодня мои мотивы не стали более определенными, чем они были, когда я летел в Литтл-Рок. Теперь Клинтон нравился мне немного больше, чем раньше, но во время интервью он не сказал ничего, что могло бы вдохновить кого-нибудь, кроме копов, жлобов и фанатов элитарной политики. Всё остальное – дело чистой веры и чтения между строк.

В сущности, программа, заявленная Клинтоном, является доброкачественной, неогуманистической смесью Пола Тсонгаса, Росса Перо и духа Джимми Картера – наряду с элементами Джона Кеннеди, Франклина Рузвельта и Рональда Рейгана, когда последний находился в благожелательном настроении. Очевидно, нет оснований надеяться, что администрацию Клинтонна ждет что-то, кроме мрачной, четырехлетней борьбы с тяжелыми долгами, банкротствами и кризисной экономикой. И ничто, из того, что он сказал нам в Литтл-Рок, не убедило меня в грядущем мире, процветании, личной свободе, защите нашей частной жизни от преследований со стороны новой волны финансовых шарлатанов, социальных работников и рьяных копов-дилетантов, любителей работать топором.

Ладно, думал я. Что-то выигрываешь, что-то проигрываешь. Может, Хиллари будет в экстазе от всего этого – и я знаю, что Джеймс Карвилл будет наверняка.

Оценка Клинтонна, или доводов «за и против» президентства Клинтонна, не будет точной, если она не включает фактор Карвилла... Джеймс – дикий мальчик, как говорится – подлая шутка на колесах. Он быстро отращивает новые зубы, когда, вгрызаясь в мясо врага, ломает старые. Он – профессиональный воин и на сегодняшний день самый быстрый и самый подлый наемный стрелок в политическом бизнесе, а кроме того, Джеймс – это просто вагон смеха.

НАШИ ГОЛОСА, когда мы летели в Литтл-Рок, распределялись в соотношении три к одному в пользу Клинтонна, и всё те же «три к одному» оставались на обратной дороге в Нью-Йорк. Никто не изменил своего мнения по поводу того, как голосовать в ноябре, хотя наше отношение к ситуации изменилось коренным образом.

Джэнн очень беспокоился, а «Доллар» Билл был угрюмым. Джэнн боялся неизвестности, а Гридер боялся, что мы попадем в засаду. Он подозревал, что Клинтон, чистый политикан, может использовать нас для какого-то вероломного трюка на публике – типа выставить на осмеяние национальной прессы в качестве «превосходного образца предателей-иуд, одобрения которых я не хочу».

«Не обманывай себя, – предостерегал меня Гридер. – Этот парень – чистый политикан. У него вообще нет совести. Он обольет нас грязью на людях и объявит предателями, если решит, что это принесет ему пять процентов голосов избирателей».

«Они все такие, – сказал я. – Они прикуют нас к столбу и сожгут заживо перед телекамерами, если решат, что это поможет им попасть в Белый Дом».

8 августа 1992

Кому: Джэнн

Хорошо. Проблема остаётся: я по-прежнему не могу объяснить, почему так упорно собираюсь голосовать за Билла Клинтонна 3 ноября – если не считать того, что ещё четыре года правления банды Рейгана-Буша означает для нас смерть надежды и потерю всякого смысла в занятии политикой. Если

эта отчаянная ситуация не будет разрешена, целое поколение просто завянет на корню.

Вот причина, чтобы голосовать за Клинтона. Помогает такому решению то, что он симпатичен мне как человек, и я доверяю ему как добротному политику – я решусь повернуться к нему спиной, когда он переберется в Белый Дом. А он будет там, и я помогу ему всем, чем смогу – сразу после того, как получу письменную гарантию, что президент Клинтон/вице-президент Гор разрешат все проблемы и дадут 40 акров и мула каждому, кто за них проголосует.

Никто не сделает ничего подобного.

Так какого хуя? Давайте вышибем этих крысиных ублюдков из крепости и сделаем вожаком одного из наших ребят. Нам нечего терять. В любом случае будет весело посмотреть, как какой-нибудь решительный боец пойдет войной на этих жлобов. Почему нет? Пошумим!

– хст

17 августа

Кому: себе

Сейчас 4:37 утра, темное утро понедельника. Я собираюсь посмотреть телевизионные новости... Везде упоминают Тупело. Черт! Сегодня День Элвиса. Он родился в Тупело.

А Мадонна родилась в Саутфилде, Мичиган. Сегодня здесь ещё одна горячая точка. Или была вчера? Дерьмо! Новости приходят всё быстрее и быстрее. Си-эн-эн начинает напоминать обновленную версию «Истории Соединенных Штатов от начала до конца за 199 секунд»... 20 лет назад это был великий хит, особенно когда появилась жестко отредактированная 90 секундная версия для телевидения. Гражданская война и история авиации заняли всего по пять секунд каждая.

О, боги. Вот Саддам Хуссейн, Билл Клинтон и Джордж Буш, и все трое готовы к войне. Клинтон шутливо ласкает маленькую смеющуюся чернокожую девочку, прижимает её к своему бедру, пока говорит с репортерами о потоке дешёвой, гнилой, безмозглой, низкопробной лжи, которая, как он знает, польется на этой неделе из Хьюстона, когда Буш и его наемные бойцы начнут свой отвратительный поход против всего того, за что сам Клинтон выступает или собирается выступить.

Джордж Буш опять сотрясает воздух на публике, ожесточенно отрицая обвинение, выдвинутое в субботнем номере Нью-Йорк Тайме, где говорилось, что бомбардировщики США запланировали главную воздушную атаку против Ирака на утро понедельника, чтобы вызвать у избирателей приступ патриотического безумия и таким образом повысить рейтинг президента в опросах общественного мнения... Что было правдой, но Буш был вынужден всё отрицать на национальном ТВ приблизительно 29 часов подряд.

19 августа 1992 Кому: Джэнн

К моменту, когда вы получите это письмо, половина Багдада будет лежать в руинах. Первый удар был запланирован на полдень понедельника (по вашингтонскому времени), чтобы событие попало в заголовки вечерних теленовостей и на передние полосы утренних газет... Гениальный ход, верный, мастерский план для водворения Чудака Джорджа назад в Белый Дом...

Бомбардировка повторится. Завтра. В полдень. Поверьте мне на слово: Джордж Буш только наполовину человек, а наполовину – обезьяна. Или я говорю о мистере Билле? Дерьмо. В наши дни так легко всё перепутать. Там, в Нью-Гемпшире, одни злобные собаки, но Калифорния – другое дело, а?

Можете не сомневаться! Мне тяжело дался мой хлеб, точно, и я молюсь изо всех сил, чтобы мне никогда не пришлось пройти через это снова. Иисус! Нью-Гемпшир похож на Питера Пэна и Венди в пути. А Калифорния – спустя всего пять месяцев – на Калигулу и Пять Гномов... Можно сойти с ума, причём не важно, на чьей вы стороне. Выиграете вы или проиграете – карты будут розданы к тому времени, когда дело дойдет до Калифорнии. Клей густеет, и в нем вы завязнете – и единственное, что вам остается, это ночь выборов.

Вот блядство! Ночь выборов. Последний, омерзительный оргазм в любой политической кампании... Никто, кроме меня, не знает почему. Нет. Это ложь. Есть другие. Но их немного. И большинство из них уже покинули нас, хорошо это или плохо. Или умерли, или ушли, или убиты, как Бобби Кеннеди, который лучше других понимал дикую энергию скоростной, «убей-или-будешь-убит», современной американской политической кампании. Он мог бы до сих пор быть нашим президентом, если бы Рузвельт Грир был настоящим мужиком и, вместо того чтобы вильнуть в сторону, встретил бы грудью ту маленькую пулю 28 калибра, которая пробила мозг Бобби.

Один из способов делать политику: не мудрый, но в определенном смысле очень сильный – и Бобби Кеннеди остается в истории Америки единственным кандидатом в президенты, прилюдно за-

стреленным в ночь выборов, в момент наивысшего взлета.

– Хантер

Пятница, 21 августа – опрос общественного мнения после партийных съездов:

Вашингтон-Пост: Буш 37%, Клинтон 46% Си-эн-эн: Буш 39%, Клинтон 51%

Кому: Джорджу Хитрецу – в штаб-квартиру Клинтона

Не давайте злобному ублюдку Бушу даже притязать на то, что он может уменьшить разрыв.

Билл должен немедленно сделать что-нибудь динамичное: он получит большую прессу, если предложит за свой счет отправить Вуди Аллена на лечение от сексуальной озабоченности.

Или пригласит герцогиню* Йоркскую в Литтл-Рок, чтобы в дождливый день вместе побегать трусцой.

Всё правильно. Наилучшие пожелания.

– ХСТ

22 августа

Кому: Эду Тернеру/Си-эн-эн

Дорогой** Эд...

Ты должно быть окончательно, на хуй, спятил, если веришь, что ваш Буше-Квайловский альбатрос*** за несколько последних дней прибавил 19 процентов в опросах общественного мнения, потому что они взмыли, как орлы, на съезде в Хьюстоне. Я потрясен этими ужасными информационными помоями, которые прямо сейчас вижу на Си-эн-эн (6:17 утра, 22 августа 1992). Буш, должно быть, гораздо быстрее Карла Льюиса, если он сегодня всего на два процента отстает от Клинтона, как нам сообщает некий сомнительный «опрос популярности», проведенный Си-би-эс и Нью-Йорк Тайме.

* В тексте ХСТ пишет это слово с грамматической ошибкой: Dutchess. Специально?

** В оригинале слово «дорогой» приписано от руки, как бы после некоторого раздумья.

*** В «Поэме о старом моряке» Сэма Кольриджа альбатрос был убит капитаном парусника, после чего наступил очень долгий штиль. Озверевшая от голода и жажды команда, решила, что штиль является мистическим следствием убийства, выловила дохлую птицу из моря и повесила капитану на шею как наказание и знак искупления вины.

Откуда вы там взяли эти цифры, Эд? У Мэри Мейта-лин?

И, вообще, что это за хуйня – «опрос популярности»? И почему Чарльз Бирбауэр сообщает из Белого Дома, что Буша охватил болезненный оптимизм, когда он получил известие о том, что «отстает в опросах общественного мнения всего на 10-12 процентов»???

Упс! Вот снова появились Главные Новости, которые сообщают: «Ситуация выглядит как ничья».

Иисус! Я скажу тебе, как это выглядит с моей точки зрения, Эд: «Ситуация выглядит как классический случай пьяной журналистики, как будто какой-то чокнутый придурок, который ведет вечерние новости, окончательно спятил, когда получил, как он теперь будет вечно клясться, «чрезвычайно серьезный, совершенно секретный телефонный звонок с коммутатора Белого Дома – да, это был женский голос, довольно таки знойный».

И этот знойный голос спросил его, не хочет ли он «поговорить с мистером Бейкером».

Ещё бы, мадам! Мы с Джеймсом давно знакомы. Дьявол, я из Техаса. Я охотник за сенсациями.

«Привет, старина! Это Джеймс Бейкер из Белого Дома. У тебя есть свободная минута?»

«Конечно, сенатор! Я весь превратился в слух. Чем я могу вам сегодня помочь? Может быть, вы хотите выступить в прямом эфире?»

«Ни за что, сынок. Если дашь меня в прямом эфире, тебя заколотят как гвоздь в бревно – моргнуть не успеешь. Так что, заткнись и просто запиши цифры».

«Да, сэр! Конечно. Да. Пожалуйста, простите меня, сэр. Я просто пошутил относительно прямого эфира. Дьявол, нет. Мы никогда такого не сделаем».

«Я тоже, сынок. И я никогда не угрожаю человеку тем, что его утопят в его собственной ванной за раскрытие источника конфиденциальной, сверхсекретной информации из Белого Дома. Я мог бы пригрозить, но это было бы неправильно – так?»

«Абсолютно, сэр! Совершенно неправильно... Но вы не должны беспокоиться относительно меня, сэр. Этого звонка не было. Мы никогда не разговаривали. Просто, типа Глубокой Глотки*».

«Точно, сынок. Точно. Я знал, что могу доверять тебе: мы тебя хорошо проверили. [Пауза]. Но

ты ведь хочешь получить эти цифры, правильно? Да. Ты хочешь. Если только не предпочтешь провести следующие 10 лет своей жизни в федеральной тюрьме за лжесвидетельство. [В фоне слышны звуки глупого смеха; голос «Бейкера» то пропадает, то появляется, потом зло гавкает]. Заткнись! Возьми карандаш. Вот. Ты получаешь сенсационную новость. Хватит ныть, слушай... У Буша 46 процентов, и он взлетает ввысь. У Клинтона 48 процентов, и он идет ко дну как камень. Я только что получил секретные прогнозы, сынок, и я действительно изумлен. Президент прибавляет около одного процента каждый час. К утру мы будем впереди. Это поразительно! Я планирую собрать на рассвете пресс-конференцию, где президент призовет Клинтона отказаться от участия в выборах».

* Deerp Throat – анонимный источник информации во время Уотергейтского скандала.

«Что? Отказаться от участия?»

«Ты обгоняешь меня, парень. Ты лучше просто пиши, что я тебе говорю. Помни. Мы знаем, где ты живешь. Мы отслеживаем твой банковский счет, и у нас есть ключи от каждого замка в твоём доме. [Дикий взрыв смеха в фоне, когда «Бейкер» на время замолкает]. Ну, пока, сынок. Не забудь, что я тебе сказал: ничья, изумительный успех Буша ошеломляет Клинтона, миллион побед радуют военачальника – Демократы впадают в панику по мере того, как их лидерство испаряется, Клинтон беспоощен, генерал Бейкер берет на себя управление после того, как США наносят воздушные удары по Багдаду, Буш празднует победу в Галфпорте и просит армию о поддержке, когда Барбара высмеивает Хиллари. Хорошо, ты записал, парень?»

«Да, сэр: вверх до 46, вниз до 48, Клинтон обречен. Буш крепнет, ничья. Только два процента, никакой надежды, толстая леди вздыхает, фермеры из Арканзаса деморализованы, генерал Бейкер говорит: «Мы будем маршировать по костям».

«Хорошая работа, парень – за исключением этой ерунды насчет костей. Я такого не говорил, сынок. Это сказал Джордж Буш. Но ты не можешь его цитировать, запомнил? И меня тоже, черт возьми. У нас с тобой уговор».

«Не сомневайтесь, сэр. Это сказала толстая леди. Доверьтесь мне. Я сообразительный».

«Конечно, сообразительный. Иначе можешь оказаться покойником. Или тебе что-нибудь отрубят, как Хоффе».

«Я плохо расслышал, сэр. Звук, как из уличного радио». «То, что ты слышал, сынок, была толстая леди. Она пела».

«Да, сэр. Но не для меня. Пожалуйста!» «Нет, Бубба. Пока нет. До тех пор, пока ты представляешь для нас ценность».

Ладно... пустяки, Эд. Не обращай внимания. Я не могу продолжать. На моём гигантском телеэкране появилась «Быть Там» – так что, я думаю, всё закончилось и для тебя, и для меня, и отпали мои вопросы относительно возможности того, что Белый Дом запугивает (или что-нибудь ещё похуже) Си-эн-эн, и относительно отвратительной, скандальной подтасовки данных опросов общественного мнения.

Нет, Эд – это было бы неправильно. Я не брошу тебя сейчас только потому, что вечерние новости вел какой-то алкаш. Но я всегда лучше чувствовал себя в одной комнате с Шонси Гардайнером. Он забавный, а ты – нет. По крайней мере, не сегодня, когда ты всё ещё несешь эту лживую, проститутскую чушь о том, что Буш уменьшил разрыв до двух процентов, даже не вспотев.

Блудливый язык топит корабли, Эд. И если Буш получит ещё четыре года, тебя можно будет даже посадить в тюрьму... Подумай об этом. Мы можем заключить сделку: если ты прав, я обрею голову как герои твоих новостей с Востока, а если ты неправ, ты бреешь свою голову на передаче «Перекрестный Огонь»... В понедельник. Да. У нас слишком мало времени, чтобы начинать ссору и распространять эксцентричные слухи об опросах общественного мнения. У меня на вечер 3 ноября назначено свидание в Литтл-Рок, Эд, и я не хочу, чтобы оно оказалось для меня роковым – и особенно не хочу, чтобы так случилось из-за твоих делишек.

Было бы неловко, Эд, и нам этого не надо. Почему мы должны превращаться в диких гиен? Действительно, почему? Всё, что тебе надо сделать, это выкинуть немедленно того продажного, тупого халтурщика, который каждые чертовы 30 минут выходил в «Главных Новостях», пока я не переключился на «Быть Там».

Надеюсь на Бога, что, когда я переключусь обратно на ваши «новости», того придурка уже не будет, Эд. Иначе, я, наверное, не выдержу... Я только что вернулся из Литтл-Рок – на самом деле – где у меня произошла странная стычка с мистером Биллом на его территории. Он сказал, что мне

следовало бы сидеть в тюрьме, а потом рассмеялся как клоун и предложил мне кучку картофеля фри, который мял в своих руках. Ужасно.

Что за чертовщина? Прогресс марширует, а? Моя бабушка была первым президентом «Дженерал Электрик», а дедушка корейцем... Так что наступило время действовать, Эд. Сделай это сейчас. Сделай это для нас. Протрезвей и наведи порядок в своём отделе новостей. Им требуется руководство, а не дебильное бормотание в темноте, вроде того; что ты порой, ночами, слышишь в Литтл-Рок.

Ну, так что? Встань во весь рост, Эд. Время пришло. Поверь моему слову. Я разбираюсь в таких делах. Удачи.

– Док

Си-эн-эн

24 августа

Дорогой Док,

Твою спутниковую тарелку, вероятно, перекосило. Может быть, в неё кинули пустую бутылку из проезжавшего мимо школьного автобуса? Ты смотрел канал Белого Дома (тот, что между каналом Потерянного Багажа и каналом Туалетов), а цифры не имели никакого отношения к опросам общественного мнения. Это были коды Округа Колумбия для телефонных номеров тех злополучных газетных репортеров, которых, как боснийцев, зарезали те загадочные и могущественные существа, что на самом деле управляют ходом событий. И никто не беспокоится, потому что репортеры работали не на телевидении, и, таким образом, их ценность была не больше, чем у ливийской дипломатической ноты.

Что касается телефонного звонка, который ты записал – очень точно, как мне приятно отметить – важно уточнить, что звонил Джим Бейкер, но не тот Джим Бейкер, из Государственного департамента. Это был Джим Бейкер, у которого слава Тэмми Фей*. Просто ловкие звукооператоры поиграли с бедным недотепой. А он включил свою фантазию. Типа как издатели одного из журналов однажды заявили, что играют с внутренними органами читателей подросткового возраста, а призрак Мэрилин М пугает пожилых людей в этой стране. Кстати, Билл Клинтон назначал свидание призраку Мэрилин, и мы работаем над этой историей, с картинками, на которых он в одиночестве (потому что призраки не видны на фотографии). Всё это доказывает наш тезис, оплаченный и одобренный Белым Домом. Кстати, он гарантирует мне назначение в Английское Правительство, маленький мотель на окраинах Атланты, и я отправлюсь туда, потому что окраины тоже...

* Телевизионная ведущая религиозных программ.

И просто для того, чтобы ты понял, для исторических целей, – в Хьюстоне не было съезда. То, что ты видел, – видеопленка, которая была сделана Республиканской Партией и роздана всем телевизионным сетям для показа в течение последней недели. Мы сэкономили на этом миллионы долларов, что позволило нам посетить батистовские* тренировочные лагеря, когда мы готовились к свержению Хуссейна. Ты не слышал, как его недавно сравнивали с Гитлером? И теперь ты знаешь – почему. И мой бывший сотрудник Пат Бьюкенен беспокоится по этому поводу, потому что он всё ещё ведет раскопки в Биттбурге, на старом кладбище, куда он, холодным зимним днем, несколько лет назад, заставил придти бедного старину Джиппера**, волосы которого за одну ночь окрасились в яркий красный цвет. Однажды ночью, в Хьюстоне, я стоял в нашем бюро вместе с Новаком и Сануну, и Новак злился по поводу того, что журналисты превращаются в государственных служащих и наоборот. Он говорил: «За все 36 лет, которые я провел в Вашингтоне, мне ни разу не предложили работу в правительстве или политике», на что Сануну моментально среагировал: «Ладно, Новак, для этого, конечно, есть причина. Работа в правительстве или политике требует какого-то минимума квалификации». Новак не удивился, в отличие от меня (меня легко удивить, можешь ты сказать). Кажется странным, что Джерри Браун не показался в Хьюстоне, учитывая, сколько там было телекамер. Старина Джерри похож на мошь в горящей богадельне. Кстати, наш друг Джесси до сих пор злится. Его можно найти в первых рядах процветающих Бубб, которых мучают их Йельско-Оксфордско-Олбан-ские акценты и жены, которые могут общаться с Мэгги Тэтчер в «час вопросов» в Палате Общин. Да, Док, есть заговор, но он так тщательно спрятан, что ты не найдешь его, потому что не там ищешь. Надежно защищенный дом неподалеку от Литтл-Рок, вот всё, что я могу тебе сказать сейчас. Смотри Си-эн-эн. Мы, как никак, самые лучшие в мире.

– ЭТ

* Намек на кубинского диктатора Батисту?

** Girper – одно из прозвищ Р. Рейгана.

Гонзо

МЕМОРАНДУМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО НОВОЙ ПОЛИТИКИ

Кому: всем сотрудникам Роллинг-Стоун и персоналу охраны:

От РАУЛЯ ДЫЮКА Дата: 24 августа 1992

Тема: СРОЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ в ответ на письмо ПАТРИКА БЬЮКЕНЕНА и УГРОЗУ ВАШЕЙ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ... Остерегайтесь атак или вторжения на территорию вашего офиса... Журналистика – жестокий бизнес.

Весь, повторяю весь штат Роллинг-Стоун, редакторы и другие сотрудники извещаются о том, что с сегодняшнего числа (24.08.92) ни Джорджу Бушу, ни Патрику Бьюкене-ну не разрешается входить в офисы Роллинг-Стоун, впредь до новых указаний.

Также ни одно лицо, получающее оплату от любого из ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПОЛИЦЕЙСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ, не должно приниматься на территории офисов Роллинг-Стоун ни по каким основаниям, ни в какое время дня и ночи без выданного по всем правилам ОРДЕРА на обыск или арест.

Понедельник, 24 августа 1992 – Квайл снова называет Клинтона «Скользким Вилли».

Среда, 26 августа 1992 – объявлено о нарушениях в судебном разбирательстве по делу сотрудника ЦРУ Клэр Джордж, которую обвиняли в том, что она лгала Конгрессу относительно программы Иран-контра.

Среда, 26 августа 1992 – опрос общественного мнения, опубликованный Нью-Йорк Тайме, показывает, что популярность Клинтона поднимается, а Буша – падает.

24 августа Буш – 36%, Клинтон – 51% 20 августа Буш 42%, Клинтон 45%

РОЛЛ ИНГ СТОУН

ОФИС В ОКРУГЕ КОЛУМБИЯ

25 августа, 1992 Хантеру Томпсону

Есть дело. На следующей неделе ты должен отправиться в дорогу. Послужи своей стране. Проведи два-три дня с Бушем и потом порви его горло на страницах Роллинг-Стоун.

Если ты берешься за это задание, я отправлю с тобой Благородного Эрика. Это будет для него хорошая учеба – посмотреть на твою работу в условиях реальной опасности.

Скажи «да»!

– Твой Билл «Серое Преосвященство» Гонзо

26 августа 1992

«Совиная Ферма»

Кому: «Доллару» Биллу

Ты, вероломная, болтливая проститутка! У меня в Вашингтоне есть люди, которые поднимут тебя за задницу, накачают «ангельской пылью»*, и зашвырнут тебя в автобус Бушевской кампании. Твои ногти будут окрашены розовым лаком, рот – ярко красной губной помадой, а твоя ширинка будет расстегнута.

Да-а! «Гляньте, вот снова идет эта болтливая жопа из Роллинг-Стоун. Что за ужас! Он не может даже нормально говорить. Вы видели, что эти извращенцы пишут о президенте? Ужас. Я не могу выносить даже вида Роллинг-Стоун... Его зовут Гридер. Скиньте его с автобуса. Его надо запереть под замок. Такое отребье приносит честной журналистике дурную славу»

* Фенилциклидин, наркотик, который вызывает галлюцинации, нарушает координацию.

Скоро так и будет, Бубба. Скоро... Дерьмо. Ты опустился, ты хуже козла, который ведет своё стадо на убой. Почему ты сам не позвонишь Фицуотеру и не скажешь ему, что хочешь пару дней потусоваться с Джорджем Бушем? Ты знаешь несколько пакостных рок-н-роль-ных шуток. Я знаю, чего ты хочешь на самом деле: пригласить Джорджа на престижную встречу с сотрудниками Роллинг-Стоун в задней комнате милого байкерско-го садо-мазо притона «Голубой Песец», того, что на Главной Южной улице в Хьюстоне. Не волнуйся, Джордж. Полный бар, неформальная одежда, приходи один...

Удачи, Бубба. Жаль, не смогу к тебе присоединиться. Но я должен съездить в Луисвилль к моей престарелой матери и пообщаться с Литературным Фондом Кентукки.

– хст,

Я получил твой факс. Значит «да»? Времени мало. Не уппусти момент. Позвони мне!

Твой друг Билл

Нет.

Возьмись снова за работу и кончай это блядство. Удачи.

– Док.

ГЛАВА 7 ОСЕННЕЕ БЕЗУМИЕ

Веселье в Лондоне, Луисвилле и Парагвае... Тайные каникулы с королевской семьей... Препи- рательства с Хиллари, жесткие предостережения относительно мистера Билла... Безумная переписка с Джеймсом, Джорджем, Джимми и Большим Эдом на тему необходимости уничтожения Росса Пе- ро...

Вторник, 1 сентября 1992 – обращаясь к пожилым людям, Клинтон говорит, что Буш собирается урезать Меди-кэр*.

Вторник, 1 сентября 1992 – Гор атакует Буша-Квайла, критикуя их позицию по отношению к семейным ценностям.

Среда, 2 сентября 1992 – Нью-Йорк Тайме прослеживает данные Вашингтон-Пост и Эй-би-си по опросам общественного мнения.

Эй-би-си 21-23 августа | Вашингтон Пост 21-25 августа | Эй-би-си/ВП 26-30 августа

Буш – 42% | 41% | 36%

Клинтон- 47% | 51% | 55%

Понедельник, 7 сентября 1992 – умирает пациент, которому была трансплантирована печень ба- буина.

* Программа льготного медицинского страхования.

КОГДА ПРИШЕЛ СЕНТЯБРЬ, я уединился в своём убежище в компании со своими животными и начал строить планы. Я собирался покинуть страну и перебраться в Парагвай, если Джорджа Буша изберут снова. Некоторые люди называли меня параноиком, но их имена не значились в составлен- ных Секретной Службой США списках известных мятежников, наркоманов, пьяниц и упрямых поли- тических врагов, имеющих большую коллекцию оружия и славу сумасбродов, против которых вы- двигались обвинения (ложные) в публичных «угрозах» жизни президента или вице-президента. В моем случае – обоим, потому что Джордж Буш избирался на обе должности.

Всё это чушь, конечно. Вот уже 29 лет я нахожусь в хороших, основанных на взаимном уваже- нии отношениях с Секретной Службой, и мне разрешали оставаться наедине и на длительное время с большим числом президентов, кандидатов, сенаторов, премьер-министров и даже членов иностран- ных королевских семей, чем кому-либо другому со времен Бернарда Баруха.

Ладно... Возможно, я слегка преувеличиваю. Смысл в том, что у Секретной Службы я уже дав- но не вызываю тревоги. Три поколения агентов подвергались воздействию моего юмора, а некоторые из них стали моими личными друзьями. Я подписывал свои книги для их детей.

Здорово? Но что с того? У меня есть друзья в Белом Доме, у меня есть друзья в тюрьме, у меня есть друзья в Эквадоре, Новом Орлеане и России. И я связываюсь с ними непосредственно при по- мощи факса. И у меня есть ещё много друзей в разных местах: ребята в Коридорах Власти на третьем этаже Клинтоновской избирательной штаб-квартиры в Литтл-Рок, Эд Тернер в Атланте, Джордж Макговерн в Вашингтоне, моя мать в Луисвилле, мой сын в Баулдере, Лайда Набулси в Сирии, Джон Уолш в Коннектикуте, Джек Никол сон в Лос-Анджелесе, Майк Степаниан в Сан-Франциско, Терри в Москве, Том в Тюрьме, Росс Перо в Далласе, Ральф Стедмен в Англии, Дебора в Юте, мой друг Про- фессор в Тюрьме, Семмес в Кларксдейле, Джимми Баффст в Палм-Бич, Джим Митчел в Техасе, Дэн Диббл в Олбани, Джо Хадсон в Биг-Суре, Дэвид Розенталь в издательстве «Рэндом Хаус», Катарина Коновер в месте, где держат глухих, Джордж Странахан, который живет выше от меня по дороге в Вуди-Крик, Даг Бринкли на Волшебном Автобусе, Уильям Берроуз в Канзасе, Джонни Кьюзак в Питтсбурге...

Я напрягаю свой факс. Он гудит и звенит, и плюется на меня бумагой 24 часа в сутки. В мой дом приходят, с шипением, странные сообщения со всего мира. Эта машина никогда не выключается. Что

обеспечивает постоянный поток чепухи – полной ненависти и дебильной – от людей, которые набрали не тот номер и теперь вываливают на меня свои души, и свои планы, и сверхсрочные заказы на вещи типа генератора шума или фаллоимитатора. Всё это сбивает с толку мою секретаршу, забивает лазерный барабан горящей бумагой и включает оранжевые огоньки. Ненавижу эту блядскую машину, и меня всегда удивляет то, что люди на самом деле отвечают на мои послания.

Правильно. И хватит жевать бесполезную, надоедливую бессмыслицу. Я устал объяснять Очевидное. На следующих страницах мои полуночные, явно опрометчивые факсимильные послания. Они четко адресованы определенным людям, даты ясно обозначены, и совершенно очевидно, что, в любом случае, тот, кто не может всего этого понять, не дочитал бы до этой страницы. Так что, всё это – учебный образец. Окажите себе услугу – пропустите несколько следующих страниц. Переходите к концовке. Там будет забавно. Даю слово. К настоящему времени вы уже знаете всё, что хотели знать о Билле Клинтоне, и Джеймсе Карвилле, и Джордже Стефанопулосе. Они – политики, и ничего более. Они не являются носителями правды, и им это нравится. Такая у них работа. А моя работа, сегодня вечером, – закончить печатать этот подлый, многословный бред. Пора переходить к другим темам. Не обращайте внимания на филигранность работы. Если вы ищете хорошие отрывки, перелистайте страницы, пока не увидите слово «Никсон». Не обращайте внимания на Клинтона. Он просто выражает дороги. Селах.

Примечание редактора: Мы прервем освещение президентской гонки 1992 года для короткого знакомства с ещё одной великой демократией, Соединенным Королевством. Страна, где, как вы помните, Билл Клинтон не вдыхал...

В журнал «Наблюдатель» От ХСТ

Дорогой Саймон,

Всё в порядке. Расслабься. Ничего не бойся...

Но будь осторожен, держись сзади. Мой окончательный анализ «Королевская Семья Сегодня» почти завершен, и скоро он полезет из твоего факса, хорошо это или плохо... Говоря пророческими словами Ллойда Джорджа: «Вы редко получаете то, что вам нужно, но даже дурак может получить то, что он хочет».

Или дура. В самом деле. Нам нельзя забывать, что в целом Британская королевская семья видится как холодный, пан-сексуальный клан, члены которого обучены хорошим манерам и получают очень хорошую зарплату. И ничего больше. От них не ждут ума, и ещё меньше – живости, романтичности и юмора.

Не это их главная работа. Нет. Главной работой королевской семьи является политика, и последнее время они занимались политикой довольно активно. Они деловые люди, и очень четко понимают свои должностные обязанности – бесчеловечные и очень прибыльные.

Со своими 170-180 миллионами долларов в год, не облагаемыми налогами, королева Англии является самым высоко оплачиваемым (легально) чиновником в мире, а следующий король будет получать ещё больше. Быть королем – значит иметь огромные деньги. Даже неистовая Ферджи¹ получает в пять раз больше, чем Джордж Буш получает как президент Соединенных Штатов.

И это честно, я думаю, потому что Ферджи делает свою работу лучше, чем Джордж делает свою. Если бы Ферджи и Диана были дочерьми президента и миссис Буш, дела в Белом Доме шли бы совсем по-другому. Добрая старая Барбара заказывала бы новые шторы для Восточного Крыла, и стильные, новые молельные коврики для Зала Линкольна вместо того, чтобы складывать вещи и готовиться к бегству.

Если бы Ферджи и Ди были сестричками Буш, Билла Клинтона выкинули бы с Первой Страницы уже два года назад, и бедный страдалец Папа Джордж лидировал бы сегодня в опросах общественного мнения с перевесом в 70-30 процентов. С парой таких дочек он мог бы даже выдвинуть свою кандидатуру на третий срок. Вид королевских сосков на первой странице – лучшее средство, чтобы отвлечь внимание общества от отчаянного краха экономики: не обращай внимания на доходы, Бубба – ты только посмотри, как покачиваются эти сиськи!

* Сара Фергюссон, жена принца Эндрю.

Не случайное совпадение, Саймон, что поведение королевской семьи становится наиболее ужасным в те дни (недели, месяцы и так далее), когда стерлинг сильнее всего падает на мировых рынках валюты. Только бог знает, на какое распутство и безумие придется пойти членам королевской семьи, если Джон Мейджер когда-нибудь хотя бы подумает о девальвации фунта.

А он думает – конечно. И принцесса Диана делает то, чего сама явно боится. Ну и что? Я тоже так поступаю. И ты будешь, пока всё это не закончится, потому что цена на этот раз будет отвратительна и ужасна. «У неё в запасе остается очень мало оргий, в которых она может признаться, – сказал один нервный журналист из бульварного журнала. – Потом она потеряет всю свою ценность для газетных заголовков, и её отбросят в сторону как уличную кошку».

Что выглядит с моей точки зрения как серьезная борьба за власть, которая, вероятно, очень скоро закончится. Страна получит или президента Мейджера, или 10-летнего короля-ребенка и сексапильную (относительно) Королеву Мать, которая может вызвать серьезные проблемы, которые затянутся на много лет, если она не найдет свой путь – и даже если найдет, в данном вопросе. Потому что 31-летняя мать короля, которая смутно напоминает Софи Лорен, разобьет много лодок, когда, как блуждающий ураган, будет перемещаться от одной гавани к другой.

Примечание редактора: мы снова возвращаемся к правильно спланированной кампании 1992.

Вторник, 15 сентября 1992 – за орбитой Плутона обнаружена новая планета.

Среда, 16 сентября 1992 – опрос общественного мнения, проведенный Нью-Йорк Тайме, показывает:

Буш 34%, Клинтон 42%, Перо 14%

Четверг, 17 сентября 1992 – обвинитель закрывает расследование по делу Иран-контра.

Пятница, 18 сентября 1992 – петиция Перо зарегистрирована в последнем из 50 штатов.

Новости – Срочно Пятница, 18 сентября 1992 «Совиная Ферма» Бюллетень кампании 1992 Эду Тернеру, Си-эн-эн

Что за хуйня, Эд? Вначале ты сжал свои чертовы звуковые байты до 2,2 секунд, а теперь позволяешь Мейсо-ну Уиллямсу и Джеймсу Бейкеру III руководить своей программой и заявлять, что Буш «сократил разрыв» с 23 до 9 процентов за 10 дней благодаря тому, что назвал бедного мистера Билла «ловкачом, уклонившимся от призыва».

Ты, злобный ублюдок! Где был Рональд Рейган в 1941-45 годах? Может быть среди тех, кто шел в Батаан-ском Марше*, а?

– хст

* В 1942 году, после того как японцы вытеснили войска генерала Маккартура с Филиппин, колонна пленных американских солдат и филиппинцев была отправлена на полуостров Батаан. Последовавшая трагедия вошла в историю как Батаанский Марш Смерти.

Гонзо

Джэнн, Срочно

Среда, 23 сентября 1992

«Совиная Ферма»

Джэнн,

Прилагаю меморандум на девяти страницах, который я послал Джеймсу Карвиллу, после нашего (моего с Джеймсом) длинного телефонного разговора прошлой ночью о слухах (повторяю, слухах) относительно возможности того, что Буш-Бейкер накануне выборов нанесут удар по Ираку с целью получить голову Саддама Хусейна.

Конечно, это экстраполяция, но смысл её имеет отношение к местонахождению (в настоящее время) и пункту назначения медицинских судов ВМС США «Мерси» и «Комфорт», которые, возможно, двигаются (сейчас) из Окленда и с острова Гуам к Персидскому Заливу по не разъясненным общественности причинам.

Информация поступила ко мне от гражданского моряка. Его внезапно вызвали из отпуска и приказали явиться в Аламеда, Калифорния, а затем лететь на Гуам, чтобы на борту «Мерси» отправиться к побережью Ирака. Безотлагательно (детали смотри ниже, на страницах 1-3). Если во всех этих слухах есть зерно правды (политический смысл таких действий совершенно очевиден), тогда я натолкнулся на ниточку (одну из многих), которая ведет к очень серьезной истории. Я обсудил ситуацию с Джеймсом, Эдом Тернером, «Наблюдателем», шерифом и несколькими другими репортерами/источниками/и так далее. К вечеру нам надо иметь гораздо лучшее представление о происходящем – главное выяснить, где находятся принц Бандар и суда-госпитали.

Прочитай эти причудливые страницы (ниже). Мне нравится эта история. Она забавная. Всё в порядке,

– Х.

Джеймсу Карвиллу
Штаб-квартира Клинтона
Литтл-Рок, Арканзас
Джеймс,

Ты выяснил местоположение судов-госпиталей ВМС США «Комфорт» и «Мерси»? Мои данные, которые я сообщил тебе прошлой ночью по телефону, были, определенно, соломой на ветру и чепухой – но если в моей информации есть хоть доля истины, мы должны её немедленно узнать. Если ты узнаешь, что «Комфорт» и «Мерси» находятся на Гуаме, например, – окрашенные в черный цвет и готовые поднять якоря – позволь мне предположить, что твои низкопробные, захолустные, сосущие картофель, обреченные на адские муки мародеры могут захотеть уделить этому некоторое внимание. Имеется не так много причин, по которым США в этот сложный политический момент могут послать два огромных, «проверенных в бою» судна-госпитали назад в Персидский Залив.

Поверь моему слову, Джеймс – эти лживые проститутки и свиньи не остановятся ни перед чем. Как ты думаешь, сколько голосов, по мнению Бейкера-3, заработает Буш, если 15 октября выйдет на Южную Лужайку Белого Дома и предъявит всё ещё кровоточащую голову Саддама Хусейна на серебряном подносе?

Много голосов в Техасе, Джеймс – и спонтанные вспышки Бушевской лихорадки по всему округу Дейд. Дьявол, голова Хусейна может принести 10 процентов голосов, в масштабах страны. Подумай об этом.

Есть ещё один маленький кусочек информации, Джеймс, который имеет отношение к моему новому соседу: принцу Бандару из Саудовской Аравии, брату короля и саудовскому послу в США.

В прошлую субботу (19/9) около 9 или 10 часов вечера черное небо над моим домом раскололось от громоподобного шума низко летящего вертолета ВВС США. Он направлялся к дому Бандара, который стоит в миле от моего, вверх по долине. Я говорю о том из моих домов, что в Вуди-Крик, не в Аспене. Здесь есть большая разница, и Бандар только начинает её понимать.

Обычно Бандар не прибывает домой в такой манере – и если он покинул дом таким образом (другие свидетели клянутся, что они видели/слышали три военных вертушки), это был явный признак срочности. Вероятно, Буш не стал предпринимать неких действий, пока Бандар не «поднялся на борт».

Ага... ну и что? В доме много комнат, Джеймс, и мы никогда не будем знать, что происходит в каждой из них.

Что касается перемещений военно-морских сил – они не важны, раз другие орудия войны (оружие, бомбы, лодки и так далее), кроме судов-госпиталей, уже на месте... и, в любом случае, суда-госпитали на самом деле там не нужны.

По крайней мере, для того, чтобы взять голову Саддама... Вот дерьмо! Даже фальшивая голова Саддама смотрелась бы хорошо на фотографии Южной Лужайки 15 октября. Кто решится назвать президента лжецом, когда он демонстрирует публике разлагающуюся человеческую голову, которая, по его словам, принадлежит Саддаму Хусейну?

Я не решусь, Джеймс. И, вероятно, ты тоже. Потому что будет определенное сходство. И ты знаешь, что эти песчаные ниггеры используют двойников. Дьявол, они всё равно все на одно лицо... и Бейкер-3 приведет какого-нибудь шарлатана, который подтвердит, что это точно голова Саддама.

Так что, остерегайся, Джеймс, остерегайся. Бейкер-3 очень подлый, и он сделает так, что ты будешь выглядеть как садовая змея. Он бы сервировал на подносе голову Барбары Буш, если бы думал, что это поможет победить на выборах.

Но я не говорю ничего такого, чего ты не знаешь сам. Политика – жуткий бизнес, со многими ниточками...

Что приводит меня к одному важному вопросу, Джеймс: далее [на странице 135] напечатано злобное, низкое, угрожающее письмо, которое я получил около недели назад, после своего недавнего посещения Литтл-Рок, от «одного из ближайших друзей детства Билла Клинтона» Марка Мейсона. Ужасная судьба ждет меня, если я когда-нибудь вернусь туда снова – особенно в ночь выборов, через 41 день от сегодняшнего, что я определенно собираюсь сделать.

Мне ненавистна мысль, что эта отвратительная угроза на четырех страницах направлена из штаба Клинтона, Джеймс. И я не хочу даже приближаться к тюрьме, которую называют «Ферма Та-

кера». И позволь напомнить тебе, что есть законы против похищения знаменитых журналистов и жестокого обращения с ними – даже если такое позволяет себе будущий президент. Ты можешь делать такие вещи, но это неправильно. Помнишь, что случилось с «Тексом» Колсоном*... Действительно! Бросить меня в одну клетку с бесчеловечными арканзасскими бандитами – значит послать деморализующее послание многим достойным американцам всех возрастов, и тогда, почти наверняка, администрация Клинтона приобретет плохую карму.

* Чарльз «Текс» Колсон – головорез Никсона, получил тюремный срок как один из главных «героев» Уотергейта.

В заключение позволь мне обратить твоё внимание на странный пробел в резервировании отеля («Кэпитол») для меня с 2 по 5 ноября. Ты видишь, что ночь выборов, 3 ноября, отсутствует – что нелепо, если только твои люди не планируют нечто вроде праздника на всю ночь на борту корабля, с номерами высшего класса, зарезервированными для избранных журналистов...

Надеюсь, ты сможешь мне разобраться с этой проблемой, Джеймс. Я могу оказаться в беде и попасть на «Ферму Такера», если меня выселят из моей комнаты прямо в ночь выборов. Возможно, я не захочу спать, но мне всегда требуется место, где я могу спрятаться.

Марк Мейсон 2 сентября 1992

Доктору Хантеру С. Томпсону,
отель «Карлайл», Нью-Йорк

Доктор Томпсон,

Я надеюсь, что это письмо не опоздает, ибо ваше благополучие может зависеть оттого, учтете ли вы моё предостережение до вашей следующей встречи с Биллом Клинтон, который скоро станет президентом. Тот факт, что вы остались живы, когда по поручению Роллинг-Стоун приехали в Литтл-Рок, чтобы взять интервью у Билла, является свидетельством его самоконтроля и вашей необычайной удачливости.

Я вырос с Биллом Клинтон и до того времени, когда он отправился в колледж, был одним из его ближайших друзей. Я собираюсь открыть вам некоторую информацию, и надеюсь, это принесет пользу вам обоим.

Мне трудно описать то чувство, которое я испытал, когда увидел на телевидении репортаж об интервью Роллинг-Стоун в Литтл-Рок. Я никогда бы не поверил, что вы когда-нибудь окажетесь лицом к лицу с Биллом, и честно говоря, только когда я увидел вас, сидящих в двух футах друг от друга, я понял истинный смысл вашей встречи.

Как я говорил, мы с Биллом выросли в Хоупе, Арканзас, и были, как говорится, лучшими друзьями. Я был посвящен в самые сокровенные мысли Билла, его надежды и мечты, я знал, кого он любит, а кого ненавидит. Вот почему я так сильно встревожился, когда увидел вас сидящих рядом у Доу.

Видите ли, Доктор Томпсон, вы обладаете сверхъестественным и опасным сходством с детским врагом Билла, Томми Стакка. Билл ненавидел его всеми фибрами своего тела, и для того были основания. Я надеялся, что смерть Томми позволит Биллу поставить на прошлом крест и дальше жить спокойно, но ваша встреча в Литтл-Рок подтвердила мои худшие опасения. Он ничего не забыл. Как я узнал? Я видел глаза Билла, когда он встречал вас. Вы описали этот взгляд точно так, как я его вспоминаю, и я удивлен, что вы покинули Арканзас, сохранив в целостности свои яйца.

В семействе Стакка было 13 человек, белое отребье, и жили они в полумиле от Клинтон, рядом с железной дорогой Хлопкового Пояса. Вся семья жила в помещении, которое раньше было пищевым складом города Хоупа. Вся семья, за исключением Томми.

Томми был таким подлым и таким грязным, что его собственная семья не пускала его в дом. Он спал в старом молоковозе, который стоял на колодах на заднем дворе. Единственной собственностью Томми был старый пес, который сопровождал его повсюду и даже спал с ним. Пес принадлежал Томми шесть лет, но Томми даже не удосужился дать ему кличку.

Я помню, как Томми спустил своего пса на одного из домашних кроликов Билла, которого тот принес в школу для показа на уроке. Пес не только убил кролика, но и сожрал его целиком: съел даже уши. С того дня Билл сильно изменился. На самом деле, оглядываясь на то происшествие, я вижу в нем одну из причин того, что Билл стал губернатором и, вероятно, будет президентом. В нем развилась глубинная подлость и мстительность – качества совершенно необходимые для занятия политикой в Арканзасе.

Были и другие вещи, с помощью которых Томми превратил жизнь Билла в сущий ад. Например,

он называл его «негритянской башкой», насмехаясь над жесткими от природы волосами Билла, или «губошлепом» из-за того, что Билл надувал губы, когда обижался.

Эти насмешки действительно ранили Билла. Я вспоминаю, как через много лет, когда Билл был губернатором первый срок, он услышал о смерти Томми. Помню его реакцию. Билл сказал без намека на какие-либо эмоции: «Он получил по заслугам за попытку вломиться в казармы Полиции Штата». А «получил» Томми 18 пуль в спину. Действительно, его тело было найдено рядом с казармами, но люди до сих пор пытаются понять, какой черт его туда занес.

Всё это очень плохо в свете того, что Билл никогда не проявил бы себя с такой стороны, если бы не жестокие страдания, которые причинял ему Томми, парень, который по капризу природы был как две капли воды похож на вас... даже подростком.

Помню, каким неподдельно чувствительным юношей был Билл. Он часто говорил о том, как женится на славной девушке, создаст семью, будет помогать своим друзьям. В тот день, когда Билл познакомился с Хиллари, он позвонил мне и сказал, что встретил «преlestное маленькое создание», и что раньше он не видел ничего подобного. Хотя он не вдавался в подробности, мне стало ясно, что он познал её с плотской стороны.

Это было значительное событие в жизни Билла. До того момента, насколько я знаю, его познания в сексе ограничивались тем, что он мог добиться от домашней молочной козы Сью-Сью. Ну и ещё он принимал участие в том, что было вроде ритуала посвящения в мужчины, и называлось «озадачить Хитча».

Начиная с весны каждого года, мы вчетвером отправлялись пешком к ферме мистера Биллапса и гоняли его мула, которого звали Хитч, по пастбищу, пока он не устал до такой степени, что больше не мог бежать. Тогда мы вели его к старому сосновому пню, где за него брался Билл. Билл был большим, даже когда ему было тринадцать. Он был ростом с взрослого мужчину. Я до сих пор ясно вижу, как Билл стоит на этом пне, хвост старого Хитча зажат у него в зубах, и он тянет хвост к загривку мула... Билл заставлял его стоять ровно, а потом... возможно, мне не следует вдаваться в детали, поскольку только вы, кроме нас, тогда мальчишек, знаете об этом, а мы, черт возьми, точно не будем трепаться...

Так или иначе, вернемся к тому «взгляду», о котором я говорил. Если взглянуть на ваше лицо на странице 55 сентябрьского номера Роллинг-Стоун, многое становится ясно. Вы выглядите как человек, который охвачен страхом, но не понимает, откуда этот страх взялся. Не знаю, возможно, вы отреагировали на какие-то слова Билла или на тот «взгляд», который вы так точно описали, и который я видел слишком много раз. Какой бы ни была причина, ваша реакция говорит мне, что, возможно, за долгие годы жизни вы растеряли какие-то качества, но ша интуиция осталась при вас. Вы чувствуете, когда происходит что-то серьезное, хотя можете не понимать что и почему.

Среди разных вещей, которые вы, может быть, понимаете, а может быть, нет, – то, как близко вы подошли к краю. Если бы вы задержали взгляд на волосах Билла на секунду дольше, или сделали замечание, даже мимолетное, относительно его губ, вы бы, почти наверняка, окончательно решили свою судьбу.

Что за судьба ждала вас, хотите вы спросить? В Арканзасе есть тюрьма, известная как «Ферма Такера», где люди днем тяжело работают на кишасих комарами хлопковых плантациях, а ночью мастерят из сердцевин яблока затычки для анального прохода. У меня есть друг, который провел там несколько лет по сфабрикованному обвинению, связанному с наркотиками... До сегодняшнего дня ему приходится носить памперс для взрослых, чтобы содержимое кишечника не текло по ногам, когда ему случается засмеяться. Правда, смеется он не часто.

Если вы сомневаетесь в том, что я говорю, вспомните, что речь идет о человеке, который арестовал и послал в тюрьму своего брата. Так он отреагировал на публичные упрёки в «мягком» отношении к наркоманам. Учтите, что в Арканзасе даже на аспирин требуется рецепт.

Сейчас Билл имеет власть только в одном штате, и у вас есть выбор. Если хотите, оставайтесь в стороне. Но не надо говорить, что если он станет президентом, не будет места, где вы сможете спрятаться. У вас будет только две возможности: пластическая хирургия или эмиграция, и даже тогда вы не будете в безопасности.

Уверен, что в вашем сознании мелькнул вопрос: «Почему он просто не схватил меня у Доу?» Вспомните, что я говорил о самоконтроле Билла. Он понимает, что такая ситуация может получить огласку, и о нем пойдет дурная слава. А такой риск неприемлем на данной стадии игры. Кроме того,

он думает, что вы ничего не подозреваете, и после выборов будет достаточно времени, чтобы разобраться и с вами, и с другими. На самом деле, написав это письмо, я подвергаю себя большому риску.

Билл затаил злобу. Я знаю, что он понимает, что вы – не Томми Стакка. Но сходство достаточное, чтобы разбередить старые воспоминания. Сыграйте надежно, Доктор: не приближайтесь к этому зверю, пока я не поговорю с ним и не проясню ситуацию.

Осторожно.

– Ваш Марк Мейсон

Пятница, 25 сентября 1992 – Мейджик Джонсон выходит из комиссии по СПИДу, сказав, что Буш игнорирует рекомендации комиссии.

Пятница, 25 сентября 1992 – помощник Рейгана связал Буша с Иран-контра, заявив, что Буш знал о договоренности «оружие в обмен на заложников» в 1986 году, что противоречило более ранним утверждениям Буша.

Суббота, 26 сентября 1992 – опрос Си-эн-эн по вопросам:

«Клинтон и призыв»

Он лжёт 40%

Он не лжёт 7%

Не уверен 23%

«Буш и Иран-контра»

Он лжёт 63%

Он не лжёт 22%

Не уверен 15%

Хочет ли Перо вернуться в избирательную гонку?

Да 24%

Нет 66%

Си-эн-эн

Радиостанция Тернера 25 сентября

Дорогой Док,

Сегодня день моего рождения (кстати, я родился в бедной семье), и я собираюсь использовать всё своё влияние на тех, кто представляет Истину, Справедливость и Уолл-Стрит (Белый Дом), чтобы удержать их от решения выслать тебя. Сегодня мы, возможно, теряем второстепенные права, такие как право голосовать, свободу слова, право иметь собственный факс, а также право скулить и хныкать, – атрибуты, которые можно найти только в свободной жизни на больших высотах. Мне было очень сложно успокоить Бейкера III, после того как он получил твои послания. Но мне удалось отговорить его от мысли выступить с призывом нанести бомбовый удар по «Совиной Ферме», кто бы там ни жил (шайка бродяг из джунглей Орегона, как предполагают некоторые), или отравить твои источники воды стоками с диоксиновой плантации Нью-Йорка. Правда, решено отправить к тебе несколько тысяч курдов, которые тайно жили в подземке Округа Колумбия, и тут уж я ничего не мог сделать. Старайся кормить их каждую неделю, и время от времени обстреливай их лагерь из минометов, чтобы они не страдали от тоски по родине. Лучшую фразу недели я услышал, когда мчался по Сан-Антонио: «Перо – желтая техасская мшанка*». Если губернатор Клинтон победит – а отсюда это выглядит решенным делом – ты будешь писать его речи. Лови момент.

– ЭТ

* Непереводимая игра слов, goss – мшанка.

Гонзо

ЧЕТВЕРТАЯ ПОПРАВКА к Конституции США

Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться. Ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту.

Джеймсу Карвиллу

Отель «Кэпитол»

23 сентября

«Совиная Ферма», Вуди-Крик, Колорадо 81656 Дорогой Джеймс,

Ниже прилагаются (страница 2) жизненно важное, деловое письмо для миссис Клинтон. Оно касается серьезной литературной акции. Я верю, ты передашь ей мое послание. Сделай это так быстро, как только сможешь.

Пожалуйста, Джеймс.

Тогда мы все станем богаче и счастливее.

– ХСТ

27 сентября 1992 Госпоже Хиллари Клинтон

Штаб-квартира кампании «Клинтон в президенты», Литтл-Рок

лично и конфиденциально

Дорогая госпожа Клинтон,

Сожалею, что не удалось встретиться с вами во время нашего недавнего приезда в Литтл-Рок, но нам пришлось бежать из города из-за грубого обращения.

Мы всё сделали правильно – но есть одна ошибка, последствия которой преследует меня до сих пор.

Перед тем, как отправиться в Литтл-Рок, я пообещал моему хорошему другу и постоянному литературному агенту Линн Несбит, что схвачу вас и привезу к ней на Манхеттен на нашем золотом самолете, и преподнесу вас как подарок к её дню рождения.

Пожалуйста, помоги мне, Хиллари. Линн порочная и красивая, и могущественная – и теперь она издевается надо мною, потому что я потерпел неудачу.

Что неправильно, как мы знаем, и мне этого не надо...

И тебе тоже, Хиллари, так что ты окажешь нам обоим огромную услугу, если передашь Линн ведение своих литературных дел так скоро, как возможно.

Спасибо.

В заключение напоминаю, что я твой мудрый и преданный слуга.

– Мистер Хантер С. Томпсон

Копия: для Линн Несбит

28 сентября 1992 «Совиная Ферма» Кому: «Рэндом-Хаус»*

Я буду сражаться за твоё право быть странным – и я знаю, что ты будешь сражаться за моё.

Может быть мы чудаки, Бубба, но не такие чудаки как Джордж Буш. Он похож на умирающую желтую собаку со сломанными зубами и щелками вместо глаз, и больше сказать нечего. Злобная скотина прикончена. Ещё некоторое время он будет дергаться на крюке – очередной лидер свободного мира превратился в гнилое желе – но в ту минуту, когда его рейтинг в опросах упадет до 30 процентов (или Клинтон получит более 50 процентов), он начнет действовать опасно и безумно. Он будет атаковать во всех направлениях как дикая гиена, раненная в живот, которой осталось жить несколько минут. Он уже продает права на открытые горные разработки в 24 национальных парках, чтобы получить голоса в Ржавом Поясе**, и он давно продал остатки своей жалкой задницы банде изрыгающих проповеди религиозных нацистов и злобных тупиц...

Но всё это покажется ерундой по сравнению с ужасным вредом, который он сотворит, когда поймет, что окончательно идет на дно. Будет нечто похожее на Джорджа Уоллеса, который лежит на смертном одре и узнает, что его последняя просьба о взятии на небеса отклонена, а адом управляет банда подлых ниггеров.

Джордж Буш обречен вместе с остальными членами своей прогнившей, деградированной семьи. Дерьмо. Даже Никсон пнул его по яйцам. Мы вступаем в эпоху мистера Билла, и многие вещи изменятся очень быстро и без предупреждения.

* Random House – крупное издательство.

** Промышленный Пояс, куда входят штаты Среднего Запада Иллинойс, Индиана, Мичиган, Огайо, Пенсильвания.

Подготовься! Последний поезд из Литтл-Рок уже вышел со станции и жуткая ночь блудника наступит 3 ноября. Поверь моему слову. Я разбираюсь в этих вещах, а ты нет.

И я буду там – чтобы наблюдать заключительные родовые муки этой трагически сексуализированной президентской кампании, в которой будет покончено с Джорджем Бушем, Мэрилин Квайл и многими другими. Остерегайся. Время пришло, Бубба. Кабан выскочил из своего убежища, и его уже не остановить.

Вторник, 29 сентября 1992 – Буш предлагает назначить дату дебатов на период чемпионата

США по бейсболу. Октябрь 1992

Четверг, 1 октября 1992 – ссылаясь на просьбы волонтеров, Перо вновь активизирует кампанию, он называет адмирала Джеймса Б. Стокдейла своим напарником.

Четверг, 1 октября 1992 – Си-эн-эн отслеживает результаты опросов:

Буш 35%

Клинтон 52%

Перо 7%

Пятница, 2 октября 1992 – во время учений ракеты США случайно попадают в турецкое судно.

ЗАБУДЬ О КРЕВЕТКАХ, ЛЮБИМАЯ, Я ПРИНЕС КРАБОВ

2 октября 1992 «Совиная Ферма» Джеймсу Карвиллу

170

ТОМПСОН ХАНТЕР

Был ли Джордж Буш членом ужасной Ассоциации «Тейлхук»*.

Я слышал, что был до прошлого года, когда оргии в конце концов стали безудержными.

«Давай заставим ублюдка отрицать это». – Л БД, 1948** Пользуйся на здоровье,

– хст

СТЕРВЯТНИКИ АТАКУЮТ ПОХОРОНЫ -И СЪЕДАЮТ ПОКОЙНИКА!

6 октября 1992 Джонни Кьюзаку

Тебе требуется политический фильм? Как насчет истории о бывшем президенте, съеденном гигантскими улитками в ночь на Рождество, всего через 55 дней после поражения на выборах?

* Ассоциация «Тейлхук» была создана с целью поддержки авиации США с акцентом на авианосцах (taU'nook – крюк, которым самолет цепляется за трос при посадке на палубу). В 1991 году на встрече в Лас-Вегасе, посвященной операции «Буря в Пустыне», офицеры устроили пьянку и приставали к приглашенным дамам. Разразился скандал, который стал предметом длительного расследования. В результате чья-либо вина не была определенно доказана, но история испортила карьеру дюжины адмиралов и нескольких десятков пилотов. Недовольные обвиняли администрацию Буша в «охоте на ведьм», хотя сам он в прошлом был пилотом на авианосце.

** ХСТ описывает происхождение этой фразы: в 1948 году Линдон Джонсон, проигрывая предвыборную кампанию, позвал своего помощника и приказал обвинить своего конкурента, крупного фермера-свиновода, в том, что он занимается сексом со свиноматками, несмотря на мольбы жены и детей. Потрясенный помощник сказал, что-то типа: «Вы же знаете, что это ложь/». «Конечно ложь!»-рвкнул Линдон. – Но давай заставим ублюдка отрицать это».

Он напился с Джеймсом Бейкером в Зале Линкольна – разведя камин и заканчивая составлять список врагов – когда огромный кокон, полный гигантских улиток (подвешенных в дымоходе Бейкером – из политических соображений), внезапно раскрылся от жара, и тысячи улиток, голодных, гигантских, горящих (или расплавленных), пансексуальных, постоянно размножающихся, жрущих мясо, диких, безмозглых, болезненно толстых, жгучих, чудовищных, вырвались наружу из камина Линкольна. Они набросились на Буша и Бейкера, которые не смогли доползти даже до двери. Кстати, дверь всё равно была закрыта снаружи кем-то, кто также был съеден улитками. Неизвестный кричал и звал на помощь (на немецком языке*), пока огонь поглощал Восточное Крыло.

С ума сойти!!! Ну, Бубба, как тебе история с улитками?

Помнишь «Блоб»**, когда эта жуткая тварь ворвалась в аллею для боулинга?

Прекрасно. Так вот, это ерунда по сравнению с горящими улитками, которые вылезают из дымохода в Белом Доме!

Огромные кассовые сборы, озадаченные критики, восторженные отзывы в интеллектуальной прессе – лучший политический фильм десятилетия.

Это должно произойти: «Причудливый и жуткий конец Рейгановской Революции». Клинтон смеется, Буш предъявляет иск, Кьюзак арестован...

Фильм будет тайной историей о том, что на самом деле случилось с президентом и его доверенным козлом-провокатором*** в их последние, отчаянные часы – вероломство, пьянство, война с Турцией, политические бунты по всей стране, дворцовый переворот, неудавшийся захват власти военными, крах доллара, неистовые проститутки на улицах...

* Намек на Киссинджера.

** Американский ужастик, в котором амебообразный пришелец терроризирует маленький горо-

док.

*** Judas goat

Упс! Мы же не будем рассказывать всю историю целиком? Ты уже получил достаточно, чтобы передать мне немедленно 200 000 долларов, если хочешь получить детали сюжета.

Ладно. Дай мне знать как можно раньше – иначе история утратит свежесть. Ты можешь остановиться здесь, если привезешь достаточно денег.

Спасибо.

– Док

Среда, 7 октября 1992 – Буш обвиняет Клинтона в том, что он возглавлял антиамериканскую демонстрацию в Москве в шестидесятые годы.

7/10/92

Джорджу Стефанопулосу Черт возьми, Джордж,

Как долго вы, легкомысленные ублюдки, будете думать, что можете удерживать ваше «лидерство», заставляя мистера Билла всё больше и больше действовать как Джордж Буш?

Какого хуя вы опять ушли в защиту? Буша надо атаковать в связи с этими субботними дебатами, о которых он сейчас бормочет. Дерьмо. С этого мяча можно сделать хо-умран. Билл должен пробить навывлет, и для этого ему надо просто поднять на смех безмозглого, потерявшего ориентацию, сенильного, невежественного, высокомерного, слабосильного идиота, который хочет втянуть меня и моих ребят в цепочку дешевых, водевильных политических споров, когда мы радостно смотрим посланные Богом спортивные соревнования.

Как насчет тех 100 миллионов ребят, которые хотят вечером в субботу посмотреть Чемпионат Америки по бейсболу??? И тех 55 миллионов, которые любят смотреть «Футбол Воскресным Вечером»? Он что, думает, что они не будут голосовать?

Нет! Ему наплевать на этих людей. В Белом Доме он был в изоляции так много лет, что потерял всякий контакт с миром футбола. Он не смотрит даже Чемпионат Америки по бейсболу!

Вот что он хочет: заставить 155 миллионов спортивных болельщиков, которые, возможно, одновременно являются хорошими, правильными американцами – и собираются голосовать 3 ноября – смотреть чертовски тупой политический спектакль. Каждый субботний вечер до самого Хэллоуина. Зачем?

Вместо Чемпионата Америки по бейсболу??? Вместо «Далласа» и «Филадельфии»? Дерьмо! Он что, спятил? Хо. хо.

Он что, хочет заставить всех этих ребят выбирать, каждый субботний вечер, между ним, исполняющим низкопробный танец человека-цыпленка снова, и снова, и снова, и снова, и всеми спортивными передачами, которые идут вечером в субботу по ТВ????

Неужели, правда? Неужели он такой тупой, и такой безнадежный, и такой обреченный, что не может понять или хотя бы поверить, что демократия, право голосовать и Американская Мечта могут существовать бок о бок с другими базовыми правами типа права смотреть по телевизору Футбол Воскресным Вечером и Чемпионат Америки по бейсболу???

Жизнь достаточно мрачна в этой стране, сегодня – и Джордж Буш получает очередное очко за то, что делает её ещё мрачнее. Он не спросил 110 миллионов зарегистрированных избирателей и спортивных болельщиков, хотят ли они в эти подлые, угрюмые времена пожертвовать одной из немногих возможностей просто полежать и развлечься, расслабиться на несколько часов, отвлечься от сражения с налоговым инспектором, или от неоплаченных счетов, или от семейного кризиса, вызванного внезапными денежными проблемами.

Джордж Буш точно спятил! Он думает, что я не буду смотреть Чемпионат Америки по бейсболу? Или Футбол Воскресным Вечером?

Что он сам смотрит вечером в субботу? Джимми Свогарта*? «Вечерний Суд по делам о банкротстве»? Может, ему нравится повторный показ «Животного царства» или «История Чарльза Мэнсона»? Всё это длится не больше 60 минут. Наверно Джордж и новости смотрит не дольше.

Четверг, 8 октября 1992 – Си-эн-эн приводит данные опроса: Буш 34% Клинтон 50% Перо 9%

* Евангелический телевизионный проповедник, замешанный в сексуальных скандалах.

8 октября 1992 Джеймсу Карвиллу Срочно! Джеймс, Буш хорошо смотрелся на телевидении прошлым вечером (Ларри Кинг из Сан-Антонио), а мистер Билл (в более ранних передачах новостей)

выглядел как сельский парень, сообразительный, но с дурным нравом... Всё в целом смотрелось так, как будто Дядюшка Джордж появился вместе со своим непослушным, любимым, шустрым племянником, у которого больше прыщей, чем мозгов...

Вот Буш: «Мы, ребята, все любим Джеймса Дина*, – но мы не избрали его президентом, а?» [Снисходительно смеется в сторону Клинтона, потом поворачивается к нему спиной и печально качает головой, сочувственно глядя прямо в телекамеру. Перекашивает глаза и крутит пальцем у виска, как будто пытается ввинтить палец в свой мозг. Потом нахально подмигивает 100 миллионам избирателей, у которых внезапно просыпается интерес к происходящему. Они обнаруживают, что громко смеются или, по крайней мере, хихикают, будто они сами крутят пальцем у виска, стоя друг перед другом.]

Поверь моему слову, Джеймс: если Буш упомянет Джеймса Дина, ваша песенка спета... если только мистеру Биллу не хватит чувства юмора, посмеяться над Бушем и встать в позу стартующего линейного защитника, и показать ему язык, что почти наверняка деморализует Буша, и он потеряет концентрацию внимания...

Правильно, Джеймс: я всё это придумал – но на твоём месте я бы заставлял мистера Билла упражняться в кручении пальцем у виска и в показывании языка, просто на тот случай, если Буш попытается вести себя так же находчиво, и дружелюбно, и забавно, как у Ларри Кинга... Не позволяйте фактору смеха победить вас в воскресенье. Черт возьми!

* Легенда американского кино, популярный актер пятидесятых. Был гомосексуалистом. Любил скорость, и разбился во время одной из поездок на своем «Порше».

Бушу надо ловко пошутить всего один раз. А потом ему останется поддерживать настрой. «Джеймс Дин не прошел экзамен на летчика во время войны – он не мог даже вести машину по общественному хайвею в ночное время без того, чтобы врезаться во что-нибудь и угробиться самому».

«Это было ужасно, ребята. Мы все плачем, до сих пор, из-за трагической гибели Джеймса Дина... Я некоторое время жил в уединении – но не долго, потому что тогда я служил моей стране в Гонконге. Или в Москве? А где был Клинтон?

Кто знает, ребята. Тогда шла война – как мы говорили – в те темные, опасные годы, война, которую мы в итоге выиграли! Холодная Война.

Война закончилась, ребята, всего несколько месяцев назад. И я лично руководил нашей окончательной, полной победой над когда-то неукротимым Русским медведем и раковой опухолью Советского коммунизма.

Я уже не говорю о том, что мы окончательно устранили глобальную угрозу страшной и внезапной ядерной смерти. Смерти, которая могла наступить в любой момент, на любом уличном углу, от смертельного ливня из гигантских бомб и ядерных ракет [пауза, улыбается]. Они нам больше не угрожают – их демонтируют прямо сейчас, когда мы здесь беседуем [пауза, улыбается].

И, кстати, Бубба – где был Билл Клинтон в ту ночь, когда умер Джеймс Дин? Пьяный и голый бегал по площадке для гольфа в Арканзасе???

Мчался, охваченный похотью и безумием, по следам колес через восемнадцатый грин? Гнался по лесу за обнаженной юной девушкой?»

Подумай об этом, Джеймс. Тебе повезло, потому что я на твоей стороне. Иначе я засадил бы этого ублюдочного дегенерата под замок для его же пользы...

– хст

ФОНД ЧЕТВЕРТОЙ ПОПРАВКИ

405 Саут-Приса-Стрит Сан-Антонио, Техас 78205-3495 «Совиная Ферма» Элаю Сигалу
Штаб-квартира Клинтона Дорогой Элай,

Мистеру Биллу надо почувствовать реальность. Подготовь его к худшему. Хихикающий, снисходительный, многострадальный мудрец и прошедший войну военачальник в один миг сокрушен иностранными банкирами. Он вынужден унизиться до публичной ссоры с каким-то чудаковатым пацаном из Озарков*, которому не хватает здравого смысла, чтобы не оставлять фотографий, где он курит с откровенно одетой женщиной-агентом КГБ одну на двоих грязную самокрутку типа «Доведем Америку до безумия», открыто обмениваясь ласками на фоне Ленинского мавзолея.

Буш [хитро посмеиваясь]: «И разрешите мне, ребята, сказать вам: поцелуй бюста Ленина, этот традиционный коммунистический ритуал, имел совершенно другой смысл в те дни. Вау! Поговорим о чувственных фотографиях! Вам следует приглядеться к ним! [Внезапно выхватывает из кармана

пачку шероховатых фотокопий и размахивает ими перед телекамерами, хрипло смеясь.]

Знаете, что я думаю о порнографии, ребята? Как я всегда реагировал на непристойность? Смотрите! [Достает серебряную зажигалку «Зипо», которую прихватил из Белого Дома, и поджигает изображения развратника, потом смеется и делает вид, что бросает горящую массу в руки Клинтону – губернатор отшатывается и издает вопль ужаса...]

* Гористое плато на юге Арканзаса.

Хо, хо. Не бойся, Билли. Это только огонь. [Берет горящую бумагу, как волшебник, и задувает огонь одним быстрым и мощным выдохом]. Уууф! Зум! Всё, нет больше огня.

Понравилось, Билли? Можешь так сделать?» [Потом Буш гордо поднимает голову, широко раскидывает руки и издает дикий, волчий вой триумфа и магической власти – 100 миллионов зрителей обсираются от страха. Им никогда не забыть этот жуткий звук и это зрелище...]

Давай посмотреть правде в лицо, Элай, – Губернатору мало не покажется, если что-нибудь подобное случится с ним на национальном телевидении, передачи которого, к тому же, транслируются по всему миру. Он, вероятно, придет в ярость и врежет Дядюшке Джорджу по лбу. А потом сотрудникам службы охраны придется держать Билла, чтобы он не забил Президента ногами...

Итак, я надеюсь, ты понимаешь, почему я так нервничаю из-за воскресенья – особенно когда вижу, что Буш обретает чувство юмора, а Клинтон становится раздражительным и время от времени улыбается улыбкой питбуля...

Помни, Элай – на этот раз Клинтон находится на своей территории. А Буш отчаялся до такой степени, что пытается прокрасться на территорию мистера Билла и там дать бой.

Давай глядеть правде в лицо, Бубба: Джордж Буш очень успешный человек, у него много влиятельных друзей в деловом сообществе – и порой он бывает забавным. Но этот президент Соединенных Штатов от природы гнилой. История не будет к нему добра – и к нам тоже, если мы опозорим себя, разрешив этой вырождающейся мрази из новых богатых ещё четыре года грабить национальное богатство и пожирать Американскую Мечту... Если они победят, мы проиграем. И ключевое слово здесь – «мы». Может быть, Биллу стоило бы чаще его использовать. «Мы» – великое слово...

– ХСТ

10 октября 1992

Хантер угрожает переехать в Парагвай

ЛУИСВИЛЬ, Кентукки – Хантер С. Томпсон говорит, что рассчитывает на победу демократа Билла Клинтона на выборах в Белый Дом. А в случае победы президента Буша, гонзо-журналист собирается переехать в Парагвай.

Томпсон, которому наибольшую известность принесли репортажи о президентской кампании 1972 года, собранные в книге *Fear and Loathing on the Campaign Trail*, в среду вечером обратился к группе людей, собирающих средства для литературного фонда.

Он рассказал о недавней встрече с Клинтон.

«В этот раз я рассчитываю на победу», – сказал Томпсон, рядом с которым стояла бутылка шотландского виски и мешок для мусора, полный льда.

«Если мы не победим, мы переведем Роллинг-Стоун в Парагвай, и организуем там поселение», – сказал он.

«Парагвай объединяет худшие качества Бразилии и Аргентины, не имея ни одного из лучших. В Соединенных Штатах нет похожего места, за исключением, может быть, западного Техаса».

Томпсон заявил, что уровень американской литературы ухудшился за годы президентства Рейгана-Буша.

«Это были 12 лет правления самых деспотичных, тупых, с красными заливками, жадных политиков». Томпсон рассказал, что в его родном городе Луисвилле 1100 человек пожертвовали средства для Литературного Фонда Кентукки.

Воскресенье, 11 октября 1992 – в ходе дебатов Буш заявил, что если его переизберут, Бейкер приведет в порядок свои домашние дела. В ответ на упрек Буша в недостаточном патриотизме Клинтон обрушился на него с критикой и указал на отца Буша как пример правильного поведения. Кандидаты обменялись взглядами на экономику.

Вторник, 13 октября 1992 – кандидаты в вице-президенты – Дэн Квайл, Ал Гор и адмирал Уильям Стокдейл – провели дебаты в Атланте.

12 октября 1992

Эду Тернеру, Си-эн-эн
Срочно! Безотлагательно! Пятый звонок!

Дорогой Эд,

На улицах говорят, что коалиция Буш-Бейкер-Перо держат тебя крепкой хваткой, и что они накинута удавку на шею передачам новостей Си-эн-эн... Это ужасно и неправильно, и я уже устал опровергать эти глупые слухи о тебе.

И у меня есть идея, Эд – способ сокрушить все эти зловеющие предположения с помощью одного элегантного, очень патриотичного удара, а именно:

Ты должен выйти в эфир в среду, около 10 часов утра, и призвать Росса Перо немедленно выйти из гонки (и закончить дебаты вечером в четверг). Он должен согласиться, если действительно верит в американский политический процесс, как он сам утверждает, – и если он с самого начала не был нанятой Бейкером-3 марионеткой, орудием старой стратегии «разделяй и властвуй», средством снова привести Буша к власти. Ужасно, ужасно – но это правда, а ты – простофиля, который повернул волну общественного мнения в пользу теневого альянса Б-Б-П. А теперь ты будешь «двигаться вперед вместе с ними» – по тем или иным соображениям (хо, хо) – а потом уволишься со своей должности в теленовостях (очень любезно), когда просочится информация о том, что тебе обещали должность посла в Англии... И перспектива стать послом будет реальной, пока ты не запачкаешься (например, в скандале, связанном с наркотиками, рок-н-роллом и сексуальными извращениями). Ты жестоко пролетишь мимо должности посла в Англии, и в итоге будешь работать на захолустной радиостанции в Оклахоме...

Нет, Эд, постарайся, чтобы с тобой такого больше не случилось. Хотя бы потому, что мне тогда будет легче тебя достать – из моего нового дома в Парагвае (где мне, на самом деле, уже предложили в 1993 году занять важную должность в нашем посольстве).

Единственное, чего я боюсь, – они откажутся от своего предложения и заставят меня остаться в Соединенных Штатах, если ты и твои люди будут продолжать действовать в том же духе, и в результате Буша изберут снова...

Если это случится, Эд, я приду к тебе однажды в полночь, в снежный буран, на твою радиостанцию в Оклахоме, и потребую убежища и высокооплачиваемую работу, и защиту от моих врагов.

Вот в чем суть, Эд. Вот что произойдет, если ты не выйдешь сегодня в эфир, и не призовешь Перо выйти из гонки немедленно – чтобы американцы могли на самом деле сказать своё слово без того, чтобы наемные диверсанты типа Перо запутывали их своей ложью.

Он не наш человек, Эд. Он – легкомысленный маленький социалист, который испытывает лихорадочное пристрастие к своему виду на телевидении. И он подарит Джорджу Бушу новый президентский срок, если не выйдет из гонки завтра (конечно, по «высоким патриотическим соображениям», конечно проявив почти «сверхчеловеческое самопожертвование») и не даст людям возможности решать.

В итоге на него будут смотреть как на героя. Дьявольщина, ты можешь убедить его в этом, а? Да-да. Конечно, ты можешь. Так сделай это, Эд! Сделай это для Джейн и Теда, сделай, потому что это правильно.

Ладно. Дай мне знать, если я могу тебе чем-то помочь.

– хст

12 октября 1992

Джэнн,

Время пришло, ты должен высказаться в прямом эфире, на пресс-конференции в твоём офисе и призвать Перо выйти из гонки (и дебатов) – немедленно! Поступив иначе, он станет виновником переизбрания Буша на новый срок.

Реальная запись телефонного разговора: ХСТ: Управление юстиции, офис Джорджа Стефано-пулоса.

ХСТ: Привет, Джеки! Это Хантер Томпсон. УЮ: Привет. Как дела?

ХСТ: Хорошо, но я немного странно себя чувствую. Потому что втянулся в странные переговоры с Эдом Тернером. УЮ: С Тедом Тернером?

ХСТ: С ЭДОМ Тернером, вице-президентом Си-эн-эн, который заведует передачами новостей. А Тед это... Мы все знаем, кто такой Тед. А Эд – власть, которая остается за кулисами. Я понимаю, что это звучит странно, но это так. Они никак не связаны между собой.

УЮ: Что я могу для вас сделать?

ХСТ: Я пытаюсь передать информацию Джорджу, потому что Эд, очевидно, собирается сегодня выйти в эфир и призвать к удалению Перо из гонки.

УЮ: Хорошо.

ХСТ: Да. Я обсуждал с ним этот вопрос. А ты получал мои факсы, которые я посылал для Джорджа раньше? УЮ: Факсы? Да, я получал.

ХСТ: Мы должны, вероятно, передать их ему, потому что это связано с тем, что я посылаю сейчас. Это ответ от Эда Тернера из Си-эн-эн.

УЮ: Итак, Эд Тернер собирается выйти в эфир и уговорить мистера Перо выйти из гонки?

Лучше, чем секс

183

ХСТ: Ну, да. Именно это мы обсуждали с Эдом. Дааа! Правда, я не уверен...

УЮ: Тогда скажите, это вы его уговаривали, или это была его идея?

ХСТ: Ну, факс, который я собираюсь тебе послать, говорит, что именно это он собирается сделать сегодня или завтра.

УЮ: Прошу прощения. Итак, это вы уговариваете Эда Тернера выйти в эфир и сказать это или он сам решил выйти в эфир и высказаться?

ХСТ: Ну, факс, который я послал Джорджу, объясняет, как это произошло, а, кроме того, Джэнн Веннер из Роллин-Стоун делает то же самое. Но я собираюсь переслать тебе ответ, который дал мне Эд Тернер. Если ты передашь его Джорджу, я думаю, он на самом деле оценит наши действия.

УЮ: Хорошо, прекрасно. Я займусь этим прямо сейчас.

12 октября 1992 Джордж,

я получил ответ от Эда Тернера/Си-эн-эн, в отношении вопроса о выводе Перо из гонки. Его письмо меня порадовало.

Эд, кажется, готов действовать, Джордж – и я всё ещё пытаюсь ввести тебя в схему.

Почему твои люди такие неорганизованные? Пожалуйста, ответь на моё письмо.

– Док/Хантер

Эд Тернер 12 октября Док,

Столпотворение у ворот – перебирайся через ров. Хищные дикари по твоей просьбе устранили часовых: ты хочешь, чтобы я вышел на телевидение.

Проверочный канал, канал в аэропорту, канал Макдональдса, радио Си-эн-эн, международные сигналы, Мар-роу объявляют Борцом за Свободу (или Распущенность?), или Перо объявляют Спасителем? Марроу хороший, замечательный человек, на 50 избирательных бюллетенях, Чикаго – дважды для честного счета, он приватизирует Белый Дом и Мемориал Джорджа Вашингтона, а почему бы нет, если ты можешь оставить своё собственное послание для будущих поколений, реклама будет работать лучше всего, если её разместить на боковой стороне Вьетнамского Мемориала – чтобы место не пропадало зря, а в ясный ноябрьский день ты сможешь увидеть самолет, который будет выводить в небо количество голосов, отданных за Буша. Достаточно, чтобы перспективы заколебались. С другой стороны, как ты можешь просить меня, чтобы я лишил безработных аналитиков их права размышлять о «факторе Перо»? Это создает работу для тысяч нуждающихся экспертов, которые высчитывают ЕГО влияние на зевоту общества. Говоря о Колумбе, лучший новый акроним, который показывает, как вы, парни, пытаетесь переписать историю это – МБМЭ (мертвый белый мужчина-европеец). И не думай, что нас за это будут критиковать. Немного рабства и импортированный герпес – довольно скромная плата за цивилизацию. Скорее посоветуй что-нибудь по поводу Перо и Марроу, но будь готов к тому, что пластины заземления начнут двигаться.

Лови момент.

– ЭТ

12 октября 1992

Джеймсу Карвиллу, срочно

Почему в «Дебатах» ты поставил этого проклятого маленького проныру на первое место?

Ебать Росса Перо.

Он – злобный, опасный ребенок и усердная марионетка Бейкера-3, который хочет похоронить всех нас.

Особенно тебя, Джеймс, и меня. Верь мне – я разбираюсь в таких вещах.

– ХСТ

Джеймсу Карвиллу/Отель «Кэпитол»/Литгл-Рок/10-14-92 От ХСТ/Вуди-Крик, Колорадо

Тема: Кризис политики и мудрость Линдона Джонсона.

Воспрянь духом, Джеймс. Полоса обгона иногда становится очень узкой... Дьявол, пена всегда поднимается, когда вода становится горячей. Они подлые и богатые, и жадные, и они раздулись от ненависти и страха после 12 лет власти и избыточных доходов. Перспектива поражения приводит их в ярость. Это плохие ребята, и слишком многие из них готовы убить, чтобы стать победителями...

Нас ждет несколько тяжелых дней, независимо от исхода... Кругом лжецы и воры, и фальшивомонетчики, и сомнительные посредники, и сводники, и скользкие властолюбцы. И они внезапно столкнулись с концом того мира, каким они его знали.

Так что осторожно выбирай людей, с которыми будешь пить в следующие несколько дней. Твои враги могут нанять вероломного извращенца, чтобы он втерся к тебе в доверие в баре отеля и напоил тебя седативными препаратами. Потом они утащат тебя в какой-нибудь салон тату на окраине города и вырежут знак семьи Мэнсона у тебя на лбу и таинственные японские свастики по всей спине. А потом бросят в самолет (частный) и привезут в Даллас, выставят голого и совершенно обезумевшего от «сыворотки правды» перед фото и телекамерами. И ты будешь делать яростные признания под ослепительным солнцем на бетонной площадке аэродрома – как раз вовремя, чтобы репортажи успели попасть в вечерние новости и утренние газеты...

Отвратительно? Но всё произойдет не так, Джеймс. Будет ещё хуже! Враги могут заплатить дочери Билла, чтобы она сказала, что он её совратил. Как Вуди Аллен... Или они могут предложить тебе 11 миллионов долларов в коричневом мешке и дипломатический пост в Конголезской Республике.

Но я отвлекаюсь, Джеймс – и я полагаю, ты всё это знаешь сам. На самом деле я хотел рассказать старую и славную историю о том, как Линдон Джонсон добился своего первого избрания в Конгресс, когда его конкурентом (сильно опережавшим Джонсона) был состоятельный фермер, разводивший свиней...

Помнишь эту историю, Джеймс? Знаю, что помнишь. Замечательная история, и я надеюсь, что ты посмеешься над ней ещё раз.

Дело было так: в году 1948, насколько я помню, Линдон отставал на 10 процентов, а до выборов оставалось всего девять дней. Он тонул безнадежно и был в отчаянии. И в понедельник, в полдень, как рассказывают, он позвал своего в равной степени павшего духом помощника и распорядился к половине третьего созвать пресс-конференцию (сразу после ленча, в день недели, обычно бедный новостями) и обвинить своего преуспевающего конкурента (фермера-свиновода) в том, что он занимается сексом со свиноматками, несмотря на мольбы своей жены и детей...

Помощник был потрясен. «Мы не можем заявить такое, Линдон, – сказал от. – Ведь это неправда».

«Конечно, неправда, – рявкнул Линдон, – но мы заставим ублюдка эту неправду опровергать».

Такой метод работает без сбоев, Джеймс – даже когда дело касается умных и сильных людей. И помни: ты противостояешь двум (как минимум) техасским политикам, королям ада, которые не отрицают, что не стали бы теми, кто они есть, если бы говорили правду или были добрыми к людям. Они вот уже 12 лет контролируют самое могущественное учреждение за всю историю мира, и они не собираются отказываться от своей власти... Дерьмо! Конечно, нет! Бейкер и Буш смыли столько человеческой крови со своих рук, что можно было бы обеспечить запасами плазмы больницу в маленьком городе. Так что запахом крови их не напугать.

Они могли бы попытаться королеву Англии в течение трех дней и ночей, чтобы заставить её сказать, что Билл Клинтон многократно насиловал её, когда был студентом в Оксфорде, и что у неё сохранилось много безумных любовных писем, чтобы это доказать. Они – мразь.

Кстати, Джеймс, – Линдон выиграл те выборы с перевесом в 44 голоса.

Не допусти, чтобы это произошло с тобой. Не надо всегда и всё отрицать – особенно когда тебя обвиняют в том, что ты ебал свиноматок.

Просто встань прямо перед микрофоном и улыбнись как победитель, и расскажи эту историю о Линдоне Джонсоне... Против этого приема нет защиты. Чистая победа обеспечена. Скажи так: «Как, мистер Буш? Вы опять распространяете лживые, гнусные слухи? Боже мой, Джордж! До какой низости ты ещё докатишься?» Хо, хо.

Среда, 14 октября 1992 – как сообщают, посольствам США в Осло и Лондоне было поручено

просмотреть архивные документы в поисках информации о Билле Клинтоне того времени, когда он был студентом в Англии. Штаб Клинтона пришел в ярость и назвал происки Буша «грязным маккартизмом».

Четверг, 15 октября 1992 – данные опроса общественного мнения Си-эн-эн:

Буш 32%

Клинтон 47%

Перо 15%

Четверг, 15 октября 1992 – вторые дебаты кандидатов в президенты прошли в Ричмонде, Виржиния.

Понедельник, 19 октября 1992 – третьи дебаты прошли в Ист-Лэнсинг, Мичиган.

Четверг, 22 октября 1992 – данные опроса общественного мнения Си-эн-эн:

Буш 32%

Клинтон 44%

Перо 17%

Элаю Сигалу, Литтл-Рок

относительно: Клинтон на шоу Ларри Кинга

Посоветуй Губернатору снизить скорость

или

хотя бы дышать между параграфами.

Правда на его стороне, но он нервирует людей.

Сделай это сейчас!

– Хантер

Гонзо

Джэнн,

Я думаю, тебя не удивит, что я был за Перо с самого начала – работал на него, на самом деле – и всё, что я делал и говорил в последние шесть месяцев, было частью генерального плана, о котором я хотел тебе рассказать, но не мог... и не могу до сих пор. Не сейчас... но скоро. Может быть, в жутком хаосе Литтл-Рок. Может быть, в Вашингтоне. Кто знает?

Всё, что я могу сказать тебе сейчас: генеральный план настолько тонкий и умный, и потрясающе мощный, что я знаю – ты почувствуешь восторг, когда в конце концов он станет тебе ясен... И не беспокойся о своих делах с Клинтоном. Твои намерения были хорошими, и это запомнят.

Ладно. Что я ещё могу сказать, Бубба? Дерьмо. Я говорил тебе с самого начала. Я пытался объяснить тебе, но ты хихикал и отмахивался от меня. Я делал всё возможное (в данной ситуации), чтобы ввести тебя в круг – но ты говорил, что мои послания – просто несколько забавных историй, которые «не имеют отношения к делу».

Ладно. Хо, хо... Не теряй чувства юмора и пей больше виски.

Помни, что я твой друг, Джэнн, и я управлялся с этим делом очень хорошо...

Что соответствует истине. Я был мудрым и проницательным, и обходительным – и как результат, ты избежал участи обреченного простака, который забрел на темную аллею в полночь, или овцы, отправленной на скотобойню...

(Упс! Не обращай внимания на овец и простаков. Мы говорим о Буббе Россе, и кажется, меня атаковали сбоку... Ебать их! И запомни, Бейкер-3 создал Перо-2. Они работали вместе с самого начала... что нанесло удар по мистеру Биллу).

На самом деле, заебали уже! Си-эн-эн говорит, что преимущество Клинтона «уменьшилось до однозначного числа» – восьми процентов. Он потерял 10 процентов за 10 дней. И остается ещё 10 дней до выборов. Подумай об этом. Кабан вышел из засады...

Бог мой, Джэнн! Я так больше не могу.

А теперь Ларри Кинг снова пригласил на шоу Барбару Буш... (Ларри тоже в курсе всех дел с самого начала. Ещё до Дня Сурка он получит место директора отдела связи Белого Дома. Поверь моему слову.)

А Бейкер-3 будет руководить Белым Домом к 4 июля. В этом состоит план, который предусматривает также массивную обработку коллегии выборщиков.

Четверг, 29 октября 1992 – Нью-Йорк Тайме приводит результаты трех опросов:

Лос-Анджелес Таймс Окт. 25-26 | Новости Эй-би-си Окт. 26-27 | Эн-би-си/Журнал Уолл-стрит

Окт. 27

Буш – 34% | 35% | 36%

Клинтон – 44% | 42% | 43%

Перо – 18% | 20% | 15%

Пятница, 30 октября 1992 – новые обвинения против Уайнбергера по делу Иран-контра, документы свидетельствуют об участии Буша.

Суббота, 31 октября 1992 – опрос Си-эн-эн:

Буш 39%

Клинтон 42%

Перо 14%

Джеймсу Карвиллу

Смертельная опасность! 28.10.92

Сегодня в полночь я выезжаю в направлении Литтл-Рок и в четверг к вечеру надеюсь добраться до отеля «Кэпитол» и приступить к работе.

Как насчет ужина?

Если всё будет нормально, буду на месте к 6 часам вечера (четверга). Позвоню тебе с трассы – 1-40, той, что идет через Амарилло*.

Я также предупредил адвокатов в каждом городе вдоль пути – но не беспокойся. Я чист, как свежеснявший снег.

Но это не значит, что какие-нибудь копы – пьяные извращенцы – из Форта Смит, которые любят Иисуса и ненавидят лысых людей, не попытаются затеять со мной ссору из-за моих взглядов на религию...

Я еду на золотом «Кадиллаке» Флитвуд-Эльдорадо 1976 года выпуска. Восьмицилиндровый V-образный двигатель, объемом 500 кубических дюймов, откидной верх и Колорадские номерные знаки. Собираюсь продать его в Литтл-Рок...

Чтобы улучшить карму в Озарках.

Ну и что? Мы – воины, но если Си-эн-эн не прекратит передавать результаты дерьмовых, бульварных опросов, где разрыв составляет 2 процента, нам предстоит долгая ночь в Литтл-Рок.

Но какого черта? В этой игре два процента так же хороши как двадцать, а? Ебать Буша. Его счастье, если Белый Дом – это всё, что он потеряет в следующем году... Если он победит, к лету 1994 его ждет импичмент, и мистер Билл будет в следующий раз соревноваться с Квайлом.

Вот дерьмо! Джеймс – ты выиграешь в любом случае.

Поздравляю.

Увидимся завтра.

– Док Х

* Город в Техасе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ГОНЗО – ГЛАВА 8 ХЭЛЛОУИН В ЛИТТЛ-РОК

Ночь выборов в подмышке у Озарков... Станный разговор с Карвиллом, белые рабы на Золотом Побережье... Мертвые «Кадиллаки» и тупые членососы – всё это рядом, отсюда вниз по холму...

В эпоху крайней коррупции, лучшая политика – делать так, как делают все.

– Маркиз де Сад, 1788

«Кадиллак» Флитвуд-Эльдорадо 1976 года выпуска, с откидной крышей, заставляет вспомнить о довольно уродливых моментах американской истории. Жестокие и страшные путешествия на караванах мулов, повозках, салазках и подводах на деревянных колесах. Великое Движение на Запад. 2000 миль от реки Миссисипи к Скалистым Горам и Калифорнии, где деньги росли на деревьях. А улицы Сан-Франциско были вымощены золотыми слитками.

Некоторые люди выбирали легкий путь – который занимал шесть или восемь месяцев. Они плыли на деревянных пароходах с гребными колесами вокруг Аргентины, между айсбергами, мор-

скими чудовищами и обломками кораблекрушений в холодном Проливе Магеллана – где им приходилось держаться подальше от плавающих льдин. А также островов – чтобы ночью не соблазниться огнями ложных маяков и не пристать к берегу. Потому что на берегу их могли взять на abordаж потерявшие надежду и спятившие от малярии жертвы прошлых катастроф, которые уже девять месяцев сидели на берегу без спичек и воды и питались только мясом и жиром дохлых тюленей. Вооружившись острыми палками и дубинками, они ждали следующего корабля, который будет проходить мимо и, возможно, подберет их. А потом вдоль другой стороны Американского континента, ещё 8000 миль, мимо Чили и Лимы, и Мексики на корабле, полном безумцев. Наконец они находили канал, ведущий в бухту Сан-Франциско, и неистово бросались на твердую землю. Но тут же попадали в плен к жестоким головорезам и грабителям, окопавшимся на берегу. Бандиты убивали мужчин, а женщин и детей продавали в рабство на китайские торговые джонки. Потом пленники плыли ещё 6000 миль и проводили остаток жизни в бамбуковых клетках на другой стороне мира.

Тяжелым вариантом «пути на Запад» был поход по суше. Вы пересекали континент со скоростью одна или две мили в день, постоянно находясь в напряжении, потому что в любой момент какие-нибудь каманчи могли без всяких видимых причин снять с вас скальп или сжечь у столба. А если вы попадали в ловушку – в снегах, на пустынной дороге над Рено, вас могли зарубить и съесть ваши спутники по путешествию. Или вам самим приходилось заниматься каннибализмом.

«КАДИЛЛАК» 1976 – монумент всем этим страданиям, потому что эта машина может доставить двух человек из Сент-Луиса в Сан-Франциско меньше, чем за 48 часов. В комфорте, с полностью регулируемым климатом. А самые худшие проблемы, которые могут ожидать вас в такой поездке – несколько дорожных штрафов и изнасилование на парковке рядом с мотелем. Это сухопутная яхта, роскошная каюта на колесах, с восьмицилиндровым V-образным двигателем объемом 500 кубических дюймов и, пожалуй, перехваленным, передним приводом. «Полностью загруженная» машина весит около трех тонн, и она доставит вас куда угодно в прекрасном стиле, на скорости 100 миль в час. «Флитвуд Эльдorado» – последнее и окончательное слово в дорожных путешествиях.

Вот почему в канун общих выборов я решил сесть за руль, чтобы добраться из Вуди-Крик, Колорадо, до Литтл-Рок, Арканзас. Там я собирался принять участие в торжествах по поводу победы Билла Клинтона. Какого черта? Всего 1200 миль, под уклон, в большей или меньшей степени. Кроме того, машина была нежного зеленовато-золотистого цвета, который не должен был привлекать внимания на кишаших копами автомагистралях Колорадо, Нью-Мексико, Техаса, Оклахомы и Арканзаса. Мы могли путешествовать в относительном мире и комфорте, без унижительной суеты в аэропортах и самолетах.

Николь не испытывала такого оптимизма по поводу путешествия в 1200 миль по враждебной территории – всего лишь для того, чтобы добраться до Литтл-Рок. «Почему бы нам не долететь до Мемфиса и не арендовать там машину? – сказала она. – Мы можем добраться до места за четыре часа вместо четырех дней».

«Ерунда, – сказал я. – Мы доедем за ночь. Когда мы доберемся до Техаса, перед нами будет прямая трасса до самого Литтл-Рок. И помни, что это очень быстрая и комфортабельная машина».

«Что если она сломается? – проворчала Николь. – Или тебя арестуют посередине Оклахомы?»

«Не беспокойся, – сказал я. – У меня есть адвокаты, специалисты по уголовным делам, в каждом городе, отсюда и до самого Литтл-Рок. Они – лучшие в своём деле».

«Что? – сказала она. – Ты нанял адвокатов?»

«Конечно нет, – сказал я. – Эти люди – мои друзья. Полуночные воины Фонда Четвертой Поправки, и они – везде. Нам обеспечен безопасный проезд».

Николь взмолилась. «На этой машине проклятие...»

«Я знаю, – сказал я. – Но клянусь, что доеду на ней до Литтл-Рок и отдам её Клинтону. Подарок ему от Индейца».

«О, нет! – сказала она. – Какие индейцы? Кто хозяин машины?»

«Эрл, – сказал я. – Но не беспокойся. Машина в прекрасном состоянии».

«Ты сошел с ума? – сказала она. – Эрл объявлен в розыск в четырнадцати штатах!» Она ткнула пальцем в сторону «Кадиллака». «Посмотри на эти номера. На этой машине нельзя даже выезжать за ворота!»

На номерных знаках штата Нью-Мексико значилось УМРИ СВИНЬЯ. Это был один из «персонафицированных» номеров. Сто долларов за семь знаков, и никто не задает вопросов. По крайней

мере, в суде.

Вопрос только, что произойдет, если вы проедете на красный свет в Амарилло, или вас остановит техасский рейнджер? Воспримут ли они ваш номер УМРИ СВИНЬЯ как оскорбление? Вполне возможно.

Но всё обойдется, если вы проявите учтивость: «Привет, офицер! Я вижу, вы смотрите на мой номерной знак, но это не то, о чем вы подумали. В душе я иностранец... Я родился в Германии, очень давно... Вы удивитесь, но я до сих пор помню язык и до сих пор питаю к нему уважение. Вы знаете, что означает надпись на моем номере на немецком языке? Она значит: «дальтоник»*. Да, я не различаю цветов. Но только ночью». Да. Хо, хо.

* Игра слов – «не различающий цветов» означает также «не имеющий расовых предрассудков».

«Давай возьмем номерные знаки с «Шевроле», – сказал я Николь. – Никакой разницы. Дьявол, обе машины с откидным верхом». Что соответствовало истине, поэтому мы заменили номера и в ночь на понедельник выехали в Литтл-Рок.

К сожалению, тормозной цилиндр огромного «Кадиллака» лопнул по дороге в Денвер*, и наши планы кардинально изменились. Мы бросили машину на улице и поймали такси до аэропорта, где я нанял реактивный «Лир» до Литтл-Рок за пять или шесть тысяч долларов, переслав счёт своему адвокату Майклу Степаниану, который в то время был на Бали.

Мы приземлились в Литтл-Рок около 7:00 или 7:15, точно по расписанию, и отправились прямо в отель «Кэ-питол». Наш пилот довез нас до города во взятом на время микроавтобусе с неисправным задним бортиком. Бортик отвалился в тот момент, когда пилот выгружал у отеля наш массивный багаж и тяжелое оборудование. На всю улицу раздался страшный скрежет – из холла выбежали люди, чтобы помочь нам, или, возможно, чтобы убить нас. Кто знает? Я ни разу не видел, чтобы отель «Кэ-питол» не кишел агентами Секретной Службы. Агенты торчат там большую часть года: если они не охраняют Билла Клинтона или Хиллари, значит, они охраняют Большого Ала Гора, или Типпера, или Линн Мартин, или генерала Шварцкопфа, который приехал на чемпионат по борьбе сумо.

* То есть, в самом начале пути.

Хотя в холле «Кэпитол» было полно людей, но большого напряжения не чувствовалось. Не было лихорадочной энергии, которую вы обычно находите в барах, лифтах и холлах во время избирательной кампании... Было трудно поверить, что мы находимся в самом центре победной президентской кампании – в родном городе и штаб-квартире местного парня, который вот-вот станет очередным президентом Соединенных Штатов.

А для человека это большое достижение, Бубба – очень значительное, если ты живешь в Вашингтоне. Но не такое значительное в Литтл-Рок. Мне понадобилось несколько дней, чтобы понять: в Литтл-Рок губернатор Арканзаса – более важная фигура, чем президент Соединенных Штатов. Вашингтон слишком далеко, чтобы принимать его всерьез, а особняк губернатора – прямо напротив, на другой стороне этой проклятой богом улицы. Именно здесь живет босс – там, где Клинтон жил 10 лет, и если босс собирается уехать в Вашингтон, люди в Литтл-Рок чувствуют, что он, вроде как, переходит на более низкую должность.

Действие оживилось в выходные, когда из Мемфиса и Хот-Спрингс начали прибывать автобусы, полные остолопов и зевак. Иногда встречались ребята из Сент-Луиса. Были также юристы и лоббисты, и всё больше становилось людей, которые выглядели так, как будто приехали из Хэмптонов и Джорджтаунов*... Посредники и Буббы, и искатели работы. А их гладкие и политичные жены были, казалось, смутно удивлены тем, что тусуются и пьют коктейли в сельской гостинице вместе с полуобнаженными сотрудницами Клинтона и шведскими журналистами, одетыми в майки ЁБАНАЯ ДЖЕНИФЕР ФЛАУЭРС. Странная людская мешанина, но очень спокойная и сосредоточенная. Там не было сумасшедших – за исключением меня, наверное, и мне было не очень интересно. Но я пытался выжать из ситуации всё, что возможно.

* То есть, из провинциальных городов.

Меня хорошо знают в отеле «Кэпитол», и у меня много друзей среди служебного персонала. Вначале они занервничали, потому что вспомнили сцену, которую я закатил им два месяца назад. Тогда они недостаточно быстро нашли кресло-каталку и морфин для моего друга-инвалида «Доллара» Билла Гридера. Он очень страдал, когда мы, прикатив его в холл на багажной тележке, натолкнулись на кордон телохранителей из Секретной Службы. Они крутились вокруг Мэрилин Квайл, когда она шествовала в своей королевской манере по плиткам затихшего холла от лифта в ресторан Эшли, что-

бы поужинать в одиночестве, вдали от безумствующей толпы арканзасских республиканцев и республиканок, которые собрались, чтобы выразить ей свою преданность.

Но это было в прошлый раз. Тогда чета Квайлов всё ещё сохраняла влияние и подростковую мечту о политическом будущем...

Дэн, в конце концов, вице-президент Соединенных Штатов, а его жена дружит с Энгельбертом Хампердинком*. Это должно кое-чего значить в наши дни – даже в Литтл-Рок.

Но не значит. Если в последнюю неделю перед Днем Выборов Мэрилин Квайл будет плавать голой на розовом надувном матрасе под обоими мостами в центре Литтл-Рок, она привлечет не больше внимания, чем извращенец в кустах рядом с Прибрежным Парком.

* Король романса – популярный певец.

КОГДА МЫ В КОНЦЕ КОНЦОВ ПРИБЫЛИ, в холле было полно сводников, проституток, журналистов и агентов Секретной Службы. Я заплатил Леону 200 долларов наличными, чтобы он за тащил наш багаж – полтонны плохо упакованных вещей и высокотехнологичной аппаратуры – в номер. Я послал этого придурка к грузовому лифту и сказал Николь, чтобы она не спускала с него глаз, пока он занимается нашим багажом... «Я думаю, Леон – коп, – сказал я. – Он, вероятно, даже не работает в отеле, но мы должны ублажать его. Вот почему я дал ему эти стодолларовые банкноты».

«Ты дурак, – сказала она. – Мы на час опаздываем на ужин с Карвиллами, и, кроме того, ты уже напился до одури. Я не вынесу этого. Убирайся прочь от меня. Иди в бар. Почитай газету. Только ни с кем не разговаривай. Я зарегистрирую нас, а потом...» – внезапно Николь застыла.

«О, мой Бог, – прошептала она. – Вон стоит Джеймс! Не показывайся ему! Убирайся, быстро!»

Я увидел Карвилла, который сгорбился над телефоном у регистрационной стойки. Он смеялся и что-то растеряно бормотал. «Джеймс! – закричал я. – Что происходит?»

Он усмехнулся и помахал мне рукой. «Черт возьми, – сказал он. – Безумный Джордж только что позвонил на шоу Ларри Кинга и обратился прямо к Бушу. Он назвал Каспаром Уайнбергером и стал грозить покончить с собой, если Буш не прекратит лгать».

«Что? – сказал я. – Стефанопулос сделал такое? Сегодня вечером?»

Он поднял глаза и фыркнул. «Нет, – сказал он. – Он сделал это завтра». Потом горько засмеялся и отмахнулся от меня.

«Док говорит, что ты сошел с ума, – сказал он в телефон. – Док говорит, что тебя надо уволить». Он засмеялся и повернул взгляд ко мне, делая жест, как будто режет горло. «Ты, тупой маленький ублюдок, – прорывал он в телефон. – Ты только что сорвал выборы!» Джеймс повесил трубку и отошел от телефона. «Меня уже тошнит, – проворчал он. – Давно надо было скормить этого грека аллигаторам. Я поднимусь в свою комнату. Встретимся через несколько минут, и пойдем ужинать».

Я пожал плечами и зашел в бар. Там было полно народу, но я нашел место рядом с большой мраморной колонной и постарался спрятаться от лишних взглядов... Николь исчезла вместе с придурком копом. Этот сучара нацелился на меня, подумал я; меня вот-вот арестуют и посадят под замок.

Тут я заметил симпатичную блондинку, которая подавала мне похотливые сигналы из другого конца бара. Потом она улыбнулась и послала мне воздушный поцелуй. Вот это да, подумал я. Что теперь? Она напоминала Дженифер Флауэрс, и она сидела рядом с мужиком, на вид богатым, подлым и пьяным. Я старался не обращать на неё внимания и пробовал читать спортивный раздел. Но не мог сосредоточиться. В помещении было слишком много политиков. Женщина улыбнулась мне снова, подняла свой бокал и уставилась на меня таким взглядом, что я сразу понял: меня ждёт причудливый поворот судьбы. Взгляд был очень выразительным.

Я более или менее инстинктивно вернул ей её похотливое приветствие вместе с профессиональной улыбкой и быстрым кивком, потом повернулся, чтобы поговорить с барменом.

«С возвращением, доктор Томпсон, – сказал он. – Рад, что вы снова с нами». Бокал с «Маргаритой» скользнул по стойке, и бармен ухмыльнулся мне. «Удивительно. На самом деле, удивительно».

Я сразу насторожился и вспомнил предостережения, которые получил от Марка Мейсона. «Удивительно? – сказал я. – Почему? Вы думали, я умер?»

«Что? – засуетился он. – Умерли? Конечно нет, сэр!» Он слегка отодвинулся от меня. «Просто я хотел сказать, что не думал, что мы снова увидим вас здесь, в Литтл-Рок».

Его лицо оставалось серьезным и почтительным, но кто-то слева от меня захихикал, да и сзади, как мне показалось, тоже раздался смех. Точно сказать трудно. Потом я услышал женский смех, и по-

глядел в тот конец бара, где сидела симпатичная блондинка – но там её уже не было.

Я огляделся вокруг себя, и всё показалось мне неправильным – смех, женщина, бармен, который пытался изобразить, что испытывает чувство вины, и вообще все люди за моей спиной.

Внезапно я почувствовал на плече чью-то руку, а потом чье-то тело втиснулось в узкое пространство между мною и мраморной колонной...

Такое движение неприлично в любом баре, но оно было очень изысканным и быстрым... «Привет, – сказала она. – Ты не возражаешь, если я пожму твою руку? Ты мой герой».

Я узнал блондинку. Её приятель, гнусный и пьяный, пристально смотрел на нас из другого конца бара... Бармен принес мне ещё одну «Маргариту», а женщина сказала: «Совершенно невероятно! Не могу поверить, что это случилось! Я наконец встретила моего героя! Чувствую, как будто впадаю в экстаз в твоих руках...»

Ух ты, подумал я. Смотри в оба! Иногда здесь происходят фантастические вещи, и, кажется, все участвуют в розыгрыше – кроме меня.

«Я – Маурин, – прошептала она. – Я обожаю тебя». Она притянула меня к себе и уткнулась головой в мою грудь. Я повернулся в обратную сторону, к бару, и люди быстро раздвинулись в стороны и дали нам больше пространства, чтобы мы могли обниматься, ворковать и ласкаться как давно разлучившиеся, а в прошлом безумно-страстные любовники. Наверно, именно так казалось со стороны.

«Ты напоминаешь мне Эмерсона*, – сказала она. – Я всегда сравнивала тебя с Эмерсоном...» Она нежно посмотрела мне в глаза, и внезапно я почувствовал, как её рука игриво поглаживает мою ширинку.

«Я знаю, зачем ты приехал, – сказала она, – и думаю, тебе понадобится помощь. Тебе нельзя ходить одному по этому городу. Здесь легко нарваться на какую-нибудь подлянку».

Я кивнул с самым серьезным видом и попросил у бармена ещё «Маргариту». «Одну или две, Док?» – спросил бармен, кивнув на Маурин. «Три», – сказал я. Бар наполнялся людьми и становился очень беспокойным. Уровень шума был таким, что мне пришлось наклониться вплотную к Маурин, чтобы слышать, что она говорит. Она обняла меня за талию, и прижалась теснее. Я мог чувствовать биение её сердца, её живот прижимался к моему, и она улыбнулась, когда моя рука дотронулась до её сосков, когда я потянулся, чтобы взять пачку «Дан-хилл» со стойки.

«Люблю толпу, – прошептала она. – Люблю, когда меня сминают».

О, боги, подумал я. Николь может появиться в любую минуту, и если она увидит, как эта элегантная красотка прижимается ко мне в самом темном углу бара, ей это не понравится. Маурин выглядела как женщина, которая однажды уже позировала голой для Киберсекса и с удовольствием сделала бы это снова. Может быть, вечером, или сейчас, прямо здесь. Просто для смеха.

* Философ, поэт и эссеист XIX века.

Ещё бы! Говорят, что в Арканзасе девушки для смеха готовы сделать всё что угодно. Спросите Билла Клинтона. Ему нравятся арканзасские девушки. А почему бы нет? Они тоже его люди: они голосуют, и он хочет держать их поближе к себе. Все губернаторы любят симпатичных девушек. Это очень по-американски – если только ты не Президент. Тогда любить девушек становится сложно. Но некоторые люди ничему не учатся.

Хотя не так много людей проявляют интерес к данной теме. Недавно журнал Ньюсуик провёл опрос общественного мнения, который показал, что 59 процентам американцев совершенно наплевать на сомнительные стороны сексуальной жизни президента, и только 44 процента интересуются – жив президент или мертв.

Ладно, хватит цифр. Я отвлекся от истории о сладкой Маурин, киберсексуальной девушке, которая подошла ко мне в баре отеля «Кэпитол» и предложила познакомить с людьми, которые утверждают, что у них есть видеопленки явно сексуального содержания с Биллом Клинтон. На видеопленке кандидат в президенты «употребляет трех обнаженных молодых женщин в Дворце Губернатора в Литтл-Рок». Маурин назвала его Биллом, и намекнула, что она сама, возможно, была одной из тех женщин.

«Все они были очень пьяными, – сказала она. – Они пришли туда искать работу, но он пригласил их на верхний этаж и заставил исполнять сексуальные действия перед камерой, под взглядами полицейских».

Я был потрясен. «Почему он позволил полицейским смотреть? – спросил я. – Вот ужас».

Она снова хихикнула и прижалась ко мне плотнее. «Было не так уж плохо, – сказала она. – Тебе

надо посмотреть видеопленки. Хочешь?»

Тут кто-то хлопнул меня по плечу, и я услышал, как Джеймс сказал: «Осторожно, Док! Ты выглядишь так, как будто тебе надо выпить. Давай возьмем столик».

«Отлично», – сказал я и повернулся, чтобы представить Маурин, но она исчезла. Джеймс был в философском настроении, и я решил пока не упоминать о сексуальных видеопленках с Клинтон. Николь присоединилась к нам, вместе с Стейси Хейдаш, хорошенькой молодой ассистенткой Карвилла, и они обе выглядели головокружительно. Маурин нигде не было видно, ко она дала мне свою визитку, и я знал, что постараюсь как можно быстрее встретиться с ней и посмотреть видеопленки. У меня просто не было выбора. Возможно, я получу очень важные сведения.

Тем временем, пребывая в блаженном неведении о бомбе, которую я скоро ему подложу, Карвилл рассуждал о теологии.

«Вспомни, – сказал он. – Библия говорит, что каждый съест фунт грязи перед тем, как умрет».

«Что? – сказал я. – Библия? Брось, Джеймс, я знаю Библию... Дерьмо, я же доктор богословия, я, черт возьми, ученый, знаток всех четырех Библий. Ни одно из Священных писаний не говорит, что каждый человек, рожденный во Христе, должен съесть фунт грязи, чтобы попасть на небеса».

Джеймс хихикнул. «Небеса? – сказал он. – Кто упоминал о небесах?»

Упс, подумал я. Будь осторожен с библейским материалом. Сейчас ни Джеймс, ни я не в состоянии с ним справиться. Мы оба находимся в тисках беспредельного стресса... А, кроме того, он ведь дремучий католик.

«Ладно, пустяки, – сказал я. – Немного грязи никому не повредит. Мы, вероятно, получим некоторое её количество у Доу. Дьявол, поедание грязи сделает нас устойчивыми к мерзости, разврату и низости, не так ли? Помнишь Дэвида – «Мальчика в Пузыре»?*

«Ещё бы, – сказал он. – Я помню всё, Док – вот почему я так хорош в своём деле. Я делаю зарубки!» Джеймс рассмеялся и выпил оба мартини. Выглядел Джеймс опасно рассеянным...

«Ты думаешь, Бог – подлый, Бубба? Дерьмо, ты должен посмотреть мои протоколы! Ричард Никсон даже не думал о том, чтобы иметь такой список врагов, какой есть у меня».

Я ему поверил. Джеймс – самый чистокровный «политический профессионал» из всех, что я когда-либо встречал – то есть, из очень большого количества крайне подлых людей, мастеров мести и двуличности, которые знали, что надо делать, и делали это. Они были профессионалами – самые жесткие из жестких нападающих нашего времени: Ли Этуотер, Франк Манкиевич, Пат Бьюкенен – все они, без сомнения, достойны номинироваться в Зал Славы жёстких политиков, а Джеймс Карвилл, по меньшей мере, не хуже любого из них, или, скажем, был не хуже в 1992 году.

«Хорошо, Джеймс, – сказал я. – Давай пойдем к Доу и закажем прекрасный грязевый пирог».

«Почему бы нет? – сказал он. – Я проголодался».

«Ты всегда хочешь есть, Джеймс, – сказал я. – Точно так же, как я всегда хочу пить».

Он быстро кивнул и встал. «Пошли. У нас есть машина, я – за рулем, – Джеймс захихикал. – Я здесь, вероятно, единственный, у кого есть водительские права. Дьявол, думаю, у тебя их отобрали уже давно – я прав, Док?»

Я пристально посмотрел на него и ничего не сказал. Стейси взяла чек у нервной официантки и передала его мне... Я пожал плечами и подписал. Сумма составляла 2.99 доллара.

* Дэвид Веттер родился с врожденным тяжелым иммунодефицитом и провел все тринадцать лет своей короткой жизни в стерильном пластиковом пузыре, получая стерильную пищу, дыша стерильным воздухом и играя стерильными игрушками. История Дэвида Веттера вызвала серьезные этические дебаты в обществе.

«Джеймс никогда не пьет слишком много, – заверила меня официантка. – Мы заботимся об этом». Она улыбнулась и поцеловала его в макушку. «Наш Джеймс слишком важен, – сказала она. – Мы не можем допустить, чтобы он бегал здесь пьяным».

«Никогда, черт возьми, – сказал Карвилл. – Две порции выпивки в день – вот мой предел. Правильно, Фей?»

Фей торжественно кивнула и улыбнулась, когда я добавил 22 доллара чаевых и передал их ей вместе с чеком.

«Спасибо, Доктор, – сказала она. – Номер 436, правильно?» Она захихикала. «Да, конечно тот самый». Она знала это очень хорошо.

МЫ ПОЕХАЛИ боковыми улицами в сторону Доу, к углу Маркхэм и Ринго. Джеймс был за ру-

лем, а я сидел на заднем сиденье со стаканом «Маргариты». Надо было проехать всего десять домов, но мне показалось, что путь занял много времени. Карвилл не торопился в тот вечер. В его распоряжении было всё время этого мира. Война почти закончилась. Ещё несколько дней – и всё определится с Белым Домом. Полная победа. Ебать тех людей... Veni vidi vici... Джеймс Карвилл, в свои 48 лет, то есть в преклонном для политика возрасте, должен был вот-вот выиграть чемпионат мира в тяжелом весе в своём очень специфическом бизнесе. А бизнес его заключается в сдаче в аренду своих талантов, своей работы и даже, время от времени, своей любви тем честолюбивым политикам, которые хотят быть избранными на самый влиятельный пост в истории мира со времён падения Рима, Калигулы и правителей Содома и Гоморры.

ВРЕМЕННОЙ РУБЕЖ: НОЧЬ ВЫБОРОВ

Добро пожаловать в сад мучений*, Бубба... и следи за собой. Мы – расторопная, дисциплинированная организация... и жир брошен в огонь... Осторожно! Отойди в сторонку... В природе нет такой вещи как безопасный секс, но для некоторых людей он безопаснее, чем для других... Кто будет управлять Новым Мировым Порядком? Иезуиты?.. Может быть, Билл Клинтон – Троянский конь?.. Может быть, фанаты Иисуса подготовили для нас засаду?

Они часто называли меня Спидо, но мое настоящее имя – Мистер Эрл...

– «Кадиллак», 1953**

КТО ЗНАЕТ – почему, Бубба? Ноябрь приносит луну охотников***, которая всегда пробуждает странные и жуткие силы – особенно если вам в жизни выпало быть лунатиком, наркоманом и изголодавшимся по крови порочным бабником одновременно.

Но я не являюсь ни первым, ни вторым, ни третьим, – как и мой новый приятель-иезуит, мистер Билл, который скоро станет очень могущественным человеком.

Подумай об этом, Бубба. Что, если президент Клинтон окажется кротом в нашем Обществе? Может быть, проповедники в Хьюстоне только приманка? Будут ли твои дети превращены в рабов новой Папской династии? И кто на сегодняшний день является главой иезуитов?

Серьезные вопросы, и пришло время взглянуть им в лицо. Они подливают масло в полуночный огонь иезуитской войны в Джорджтауне. Там не так много ребят из Арканзаса... очень немного. Это банда Бубб из Рима – элитные войска Ватикана, подлейшие из подлых.

* «Сад мучений» – книга Октава Мирабо.

** Эрл Кэррол, по прозвищу Спидо, солист группы «Кадиллак».

*** Hunter's moon – полнолуние после осеннего равноденствия.

Я не знаю, почему мне понадобилось так много времени, чтобы всё понять. Не было случайным совпадением, что Билл Клинтон, по его собственным словам, родился в лунную ночь в Озаркских горах, в захолустной деревушке, которая называется Хоуп, а потом рос в странном горном городке, где вода существует уже 4000 лет*.

Во вторник, к заходу солнца, в Литтл-Рок, в боевом штабе Клинтона на третьем этаже в старом здании Арканзасской Газеты шумно веселилась странная смесь из фанатов скорости, недоделанных мудрецов и политических профессионалов... Кабан выскочил из засады, Джордж Буш был обречен, а Дэн Квайл вернулся назад в бордель. Дело было сделано, и мистер Билл из Хот-Спрингс был на пути в Белый Дом... Война закончилась, король умер, да здравствует король...

Как только на улице стемнело, здание было заблокировано. Потом всё наполнилось четко организованными полицейскими из групп специального назначения – большими людьми в черных боевых костюмах с микрофонами и рациями, и автоматами, и автоматическими винтовками М-16, висящими на плечах стволом вниз. Спецподразделения зачистили лифты. Всех, у кого не было удостоверения сотрудника с первым уровнем допуска, ставили вдоль стен или заставляли прижиматься к лестничным перилам. Одновременно банды одетых в серые костюмы агентов Секретной Службы проверяли комнаты с помощью детекторов металла и бомб, и вышвыривали через боковую дверь на улицу тех сотрудников Клинтона, которые не соглашались пройти личный досмотр или в панике не могли вспомнить свой номер социального страхования...

* Намек на скандал Whitewater «Белая вода»?

Через некоторое время я увидел Стефанопулоса, который шел по холлу в нашем направлении, окруженный телекамерами и яркими лампами. Незнакомые люди хлопали его по спине и кричали: «Ура, Джордж! У нас получилось! Что скажешь?!»

Я схватил его и быстро говорил девять или 10 секунд, но, кажется, он меня понял. «Не волнуй-

ся, – сказал он. – Я здесь командую, и у тебя больше не будет проблем». Он засмеялся и повернулся к камерам.

«Не беспокойся, Джордж, – сказал женский голос в холле. – Я займусь этим. Не останавливайся. Ты опаздываешь на 60 минут».

Джордж кивнул и заторопился к ожидавшему его грузовому лифту. Остальные лифты несколько часов назад были «выведены из строя» саперным подразделением, а из-за постов полицейских спецподразделений, которые были на каждом этаже, никто, кроме копов, не мог передвигаться по лестницам... Это был совершенно другой уровень безопасности, и он действовал по особым законам. Шутки кончились, Бубба. Ситуация Шесть, максимальная боевая готовность. Президентское Подразделение, крутая команда, и они заполнили всё здание. Снайперы сидели на крыше уже два или три дня, но это держали в тайне. Они залегли под камуфлированным брезентом. Людям внизу говорилось, что на крыше строят «терминал секретной связи», чтобы мистер Билл мог общаться со своими помощниками в Вашингтоне, не боясь электронного подслушивания или шантажа со стороны мрази, которой уже нечего терять.

Вся обстановка была отвратительной, и я выскользнул через боковую дверь из комнаты прессы и отправился назад, в бар отеля «Кэпитол», где мелкотравчатые политики начали показывать товар лицом. В основном это были жители Арканзаса, пьяницы с глазами как бусинки, порочные на вид сельские адвокаты и стильные блондинки с огромными сиськами и страдальчески-развратным взглядом. Все они носили синие эмблемы с Клинтоном и Гором, а их настроение было явно амбициозным. Удача им улыбалась, и следующая остановка была в Вашингтоне, Округ Колумбия. Они были победителями. У них на глазах Американская Мечта становилась реальностью.

Странно, но моё настроение было вялым. Мы победили-я думал «мы» в то время – а Джордж Буш, охваченный пламенем, пошел ко дну. Это была Большая Победа, но я не мог заставить себя хоть немного радоваться. На другом конце бара я заметил Артура Шлезингера, и поднял свой стакан в дружеском приветствии, но он, кажется, был пьян и не узнал меня. Политика – очень злобный бизнес, выигрываешь ты или проигрываешь. Никогда не знаешь наверняка, на чьей ты стороне, и особенно когда выигрываешь.

Я размышлял над этими вещами, когда ко мне присоединился Джеймс Карвилл. Он был в дурном настроении.

«В чем дело, Джеймс? – спросил я его. – Ты чувствуешь свою вину?»

«Нет! – прорычал он. – С какого хуя я должен чувствовать себя виноватым?»

Я пожал плечами и попытался взять себя в руки. «Не обращай внимания, Джеймс. Пустяки. Я просто пошутил».

«Никто не шутит в этом бизнесе, – сказал он. – Может быть, это ты чувствуешь себя виноватым? Я прав?» Он ткнул меня пальцем под ребра. «Из-за чего ты чувствуешь вину, Док? Ты куришь марихуану?»

«Пока нет, – сказал я. – Но очень скоро буду. У тебя есть?»

Он засмеялся. «Хорошая попытка, Док. Очень умно. Я только что выиграл самые значительные выборы в истории этого проклятого богом мира, а ты спрашиваешь меня, чувствую ли я вину и курю ли марихуану. Иисус!»

Я задумчиво кивнул и заказал ещё одну порцию выпивки. Две. Четыре.

«Сбросим зажимы, – сказал я. – Хочу озвереть. Чувствую, что могу кого-нибудь убить».

Бармен пристально посмотрел на меня, но ничего не сказал. Люди за моей спиной попытались отодвинуться подальше, но бар был переполнен. Я подумал, что они хотят оставить нас вдвоем, потому что мы оба были лысыми. Карвилл вел себя нервно. Он сказал, что его знобит.

«Не беспокойся, Джеймс, – сказал я. – Вот, возьми мою новую лётную куртку». Он взял, а потом сказал, что чувствует тошноту, и ему надо немного подышать свежим воздухом. Потом он надолго пропал, и я увидел его снова далеко за полночь, когда он объявился с какой-то женщиной, которая сказала, что работает в штаб-квартире Буша/Квайла, в нескольких кварталах отсюда. Они оба вели себя лукаво, а женщина поигрывала новой видеокамерой «Сони», которая висела на ремешке у неё на шее.

«Слава богу, ты вернулся, Джеймс! – сказал я. – Я сижу здесь как арестант, уже несколько часов! Я оставил все деньги в лётной куртке и не могу оплатить счет».

Он прищурился и пристально посмотрел на меня. «Какие деньги? – сказал он. – У тебя в куртке

не было никаких денег».

«Что? – сказал я. – Ты ошибаешься, Джеймс. Посмотри во внутреннем кармане – том, что с секретной застежкой. Я оставил в нем свой бумажник, и там же был маленький коричневый конверт, наполненный стодолларовыми банкнотами».

Он мечтательно улыбнулся женщине, потом пожал плечами в мою сторону. «Наполненный? – сказал он почти шёпотом. – Наполненный? Я знаю, что он не был наполнен». Он снова прищурился, улыбнулся безумной улыбкой и помахал передо мной курткой, чтобы показать, что карманы действительно пустые.

Я был потрясен. Он отвечал за стратегию всей избирательной кампании Клинтона – Нью-Йорк Тайме сравнивала его с Наполеоном... «Подожди минутку, Джеймс, – сказал я. – Это не может быть правдой. Здесь были все мои наличные, а банки завтра не работают».

Он задумчиво кивнул. «Говори, – сказал он. – Говори». Потом он наклонился к женщине и промурлыкал: «В чем дело, моя сладкая? Что-то не так с батарейками?»

«Отъебись, – выругалась она. – От них нет никакого толка. Нам требуется зарядное устройство».

Он засмеялся, потом хлопнул ладонью по стойке. «Бармен! – крикнул он. – Принеси чертово зарядное устройство!»

Он встал со своего стула и толкнул меня в сторону, повернулся ко мне спиной и помахал хрустящей, новенькой 100 долларовой банкнотой перед озадаченным барменом, пожилым чернокожим джентльменом в белом пиджаке. «Сколько оно стоит? – сказал Джеймс, ухмыляясь. – Не беспокойся, Бубба. У меня куча денег».

«Свинья!» – крикнул я. Это было отвратительно. Я резко встал и врезал ему ладонью сбоку по голове, прямо по уху. Он не успел среагировать и шатнулся в сторону. Толпа расступилась, пытаясь избежать участия в драке, раздались истерические крики. Джеймс упал на колени и начал прыгать вокруг меня, потом встал в змеиную стойку, рыча и шипя в мою сторону.

Я попытался уклониться от него, но было слишком поздно. Он бросился на мои колени как сумасшедший борец сумо. Я бы упал, но вокруг было слишком много людей. Я попытался ударить его ногой, но он плавно скользнул в сторону и начал меня по всякому обзывать. Люди вокруг вопили, а я снова попытался его пнуть.

Потом я почувствовал, как меня схватили чьи-то руки. Кто-то сзади сдавил мне шею, и я потерял равновесие. Я яростно крутанулся и ударил кого-то, а Джеймс бросился на меня снова. Несколько людей схватили его. Меня всё ещё душили сзади – а потом я услышал смутно знакомый голос, который прошептал мне в ухо: «Успокойся, Хантер. Возьми себя в руки. Джеймс невиновен».

«Что? – завопил я. – Невиновен? Эта свинья украла все мои деньги, а потом смеялась надо мной!»

«Нет, – сказал голос. – Джеймс не крал твои деньги. Это сделал я». Моё сердце ёкнуло. Теперь я узнал голос Джорджа Стефанопулоса. Я знал его хорошо.

«О, боги! – закричал я. – Я этого не вынесу! Вы все – воры!» «Ерунда, – сказал Джордж. – Это Новый Мировой Порядок, и мы хотим, чтобы ты стал его частью».

Я рванулся в сторону от него и плюхнулся на стул у стойки бара. Карвилл был всё ещё на полу. Он свернулся в позу эмбриона, а женщина из штаб-квартиры Буша/Квайла пыталась его утешить. «Успокойся, Джеймс, – говорила она. – Док – подлый псих. Я бы его убила».

ИНАУГУРАЦИОННАЯ РЕЧЬ

«Будете ли вы следовать за мной?» ДА, БУББА! ДА! «Будете ли вы хотеть меня?» ДА, БУББА!

«Будете ли вы отдавать мне ваших жен и ваши деньги? И будете ли вы работать на меня 24 часа в сутки без сна там, где я скажу, а также сражаться за меня не на жизнь, а на смерть на Поле Огня и Славы?»

О ДА, БУББА! ДА! ДА!

«Хорошо, ребята. Добро пожаловать в Литтл-Рок. Меня зовут Билл, и я люблю вас. А теперь давайте возьмемся за работу».

ГЛАВА 9 – 1993: ПРОБЛЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ МИСТЕРА БИЛЛА

Стоять! Идет мистер Билл! А ты води себя осторожно, Бубба – потому что Президент приступил к работе, и он ненавидит немцев – хо, хо. Новое настроение в Белом Доме и другие опасные шутки...

Я НАХОДИЛСЯ ВНУТРИ ситуации, но единственное, что я могу сказать с уверенностью, это то, что Билл Клинтон переехал из Губернаторского Дворца Литтл-Рок в Белый Дом, Вашингтон, Округ Колумбия. Расстояние всего 1005 миль – два часа в быстром реактивном самолете, или 22 легких часа в по федеральной автостраде-40 на БМВ 73П... Некоторые люди могут проехать это расстояние на машине за 12 часов, а изготовленный по специальному заказу Боинг 747, Борт номер один ВВС США, на котором летает Клинтон, может покрыть это расстояние за 88 минут, если надо.

Но немногие люди имеют пристрастие к таким скоростям, и Билл Клинтон не исключение. Чтобы проделать это путешествие, ему понадобилось 15 недель – и даже при таком темпе он испытывал острые ощущения. Такого количества времени мало, чтобы правильно разместиться – особенно для человека, на плечи которого свалилась тяжкая ноша – забота о судьбе всего свободного мира, а Билл ощущает себя именно так. Как Атлант.

Тяжелая работа, и очень опасная. Попрошайки – перед тобой, желающие воткнуть нож в спину – сзади, а множество бывших друзей – под ногами... Ты думаешь, Бубба, Иову пришлось плохо? Иов легко отделался, по сравнению с испытаниями и бедствиями, с которыми столкнется мистер Билл из Арканзаса. Ему предстоит очень длинный год.

Ага! И сейчас он прямо передо мной, на телевидении, в прямом эфире, говорит обходительно и торжественно, обращаясь к толпе людей среднего возраста, стоящих на коленях на замерзшей лужайке Роуз-Гарден перед Белым Домом. Утро, пятница, Вашингтон... Президент счастлив – в отличие от слушателей, главным образом, сотрудников Белого Дома и раздраженных журналистов, которых собирали на скорую руку и выгнали на холод под предлогом внезапной «возможности сфотографироваться».

Хо, хо. Они мрачно хлопают в ладоши, когда новый президент подписывает первый законодательный документ, проведенный его «новым» Демократическим Конгрессом – закон об «отпуске по семейным обстоятельствам». Президент подчеркивает, что он гордится таким ходом дел.

Я тоже – по данному вопросу. Большая политическая победа, и она не прошла незамеченной большими пацанами и богатыми сутенерами, которые как всегда рулят в Вашингтоне.

ПРЕЗИДЕНТ снова руководит страной! Черт возьми! Прошло уже 59 дней. Этот парень не перестает работать. Он похож на Кролика-Энерджайзера – всегда, всегда, всегда в движении. Поразительно. Даже Си-эн-эн не может угнаться за ним, когда он бежит взад-вперед: в Макдо-налдс, в Санта-Барбару на Рождество, потом на Хилтон-Хед*, где шумно веселится с танцорами. Мистер Билл – музыкант; и он бежит как бейсболист, но пока выглядит хуже, чем Джордж Буш.

* Остров в Атлантическом океане, модный курорт.

Доколе, о Боже, доколе? Сколько ещё миль этого дерьмового бега трусцой нам придется увидеть в телепередачах до 1996 года?

КОГДА СЕМЬЯ КЛИНТОНОВ переехала в Белый Дом – а они сделали это только к двадцатому января – они обнаружили антикварную систему связи, которая была такой старой, что сотрудникам Клинтона с трудом поняли, что это такое. Один из высокопоставленных сотрудников, который целый год работал со сделанной по последнему слову техники компьютеризированной системой связи в штаб-квартире Клинтона в Литтл-Рок, сказал, что телефонная система Белого Дома выглядела так, как будто некоторые её детали остались от администрации Линкольна.

«Не удивительно, что наша проклятая богом страна находится в таком дерьме, – сказал он. – Буш жил во временном разрыве».

В Белом Доме не было частных телефонов, даже в Овальном Кабинете. Любой сотрудник в Западном Крыле мог слушать любой телефонный разговор Буша или Рейгана, просто нажав кнопку на одном из антикварных телефонных аппаратов... Не удивительно, что нас сводили с ума утечки информации. Даже горячая линия с Москвой не была защищена от прослушивания.

Коммутатор Белого Дома был расположен в подвальной комнате Здания Управления Делами, на расстоянии одного квартала. Здесь три пожилых дамы в наушниках подключали каждый звонок через черный ящик с множеством отверстий.

Когда Клинтон увидел это, он пришел в ярость. При такой системе у него не было возможности сделать приватный звонок. Операторы знали каждый номер, который он набирал, и слышали все, что он говорил – а еще его слышали ФБР, ЦРУ и, вероятно, жена Ала Гора.

«Как, черт возьми, я должен звонить Сэму Нанну или Колину Пауэлу? – ворчал Клинтон. – Я не могу позвонить приватно даже Хиллари».

Избирательная компания – когда ты наёбываешь врагов. Победа – когда наёбываешь друзей.
– Джеймс Карвилл, 1992

БЫВАЮТ ДНИ, когда у тебя появляются хорошие идеи, и дни, когда у тебя появляются плохие идеи. Фокус в том, чтобы понять разницу. Немедленно. То, что ты делаешь потом, зависит от твоего характера, или, иногда, от того, как быстро ты умеешь бегать (как говорил Гордон Лиди*).

Как мило. Теперь мы имеем дисциплинированную трудягу-свинью в Белом Доме. Кроме того, наша свинья играет на саксофоне и бежит со скоростью одна миля в час.

Джимми Картер играл на варгане Вагнера, насколько я помню, ну и что? Его жена любила музыку, а его сыновья курили марихуану, а его мать работала в Корпусе Мира. Он мог играть всё, что хотел. По крайней мере, четыре года.

Вот в чем проблема с музыкой. Она почти всегда мешает избранию на новый срок. Гарри Трумен играл на пианино, и посмотрите, что с ним случилось. Он чуть не проиграл человеку по имени Дьюи, а потом бежал, как крыса, от генерала Эйзенхауэра.

Перед этим любовь Джимми Картера к «Братьям Олмен»** привела к избранию Рейгана и Буша, а ведь после 1920-32 годов Республиканцы ни разу не упрямляли страной двенадцать лет кряду. Это было время Сухого Закона и огромных прибылей на биржевом рынке, которые последовали за Великой Депрессией и Мировой Войной – которая положительно повлияла на бизнес, поэтому была продолжена ещё на 45 лет в форме Холодной Войны, которая также положительно сказалась на бизнесе.

* Человек Никсона, одна из ключевых фигур Уотергейтского скандала.

** Музыкальная группа.

Кэлвин Кулидж в 1925 году сказал: «дело Америки – заниматься делами».

Конечно, Бубба, точно так они говорят в церкви. Надежная фраза. Гарантирует встречу со Святым Петром, там наверху, у ворот, где золотые улицы охраняются морской пехотой США. Есть, сэр! Кабаньи небеса, Жирный Город, Большая Сахарная Гора, где есть всё, что ты когда-либо хотел, где блаженство и легкая жизнь поддерживаются на постоянном уровне, где нет ничего непонятного или опасного.

Но небеса – не для всех. Многие не смогут состричь шерсть, многие будут выбракованы, вырваны из стада. Божьи пастухи схватят их как подлых и грязных овец и бросят в яму с дезинфицирующим раствором.

Все животные отправятся на небеса или в ад, в том числе овцы. Каждый, кто думает, что в аду не будет овец и кобр, и гиен, будет потрясен. В аду обращение со всеми животными будет одинаковым, так же как в морской пехоте США. С большим бешенством питбулем из Денвера будут обращаться точно так же как с Ричардом Никсоном... В аду нет сна. Каждое утро, на восходе, морская пехота США будет приходить к вашему убежищу и гадить вам на грудь. Гвинейские Черви будут вылезать из вашей плоти. Ваших сыновей усыновит маркиз де Сад, а о ваших дочерях будет заботиться семья Клинтонов.

Пятница, 22 января 1993 – отмена номинации Зои Бэрд на пост министра юстиции.

Вторник, 26 января 1993 – Вацлав Гавел избран президентом Чехии.

Пятница, 5 февраля 1993 – судья Кимба Вуд отказывается от выдвижения своей кандидатуры на пост министра юстиции.

Четверг, 11 февраля 1993 – Клинтон выдвигает кандидатуру Дженет Рено на пост министра юстиции.

Пятница, 26 февраля 1993 – взрыв в здании Мирового Торгового Центра в Нью-Йорке.

ТЫ СЛУШАЕШЬ меня, Бубба? Или ты знал всё с самого начала?

Дьявол! Конечно знал! Ты, вероятно, узнал всё раньше, чем я. Ты уже знаешь об оси Клинтон/Картер и Билдер-бургерах*, о Зои Бэрд и ужасном гневе Хиллари... Хо, хо. Спроси Джимми Картера или Ллойда Катлера...

Правильно. Давай спросим Ллойда. Он точно знает. Шестнадцать лет назад, работая консуль-

тантом Джимми в Белом Доме, он нашел работу в министерстве юстиции для своей молодой подружки Зои Бэрд. Она великолепна, говорил он, и пойдет далеко.

Что оказалось правдой. Мисс Бэрд поднялась на самый верх, как пробка в чистой воде. Вскоре она наладила связи с юридическим факультетом Йельского Университета и стала работать главным юрисконсультантом страховой компании «Этна»**.

* Bilderburgers – тайное элитарное общество, которое, как предполагают сторонники теории заговоров, контролирует всю мировую политику.

** Aetna Life Casualty Insurance Company

Великая карьера, Бубба. Может быть, не такая великая как у Шакилла О'Нила... но очень хорошая в английском стиле, если ты понимаешь, что я имею в виду... Семья Бэрд собирала изысканные вечеринки в своём особняке на окраине Нью-Хэвен. Они были богатыми и влиятельными. У них был красивый ребенок, и они были доброжелательны к своим многочисленным слугам, кожа которых была оливкового цвета.

Вечеринки Зои Бэрд вошли в легенду. Изумительно, какие люди приходили туда: Джимми Картер, Эйб Бим, Джордж Плимpton, Генри Киссинджер, Майк Тайсон.... Черт возьми, Зои была победительницей. Она была похожа на объединяющую корпорацию. У неё были друзья на многих высокопоставленных постах, начиная с Йельского Университета и «Этны» до Билла Клинтона, Уоррена, Ллойда и Джимми. Список можно продолжать очень долго.

Она зарабатывала 507 000 долларов в год, и из её знакомых меньше зарабатывали только Билл Клинтон и её перуанские слуги – которые получали 250 долларов в неделю и не лезли в чужие дела. Но потом их внезапно арестовали, развели и навсегда выслали назад, в Перу, по причинам, которые они никогда не смогут понять. Если не считать того, что миссис Бэрд столкнулась с кем-то гораздо более подлым, чем она сама. В результате всё семейство заделали в гамбургер.

Если бы в мире была хоть какая-то справедливость, Зои Бэрд была бы выслана в Перу вместе с её обреченными слугами... Но когда я предложил такую идею Джорджу Стефанопулосу, он рассмеялся и сменил тему.

Он был сильно занят на этой неделе, как и сам мистер Билл. Они усердно занимались улучшением своей физической формы, чтобы во время инаугурации на них хорошо сидели официальные костюмы. Поэтому они не заметили, что кто-то в Белом Доме нанес удар по элитарному юристу, представительнице Новой Эры и специалистке в бизнесе, которую Клинтон только что предложил на пост министра юстиции Соединенных Штатов.

Какого черта? Было ещё 12 других номинантов на министерские посты, и большинство из них выглядели надежными, достойными людьми. Не похожими на сумасшедшую суку Зои Бэрд... Откуда она вообще взялась?

В самом деле, откуда? Подумай минуту, Бубба: кто её послал? Кто ввел её в круг? Кто улыбнулся, когда ты поставил знак вопроса рядом с её именем в списке кандидатов на пост министра юстиции? И почему?

МЕМОРАНДУМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА Помнишь меня, Бубба?

Знаю, что помнишь. Я тот парень, которому он всегда не очень нравился. Дерьмо! Я никогда и не претендовал на то, что он мне нравится... Кроме того, он с самого начала обращается со мной, как с тараканом. Может быть, у него такой чистый, чертовски непорочный нос – из-за того, что он никогда не затягивался – и поэтому он смог унюхать нечто, что принял за наркотики в моём кармане.

А может быть, именно я был виноват в том, что случилось с его братом. Точно! Похоже, именно я приказал копам посадить бедного, убогого, маленького ублюдка в федеральную тюрьму.

Для его собственной пользы, конечно. Ведь никто не запер бы Роджера в тюрьме по собственным политическим мотивам? Особенно если бы рядом с ними была маленькая, сверкающая глазками Хиллари, которая всё время смотрела бы поверх их плеч, шипя и каркая своим стальным голосом, о котором многие люди говорят, что он всегда звучит так, как будто ворон рождается из черного яйца.

Мы могли бы позволить бедному Роджеру полностью распоясаться и жрать наркотики в сомнительных барах и на автобусных остановках по всей Америке. Мы могли бы повернуться к нему спиной и пытаться не обращать внимания на его безумные выходки, пока мы шли нашей высокой дорогой к Белому Дому. Да, мы могли бы поступить так, Хиллари – но это было бы неправильно.

Ты согласна, Хиллари?

Хиллари! Прокляни меня бог! Почему ты никогда не могла сидеть спокойно и смотреть мне в

глаза, когда я говорил с тобой? О, бог! Я больше не могу! Мне требуется отдых от проклятой политики, Хиллари! Я занимаюсь политикой каждый крысиный, ублюдочный день моей жизни, с тех пор как мне исполнилось 14 лет! Дьявол, почему мы должны отправляться в проклятый Белый Дом прямо сейчас? Почему мы не можем уехать ненадолго на Фиджи? Проклятие! Да. Помнишь парня, которого мы встретили на Хилтон-Хэд в прошлом году? Этого парня из Джорджии, Лэнса, хорошего друга Джимми? Он владеет одним из «райских островов», там, на Фиджи. Он продаст его нам по дешевке! И нам будут принадлежать все права на воду*, среди всего прочего!

Подумай об этом, Хиллари: мы всегда успеем в Белый Дом – но Фиджи ждет нас прямо сейчас! Это наш счастливый случай! Дьявол, тебе там понравится, Хиллари. Ты сможешь разгуливать по острову нагишом, и под солнцем твои соски станут коричневыми и созреют...

ХВАТИТ болтать о романах в Белом Доме, а? А также о сексе. Если только ты не веришь в это безумное дерьмо о радикальных лесбиянках-сепаратистках, которые захватили власть в стране и танцуют всю ночь голые в Спальне Линкольна... Ужасно, ужасно.

* Опять намеки на сомнительные дела Клинтонов в Арканзасе.

Так вот, Бубба. Такое невозможно. Никто в здравом уме не будет думать о чем-то подобном – а тем более публиковать. Иисус! Потом твоя жизнь не будет стоить и гнутой монеты в пять центов.

Страшно. Ты никогда не сможешь мирно сидеть и читать Нью-Йорк Таймс в кабинке какого-нибудь мужского туалета. Ты будешь срать кровью каждый раз, когда услышишь отрывистый стук кожаных каблучков по белому кафельному полу. А может быть, ты услышишь, как кто-то медленно крадется в пустой мужской туалет отеля, а потом останавливается прямо перед кабинкой, которая превратится для тебя в западню...

Может быть, даже в роскошном ресторане типа Элио в Нью-Йорке. Тяжелое дыхание, потом кто-то поворачивает кран в умывальнике, громкий шум воды – потом невидимая рука начинает дергать ручку вашей кабинки, которая может оказаться недостаточно крепко закрытой.

Эта херовины никогда не бывают правильно подогнаны! Иногда тебе кажется, что ты надежно закрылся, а оказывается, что нет. И в любом случае, обычно всё оказывается простым недоразумением – какой-нибудь невинный бизнесмен, такой же, как ты, пытается открыть дверь кабинки, которую считал пустой. «Упс. Виноват. Извините».

Да уж. Обычно всё происходит таким путем...

ВОЗМОЖНО, ОН – СВИНЬЯ, НО ОН НАША СВИНЬЯ

НИКТО В Вашингтоне пока не называет президента Клинтона свиньей – по крайней мере, публично – но за его спиной о нём говорят гораздо более отвратительные слова: лжец, трус, тупица, цыпленок, киска, белое отребье, бабник; говорят ещё, что он глупее Джимми Картера...

Никто не сравнивает его с Томасом Джефферсоном или Джеком Кеннеди, или Микки Маусом – и если бы ещё одни президентские выборы состоялись завтра, мистер Билл мог бы обнаружить себя на пути домой, в Арканзас.

Билл Клинтон нравится большинству американцев. Недавний опрос, опубликованный Уолл-Стрит Журнал, показывает, что Клинтона поддерживают 64 процента опрошенных – но даже его друзья начали нервничать после первых трех недель, проведенных Клинтон в Белом Доме. Они напоминали одну затянувшуюся порку. «У него настоящие проблемы, – сказал один из опытных советников. – Я не знаю, сколько ещё раздолбайства мы сможем вынести. Иисус! Мы все стерли себе задницы, добиваясь его избрания. Ужасно думать, что всё может превратиться в дым из-за стада богатых женщин-юристов, которые берут на работу нелегальных нянюшек».

«Чепуха, – сказал я. – Среди тех юристов было только две женщины».

Воскресенье, 28 февраля 1993 – США начинают бомбежку Боснии.

Понедельник, 1 марта 1993 – более 400 сотрудников правоохранительных органов собираются около поселения сектантов в Вако, Техас, через день после того, как здесь были убиты четыре федеральных агента.

Четверг, 18 марта 1993 – Клинтон одерживает победу: Палата представителей поддерживает бюджетный план, предложенный Белым Домом.

ЧТО соответствует истине. Среди номинантов Клинтона были только две женщины – богатые юристы с иностранными нянюшками. И он выбрал обеих, одну за другой. Предложил отдать им пост министра юстиции Соединенных Штатов... Только Бог знает почему: Зои Бэрд была совершенно неподготовлена к должности, а Кимба Вуд отличалась легкомысленностью. Когда появится мерзкая ин-

формация о том, что она когда-то работала в клубе «Плейбой», для неё будет большой удачей, если она сохранит должность федерального судьи. Таблоиды будут бить её «как змею» каждый раз, когда она появится в суде. А National Enquirer будет публиковать её изображения в обнаженном виде.

Ну и что? Трудно сочувствовать высокомерным, лощеным представителям элиты, которые принадлежат к близкому кругу Билла и Хиллари и носят имена типа «Зои» и «Кимба». Или даже «Рон». Да, добрый старина Рон Браун, министр торговли, у которого тоже возникла маленькая проблема с бухгалтерской отчетностью*. После этого он потеряет всякое влияние. «Никакого уважения». А большой бизнес будет обращаться с ним, как с мусором.

С Биллом Клинтонем уже обращаются так в Вашингтоне. Он так напортил в первые три недели, что сенаторы и генералы во время ленча отпускают извращенные «гомо» шутки на его счет...

Даже его жена зовет его «киской» и взяла свою девичью фамилию. Друзья семьи беспокоятся по поводу того, что у его дочери появились признаки аутизма. Правда, у неё обнаружили также большие способности к высшей математике.

* Рон Браун, доверенный человек Клинтона. Как подозревают, вел незаконные финансовые операции Клинтонов – «откаты». Браун до конца жизни занимал пост министра торговли. Погиб в 1996 году, уже после выхода данной книги, в авиакатастрофе. Его смерть вызвала много подозрений.

«Хо, хо. Человек Дождя был математическим гением, – сказал Патрик Бьюкенен. – Может быть, Челси надо сделать новым министром юстиции».

Может быть. По крайней мере, она девушка. И за ней не числится криминальных историй. И какого черта? Пусть врет относительно своего возраста. Тупые ублюдки в Белом Доме поверят чему угодно.

Но не я, Бубба. Я поверил Биллу Клинтону один единственный раз – когда он сказал, что победит Джорджа Буша. Так он и сделал, и в то время это было всё, о чем я беспокоился. Враг моего врага – мой друг, как говорят арабы. И если получилось так, что он – свинья, что с того? По крайней мере, он – наша свинья. Даже его друзья выбирают себе кусочки получше.

Это одна из самых печальных сторон избирательной кампании Клинтона: люди, которые не боялись биться с хорошо окопавшимся президентом Соединенных Штатов, теперь боятся друг друга... В добрые старые дни они были очень дружной, победоносной командой, и точно знали с где враг.

Теперь всё изменилось. Кажется, враги повсюду.

НУ, ХОТЯ БЫ ДЖОРДЖУ весело в Белом Доме. Это напоминает мне о добрых старых днях, когда Мэрилин Монро бегала голой на ленч с Джоном Кеннеди в бассейн Белого Дома... Сегодня именно здесь расположен офис Стефанопулоса – прямо на месте бассейна, где когда-то забавлялись Джек и Мэрилин.

Он говорит, что нервничает, потому что иногда, по ночам, ему кажется, что он слышит, как они плещутся где-то рядом и смеются как призраки-подростки, которые всегда возвращаются к своему любимому месту для плавания – бассейну Белого Дома, где они всегда чувствовали себя защищенными и счастливыми.

Как Питер Пэн и Венди, Джек и Мэрилин – обычно голые, иногда под кайфом – играли в мелкой части бассейна. Они напоминали пару безмозглых морских выдр, запертых в водяной могиле. Ладно, подумал я. Это не очень хороший знак. Для Джорджа большой напряг слушать по ночам, как призраки забавляются в комнате прессы. А мистер Билл разъезжает по кварталу, где расположены увеселительные заведения, на машине сельского типа в компании известных дегенератов, которые не могут удержать свою выпивку...

Зловещий образ – особенно если Колин Пауэл когда-нибудь почует его запах. Или Стром Термонд. Плохая тема для передней полосы Вашингтон Пост.

Так что, ради спасения Христа, будь осторожен. Берегись папарацци. Публика смогла вынести вид президента в темных очках, согнувшегося над сакеофоном как ветреный сатир. Но это было на безобидном телешоу, после того, как закончились предварительные выборы в Калифорнии. И до того, как он узнал имена членов объединенного комитета начальников штабов...

Совершенно другое дело, если появится видеопленка, снятая сотрудниками администрации по борьбе с наркотиками во время рутинного рейда в ночном кабаке, и мы увидим, как президент, в лохматом черном парике, пытается убежать через пожарный выход вместе с Мэрион Барри и ещё двумя неопознанными женщинами.

Отвратительно. Никто не хочет ничего подобного. Помните, что случилось с Уилбуром Миллсом: некоторые люди говорят, что безлунными ночами он до сих пор ходит по приливному бассейну, призывая Фанни Фокс – но правда заключается в том, что Уилбура отправили обратно в Арканзас в смиренной рубашке, а его крушение останется в истории навсегда.

Давай не будем относиться легкомысленно к слухам о странных голосах, которые ночами хихикают под Белым Домом. Вообрази, что может сделать с такой историей Боб Доул. Или Сэм Нанн – не говоря уже о генерале Пауэле.

А что уж говорить о безумных поездках по городским джазовым кабакам в парике Тини Тима. Рано или поздно Клинтона узнают – возможно, какой-нибудь полуночный бездельник из его же избирательного штаба, затаивший злобу, когда переходная команда прижала его из-за Сюзанны Томассе*.

В самом деле. И мы знаем кое-кого из таких людей, так?

Ещё бы, Бубба. Конечно знаем, и мистер Билл их знает...

Перемолов год своей яркой, молодой жизни в мясорубке победной избирательной кампании, нелегко обнаружить себя безработным в Вашингтоне в День Инаугурации, когда большинство людей, с которыми ты работал – мощная команда Клинтона/Гора – получают высокие должности в Белом Доме и в кабинете министров, или ходят, как Зои Бэрд, в ярко-красных костюмах...

Этот камень тяжело проглотить, Бубба. От такого человек становится больным, а иногда очень подлым.

ЕДИНСТВЕННОЕ, чего я боюсь в связи с Клинтонем – что его провал, как было с Джимми Картером, снова приведет к 12 годам хищного Республиканского мародерства... Именно это произошло, когда Картер потерял контроль над своими обязанностями, и был затоптан Рональдом Рейганом в 1980 году... Джимми был унижен, а Демократическая партия деморализована на 10 лет...

* Близкая подруга Хиллари Клинтон, юрист, которую подозревали в сомнительных делах.

Это было ужасно. И будет ещё хуже, если такое произойдет снова. Ещё один популист, губернатор с Юга, лишенный чувства юмора, без понятия о том, как надо руководить Вашингтоном или балансом бюджета, или обращаться с арабами, или даже что делать со своей любимой и очень волевой женой.

Тяжелый доллар, и он становится ещё тяжелее, если вам внезапно приходится действовать из Белого Дома вместо Литтл-Рок.

Редакторская заметка: Доктор Томпсон часто пишет для газет и журналов по всему миру. Бывают дни, когда ему приходится говорить на 16 языках – потому что он одновременно появляется на телевидении в Лондоне, Гонконге и Берлине. Данный комментарий был написан для шведского журнала Das Magazin, который издается Эрнестом Марчелом.

ПОЛИТИКА В АМЕРИКЕ Доктор Хантер Томпсон

Тема: Приключения на территории мистера Билла: Клинтон uber alles*: жестокие воспоминания о полуденном затмении 1968 года...

Прикончи свинью, поймай зубами пулю, заплати волынщику... закрой и загрузи, ешь дерьмо и умри... и другие быстрые ответы на ваши вульгарные, прямолинейные вопросы.

* Превыше всего (нем.)

Эх, Эрнест – ты собака! Ты был очень вежлив, и я почти схватил приманку. Хо, хо. Правильно. Целых 30 или 40 секунд я барахтался в тисках высокомерия, такого сильного, что почти поверил в свою способность объяснить 29 лет американской политики и смысл жизни, и природу и судьбу демократии в заключительные годы Американского столетия. При этом уложиться в 1000 слов или, по крайней мере, в 22 минуты...

Но не долго, Эрнст. Нет. Я быстро взял себя в руки – особенно после того, как просканировал твои «пять простых вопросов», которые оказались не простыми, а окольными и очень сложными – дерьмо, я мог бы провести следующие два года, пытаясь дать правильный ответ на эти чертовы вопросы. Даже твои цифры были некорректными.

Ты прав, когда проводишь различие между «шестидесятыми» и «поколением 68». Тысяча девятьсот шестьдесят восьмой был политизированным годом, крайне политизированным. Многие были призваны, и многие были избраны. В том году на шестидесятые обрушился молот: политика протеста стала очень жестокой и неприятной для многих людей, которые до того года полагали, что они «занимаются политикой». В тот роковой, решающий год, музыка остановилась, движение зашло в тупик, и всё веселье было напрочь выбито из «революции».

Упс. Извини, Эрнст. Я пытаюсь взять себя в руки. Больше никакой музыки. Назад к фактам. Правильно. Взглянем на действительность... Мистер Энтони Генри, член парламента от Саут-Хэмптона с 1727 по 1734 годы, сказал о политике всё, когда в 1724 году написал своё отвратительное письмо, в котором он обратился к своим грязным избирателям и предостерег их от ссор с налоговыми инспекторами...

Джентльмены,

Я получил ваше письмо об акцизных сборах и удивился, как вам хватило наглости написать мне такое.

Вы знаете, и я знаю, что я купил этот избирательный округ. Вы знаете, и я знаю, что я теперь собираюсь продать его. И я знаю, что вы думаете, что я не знаю, что вы ищете нового покупателя, и я знаю, что вы точно не знаете, что я уже нашел другой избирательный округ, который скоро куплю.

Относительно ваших слов об акцизных сборах: Мой Бог просветлит вас всех, и вы сделаете свои дома такими же открытыми и доступными для сборщиков акциза, какими ваши жены и дочери всегда были для меня, пока я представлял ваш убогий округ...

Вот Реальная Политика, Бубба – тогда и сейчас. Мистер Генри знал своё дело. Как и мистер Билл. Политика не так уж сильно изменилась за последние 869 лет. Она просто надела новый костюм и сделала более дорогую причёску.

Что возвращает нас к твоим вопросам, и я попытаюсь разобраться с ними быстро – и с максимально возможной точностью. Итак: является ли Клинтон моим представителем?

Да. Хорошо это или плохо. Я за него голосовал, я его поддерживал, я любил его за то, что он побил Джорджа Буша – вероятно, те же причины заставляли меня любить Джека Кеннеди: в своё время он бил Ричарда Никсона, Стальную корпорацию США*, и, время от времени, Мэрилин Монро.

* U.S. Steel – крупная сталелитейная корпорация.

Джек Кеннеди был воином. Как и его брат Бобби. Они были гораздо больше, чем просто политики: они были политическими профессионалами, птицами высокого полета. Они смотрели на врагов, как на очередной набор барабанов, по которым надо свирепо бить. Таких парней очень хорошо иметь на своей стороне в жестоком бою – а все бои против Ричарда Никсона были жестокими. У этого человека была болезненная склонность к преступлениям. Джордж Буш просто панк по сравнению с Никсоном. Качество противостояния постоянно снижалось со времен шестидесятых годов.

Ты также спрашиваешь: Насколько важна Первая Леди?

Если отвечать одним словом: Очень (важна). Почти отчаянно важна. Хиллари – незаменимый компонент, на котором держится вся стратегия Клинтона, возможность его повторного избрания в 1996 году. Вероятно, в наши дни Хиллари – самый могущественный человек в Вашингтоне. Она отвечает за реформу системы здравоохранения. И если реформа провалится, то же самое произойдет с мистером Биллом. Он останется в истории как очередной средненький президент, отработавший один срок. Типа Джимми Картера и Джорджа Буша. Неудачник, сумасброд, и, вероятно, последний президент, выдвинутый Демократической партией...

В самом деле. Четырех поколений идиотов вполне достаточно. Если Клинтон провалится... хорошо... добро пожаловать в страну Перо: маленький капризный ублюдок будет снова баллотироваться в 1996 году, и на этот раз он может победить.

Джорджу Стефанопулосу

Привет! Ты выглядишь, как будто тебе требуется отпуск, Джордж. Почему бы тебе не провести недельку в Вуди-Крик? Я серьезно предлагаю тебе остановиться у меня дома. Привози свою подружку, и я женю тебя – мы можем сделать двойную свадьбу с Джеймсом и Мэри.

– Хантер

Хантер,

Спасибо за твоё заманчивое предложение! Я хотел бы вырваться на недельку в Вуди-Крик. Но я пропущу Свадебную Церемонию. Ты можешь поверить в эту кровавую баню в Уэйко ?*.

Как дела у Николь ?

Что ты думаешь о первых 100Днях? Ты должен как-нибудь посетить Белый Дом. Здесь более забавно, чем это выглядит со стороны.

Удачи.

– Джордж

* Вооруженная атака ФБР на укрепленное поселение сектантов в Уэйко (Вако) привела к гибели

79 человек, в том числе женщин и детей.

ФОНД ЧЕТВЕРТОЙ ПОПРАВКИ

Дорогой Джордж,

Ты ставишь меня в неловкое положение. Если я скажу, что думаю о первых 100 днях мистера Билла, он не захочет разговаривать со мной следующие 100 лет.

Но какого черта, а? Пусть будут завихрения!

Мы можем заключить сделку: я расскажу тебе о моих мыслях, если ты расскажешь о своих. Кажется, так будет по-честному, и может быть, я узнаю что-нибудь новое, что всегда интересно и забавно – даже когда ты получаешь порку как рыжий пасынок, как мог бы сказать мистер Билл...

Или он на самом деле так говорил?

Вероятно, нет, а? Но кто знает? Сколько у них голосов избирателей? По сравнению с Микснером?* Или мною? Или Корешем?***

У-у. Не обращай внимания на голоса рыжих пасынков. А то они вернутся и будут тебя преследовать...

Но электорат Кореша – особая тема, особенно если на проблему взглянуть с точки зрения Четвертой Поправки, что выглядит не так уж невероятно в случае, если кого-нибудь из «выживших Давидианцев» приведут в суд... Дьявол, это идиотское предупреждение АТФЗ стало посмешищем в Пятом Округе. Ни один уважающий себя судья не будет вести это дело на стороне правительства – а это означает, что вам с самого начала придется обратиться в Верховный Суд США, а потом несколько лет благодарить Кларенса Томаса. Может быть, вам следует попросить у Марио Кьюомо юридическую консультацию относительно того, как вести «процесс Кореша»... Я думаю у вас в руках – ведро камней, но Марио может с этим не согласиться. Кто знает?

Но спросите его самого. Он окажет вам услугу всего лишь за место в Верховном Суде, и он Демократ, надежный советчик, друг семьи, человек, имеющий право ходить по Белому Дому...

* Дэвид Микснер – открытый гей, советник Клинтона по вопросам геев, лесбиянок, ВИЧ-инфекции. Принес Клинтону голоса сексуальных меньшинств. Поссорился с Клинтоном, когда тот не смог отстоять законопроект, который предусматривал право открытых гомосексуалистов служить в армии. Консерваторы предлагали запретить гомосексуалистам службу в армии. Был принят компромиссный вариант «не говори, не спрашивай».

** Верной Хауэл, взявший имя Давид Кореш (производное от «Кир» – имя персидских царей) был главой секты «Ветвь Давидова» в Уэйко. Называл себя пророком и для создания поколения избранных оплодотворял чужих жен и несовершеннолетних девочек – членов секты.

*** Бюро по контролю за алкоголем, табачными изделиями и огнестрельным оружием.

В любом случае, попросите его о мудрой консультации и хорошем совете сейчас – или он сплющит вас зимой 1996 года.

И позволь напомнить тебе, Джордж, ты занимаешься не модельным бизнесом. Нет – ты в политическом бизнесе, а он – грязный... Не то что избирательная кампания... Во время кампании тебе требуется помощь твоих друзей, а в Вашингтоне тебе не обойтись без помощи врагов.

Шёпот предательства как змеи в моей кровати.

– С.Ф. Бейкой. Женские голоса

Но ты давным-давно знаешь о таких вещах, так зачем я рассуждаю о них сейчас? Они скучны, так же как скучна мудрость Вашингтона. Это не тот город, который сочетается с оригинальными мыслителями (за исключением, может быть, экс-мэров и горстки анархистов-музыкантов) – и никто из тех, кого ты встречаешь в Округе Колумбия, не родился там. Даже водители такси – чужаки.

Некоторое время я был одним из них, Джордж. Я жил там. У меня был дом в колониальном стиле, из красного кирпича, с 10 комнатами, тремя ванными, двумя каминами, гаражом на две машины, и отделанными деревом апартаментами наверху. Дом стоял на Джампер-стрит – в то время улица здесь кончалась тупиком, и между моим передним крыльцом и Центром Кеннеди были три или четыре мили густого леса, лошадиных троп и одиноких полуночных дорожек парка Рок-Крик, который всегда был одним из моих любимых мест на земле.

Ах да, этот парк. Я знаю его хорошо, Джордж. Я даже подружился с охранниками парка. Я был для них как врач команды, работающей в ночную смену. Я знал их жен и подруг, и они знали меня. Они ненавидели Никсона, как и я. И мы все курили травку. Дьявол, мы даже иногда затягивались...

В те годы я был национальным руководителем Национальной организации по реформе закона о

марихуане, и у меня был доступ к лучшему в мире гашишу и травке. У меня были Золотой из Санта-Марты и Черный Ливанский и Кхмерский Красный, и кристаллический мескалин, и кальяны, полные чистого крэка, диметилтриптамин и даже трава-дурман, время от времени... У меня были очень хорошие связи, как говорится, и я понимал, что моя карма в том, чтобы делиться моим «богатством».

Что всегда является очень опасной мыслью. Так? (Ещё бы. Спросите мистера Билла.) Но в Старые Добрые Дни, Джордж, она не казалась такой опасной как сегодня. Может быть потому, что тогда было гораздо больше богатства, которое можно было разделить. Один Бог знает почему...

– ХСТ

Пятница, 19 марта 1993 – член Верховного Суда Байрон Уайт заявляет об отставке.

Суббота, 3 апреля 1993 – Клинтон встречается с Борисом Ельциным на встрече в Ванкувере.

Четверг, 15 апреля 1993 – группа Семи индустриальных держав дает России в долг 28 миллиардов долларов.

Суббота, 17 апреля 1993 – два полицейских из полиции Лос-Анджелеса осуждены за избиение Родни Кинга.

Понедельник, 19 апреля 1993 – огонь убивает 72 члена секты в ските в Уэйко.

Пятница, 23 апреля 1993 – в отчете военных сообщается, что 175 офицерам может быть предъявлено обвинение по делу «Тейлхук».

Понедельник, 10 мая 1993 – европейцы отвергают план Клинтона по Боснии.

Четверг, 13 мая 1993 – программа «Звездные Войны» официально объявлена закрытой.

Среда, 19 мая 1993 – уволена группа сотрудников Белого Дома, отвечавших за поездки.

20.05.93

«Совиная Ферма» Дорогой Джордж,

Не беспокойся из-за моего трепа по поводу мистера Билла – по крайней мере, пока – и не приглашай меня в Округ Колумбия до тех пор, пока вы, ребята, не выйдете из вашей Голливудской фазы. Я, черт возьми, должен заботиться о своей репутации!

Одержимость стилистами-парикмахерами будет стоять вам в следующем году некоторого количества конгрессменов.

Возможно, пришло время вернуть Дженифер Флауэрс – чтобы бороться против тебя/мистера Билла и всего того, за что он выступает. На этот раз она может помочь.

Всегда рад вас видеть.

– Хантер

Хантер,

Что это – твоя новая стратегия? Мы не будем отступать от своей. Но нам нужны свежие идеи с «Совиной Фермы».

– Джордж

22.05.93

В Белый Дом, приблизительно 1993 год

Джорджу С.

Идеи?

В самом деле. У меня есть много идей, Джордж. Я распух от замечательных идей, как вы в эту пору в прошлом году.

Главное – начните судебные процессы против некоторых Больших Людей, как можно скорее. Это работает всегда. Будьте жесткими. Срубите несколько голов. Заставьте прокуратуру приступить к делу прямо сейчас.

Удачи.

– Док

Закодированный ответ от Джорджа С. на письмо от 22.05.93 относительно судебных разбирательств.

«Совиная Ферма» Джорджу С, Белый Дом Дорогой Джордж,

Должно быть прошлой ночью я ничего не соображал от ярости, если послал тебе то грубое и тупое письмо относительно Голливуда, Джэнифер Флауэрс, причесок и прочего... Я был в омерзительном настроении.

Что не может служить оправданием моей неприемлемой грубости, но, пожалуйста, прими мои сердечные извинения за мою ошибку. Это было одно из тех мерзких, коротких, маленьких посланий,

которые получаешь время то времени, когда поднимаешься к вершинам власти.

В любом случае, моё недавнее предложение безопасной гавани, убежища и всего прочего в Вуди-Крик, разумеется, по-прежнему в силе. Рассматривай его как постоянное – независимо от того, что я ещё буду говорить о мистере Билле или даже о твоих всё более осторожных появлениях на телевидении... Но, просто для записи, я желаю вам обоим, чтобы вы прекратили так беспокоиться о ваших ебанных причёсках. Лучше немного посмейтесь. Скажите что-нибудь веселое, даже глупое... Однажды репортер Нью-Йорк Тайме спросил Бобби Кеннеди, есть ли доля истины в слухах, что он и его брат никак не могут собрать достаточно денег для избирательной кампании 1960 года против Никсона. «Что? – спросил Бобби. – Вы хотите предложить нам некоторую сумму?»

Хо, хо. Как тебе? Быстро – значит смешно, Джордж. Пять слов или ещё меньше. Может быть шесть, типа «Чушь! Что же тогда вы вдыхали?» Или три, вроде «Отъебитесь. Я болею». Упс. Вычеркни это – по крайней мере, для телевидения. И, вероятно, ты не сможешь использовать такие фразы больше, чем один раз, иначе тебя могут упечь в клинику Святой Елизаветы, где тебе обреют голову. Так. И будь осторожен, Джордж, если тебе вдруг захочется вздремнуть... Для меня один из худших моментов в политике наступил, когда я решил сделать стрижку за день до регистрации в качестве кандидата на должность шерифа. Простая стрижка – респектабельная, аккуратная как у копов. «Я понимаю, – сказал мой старый приятель-парикмахер. – Но перед тем как начать, почему бы нам не выкурить этот замечательный косяк?»

Конечно, сказал я. Мы должны успокоить наши нервы. Что мы и сделали – а через 20 минут я глянул в зеркало и увидел, что безмозглый ублюдок-наркоман побрил мне голову с одной стороны. На лысо. Дело сделано. В профиль справа я был похож на яйцо с губами. Волна страха пронзила меня. «Ты, свинья! – закричал я. – Теперь я никогда не стану шерифом!»

Ужасный момент, Джордж. Моя политическая карьера умерла, не успев начаться...

И ничего не сделаешь. А что было бы, если бы мистер Билл за два дня до предварительных выборов в Нью-Гемпшире боковыми тропами ушел к какому-нибудь парикмахеру, который выбрил бы ему половину головы? Подумай об этом. Что бы ты ему тогда посоветовал, чтобы уладить дело? (Просьба ответить).

Ладно. Но в заключение позволь мне на один момент стать убийственно серьезным. Свободное место в Верховном Суде является, вероятно, вашим последним свободным выстрелом в свет в конце тоннеля (Иисус!) – и вы обречены, если напортачите, как напортачили с постом министра юстиции. Вы, ребята, кажется, не очень интересуетесь федеральной правоохранительной системой. Это отсутствие внимания беспокоит меня, и оно должно беспокоить тебя.

А правоохранительная система очень важна, Бубба. Мистер Билл безвозвратно отметил своё президентство назначением разных Скотусов*. Не дурите. Больше никаких панков. Вспомни Зои. Вспомни Кимбу. Вспомни Кларенса Томаса...

Давай взглянем в лицо правде, Джордж: у нас есть обоюдный интерес в ситуации, в которую вы с губернатором меня заманили. А я чувствую себя в ней не очень уютно.

Дерьмо. Уютно? Какого черта, Бубба! Нет, я не чувствую себя уютно – потому что вы, ребята, ничего не делаете как надо. Я влип. Я постоянно испытываю тревогу.

Почему? Ладно, скажу... Я не хочу войти в историю с таким клеймом. Не хочу оказаться единственным из знаменитых американских журналистов, который оказался настолько тупым, что добровольно разрушил свою репутацию истинного мудреца. Один раз я уже поддерживал сельского губернатора с Юга, который, попав в Белый Дом, опозорил Демократическую партию и на 12 лет привел Республиканцев к власти. Если с Клинтоном всё повторится, меня ждет дурная слава.

* Скотус – средневековый теолог, пытался соединить греческую философию и христианство. По легенде его убили – закололи перьями – собственные ученики за то, что он пытался научить их мыслить независимо.

Вы, легкомысленные ублюдки, – плохая реклама для моей теории, которая говорит, что «политика в своей основе – это искусство управления своей средой». Люди начинают глумиться надо мной, а я это ненавижу.

Что является для меня веской причиной для того, чтобы попытаться оказать вам огромную услугу – потому что нам необходимо, повторяю, необходимо – сделать что-нибудь правильное, например, назначить истинного аристократа закона в Верховный Суд и представить его как второе пришествие Холмса!... Сделайте из назначения Судьи большое событие, присягу мастерству и справедливости.

вости, и истине, которые гораздо выше политики в её обычной форме. Сделайте так, чтобы даже Боб Доул и Сэм Нанн назвали новые назначения/номинации «превосходными». А мистер Билл предстанет перед людьми в совершенно новом свете.

Держи в памяти, Бубба, что, если начнутся судебные слушания по событиям в Уэйко, федеральным правоохранительным службам это лето покажется длинными и отвратительным. Их имидж будет испорчен. Величие закона будет запачкано – в лучшем случае. Поэтому восстановите уважение к закону и суду – при Клинтоне – сделав некоторые правильные назначения в ФБР и судах.

* Холмс, Оливер Уэнделл – известный юрист, член Верховного Суда с 1902 по 1932 год.

Поверь моему слову, Джордж. На этот раз надо избежать назначения тупиц, дилетантов, троюродных братьев и сестер, а также радикальных лесбиянских сепаратисток.

Хорошо. Пока хватит об этом.

– Твой друг Хантер

9.06.93

Дорогой Джордж,

Я по-прежнему на твоей стороне, Бубба – и наплевать на рой фанатов большой политики, с которыми ты тусуешься. Они осложняют жизнь всем нам. У нас бы лучше шли дела, если бы их всех собрать в одно большое стадо, поместить в большой загон и держать там как потенциальных доноров органов.

Почему бы нет? Некоторые из них могли бы внести существенный вклад, а их имена с почетом упоминались бы в медицинских текстах. Мы могли бы воздвигнуть золотую колонну в Роуз-Гарден и высечь имена доноров – полностью: с именем, стоимостью органа и даже именами реципиентов, которых с помощью закона заставят сделать крупные пожертвования в Фонд Здравоохранения Других Людей.

Хорошо. И хватит об этой проблеме, а? Просто сгоните этих жуликов и педрил в одно место и пусть Сюзанна Томасес составит список стоимости их жизненных органов – а потом загоните её в загон ко всем остальным; одна селезенка Сюзанны стоит так дорого, что хватит денег, чтобы выплатить страховые премии половине населения Мэриленда.

Иисус! Сколько будет стоить на открытом рынке мозг Айры Магазионер*? Или печень Гора? Сердце Карвилла? Или совесть ублюдка Бентсена**?

* Помощник Хиллари Клинтон в разработке проекта реформы здравоохранения.

** Министр финансов в администрации Клинтона.

Ты уловил ход моих мыслей, Джордж? Конечно, уловил. Эти забинтованные головы имеют слишком много разрозненных программ. Их настоящая цена определяется их органами. Вау! Сейчас на рынке органов благоприятная конъюнктура. Обдумай моё предложение. Черт! Доул проглотит его с лёта...

Вторник, 25 мая 1993 – Белый Дом снова берет на работу пять из семи сотрудников отдела поездов.

Суббота, 29 мая 1993 – Клинтон берет на работу Дэвида Джерджена, бывшего помощника Рейгана, в качестве приближенного советника.

Четверг, 3 июня 1993 – отмена номинация Лейни Гинье в отдел защиты прав министерства юстиции.

Пятница, 11 июня 1993 – Верховный Суд отменяет запрет на жертвоприношение животных.

Пятница, 18 июня 1993 – Генерал-майора Гарольда Кэмпбелла заставляют уйти в отставку после того, как он назвал президента Клинтона «уклонистом от призыва» и «курильщиком травки».

Но я отвлекся. Давай быстренько перейдем к главному вопросу – а это, конечно, вопрос о генерале. (И не обращай внимания на то, что он сказал несколько милых фраз о мистере Билле, как мы все недавно слышали...) Ебать его. Он был грубым и тупым, и его надо незамедлительно публично сокрушить. Этот командирский бизнес не продлится долго, если избавиться от генерала.

Поверь моему слову, Джордж. Я – ветеран военно-воздушных сил, и я редко ошибаюсь в вопросах дисциплины. Итак, уволить ублюдка! Берите пример с военно-морского флота: вышибить его под барабанный бой из корпуса... Правильно. Притащи губастого придурка в наручниках к Белому Дому для фотосессии, потом поставь на Южной Лужайке, где президент сорвет с него все медали и знаки различия... Не должно быть произнесено ни слова, Джордж. Только суровый грохот 600 военных барабанов, чередующихся по мере того, как генерал будет идти через длинный «тоннель позора». Мне

кажется, именно так военные называют этот ритуал. Но у них обычно не хватает барабанщиков, чтобы достичь уровня децибел достаточного, чтобы зрители (даже на телевидении) потеряли контроль над кишечником и начали ощущать ужас, нарушение ориентации в пространстве и глубокую животную панику. Эти ощущения останутся с ними на всю оставшуюся жизнь – или, по крайней мере, будет возникать каждый раз, когда они услышат грохот барабанов. И всё это можно обставить очень искусно: больше никаких «Хайль Шеф!», когда президент появляется на публике во время важных событий. Нет. Теперь мы будем использовать военные барабаны. Хо, хо. А если военных барабанов недостаточно для твоих врагов, попробуй рев 600 басовых барабанов, усиленный громкоговорящей системой с установленными на чугунные опоры низкочастотными колонками – типа того, что используют на подводных лодках, когда хотят вызвать детонацию ненужных бомб на океанском дне. Дьявол, в мире можно взорвать всё что угодно, если мучить с правильной частотой. Даже китов и авианосцы. Или Мировой Торговый Центр. Всё, что вам нужно, это подобрать квадратный корень коэффициента параллакса звуковой волны и ударной волны... Пожалуйста!

Ладно... пустяки, Джордж. Мне думается, мы все время от времени сбиваемся на зловещие тропы, и я думаю, сегодня у меня именно такой день. Военные барабаны, басовые барабаны, звуковые волны, непроизвольное опорожнение кишечника по сигналу...

Ужасно, ужасно. Но такова политика, а? И отсюда
ажется, что у вас было маловато уроков по данному предмету...

Позволь сказать тебе, Бубба – если мистер Клинтон способен вывесить тебя, чтобы ты раскачивался в сомнительных ветрах, которые он сам вызвал на свою голову и а голову многих других людей, включая меня, тогда он может не терять времени на попытки избавиться от проклятого идиота, этого никчемного генерала ВВС, который принял сознательное решение ослабить его на весь мир через Си-эн-эн.

Коэффициент безответственности Билла Клинтона растет так быстро, что Джордж Буш начинает выглядеть Годзиллой*.

Вторник, 22 июня 1993 – Пат Никсон, жена экс-президента Ричарда Никсона, умирает в Нью-Джерси.

Федеральный апелляционный суд постановил, что Хиллари Клинтон является de facto государственным чиновником.

* Страшное, но доброе чудовище.

** Хиллари на правах жены президента занималась реформой здравоохранения. Такое задание соответствует рангу замминистра. Хиллари привлекла к работе около тысячи человек, имена которых скрывались. Обсуждения проходили в обстановке строгой секретности. Но в США существует закон, по которому работа федеральных групп за закрытыми дверями возможна только в том случае, если в работе принимают участие исключительно государственные служащие. Оказалось, что в группе Хиллари были люди, которые не являлись госслужащими. Общественные организации обратились в суд с протестом, и, к возмущению Хиллари, суд принял решение в пользу истцов.

Вторник, 29 июня 1993 – телевизионная сеть соглашается во время эфира предупредить слушателей относительно насильственного программирования.

ПАТ НИКСОН УМИРАЕТ

О БОГИ, Си-эн-эн сообщила, что Пат Никсон только что умерла (11:03 утра по Гринвичу), и я чувствую потребность послать соболезнования Тому Человеку – каким он был в старые добрые дни. Теперь в конце концов я могу почувствовать сочувствие к нему. Ричард Никсон был воином: он никому не давал пощады и не ожидал пощады себе.

Тем не менее, он утвердил мой первый журналистский пропуск в Белый Дом, и он ни разу не арестовал меня, несмотря на то, что я писал о нем ужасные вещи. У него было больше сотрудников-доберманов, чем у кого-либо другого. Я всегда интересовался политикой, но он никогда не спускал их на меня – по крайней мере, не на уровне «уничтожения с нанесением максимального ущерба» – метод, который он применял ко многим другим.

Кто знает – почему? Может быть, он просто был «слишком занят» с Китаем или подсчетом коричневых мешков, полных наличными деньгами, которые он часто получал в канцелярии Белого Дома от богатых головорезов, которые покупали влияние... Ричард Никсон знал сводников и проституток, и они знали его.

Он от природы имел болезненные криминальные наклонности. И такой же была его несчастная

жена. Они оба были генетически обречены, у них не было выбора, и они вели себя как крысы, которыми и были на самом деле.

Но когда он выдвигал свою кандидатуру на общественную должность, мы всё время голосовали за него – если не считать двух раз.

Вторник, 20 июня 1993 – Клинтон назначает судью Луиса Фрича директором ФБР.

Четверг, 22 июля 1993 – юрист Белого Дома Винсент У Фостер* кончает жизнь самоубийством в парке Вашингтона, Округ Колумбия.

УЖАСНОЕ «САМОУБИЙСТВО» ВИНСЕНТА ФОСТЕРА и почему оно разрушило лучшие умы в Белом Доме

{далее в оригинале идет страница абракадабры}

23 июля 1993 Хантер С. Томпсон «Совиная Ферма» Вуди-Крик, Колорадо 81656

Дорогой Президент и госпожа Клинтон, Я разделяю ваше горе по поводу потери замечательного, давнего друга. Я не знал Винса Фостера лично, но я знаю, что такое дружба, и понимаю, что чувствуешь, когда часть тебя самого внезапно уходит прочь, в темноту.

Сочувствую. Но такое чувство испытываешь всегда. И этот случай напомнил мне, Билл, что когда мы прошлый раз беседовали за ленчем у Доу, ты как раз потерял ещё одного друга – и я сказал Джэнн, что мы должны отложить интервью и тихо покинуть город, как делают в таких случаях Достойные люди...

* Винсент Фостер, юрисконсультант Белого Дома, был в курсе всех финансовых дел Клинтонов. После того, как в 1993 году Клинтонов обвинили в присвоении кредитов – скандал Уайтуотер («Белая вода» Whitewater) – Фостер неожиданно покончил жизнь самоубийством. Все его бумаги таинственно исчезли.

Эх, но ты знаешь, какие Они на самом деле, Бубба. Купил Билет, отправляйся в Поездку – и я восхищаюсь тем, как ты вел себя в тот день. Это был тяжелый труд, и я сопереживал тебе. Ещё раз спасибо за твоё любезное гостеприимство.

И давай забудем о том нелепом эпизоде с картошкой фри, а? Я пытался вести себя невозмутимо, но, хочу сказать, что в тот день мы все проголодались.

(Упс! Не обращай внимания на эту обмолвку. Приношу извинения.) Но некоторые из твоих людей в комнате прессы сказали, что ты (и они) могут использовать намек на улыбку в такой день.

И я тоже могу, Бубба. Я тоже... И я готов прийти к Доу для ленча с тобой в любое время, когда ты скажешь. Но только если ты пообещаешь на этот раз быть веселым. Я договорюсь с Секретной Службой США. Они меня знают. Спроси Пата Бьюкенена... Хорошо.

Очень искренне

– Хантер

Белый Дом

Вашингтон

30 августа, 1993

Хантеру С. Томпсону

«Совиная Ферма»

Вуди-Крик, Колорадо 81656

Дорогой Док,

Спасибо за твоё письмо. Твои ободряющие слова много значат, и я высоко ценю то, что ты написал мне. Последние несколько недель были очень напряженными, но у нас было несколько дней хорошего отдыха, и теперь мы готовы достойно встретить любой вызов.

Надеюсь скоро увидеться.

Искренне

– Билл

Спасибо – картошка фри у Доу была ну очень вкусной.

ГЛАВА 10 – ОБРЕЧЕННАЯ НАДЕЖДА И НЕСОСТОЯВШИЕСЯ МЕЧТЫ

Выиграть высокую позицию, потерять низкую... Высечен за красоту, выпорот за правду... Неправильно – побеждать, правильно – проигрывать, заключительные заметки об ошибках Билла Клинтона: они называли его «Сакс-Сакс»*.

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИИ – долго рассказывать, а наша – из тех, которые можно рассказывать вечно. Я пытался включить в свой рассказ все трагические детали и мотивы всех жестокостей и безумств, и предательств, которые случались на протяжении всего пути, я пытался объяснить все следы крови на тропинках...

Последнее, что я сделал перед тем, как разрубил запутанный узел, который так долго связывал меня с гнилой мачтой политики, – я позвонил в Белый Дом и попросил позвать к телефону мою давнюю приятельницу Мисси. Я пригласил её на мою ферму на несколько дней, чтобы свободно и расслабленно поговорить об ужасном, убийственно депрессивном тупике, в который она меня затащила, и в котором мы оба обречены на позор...

Тупая сучка! Она была тем человеком, который первым выступил с этой проклятой богом, тупой, провокационной бредятиной о том, что «политика лучше, чем секс».

* «Suckee-Suckee» в оригинале.

А я попался на приманку. Ну и что? Мне свойственна романтическая чувствительность, как говорится, и меня легко увести в этом направлении – опасном направлении...

Правильно. Но мы вернемся к этому потом. Будет ещё много времени, чтобы обсудить многие печальные и вызывающие во мне страх темы. Но есть вещи, избежать которых невозможно, и одной из таких вещей была беседа с Мисси. Она была драматическим императивом. До тех пор, пока Мисси не увидит, на какие муки она меня обрекла, не будет никаких мук – только песня, которую никто не слышит. Так дерево, которое падает в безлюдном лесу, не производит шума...

Хо, хо. Как это соотносится с искаженными линзами? Нет мук в лесу, пока они не будут увидены глазами мучителя.

Правильно. Пошли своего ребенка в школу с этой фразой, написанной на манжете. Дай учителям тему, над которой они могут подумать, пока глядят в зеркала учительской комнаты:

Agonistes pop est sine vide agon brutes*. Написано правильно? Нет. Чтобы перевести с латыни – позвони шерифу. Он знает. По крайней мере, шериф в нашей местности поймет, Бубба. А твой шериф сможет перевести латынь в 8:35 утра, в пятницу? А ты хочешь, чтобы он мог такое? Ты понимаешь политику? Тебе знаком Сад Мучений?

ЭХ, НИКОГДА не обращай внимания на иезуитские, бесполезные намеки. Они не более уместны здесь, чем в мирском Белом Доме – куда я звонил в тот день, чтобы поговорить со своей давней приятельницей Мисси, у которой там был офис...

* Абракадабра ?

Уже нет, как мне ответили. Её, должно быть, можно найти в Государственном Департаменте, или Национальном Комитете Демократической Партии – может быть, я хочу оставить для неё сообщение?

«Конечно, – сказал я. – Просто попросите её позвонить доктору Томпсону домой». А потом я начал называть цифры моего телефонного номера.

«Да, у нас есть ваш номер, – прервал меня мягкий голос оператора. – Мистер Хантер, – сказала она. – Вуди-Крик, Колорадо. В двух милях к северо-востоку от дома посла – правильно?»

«Точно, – сказал я. – А как поживает ваша праведная мамаша? Её уже выпустили из тюрьмы?»

Она захихикала. «Ладно, ладно, ладно, мистер Хантер, – сказала она. – Мы довольно долго не получали от вас известий, не правда ли?»

«Вы шутите? – сказал я. – Я звоню регулярно. Вы просто не узнавали меня, потому что я приобрел прибор, изменяющий голос. Дьявол, я теперь располагаю набором из 22 разных голосов».

Она засмеялась. «Конечно, располагаете, мистер Хантер, – сказала она. – И я прекрасно распознаю каждый из них. Вам меня не провести. Я распознаю ваш безумный голос в любом случае!»

Я включил свой прибор и дал ей послушать мой голос, преобразованный под голос 13-летней нимфетки, говорящей с британским акцентом.

«О, мой бог! – сказала она. – Это ужасно!»

«Почему? – сказал я. – Вы знаете, что это я. Черт, это просто прибор. Что не так?»

Повисла пауза. «Ладно, мистер Томпсон, просто меня бросило в дрожь, когда я услышала этот безумный детский голосок, зная, что на самом деле говорите вы! Меня чуть не вытошнило».

Упс, подумал я. Будь осторожен. В наши дни ничего нельзя считать само собой разумеющимся – особенно наличие чувства юмора в Белом Доме. Слишком много издевательств над детьми происходит кругом, слишком много шансов быть арестованным и потерпеть жизненный крах из-за глупой случайности...

Вот поебень, подумал я. Теперь проклятая Секретная Служба будет звонить мне каждый раз, когда на коммутатор Белого Дома придёт звонок от кого-то, чей голос будет звучать как голос свихнувшегося или попавшего в беду ребенка. Они сделают диаграмму моего голоса, обозначат его сигналом опасности и запишут меня в список извращенцев. Мой телефон будет звонить день и ночь, и я буду слышать вежливые вопросы от людей вроде Боба Хислопа из местного подразделения Секретной Службы, расположенного в Денвере.

«Привет, Хантер. Да, это снова я. Да, черт возьми. Прошлой ночью им позвонила та маленькая девочка из Скрэнтона, и диаграмма её голоса, кажется, совпадает с твоим... Ты не против того, чтобы приехать к нам побеседовать?»

Абсурдно? Конечно, абсурдно!

МИССИ ПЕРЕЗВОНИЛА мне через несколько часов с телефона, который по её словам был в Нью-Джерси. Но я использовал свой определитель номеров и узнал, что она звонит из тайного убежища Карвилла. Того, что в Южных Горах, неподалеку от могилы Ли Этуотера. Её не привела в восторг перспектива немедленного лететь в Колорадо за свой счет для того, чтобы поразмышлять со мной над дымящимися руинами её элегантной маленькой фразы о том, что политика лучше, чем секс. Но всё-таки она согласилась прилететь.

Я встретил её в Денвере, в полночь. Мы немного выпили в ковбойском баре этого рокового аэропорта, потом сели в мой джип и поехали на максимальной скорости по горным дорогам Континентального Раздела...

Дорога заняла три часа, и большую часть пути она спала из-за своего нового пристрастия к эйтивану. Но потом мы выехали на пустынную двухрядную дорогу через Южный Парк, на обочине стало достаточно уединенно, и я вытащил Мисси из машины, растолкал, чтобы она проснулась, и получил от неё некоторые ответы. Было классно. Время от времени она впадала в дремоту, но за те странные часы, которые мы провели вместе, я узнал об американской политике больше, чем за последние три года...

Старая, как мир, история, запутанная сеть обреченной надежды и несостоявшихся мечтаний. Одна из тех ночей, которые приходят время от времени, чтобы укрепить ваше понимание того факта, что не существует такой вещи как паранойя. На самом деле всё гораздо хуже, чем вы думаете...

Ничего не изменилось с тех пор, как Юлий Цезарь думал, что Брут хочет его убить. Что было правдой, и так Брут и сделал. Распутин разбирался в таких вещах, как и Джон Фитцджеральд Кеннеди, который испытывал болезненный восторг от образа своего публичного убийства теми силами, которые были за пределами его контроля. Он даже «снял фильм», в котором проигрывалась такая ситуация, всего за восемь недель до того, как был убит в Далласе.

ИСТОРИЯ, которую мы обсуждали с Мисси, касалась главным образом Джеймса Бейкера III, в то время государственного секретаря, и его усилий пресечь отчаянные попытки его старого друга Джорджа Герберта Уолкера Буша I Удобриться повторного избрания напоет президента Соединенных Штатов. Говоря вкратце: «настоящие руководители» Республиканской партии сказали Бейкеру, чтобы он бросил бесконечные пререкания с лидерами Израиля и вместо этого занялся новым заданием. Бейкеру поручили гарантировать поражение Республиканцев на президентских выборах 1992 года, и неважно, что будет чувствовать Джордж... Это вопрос экономики. Состояние экономики гораздо хуже, чем Демократические кандидаты могут себе представить в самых кошмарных снах, поэтому на следующие четыре года надо свалить все проблемы на Демократа.

Так будет лучше, сказали боссы, и Бейкер-3 согласился. Их всё ещё преследовали кошмары. Они помнили, что случилось с Гербертом Гувером, и каким был результат – 20 лет Рузвельта и Трумэна, эра полного доминирования популистов-Демократов, которые укомплектовали Верховный суд и вели войну с половиной цивилизованного мира, в том числе с Гитлером, Муссолини, императором Японии, Испанией, Францией и даже Ирландией. Демократы вывели Америку из «Гуверовской Депрессии». Они создали экономику непрерывной войны, где всем заправляли убийцы и головорезы – выходцы из мест типа Джорджии, Южной Каролины и Техаса, а также новая волна вооруженных выпускников Йельско-

го Университета, которые работали в Бюро стратегических служб, ЦРУ и инфицированном коммунистами Государственном департаменте.

Если бы Дуайт Эйзенхауэр, вернувшись с войны, решил баллотироваться от Демократов – а он чуть было так не сделал – сегодня не было бы Республиканской партии. Осталось бы что-то вроде Ку-клукс-клана – маленькая горстка обезумевших от ненависти богачей, живущих в раскиданных по всей стране, обнесенных стенами гетто. Вместо этого мы имеем правящую аристократию, которой Республиканцы являлись большую часть последних четырех десятилетий.

Кеннеди был случайной помехой, и чтобы её ликвидировать не понадобилось много времени. А Линдон Джонсон – после победы над Голдуотером в 1964 году – превратил войну во Вьетнаме в такую кровавую катастрофу, что был осужден всеми как вампир и поджигатель войны, и его под барабаны, с позором, выгнали из Белого Дома. Картер по своей природе был неизлечимым чудачком, который смог победить только благодаря Никсону и Уотергейтскому скандалу... Но ни один из них не был избран на повторный срок. После каждого шага вперед Демократы сами сбивали себя с пути и делали три шага назад.

Так рассуждали магнаты и мудрецы Республиканской партии, когда решили избавиться от Джорджа Буша и позволить Биллу Клинтону следующие четыре года принимать на себя удары – последствия огромного долга и нищеты, приближение которой признавал даже Рональд Рейган. Буш обвинял Джона Баптиста*, но причина была чисто политического свойства, и Джеймс Бейкер был вызван, чтобы провести выгрузку. Джордж Буш был не в восторге, но он всё понимал. За ним было столько преступлений, что на его фоне Никсон выглядел честным человеком. Поэтому Буш ушел тихо.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ 1992 года была самой медленной, хромой и лишенной страсти «схваткой за Белый Дом» из тех, что я когда-либо видел, или о которых когда-либо слышал на протяжении моей жизни – она была тупиком с обоих концов. В лучшие времена ни одному из кандидатов не позволили бы даже приблизиться к Белому Дому. Тупица на тупице: Джордж Буш всё больше напоминал наполовину съеденную плаценту, которая осталась после рождения Рональда Рейгана, а низкопробная кампания Билла Клинтона временами приобретала фашистский стиль, так что Джимми Картер начинал казаться кем-то вроде Томаса Джефферсона.

* Библейский святой.

Стандарты снижаются каждый год, но пена продолжает подниматься. Совершенно новый класс захватил власть в девяностых годах: они называют себя «Новыми Тупыми», и у них нет чувства юмора. Они умны, но в них нет страсти. Они изящны и привлекательны, но у них нет других забав, кроме секса по телефону и танцев в рядок... Они здоровые и чистые, и осторожные, и на сегодняшний день продолжительность их жизни превышает 100 лет (у женщин 102 года, а у мужчин немного меньше 100).

К 2015 году медиана возраста ребят из Поколения X составит 121 год – а Росс Перо к тому времени всё ещё будет президентом. Он будет руководить исключительно через телевидение, и только 16 или 17 человек в мире будут видеть его лично. Для других 500 миллиардов он будет появляться в виде интерактивного «морфа» на их панорамных телеэкранах. Иногда он будет выглядеть как девятилетний мальчик, который прячется на заброшенном зернохранилище неподалеку от Тексаканы, а иногда он будет выглядеть как Сократ, или Иисус, или Эйб Линкольн... Но это не будет иметь значения, потому что люди к тому времени ко всему привыкнут: они будут иметь свои собственные машины, создающие морфы. И они будут иметь возможность напрямую говорить с президентом, по крайней мере, два раза в неделю, в двухканальной виртуальной реальности – такой реальной, что можно будет на самом деле «обменяться рукопожатиями» с чем-то, что будет выглядеть как президент. Можно будет «взглянуть ему в глаза», и сжимать его пальцы до тех пор, пока его кости не вывихнутся из суставов.

И вы будете ощущать это, потому что вам, под кожу, будут имплантированы рецепторы Виртуальной Реальности. А у него не будет рецепторов Виртуальной Реальности, и он ничего не почувствует.

ЭТО ХОРОШАЯ НОВОСТЬ. А плохая новость в том, что не будет 2000 года от Рождества Христова – по крайней мере, так, как мы считаем года сегодня – вместо них будут единицы Hertz: типа Hertz 002... Наш Григорианский календарь устарел к началу Второй мировой войны, и он больше не служит своим целям.

Даже Атомные Часы больше не идут точно. В течение многих лет ученые тайно добавляли «пропущенную секунду», в надежде, что Земля как-нибудь исправит все ошибки сама... Но нет. Планета всё больше отклоняется в сторону непредсказуемых орбит и переменчивых скоростей, и, очевидно, от этого нет лекарства. Атомные Часы могут идти очень долго, но то же можно сказать о крысе, нажавшейся

амфетаминов... А speed* убивает, как любят говорить в Литтл-Рок.

Я ненавижу шутки, как правило – но каждый раз через некоторое время хорошая шутка просачивается через трещину, и внезапно ты начинаешь слышать её на каждом углу в Америке.

Вопрос: Зачем цыпленок перешел через дорогу?

Ответ: Чтобы проголосовать за Билла Клинтона.

Смешно? Ещё бы. Хо, хо...

* Игра слов: speed переводится как наркотик-стимулятор и как скорость.

Но не для меня, Бубба. Когда я слышу, как люди рассказывают этот анекдот друг другу, мне кажется, что они говорят обо мне, и у меня начинает тошнить.

Но я никогда не возражаю, потому что это правда. Да, сэр. Я перешел дорогу в полнолуние летом 1992, и я привел за собой много людей... или, по крайней мере, пытался привести, и некоторые люди упоминают об этом постоянно. Даже те, кто когда-то голосовал за Никсона, теперь смотрят на меня свысока.

Но ебать их, у меня были свои основания. Я бы сделал это снова, потому что я чувствовал абсолютную необходимость разбить Джорджа Буша. Он был как прорезиненное воплощение Никсона, и я подумал, что Клинтон может его победить.

Что соответствовало истине. Клинтон победил. Даже Боб Дилан приехал в Вашингтон на инаугурацию. Роллинг Стоун говорил о Наступлении Новой Эры в американской политике. Джек Николсон стоял в Мемориале Линкольна, и толпа народа замерла, когда он хрипло произносил слова Линкольна в девяти-миллионно-ваттный громкоговоритель. Молодые девушки сходили с ума в номерах странных отелей и предлагали свою девственность путешествующим коммивояжерам из Арканзаса. Говорят, даже Томас Джефферсон был счастлив.

ПОЧТИ ВСЕ, кто был кем-то, на той неделе отправились в Вашингтон. Кроме меня. У меня было много приглашений и гораздо больше возможностей доступа, чем я хотел, а также номер в пентхаусе в отеле Эмбасси-Роу, снятый от имени Элеонор Макговерн – но я поехал в спортивный бар в южном Сан-Франциско и смотрел там футбольную встречу по телевизору. Я чувствовал, что это правильное занятие, в тот момент, и я никогда не сожалел об этом.

Потом я отправился в Театр О'Фаррелла и посмотрел танец обнаженных женщин, одновременно обсуждая ирландскую политику со своим давним другом Джимом Митчеллом.

Казалось, его задело то, что он не получил приглашения на инаугурацию Клинтона. «Ты счастливчик, – сказал я ему. – Подожди и посмотри, что случится с бедными ублюдками, которых пригласили».

Следующие месяцы я провел, обезумевший от горя, в спастическом общении с Белым Домом. Жизнь потеряла смысл, я уединился и погрузился в задумчивость. Как могло такое случиться? Я не мог понять. И почему с таким замечательным человеком как я? Всё, что я сделал, это проголосовал против Джорджа Буша, потому что он был подлым.

А потом я вспомнил древнюю историю о Старой Женщине и Змее. Она напоминает мои воспоминания о том случае, когда я впервые сел за ленч с Биллом Клинтон. Я упоминал эту историю в начале книги, и она просится, чтобы я повторил её сейчас:

Старая женщина шла по дороге и увидела, как банда головорезов бьет ядовитую змею. Она спасла змею и принесла её к себе домой, и ухаживала за ней, пока змея не выздоровела. Они стали друзьями и жили вместе много месяцев. Однажды они вместе пошли в город, и старая женщина подняла змею на руки, и та укусила женщину. Несколько раз подряд. «О, Бог, – закричала женщина. – Я умираю! Почему? Я была твоим другом. Я спасла твою жизнь! Я доверяла тебе! Почему ты меня укусила?»

Змея посмотрела на неё и сказала: «Леди, вы знали, что я змея, когда подняли меня первый раз».

Я четко отождествляю себя со Старой Женщиной, несмотря на гиканье и вой удивительно большого количества людей, которые говорят, что я – совершенно очевидно – Змея.

Когда я имел дело с Ричардом Никсоном, никогда не вставал вопрос, кто из нас двоих Старая Женщина, а кто Змея. И я подозреваю, что именно в этом причина того, что я уживался с ним лучше, чем с Биллом Клинтон. ... В Никсоне было столько злобной агрессии, что он почти светился в темноте. Его политические инстинкты были такими опасными, что политика тотальной оппозиции стала почетным ремеслом для двух поколений лучших людей в Америке. Никсон никому не давал пощады, и не ждал пощады себе. С ним было весело.

Клинтон – зверь другого вида. С Никсоном его объединяет скромное происхождение и крайне

беспринципная вера в рациональность. Никсон был подлинным параноиком-фаталистом, который думал, что они готовятся напасть на него, и он был прав... У него не было выбора, на самом деле. Ричард Никсон был похож на 16-колесный «Питер-билт» в культовой картине о несчастном коммивояжере, которого в пустыне преследует обезумевший от жажды крови грузовик без водителя. Чудовищная машина гонится за своей жертвой на сумасшедшей скорости, снося телефонные будки и бензоколонки, и никто не знает почему.

Разница между Никсоном и Клинтоном такая же, как между Грузовиком и Коммивояжером. Босс был нашим Сатаной, а мистер Билл — наш Вилли Ломан*. Клинтон «любит, но не очень сильно», и даже его лучшие друзья и помощники не верят всему, что он говорит. У него такое же чувство верности, как у ящерицы, которая при необходимости отбрасывает хвост, и полуночные вкусы человека, который может отправиться на «свидание вчетвером», прихватив в качестве компаньона преподобного Джимми Свогарта.

* Герой пьесы Артура Миллера «Смерть коммивояжера».

Никсон никогда не ходил на «свидания вчетвером». Он предпочитал трехсторонние отношения: когда его будущая жена Пат отказалась пойти с ним на студенческий бал, он всю ночь служил ей как водитель в автомобиле, в котором Пат ездила со своим приятелем.

Он был странным, Бубба. Он играл в той лиге, где Клинтону не подняться выше мальчика, бегущего за мячами. Никсон был чудовищем с болезненно ложными убеждениями. Клинтон — лишенный юмора панк с дурными привычками. Никсон был таким плохим, что заставил хороших людей заниматься политикой. Клинтон тоже плохой, но его гнусность такого свойства, что она заставляет всех людей, кроме самых испорченных, уйти из политики.

ЛАДНО... ПРОЕХАЛИ. Мои жесткие суждения не будут ласково встречены в Клинтоновском Белом Доме — особенно самим президентом с его сильно подорванной репутацией. А он уже начал готовиться к безжалостной кампании за переизбрание в 1996 году... Не жди пощады на Полосе Обгона, и здесь нет места, где можно свернуть на обочину и остановиться.

Скорость убивает, как говорят, и скорость вызывает сильное привыкание*. Вы добираетесь до цели быстрее, поэтому быстрая езда — единственный способ езды, если вы хотите быть президентом Соединенных Штатов. Купил билет, отправляясь в дорогу. Некоторые будут маршировать по костям, другие будут приколоты гвоздями к телефонным столбам. Вот так всё это работает.

Историки не без причин называют последние десять лет любого столетия «Декадансом». Это всегда обреченное и беспутное время, и конец Американского Столетия не стал исключением... Поколение X легко отделалось, если сравнивать с ужасной судьбой, которая ждет бедных ублюдков из Поколения Z. Они будут похожи на пассажиров третьего класса на «Титанике», людей, которые попали в водяную западню в утробе утопающего «непотопляемого корабля».

* В оригинале speed — фраза с намеком на пристрастие к скорости и привыкание к наркотикам.

Рональд Рейган предостерег в 1985 году, что «это поколение может увидеть конец того мира, каким мы его знаем». Год 2000 не наступит ни для кого, кроме морфов и проституток, и сводников, и политических джанки, у которых вообще не будет пульса*. Так сказал президент Соединенных Штатов, и у нас нет причин ему не верить. Удачи.

Памятка для мистера Билла: Никогда не сдаваться!

— Док

Белый Дом Вашингтон Хантеру С. Томпсону «Совиная Ферма» Вуди-Крик, Колорадо 81656

Дорогой Док,

Спасибо за рисунок, который ты прислал мне факсом. Я оценил вдохновение, и я намерен продолжать работать, пока не сдохнет последняя собака.

Искренне

— Билл

* Читай новеллу «Поколение Свиной» в книге Хантера Томпсона «Поколение Свиной».

Чикаго (АП) — 1 апреля 1994 — Сегодня в Чикаго знаменитый писатель и политический журналист доктор Хантер С. Томпсон, под одобрительные возгласы издателей, посредников и элитарных политических профессионалов, объявил, что «политика не лучше, чем секс», и что он «не может, находясь в здравом сознании» продолжать готовить к публикации свой, всеми давно ожидаемый трактат на эту тему.

«Это треп Новых Тупых, — сказал он, когда толпа начала неистово аплодировать. — Я не хочу, что-

бы моё имя было связано с этой идеей – особенно в книге, которая ближайшие 200 лет будет лежать на полках 50 000 библиотек».

Томпсон сказал, что с самого начала издатели были не в восторге от его эксцентричного проекта, но он «навязал им этот проект» из-за своего общепризнанного «пристрастия к политике» и «чрезвычайного личного стресса», испытанного во время Клинтоновской избирательной кампании, которую он формально поддержал в 1992 году.

Исполнительный редактор «Рэндом Хаус» Дэвид Розенталь сказал, что чувствует «огромное облегчение», потому что «Хантер пришел в чувство» и «теперь может вернуться к написанию своей настоящей книги «Поло – моя жизнь: воспоминания brutального Джендльмена с Юга», которая выйдет осенью.

«Когда доктор Томпсон отдается своему болезненному пристрастию к политике, он превращается в крайне тяжелого человека, – сказал Розенталь. – Он с нами вот уже много лет, и мы испытываем гордость от того, что являемся его издателями. Хантер – достояние нации, и его работы будут жить вечно».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ – ГЛАВА 666 СМЕРТЬ РИЧАРДА НИКСОНА

Ричард Никсон умер в апреле 1994 года, как раз в то время, когда эта книга была готова к печати. И его смерть заставила меня изменить концовку. Ни одна книга о джанки избирательных кампаний, о политических наркоманах, не будет полной без главы о Ричарде Никсоне. Он был крайним вариантом джанки избирательных кампаний, и его болезненная страсть к политике была тотальной. Мошенничество, ложь и кража – вот всё, в чем он разбирался по жизни.

Ричард Никсон был крепким орешком, и мне будет его не хватать. С ужасной ясностью я вижу, что именно он привел меня к моему пониманию американской политики, он вдохновлял меня, от него злость в моей работе. Он будил мои лучшие качества, всё время до самого конца, и за это я ему благодарен. То, что следует ниже, является некрологом, который я только что написал и отправил в Rolling Stone. Читайте и рыдайте, ибо мы потеряли нашего Сатану. Ричард Никсон отправился домой, в ад.

ОН БЫЛ МОШЕННИКОМ

Меморандум Национального Комитета

Дата: 1 мая 1994

От доктора Хантера Томпсона

Тема: Смерть Ричарда Никсона: заметки на уход Американского Чудовища... Он был лжецом и трусом, и его надо было похоронить в море... Но он был, в конце концов, президентом.

И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице.

– Откровение, 18:2

Ушел Ричард Никсон, и от этого я стал беднее. Он был настоящий – политический монстр, типа Гренделя*, и очень опасный враг. Он мог дружески пожимать вашу руку и одновременно ударить ножом в спину. Он лгал своим друзьям и предал доверие своей семьи. Даже Джеральд Форд, несчастливый экс-президент, который помиловал Никсона и спас его от тюрьмы, не был защищен от злобного потока. Форд, который твердо верил в небеса и ад, несколько раз говорил своим партнерам по гольфу: «Я знаю, что отправлюсь в ад за то, что помиловал Ричарда Никсона».

У меня тоже были свои кровные отношения с Никсоном, многие годы. Но меня не тревожило, что из-за них я попаду в ад вместе с Никсоном.

Я был вместе с ублюдком здесь, и я лучший кандидат для того, чтобы быть с ним там. Никсон имел исключительное способность заставлять своих врагов выглядеть благородными людьми. У нас, его врагов, развилось острое чувство братства. Некоторые из моих лучших друзей всю свою жизнь ненавидели Никсона. Моя мать ненавидит Никсона, мой сын ненавидит Никсона, я ненавижу Никсона, и эта ненависть нас объединяла.

* Герой древней саги.

Никсон рассмеялся, когда я ему об этом сказал. «Не беспокойся, – сказал он. – Я тоже семейный

человек, и мы чувствуем то же самое по отношению к вам».

ИМЕННО Ричард Никсон толкнул меня в политику, и теперь, когда он ушел, я чувствую себя одиноким. Он был гигантом, в своём роде. До тех пор пока Никсон был жив как политик – а он был, всё время, до самого конца – мы могли быть уверенными, что всегда найдем себе врага на Низкой Дороге. Не было необходимости искать этого злобного ублюдка где-то ещё. У него были инстинкты барсука, окруженного собаками. Барсук переворачивается на спину и испускает запах смерти, что сбивает собак с толку и манит их начать традиционные действия по разрыванию жертвы. Но обычно тем, кто разрывает жертву, оказывается сам барсук. Этот зверь лучше всего сражается лежа на спине. Он катается под плотками врагов и хватается за головы всеми четырьмя лапами.

Таким был стиль Никсона – и если ты забывал о его приемах борьбы, он убивал тебя в назидание остальным. Барсуки не знают, что такое честная игра, Бубба. Вот почему Бог создал породу такс.

НИКСОН БЫЛ флотским человеком, и его следовало похоронить в море. Многие из его друзей были мореходами – Биб Рибозо, Роберт Веско, Уильям Бакли-младший – некоторые из них хотели погребения по флотскому обряду.

Но флотский обряд погребения имеет, по крайней мере, на два разных стиля, и семья Никсона твердо стояла против обоих. Следуя традиционному стилю, тело заворачивают в парусиновый холст, зашивают и сбрасывают с кормы фрегата не ближе 100 миль от берега и не ближе 1000 миль к югу от Сан-Диего, так, чтобы труп президента ни в коем случае не прибило к побережью Америки в узнаваемой форме.

Семья склонялась в пользу кремации в присутствии узкого круга родственников, но их предупредили о возможных тягостных последствиях приватного погребения человека, который был, в конце концов, президентом Соединенных Штатов. Это событие должно было произойти в присутствии достаточного количества свидетелей, иначе могли возникнуть неудобные вопросы, темные намеки на Гитлера и Распутина. Люди начали бы выдвигать судебные иски, чтобы добраться до стоматологических снимков. Стали бы неизбежными долгие судебные баталии – некоторые с чокнутыми либералами, скулящими о *corpus delicti** и *habeas corpus***, другие – со страховыми компаниями, которые пытались бы увильнуть от выплаты страховых пособий в связи со смертью застрахованного. В любом случае, оргия жадности и двуличия наверняка разразилась бы при появлении малейшего намека на то, что Никсон мог инсценировать свою смерть или что он в состоянии криогенной заморозки передан китайским фашистам для хранения в Центральной Азии.

Это сыграло бы на руку миллионам занимающихся самобичеванием патриотов, типа меня, которые уже подозревают такие варианты.

Если бы похоронами Никсона занимались правильные люди, его гроб пустили бы плыть по одному из тех открытых каналов, по которым нечистоты сливаются прямо в океан к югу от Лос-Анджелеса. Он был свиньей в облике человека и бормочущей пародией на президента. Никсон был настолько искривленным, что по утрам ему требовалась помощь слуг, чтобы натянуть штаны. Даже его похороны были незаконными. Он был фальшивым до самой глубины. Его тело надо было похоронить в мешке для мусора.

* Состав преступления (мат.).

** Предписание о представлении арестованного в суд (лат.).

ЭТО жестокие слова для человека, который совсем недавно был канонизирован Биллом Клинтон и моим старым другом Джорджем Макговерном – но я писал и худшие вещи о Никсоне, много раз, и записи могут доказать, что я неоднократно пинал его задолго до того, как он умер. Я бил его как бешеную собаку, большую чесоткой, каждый раз, когда у меня появлялся шанс. И я горжусь этим. Он был мразью.

Не допустим ошибок в книгах по истории. Ричард Никсон был злым человеком – злым во всех отношениях, так что только те, кто верит в физическую реальность Дьявола, может это понять. У него не было ни капли нравственности, или морали, или простейшей порядочности. Ему никто не верил, возможно, за исключением китайских сталинистов, и честные историки будут вспоминать его как крысу, которая пыталась вскарабкаться обратно на корабль.

Всему этому очень соответствует тот факт, что последним жестом Ричарда Никсона в сторону американских людей был прощальный салют из 105-мм гаубиц. Эта явно противозаконная серия пушечных выстрелов потрясла мирных соседей и вызвала стойкие расстройства у многих детей. Кроме того, соседи жаловались на очередное несанкционированное погребение на лужайке рядом со старым

особняком Никсонов. Погребение было нагло незаконным. «Они уже все окрестности в кладбище превратили, – сказал один из соседей. – А у моих детей из-за этого сбивается система оценки ценностей».

Многие разозлились по поводу гаубиц, но все знали, что ничего нельзя сделать – потому что действующий президент сидел там же, на расстоянии 50 ярдов, и смеялся грохоту пушек. Это была последняя война Никсона, и он в ней победил.

Похороны были нудным событием, но телевизионная версия была прекрасно смонтирована. Там преобладали амбициозные политики и историки-ревизионисты. Преподобный Билли Грэхем, всё ещё шустрый и красноречивый в свои 136 лет, был объявлен главным оратором. Но его быстро затмили два Республиканца, которые собираются баллотироваться на пост президента в 1996 году: сенатор Боб Доул из Канзаса и губернатор Пит Уилсон из Калифорнии. Официально принимающей стороной был Уилсон, но его рейтинг в опросах общественного мнения упал, когда Доул потеснил его на подмостках. Доул как-то умудрился захватить третью позицию в списке ораторов и произнес такой бесстыдный панегирик, что в конце сам разразился слезами.

Акции Доула взлетели как ракета, и он стал лидером Республиканской партии на 1996 год. Уилсон, выступавший за Доулом, выглядел как пародия на Энгельберта Хампердинка, и, вероятно, не будет переизбран губернатором Калифорнии в ноябре.

Историки были представлены оратором номер два, Генри Киссинджером, который при Никсоне был государственным секретарем. Сам по себе Киссинджер – рьяный ревизионист, у которого в запасе много заточенных топоров. Он задал тон всему событию, нарисовав сентиментальный и служащий восхвалению самого оратора портрет Никсона. Он сказал, что Никсон даже более святой, чем его собственная мама, что он президент, который добился множества божественных успехов, – большую часть которых описана самим Киссинджером в новой книге. Киссинджер прибыл в Калифорнию в рамках большого рекламного турне, посвященного выходу своей книги о дипломатии, гении Сталине, Г.Ф. Ловкрафте и других великих умах нашего времени, включая Ричарда Никсона и самого автора.

Киссинджер был только одним из множества историков, которые внезапно увидели в Никсоне нечто большее, чем сумму его подлых частей. Они утверждают, что у Истории нет необходимости прощать Никсона, потому что он уже освободил себя от вины благодаря мощной воле и безумной надменности, которые поставили его в одном ряду с другими ницшеанскими сверхчеловеками типа Гитлера, Иисуса, Бисмарка и императора Хирохито. Ревизионисты поднимают Никсона до статуса Американского Цезаря, утверждая, что если будет написана полная история двадцатого столетия, ни один президент даже не приблизится к Никсону по своему величию. «На его фоне Рузвельт и Трумэн будут выглядеть карликами», – как выразился один ученый из Университета Дьюк.

Всё это, конечно, бред. Никсон не был ни Святым, ни Великим Президентом. Он больше напоминал Сэмми Глика*, чем Уинстона Черчилля. Он был дешевым мошенником и беспощадным военным преступником, по его приказу на Лаос и Камбоджу сбрасывались бомбы, которые убили больше людей, чем армия США потеряла за всю Вторую мировую войну. Но он отрицал это до самой смерти. Когда студенты из Государственного Университета Кент, в Огайо, протестовали против бомбежек, они, при потворстве Никсона, были атакованы войсками Национальной Гвардии.

* Литературный персонаж, мошенник и карьерист, который после смерти оставляет жизнь своих партнеров в руинах; человек, не способный на дружбу.

НЕКОТОРЫЕ ЛЮДИ скажут, что слова типа мразь и гниль нельзя использовать в Объективной Журналистике – что соответствует истине, но они не принимают во внимание один важный момент. Именно слепые пятна, специально встроенные в Объективных законах и догмах, позволили Никсону проскользнуть в кресло президента. В газетах он выглядел таким хорошим, что вы были почти готовы голосовать за его невидимый образ. Он казался таким типичным американцем, он был так похож на Хорейшио Элджера*, что мог проскользнуть в щели Объективной Журналистики. Требовалось стать Субъективным, чтобы увидеть настоящего Никсона, и часто увиденное вызывало болезненное потрясение.

Никсон взлетел как ракета: из очереди безработных к должности вице-президента за шесть лет. Такого никогда бы не случилось, если бы телевидение широко распространилось на 10 лет раньше. Он ушел невредимым в 1952 году, произнеся свою неубедительную речь «моя собака Чекере»**, потому что большинство избирателей слушали её по радио или прочитали в местных республиканских газетах. Когда Никсону пришлось по настоящему встать перед телекамерами во время дебатов президентской кампании 1960 года, его высекли как рыжую клячу. Даже твердокаменные Республиканские избиратели

были потрясены его жестокостью и некомпетентностью. Интересно, что большинство людей, которые слушали те дебаты по радио, решили, что Никсон победил. Но растущая, как на дрожжах, масса телезрителей увидела в нем не заслуживающего доверия продавца подержанных автомобилей и проголосовала соответственно. Тогда, впервые за 14 лет, Никсон проиграл выборы.

* Noratio Alger, американский писатель XIXв., написавший большое количество романов об исполнении Американской Мечты.

** В ответ на публикацию обвинений в использовании денег избирательного фонда в личных целях Никсон выступил по телевидению с речью, в которой признал только один «проступок». Он сказал, что принял в подарок щенка коккер-спаниеля, которому его дочка дала кличку Чекере (Пятнистый). Его шутка произвела благоприятное впечатление на слушателей.

Когда он прибыл в Белый Дом в качестве вице-президента, ему было 40 лет, он был энергичным молодым мужчиной на подъеме – высокомерное до безумия чудовище, которое вылезло из кишок Американской мечты, с сердцем полным ненависти и самонадеянной жаждой быть Президентом. Он выигрывал все выборы, в которых участвовал, и он топтал, как нацист, всех своих врагов и даже некоторых друзей.

У Никсона не было друзей, кроме Джорджа Уилла и Эдгара Гувера (и они оба бросили его в беде). Бесстыдная* смерть Гувера в 1972 году привела к падению Никсона. Он чувствовал себя беспомощным и одиноким, когда Гувер ушел. У него не стало доступа ни к Директору, ни Директорскому банку Личных Дел, которые велись почти на каждого человека в Вашингтоне.

Гувер был правым флангом Никсонами когда он крикнул, Никсон узнал на себе, что чувствовал генерал Ли, когда Джексон Каменная Стена был убит при Чэнселлор-вилле. Фланг генерала Ли потерял надежное прикрытие, что привело к катастрофе при Геттисберге.

Что касается Никсона, потеря Гувера неизбежно привела к катастрофе Уотергейта. Пришлось назначать Нового Директора. Им стал неудачник и подхалим по имени Патрик Грей, который начал визжать, как свинья в горячем масле, сразу, как только Никсон попытался на него опереться. Грей запаниковал и указал пальцем на Советника Белого Дома Джона Дина, который отказался принять удар и вместо этого повернул стрелки на Никсона. Никсон попался, как крыса в капкан. После жестких и мстительных показаний Дина он развалился на куски прямо на телевидении, у нас на глазах.

* Его нашли утром, голым.

Вот в чем суть Уотергейта, если говорить коротко – для людей с серьезно сниженной способностью к концентрации внимания. Полная история гораздо длиннее, и она читается как руководство по вероломству и предательству. Они все были мразью, но только Никсон ушел свободным и продолжал жить, чтобы очистить своё имя. Или, по крайней мере, так говорит Билл Клинтон – а он, в конце концов, президент Соединенных Штатов.

Никсон любил напоминать об этом людям. Он и сам верил в свою ложь – вот почему он пошел на дно. Он был не только мошенником, но и дураком. Через два года после того, как Никсон ушел с поста президента, он сказал одному тележурналисту, что «если президент что-то делает, это не может быть незаконно».

Дерьмо. Даже Спиро Эгню не был таким тупым. Он пресмыкался, он был открытым разбойником, у него была мораль хорька, который наглотался амфетаминов.

Но Эгню целых пять лет был вице-президентом Никсона, и он ушел в отставку только после того, как его поймали за руку, когда он брал взятку за своим столом в Белом Доме.

В отличие от Никсона, Эгню не стал спорить. Он ушел с должности и ночью убежал в Балтимор, где на утро появился в Окружном Суде США, что позволило ему избежать тюрьмы за взяточничество и вымогательство в обмен на признание вины в уклонении от налогов. После этого он стал крупной знаменитостью и получил работу в «Курс Бир», где играл в гольф и изредка занимался делами. Он больше ни разу не говорил с Никсоном и был нежелательным гостем на похоронах. Его называли Грубияном, но он всё равно пришел. Это был один из биологических императивов – так лосось плывет вверх, против течения, чтобы отметать икру и умереть. Эгню знал, что он мразь, но этот факт его не беспокоил.

Спиро Эгню был Джо Баттафьюко1 Никсоновской администрации, а Эдгар Гувер был там Калигулой. Они были жестокими дегенератами с поврежденными мозгами. Они были хуже, чем боевики из Крестного отца, тем не менее, они были людьми, которым Ричард Никсон доверял больше всего. Вместе они определяли лицо его президентства.

Было бы легко простить и забыть Генри Киссинджеру все его преступления, так же, как он про-

стил Никсона. Да, мы могли бы сделать это – но это было бы неправильно. Киссинджер – маленький скользкий дьявол, проститутка мирового класса с грубым немецким акцентом и очень острым глазом на слабые точки в верхушке структуры власти. Никсон был одной из них, и Супер К использовал его безжалостно, до самого конца.

Киссинджер сделал Банду Четырех завершенной структурой: Эгню, Гувер, Киссинджер и Никсон. Групповое фото этих извращенцев скажет всё, что нам нужно знать об Эпохе Никсона.

* Мелкий преступник. Несовершеннолетняя подружка Джозефа Баттафьюко выстрелила в его жену, которая осталась инвалидом. Подружка получила блет, а Джозеф получил 6 месяцев тюрьмы за совращение малолетней. В последующем совершал разные мелкие преступления.

ДУХ НИКСОНА будет с нами до конца нашей жизни. Я и Билл Клинтон, вы и Курт Кобейн, епископ Туту и Кит Ричарде, Эми Фишер и дочь Бориса Ельцина, и брат вашей невесты, шестнадцатилетний пацан, любитель пива, с козлиной бородкой, перед которым жизнь стоит как грозовое облако – неважно, к какому поколению мы относимся. Неважно даже то, знаете ли вы, кто такой Ричард Никсон – вы всё равно жертва его уродливого, нацистского духа.

Он отравил нашу воду навсегда. Никсона будут вспоминать как классический случай энергичного человека, который гадит в своём гнезде. Но он также нагадил в наши гнезда, и это преступление история выжжет на памяти о нем как клеймо. Опозорив и унизив президентство Соединенных Штатов, сбежав из Белого Дома как больная дворняга, Ричард Никсон разбил сердце Американской Мечты.

ПОЧЕТНЫЙ СПИСОК

Дуглас Бринли
 Стейси Хэддеш
 Уилл Херст
 Дебора Фуллер
 Уоррен Зивон
 Хуан Томпсон
 Элеонора Макговерн
 Тед Юер
 Шелби Сэдлер
 Коллин Гиббоне
 Джерри Голдштейн
 Дженнифер Уинкел
 Дэвид Розенталь
 Линн Несбит
 Керт Пейпенфас
 Ричард Никсон
 Билл Клинтон
 Джилли
 Дуг Карпендер
 Тим Феррис

Терри Сайн Билл Гридер Оливер Трибик Тэмми Сима-лор Уильям Берроуз Тэд Флоридис Эд Брэдли Чарльз Израэл Джулия Оппенгеймер Хэл Хэдлон Катарина Коновер Моррис Дис Чак Басе Майкл Степаниан Джордж Макговерн Дорис Кирнс Дэн Диббл Гейл Читти Розалин Картер Джей Веннер